

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

МАЙ 2011

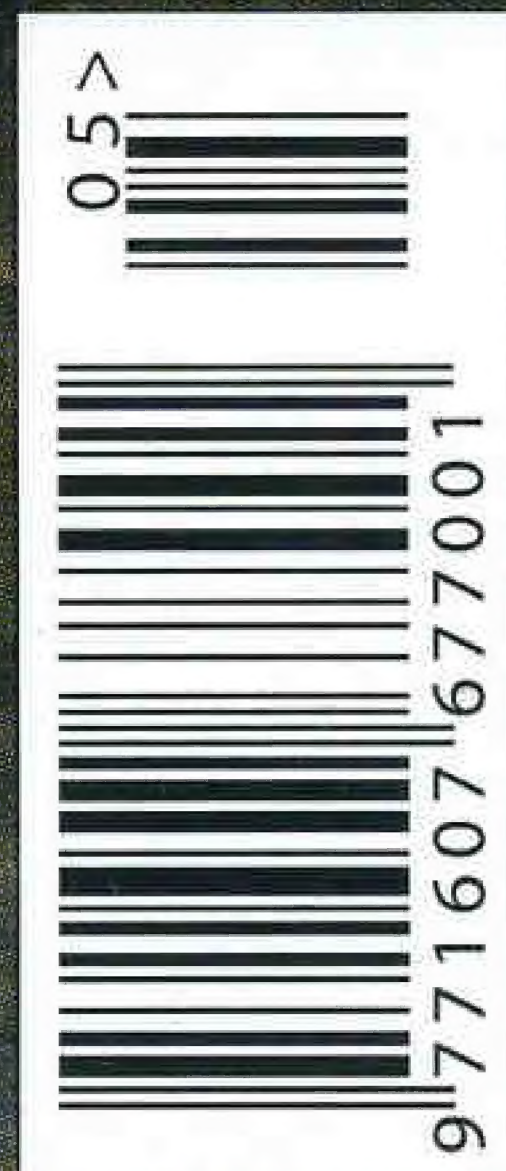
ГОРЯЧЕЕ НЕБО
АФГАНА

БМПТ:
РУССКИЙ ТЕРМИНАТОР

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗРУШЕНИЯ:
ОТ ПОРОХА ДО ПЛАСТИТА

«СТУДЕНТ»,
КОТОРЫЙ ЗАЖЕГ СВОЮ ЗВЕЗДУ

СИСТЕМА
ТАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ

The best things
come in
small packages⁺

Supplied through the Thales FIST
Prime Contract Management Office

MOSKITO

Компактный лазерный
дальномер с ночным каналом

- + Командирский прибор системы
«Солдат Будущего»
- + Проверенная в поле надежность
- + Вес менее 1.2 кг
- + Быстрая интеграция в системы C4I

Vectronix AG | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

ИЗДАТЕЛЬСТВО Братишка

предлагает:

- ✓ Литературное и техническое редактирование
- ✓ Корректур
- ✓ Фотосъемка
- ✓ Дизайн
- ✓ Верстка
- ✓ Присвоение кодов, УДК, ББК
- ✓ Высококачественная печать
- ✓ Современная технология отделки блока
- ✓ Различные виды обработки
переплетных крышек
- ✓ Дополнительные элементы
оформления изданий

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

Тел.: (495) 963-31-01, 963-31-65, 7-888-317
www.bratishka.ru mail@bratishka.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Сергей КРЕТИНИН

Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01

E-mail: mail@bratishka.ru

www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»

Тираж 23,0 тыс. экз.

Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31

«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23

«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44

«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60

«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54

В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:

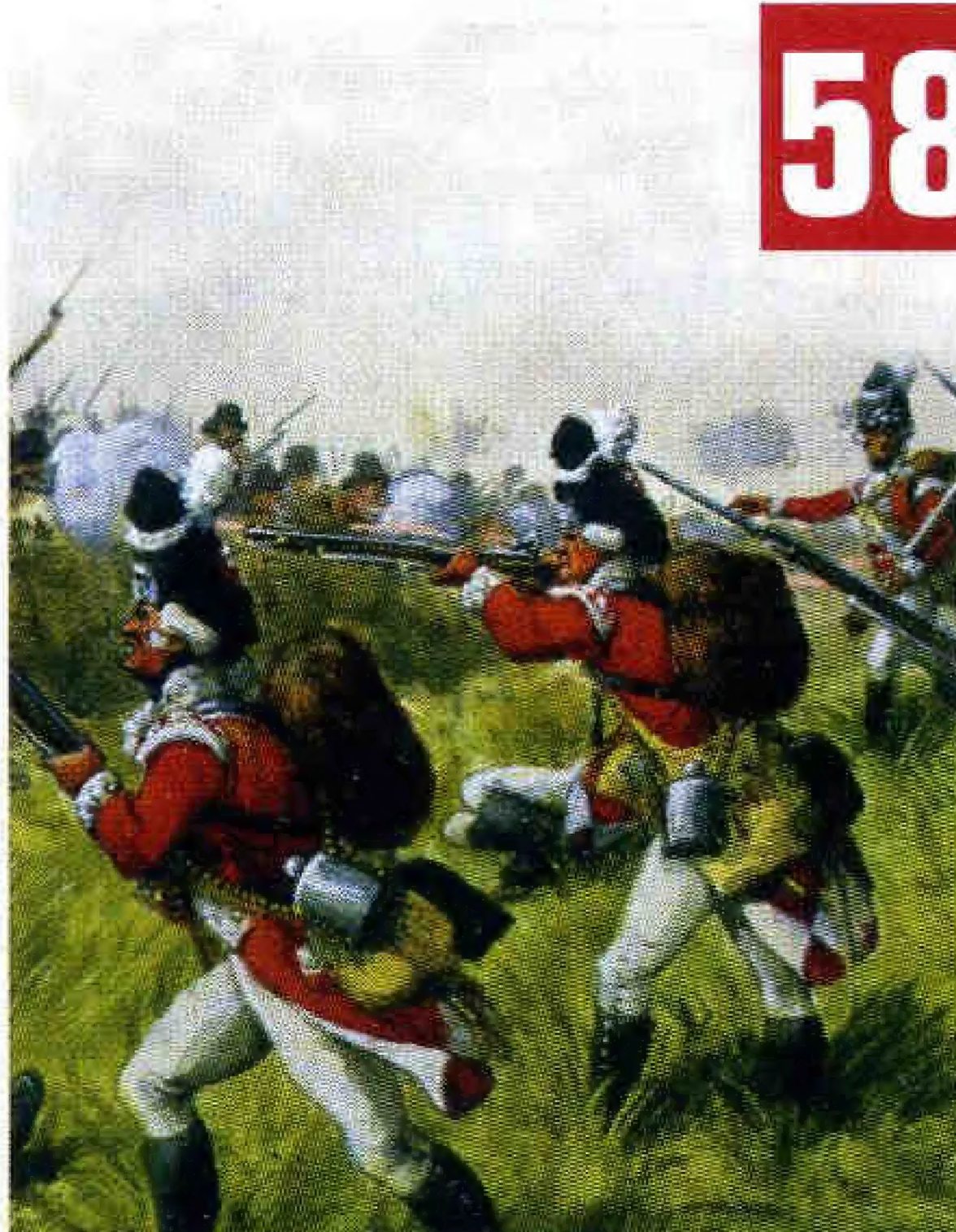
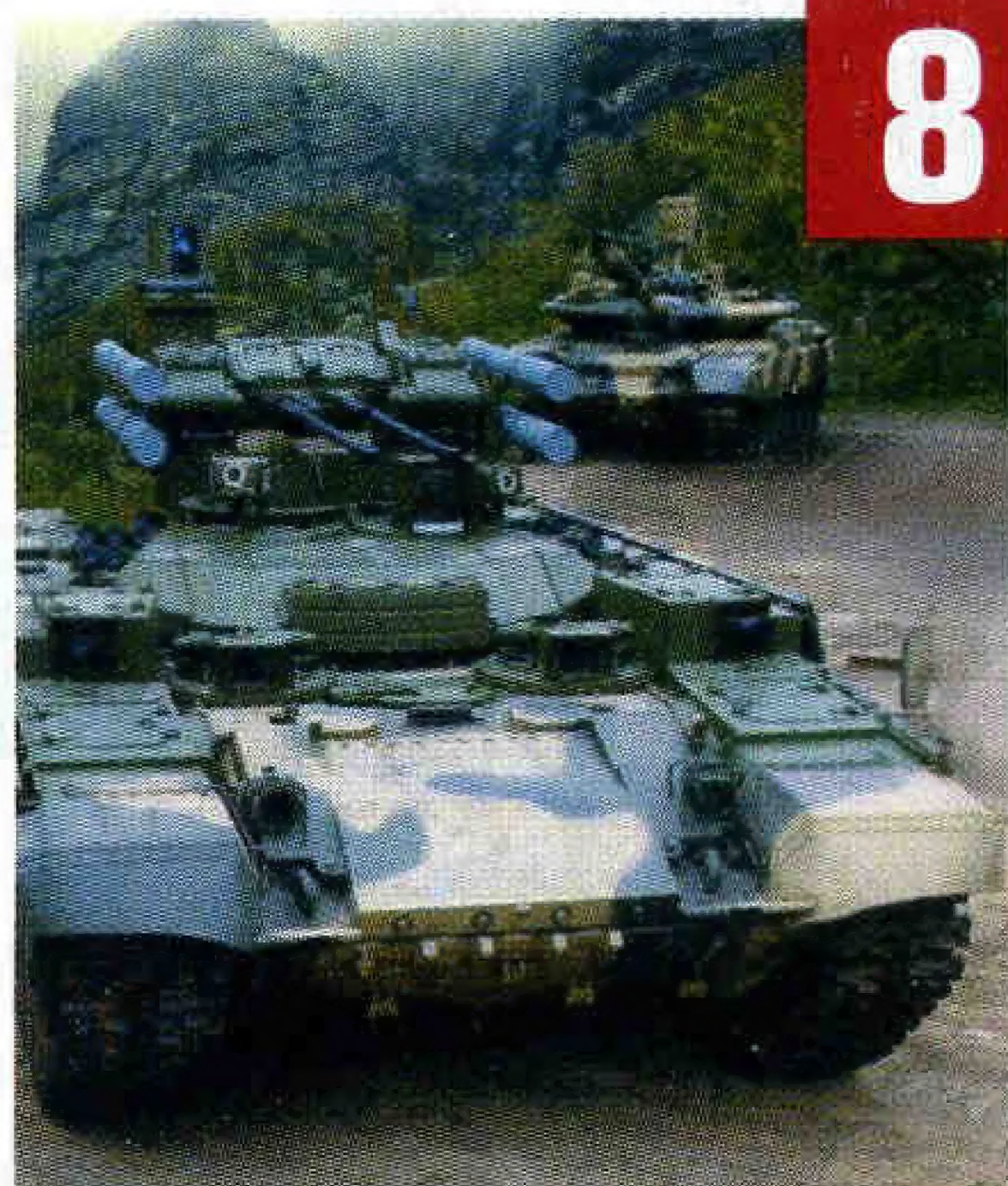
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20

В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА / Ю. Афанасьева	2
«Студент», который зажег свою звезду	2
АРСЕНАЛ / И. Ветров	8
Русский Терминатор	8
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / Е. Музруков	12
Операция «Юг»	12
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков	16
Тренировка в стрельбе навскидку	16
МОЯ ВОЙНА / А. Кулеба	20
Горячее небо Афгана	20
ЛЕГЕНДЫ СПЕЦНАЗА / А. Мусалов	26
Пятьдесят фактов о Карацупе	26
ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан	30
Переход в горной местности	30
ПОБЕДИТЕЛИ / И. Ковтун	32
Битва на рельсах	32
ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ / В. Болтиков	38
Русская военно-топографическая карта	38
МУЖЕСТВО / Д. Васильев	40
Оставив сердце в Афгане...	40
АРХИВ / В. Щербаков	44
«Человеко-торпеды» для Кригсмарине	44
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков	48
Наблюдение в различных условиях	48
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Сергиенко	52
Система тактической стрельбы: хват оружия в исходной стойке	52
КОНСТРУКТОРЫ / И. Софронов	54
Последнее пике	54
ТЕХНОЛОГИИ / В. Мазур	58
Эволюция разрушения: от пороха до пластита	58
СПЕЦОПЕРАЦИИ / С. Козлов, Е. Гройсман	62
Стратегия и тактика Вьет Миня	62
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов	68
Эскадрон специального вмешательства	68
АРСЕНАЛ / А. Широкоград	74
Простое и страшное орудие	74

В НОМЕР

Орденосный, 45
Кубок «Альфы»

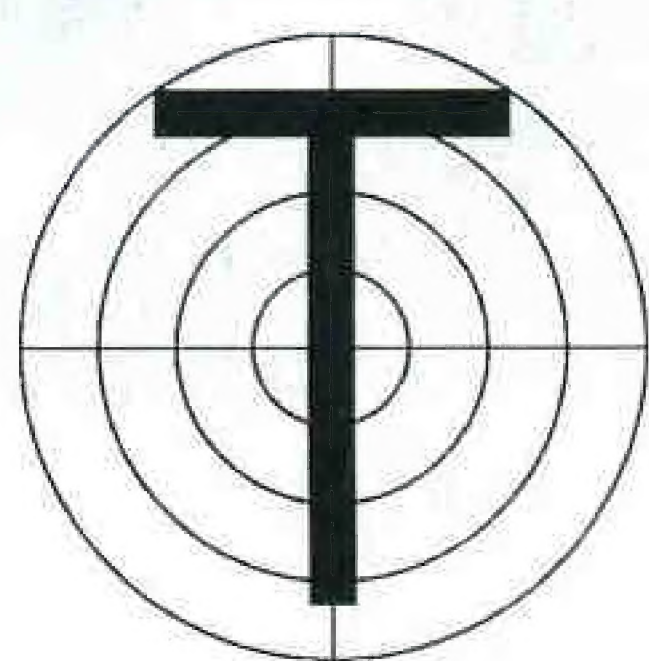
11
80

Юлия АФАНАСЬЕВА

Фото из архива семьи ШИРЯЕВЫХ и 15-го ОСН

«СТУДЕНТ», КОТОРЫЙ ЗАЖЕГ СВОЮ ЗВЕЗДУ

ОЛЬКО с наступлением темноты стихли автоматные очереди. Горы растворились в колючей февральской метели. Лощины и овраги, где целый день не смолкала перестрелка, занесло снегом.

Его искали всю ночь и все утро. Уже решили — пропал без вести, как вдруг под ботинком одного из бойцов что-то заскользило. Это был запыленный снегом пустой автоматный рожек ...

Стали разгребать снег. В трещинах упругого наста одно за другим появлялись багряные от запекшейся крови бородатые лица: одно, второе, третье... У четвертого — плотно сжатые губы и широко раскрытые глаза. Это был он. Григорий Ширяев.

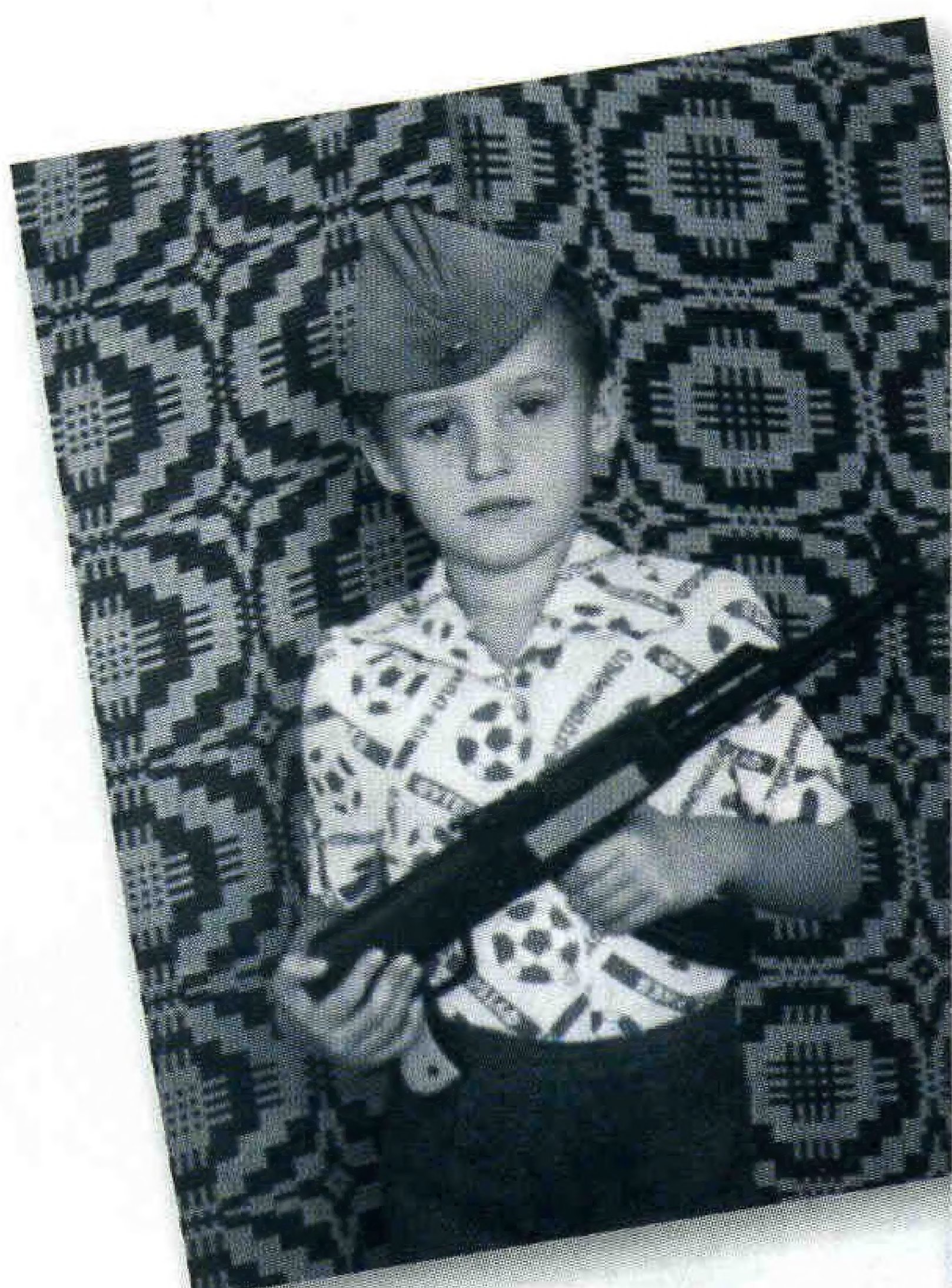
СРЕДА, 3 февраля, близилась к вечеру. В тесной палатке по-домашнему потрескивала печка. Над стройными рядами солдатских коек поблескивали цветные шарики, оставшиеся висеть после новогоднего праздника, скромного, но по-армейски душевного.

Спецназовцы третьей группы армавирского отряда окружили телевизор, пристроенный между полками с амуницией. Они шумно обсуждали свои видеосъемки с той праздничной ночи: вот в кадре мелькнул экран, где президент поздравлял россиян с Новым, 2010 годом, а вот и застольная речь командира — Гриши (так за глаза называли капитана Ширяева его подчиненные). Он служил заместителем командира группы по спецподготовке, но в этой командировке исполнял обязанности командира подразделения.

Отряд работал в Старых Атагах уже два месяца. Декабрь прошел более или менее спокойно, пол-января провели в резерве ВПШГ — воздушной поисково-штурмовой группы. Потом спецназовцев бросали в засады под Бамут. И вот теперь солдаты и офицеры наслаждались короткой передышкой.

— Морозец сегодня ночью ударит такой, что будь здоров, — заметил взводный лейтенант Филуянов.

— Да чего нам его бояться — сегодня уж точно никуда не пойдем. Обычно об операции за несколько дней сообщают, а тут тихо, — успокоил командир первого взвода старший лейтенант Олег Лешев и оторвал от настенного календаря листок с датой уходящего дня. Завтрашнее число

жирным шрифтом зачернело на тонкой бумаге — 4 февраля 2010 года.

Через несколько минут в палатку вошел Ширяев, вернувшийся с совещания в штабе отряда.

— Я смотрю, разморило вас тут, как сонных мух, — пошутил капитан. — Пора бы и на прогулку сходить. Выходим в полночь.

Капитан всегда поражал сослуживцев уверенностью, спокойствием и абсолютной невозмутимостью. Казалось, он знал выход из любой самой запутанной и опасной ситуации, но при этом командовал без шума и крика, а спокойно и методично, да еще и находил время для шуток.

— Проводим разведку в районе населенного пункта Чишки Урус-Мартановского района. Работаем не одни — с нами отряды из Уфы, из Нижнего Тагила, плюс разведбат и специальный моторизованный батальон из Грозного. По информации, у «духов» завтра должна быть большая сходка. Собираются как минимум две банды. Уфимцы и грозненцы их на нас выгоняют, а мы находимся на блокировании. Такими силами должны их быстро накрыть. Сто к одному после обеда вернемся да еще кросс пробежать успеем, — пошутил капитан.

Задача была ясна. Оставалось надеть маскхалаты, взвалить на плечи рюкзаки и выдвинуться навстречу стуже и кусачему ветру по горному бездорожью. Ровно в полночь выехали из ПВД. Лейтенанты Филуянов и Лешев перебрались парой шуток по поводу своего неудачного прогноза относительно спокойной ночи в теплой палатке. Григорий взялся было за телефон, но потом одумался: «Ночь-полночь, еще, чего доброго, племянников разбуду. Завтра, как вернемся, так сразу и звякну Марийке».

Марийкой он называл своего самого близкого, любимого и родного человека — сестру Машу. В Армавире они вместе снимали квартиру. Гриша всегда помогал сестре и ее мужу — спецназовцу из его же группы, а в племянниках и вовсе души не чаял. Витьке, крестнику капитана, пошел пятый год, а младшая дочь сестры Владуша родилась минувшей осенью.

ГРИША и Маша Ширяевы выросли на Алтае. Село Ленки, где пролетело беспечное деревенское детство, ведет свою историю с 1802 года. Бескрайняя степь, лютые морозы и душевная теплота людей, населяющих эти далекие края на границе

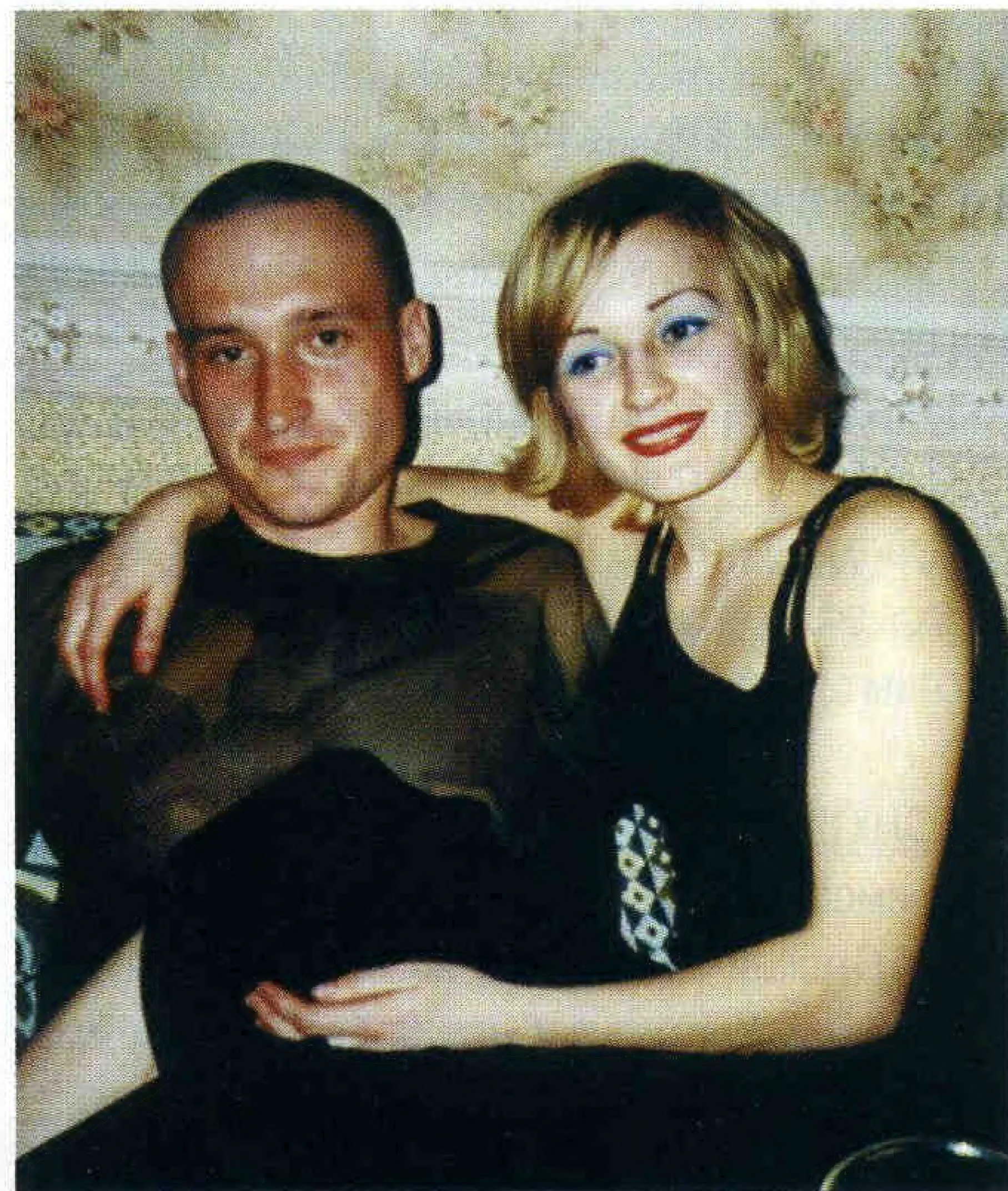

Всего за месяц ему удалось восстановиться в родном институте и блестяще защитить диплом. Высшее образование позволило получить лейтенантские погоны, а позывной «Студент» навсегда закрепился за Григорием]

с Казахстаном... Мама Григория и Маши Людмила Ивановна как молодой специалист приехала сюда с Украины 35 лет назад. Золотая медальница, студентка-отличница, она сама выбрала Ленки при распределении после мединститута. Хотелось быть полезной стране, в которой тогда кипели большие дела: освоение целины, строительство БАМа. Молодая врач уже всерьез думала об аспирантуре, как вдруг судьба свела ее с леньковским красавцем Виктором Ширяевым. Первенец Гриша родился у них 7 декабря 1977 года. Назвали сына в честь деда, погибшего в 1943 году при форсировании Днепра. Верили, что мальчик ждет счастливая судьба.

Одна из первых Гришиных фотографий — в пилотке и с игрушечным автоматом. Армия

с детства вошла в его маленький мир: он много читал о войне, занимался спортом. Отец, работавший начальником подменного пункта локомотивного депо, всегда выкраивал время для детворы — заливал каток, играл с мальчишками в хоккей и футбол. Сельчане жили одной большой дружной семьей. Неважно, что баня была привозная и только по субботам, фруктов днем с огнем в магазинах не сыскать, а из развлечений только клуб. Зато жили дружно — вместе праздники отмечали, вместе детей растили, и дом на замок никто не запирали. В квартире Ширяевых всегда было шумно и весело: бить боксерскую грушу приходила к Грише вся окрестная ребятня. Когда в леньковской школе открылся кружок восточных единоборств, Гриша записался в него одним

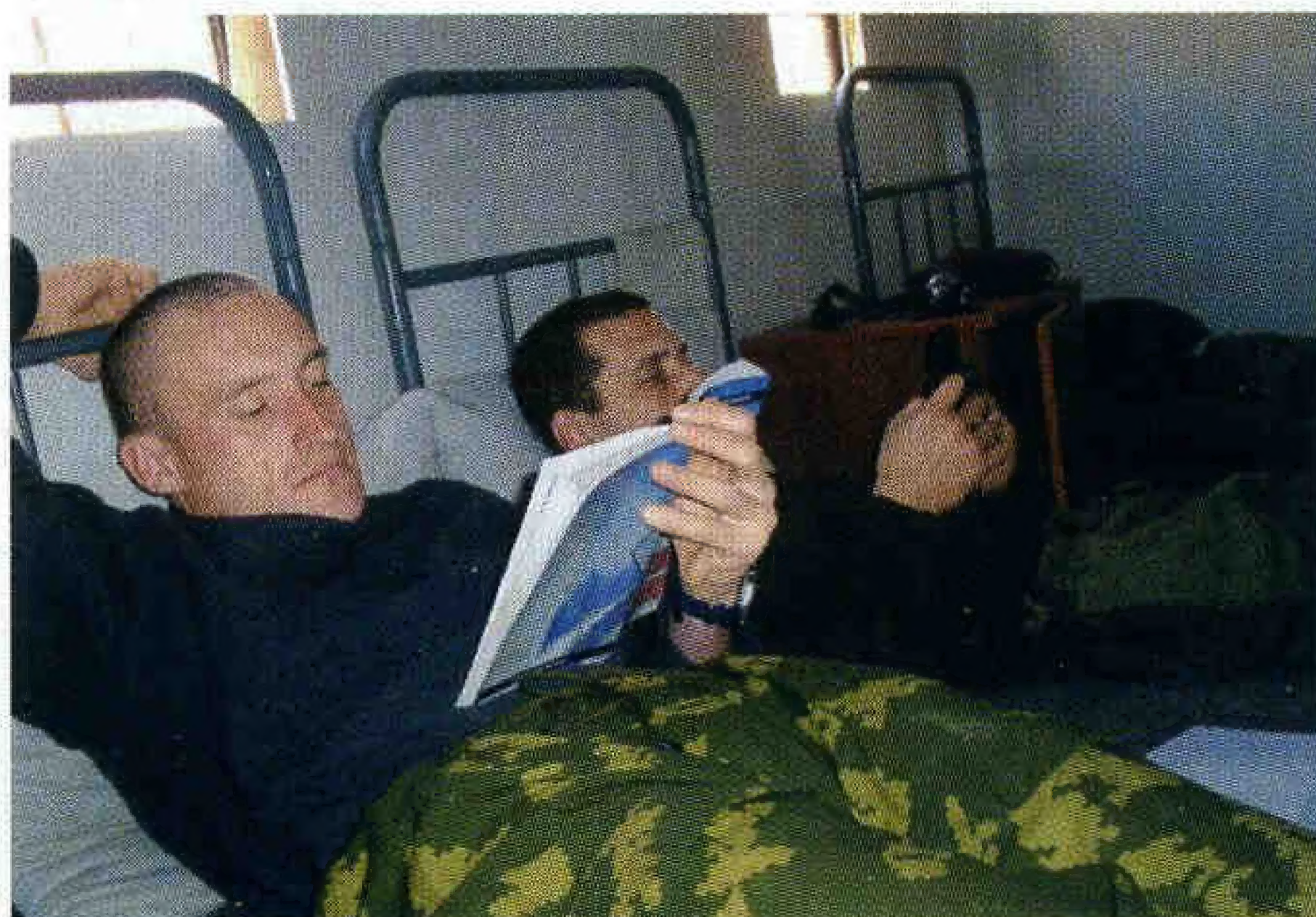
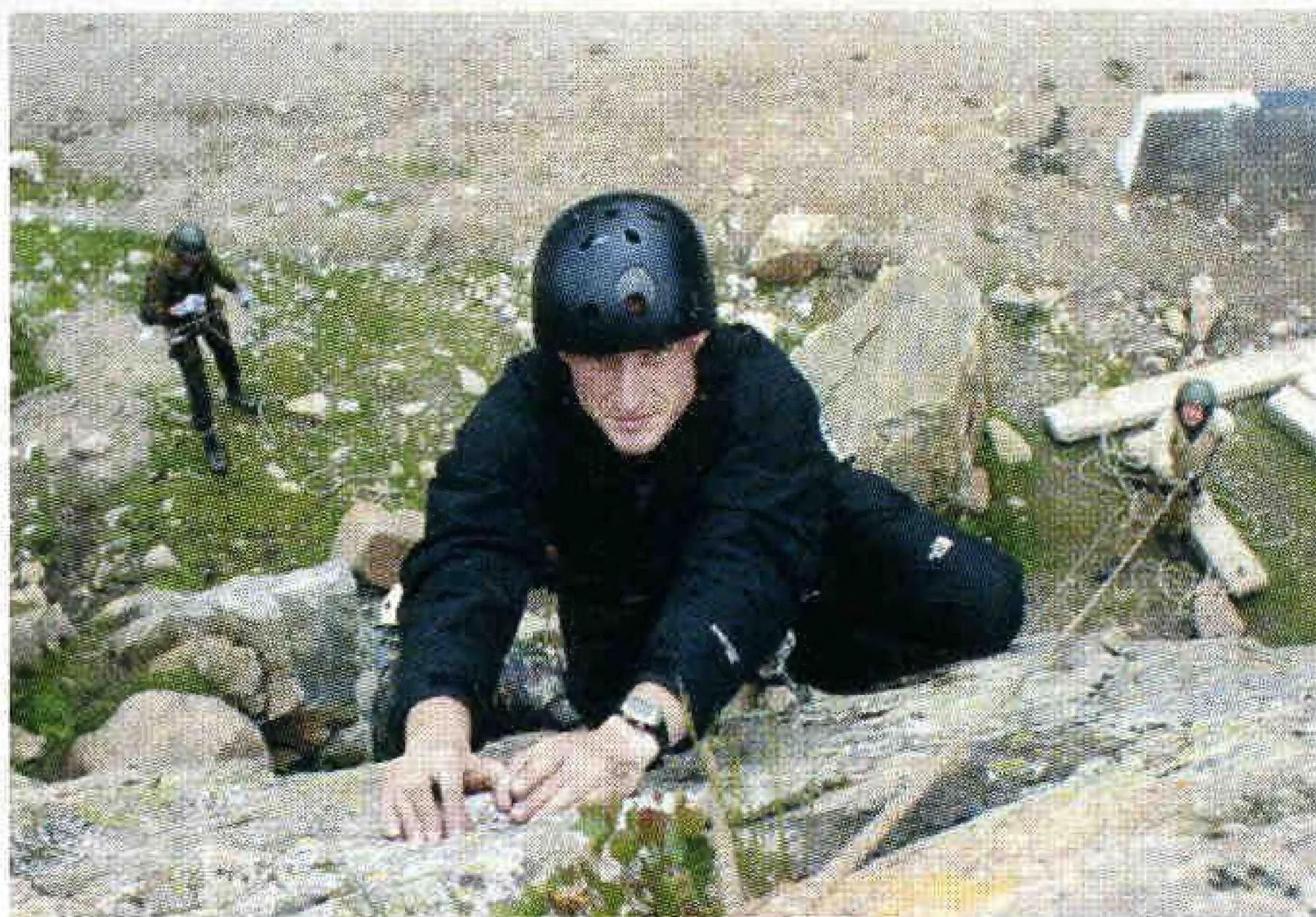
из первых. Летом, надев кимоно, он выходил во двор своего дома и самозабвенно манипулировал окинавскими боевыми палочками нунчаку, а каждую субботу брал пылесос и через все село шагал к бабушке делать уборку. У бабы Дуси он был любимым внуком: и огород вскопает, и дров наколет, и траву для кроликов накосит... Григорий рос настоящим мужчиной — самостоятельным и ответственным.

— ДЕРЖИТЕСЬ за мной, мне бабка нагадала, что я долго жить буду, — напутствовал Григорий своих бойцов. Под тяжестью рюкзака он плавно развернулся и первым начал подниматься по заснеженной тропе. Идти предстояло долго. Впереди продвигались группы нижнетагильского отряда. Ботинки предательски соскальзывали с обледенелых склонов, маскхалаты цеплялись за ветки кустарника... Ребята из 12-го отряда забуксовали, и армавирицам пришлось идти в обход.

В девять утра 4 февраля отряд вышел на позиции. Сектор блокирования достался им сложный: склоны, изрезанные излучинами оврагов, уступы, впадины... Мороз на влажном воздухе продирали до костей. Бойцы выставили наблюдательные посты, окопались.

Высотку над низиной заняла боевая тройка во главе со старшим лейтенантом Лешевым, за перевалом залег лейтенант Филуянов. Оставалось проверить крайний рубеж, проходивший через хитрую горку, у подножия которой сгустилось молоко утреннего тумана. Там, внизу, было какое-то углубление. Капитан вышел на оголенный выступ, но сверху ничего не было видно — излучина надежно спряталась под горой. Григорию вспомнилась его первая командировка в Чечню, первые месяцы службы в армавирском отряде спецназа.

СРЕДНЮЮ школу он окончил почти на пятерки и вместе с другом Петей Пуликовым поступил в Омский государственный институт путей сообщения. Кроме учебы еще были дзюдо, где он уже обладал коричневым поясом, гимнастика с сумасшедшими шпагатами и латиноамериканские

кие танцы. Любое дело Гриша доводил до конца, до результата.

Гриша был скромным, но в нем всегда чувствовался крепкий внутренний стержень и редкая для молодого человека житейская мудрость. Спокойным голосом он умел уладить любой конфликт. Все свои проблемы он привык решать сам, и никто не знал, каким трудом давалось ему то или иное решение.

На исходе пятого курса института студент Ширяев приехал на каникулы домой и объявил родителям, что уходит в армию. Домашние были в шоке. «Гриша, тебе же только диплом защитить осталось, два месяца всего, закончи учебу и иди в свою армию», — уговаривала мама. Уговаривал и ректор, и преподаватели, и однокашники. Но он был непреклонен, а его решимость — необъяснима.

Отличника Ширяева отчислили из института. Добровольный уход в армию не являлся основанием для академического отпуска. В июне 1999 года Григорий попал в армавирский спецназ. Первый командир — ныне подполковник Александр Соколенко — стал для рядового Ширяева примером во всем. Выдержка, спокойствие, требовательность. Они даже внешне похожи — высокие, статные, спортивные, с негромким грудным голосом и тонким чувством юмора.

Завоевать авторитет в спецназовской среде оказалось не просто. Соревнования по борьбе, занятия альпинизмом, боевая подготовка, сдача на берет — во всем Гриша старался быть первым. Отслужив срочную и подписав контракт, Ширяев взял отпуск, после которого вернулся в отряд уже дипломированным инженером-электромехаником. Всего за месяц ему удалось восстановить в родном институте и блестяще защитить диплом. Высшее образование позволило получить лейтенантские погоны, а позывной «Студент» навсегда закрепился за Григорием.

РАСКАТИСТЫЙ хлопок подствольника распорол тишину.

— Я — «Студент», третья засада, кто стреляет? — Капитан Ширяев вышел на связь с соседней группой.

— По уфимцам лупят.

— Не стрелять! Это свои! Вы что по своим бьете! — в ту же минуту протрещало в радиостанции.

«Странное дело, — подумал Григорий, — причем тут свои. Кто там вылез — всем четко обозначили позиции».

Двадцать минут тишины, и разрывы прозвучали еще яснее и ближе. Уфимский отряд не выходил на связь. Сомнения рассеялись — там были «духи». Спецназ напоролся на боевиков и вступил в бой. Но кто кого и куда гнал, было уже непонятно. В ложине сгустился туман. Снежная крупа глухо сыпалась на маскхалаты.

Под плотным огнем бойцов уфимского отряда боевики отступили. Они разделились на группы по 3–4 человека и стали прорываться сквозь кольцо блокирования. В то время как отряд боевиков из двадцати с лишним человек пошел на прорыв через боевые порядки группы капитана Ширяева.

«Я со своей позиции отполз влево, вижу: в ложину выходит группа. Это метров 300 от меня.

Видимость плохая, но их видно — одеты были во все черное. Мы-то в масках работали. Я насчитал 29 человек, — вспоминает Олег Лешев. — По связи доложил командиру обстановку. Он приказал выпустить зеленую ракету и быть в готовности открыть огонь. Не успели мы выпустить ракету вдоль высоты, как на нас обрушился шквал огня. В стороны разлеталась и земля, и кора деревьев... Пришлось отползти от края и отстреливаться, не поднимая головы, на вытянутых руках. Подобраться к нашей позиции через овраги и бурелом у боевиков не получалось. Тут Гриша выходит на связь: «Селиванов трехсотый». Степа Селиванов — наш снайпер, он вместе с Гришей находился на крайнем рубеже.

Под прикрытием своей тройки старший лейтенант Лешев короткими перебежками рванул на правый фланг. Селиванова надо было вытаскивать. Олег добрался до крайней позиции, где отстреливались капитан Ширяев, командир отделения сержант Райский и пулеметчик рядовой Адылов. Но пули прошли радиостанцию — она рассыпалась вдребезги.

Григорий залег под деревом. Отсюда было удобно наблюдать, вести огонь и присматривать за раненым Селивановым. Степа лежал молча — не кричал, не шевелился. Вся правая нога была в крови. У Григория сердце сжалось от безысходности. Ранение было тяжелым, но в разгар боя вытащить его было невозможно. Еще мгновение, и очередная пуля достала Селиванова. Степка вздрогнул и беззвучно замер. У парня потухли глаза, из них в одно мгновение ушла жизнь. В этот момент Гриша вспомнил своего отца.

ВИКТОР Алексеевич Ширяев скорострельно скончался в 44 года. На похороны к отцу Гриша не успел — задержали на службе. Приехал уже на кладбище. В военной форме. Он всегда хотел, чтобы отец им гордился. Теперь на плечи Григория легла ответственность за мать и сестру. Маша тяжело переживала смерть отца — бросила учебу. Брат устроил ее в Барнаульский юридический институт. Вроде жизнь стала налаживаться, но потом опять пошли проблемы, слезы, отчисление... Тогда Гриша решил забрать сестру в Армавир. Уже в Арма-

вире Маша снова поступила в институт и познакомилась с парнем — спецназовцем из группы брата. Вскоре Женька вошел в семью Ширяевых, а Григорий по-отечески опекал молодых.

О своей любви Гриша не говорил никому и никогда. Возможно, не встретил ту единственную, которая бы приняла его кочевую спецназовскую жизнь. Людмила Ивановна всякий раз пыталась сына: «Гришка, ну когда же ты женишься? Уже пора и о себе подумать, не все в командировках пропадать». А Гришка отшучивался: «Подожди, мама, вот доживу до возраста Христа, тогда и женюсь. Немножко совсем осталось».

В феврале 2010-го Григорию Ширяеву было 32 года и 2 месяца.

«ГРИША, уходи на пункт управления, там связь, надо подтягивать наших, иначе не выберемся». — Олег Лешев еще мог говорить, хотя ранения были тяжелейшими. Левая кисть раздроблена, а вторая пуля попала в голову и застряла между нижней и верхней челюстью. Григорий наложил жгут, вколол промедол.

В это время к горке спешил лейтенант Филуянов с санинструктором и группой бойцов. «До позиций капитана Ширяева оставалось метров 150, когда мы наткнулись на боевиков, — вспоминает Арсен Филуянов, совсем молодой офицер. Это был его первый бой. — «Духов» было пять или шесть. Я поначалу бежал, потом присел и с колена стал лупить в ответ. Тут пуля мне попадает в ногу. Отползаю к дереву. Следующая очередь бьет прямо над головой, сыплется кора, ветки, снег... До Гриши я так и не добрался».

Было ясно, что обратный путь Филуянову отрезан. Под горой, в углублении, прямо под позициями капитана Ширяева, боевики укрылись в блиндаже. Именно из него огнем они обрабатывали лейтенанта. Григорий спустился с горы на помощь Филуянову, обходя вражеский блиндаж с левого фланга...

«Ко мне зашли в тыл три бандита». — С этими словами сквозь треск и шум в эфире Студент в последний раз вышел на связь.

«ЧТО произошло у вас в отряде?». Когда на телефон мужа вечером 4 февраля пришла эта эсэмэска от друга-спецназовца, Машу обдало холодом. Вспотевшими от волнения пальцами она набрала номер Гриши. Абонент был недоступен.

Женька звонил сослуживцам, кто был в командировке в составе той смены, но все без толку... Утром он узнал подробности вчерашнего боя. Капитан Ширяев, прикрывая подчиненных, вступил в неравный бой с группой боевиков, нескольких уничтожил. Сам получил множественные пулевые ранения головы, груди, конечностей. Григорий скончался на месте. Раненых Олега Лешева и Арсена Филуянова вынесли на плащ-палатках. Эвакуировали ночью, тащили 8 часов по скользким заснеженным горам.

Маша не находила в себе силы позвонить маме и сказать, что Гриши больше нет.

ДОРОГА на Кулунду. По мерзлому асфальту пробегают волны снежной пыли, и одинокие сухие стебельки качаются в голой степи. Каждый час выдавший

виды автобус делает остановки. Ключи, Родино, Благовещенка — сиротливые полустанки, потерявшие в степи. От Барнаула до Кулунды 8 часов езды.

Гриша приезжал домой в Кулунду каждый отпуск. Для Людмилы Ивановны приезд сына всегда был праздником. В родных Ленках его тоже не забывали. От села до села 120 километров — по местным меркам, рукой подать. В свой последний отпуск в сентябре 2009-го Гриша пришел в школу. Учительница немецкого Нина Владимировна Ерофеева уже ждала любимого ученика.

Они долго говорили — учитель и ученик. Уже прозвенел звонок, а Гриша все не уходил. На прощание Нина Владимировна обняла выпускника:

— Гриша, ты только береги себя! Будь осторожней. Мы тебя очень любим.

— Нина Владимировна, мне нагадали, что я до 80 лет доживу и будет у меня двое детей, так что вы не волнуйтесь, еще к вам на урок их приведу.

Через полгода Григорий Ширяев прилетел домой навсегда. Вертушкой. В цинке. Мать даже обнять его не могла — только припала к окошечку на крышке гроба.

В день похорон ударил сорокаградусный мороз, но проводить Гришу приехали из окрестных сел все, кто его знал. Приехала и учительница Нина Владимировна. «Таких людей, как Григорий, — сказала она, — не так много на земле, и именно они зажигают звезды».

УКАЗ Президента России о присвоении капитану Ширяеву звания Героя России (посмертно) был подписан 18 ноября 2010 года.

«Мне кажется, я всегда знала, что он Герой, — с горечью и болью говорит Маша. — Если бы даже он никогда не получил этой награды, все равно и он, и мой муж, и многие люди, которые занимаются этой работой, они уже Герои».

Перебираем Гришины документы, школьные и студенческие грамоты, письма. Одно из них — из далекого 2000 года, когда Григорий еще служил срочную и готовился к своей первой командировке:

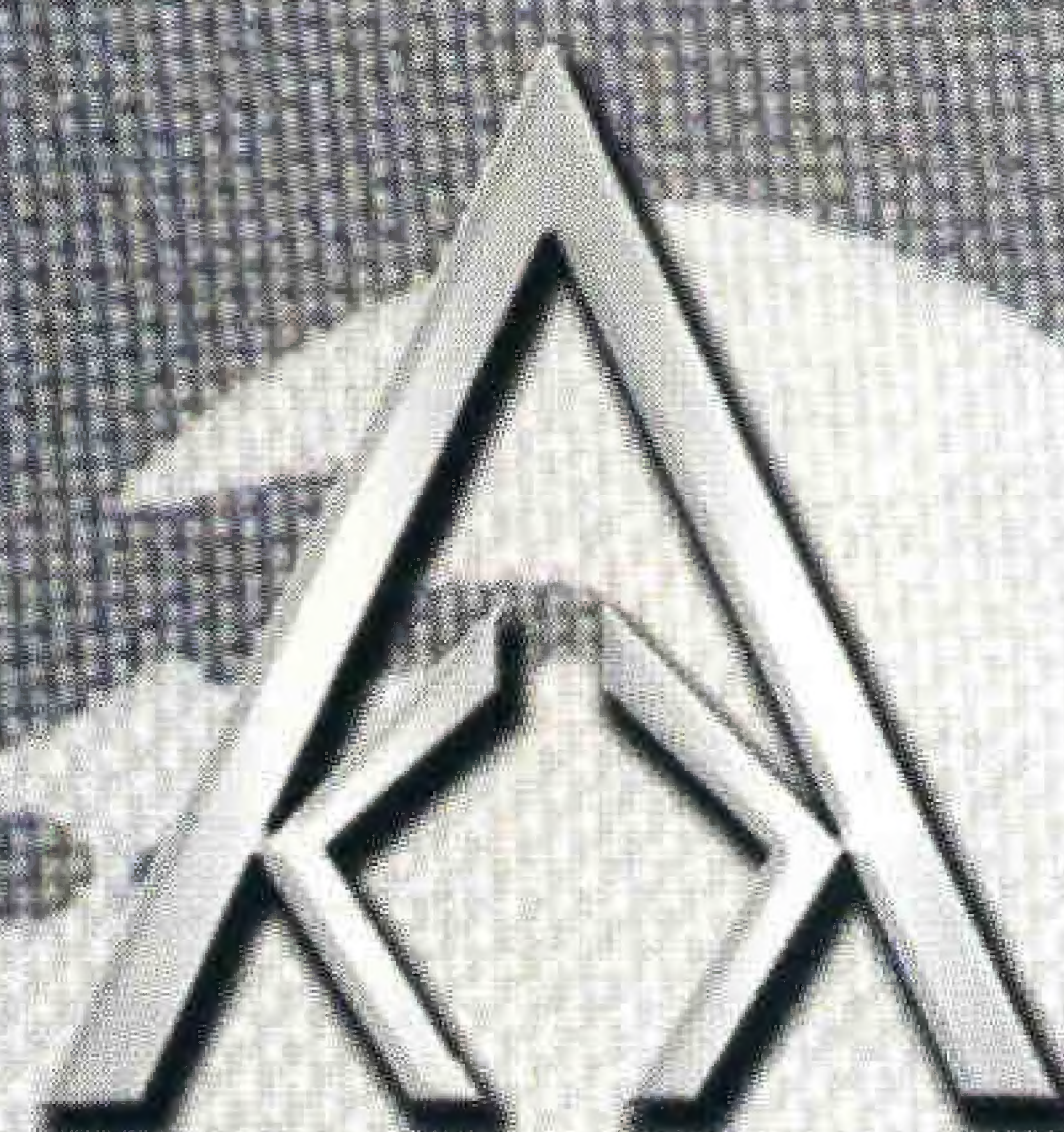
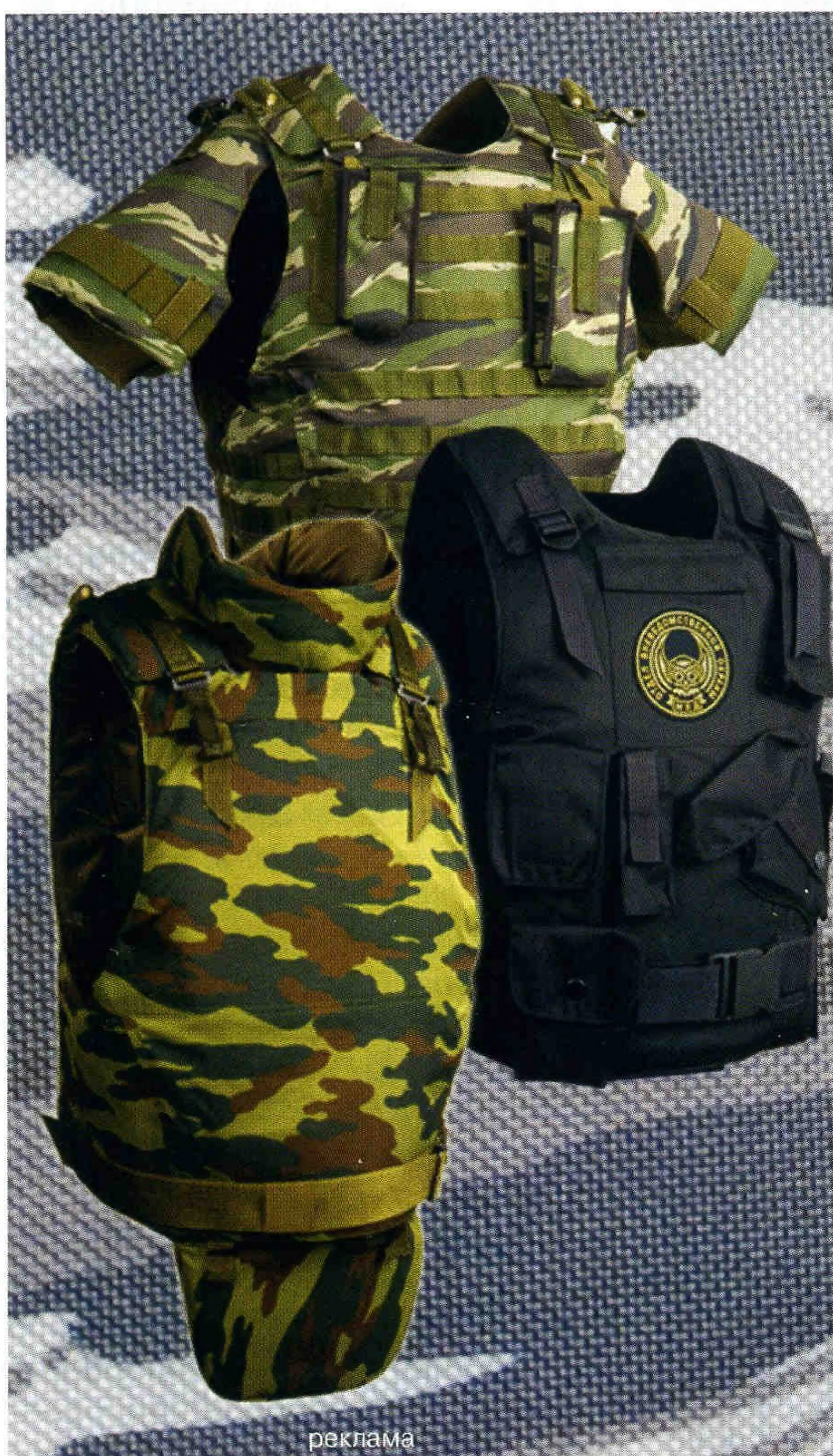
«Здравствуйте, дорогие мои мама, папа, Марийка, бабушка! Ну вот и пришел мой час.

Обманывать не хочу, поэтому лучше сообщу: сегодня 27 августа, в воскресенье, уезжаю в Чечню. Даже не знаю, что и писать — сам этого хотел. Отряд стоит под Шали, теперь перебрасывают в горы на границу с Грузией. Зимовать будем в горах. Мама, постарайся сильно за меня не переживать, больше внимания уделяй Марийке. Умирать я не собираюсь, мне надо обязательно вернуться и строить новую жизнь. Я свою дорогу выбрал сам и не жалею. Если я не вернусь, то у Марийки первый ребенок должен быть Стрелец, как я и папа. Это лучший знак Зодиака. Но умирать я не собираюсь. Письма пишите — их передают. Сейчас горят уши — наверное, вспоминаете меня. Бабушка пусть на картах гадает, проверим — правду они говорят или врут все.

Сейчас пишу и думаю, как ты, мама, получишь письмо и будешь рыдать. Такого быть не должно. Вам надо понять главное — это мой путь, для которого я был рожден. По-другому просто не может быть. Опасность есть и в мирной жизни: не знаешь, где найдешь, а где потеряешь...

Ну вот пока и все. Всех вас очень люблю и целую. Если все будет нормально, то после Нового года ждите домой. Я поехал за своими наградами и новой жизнью. Григорий, 27 августа 2000 года».

Читаем письмо, а в это время по комнате в спецназовской каске носится сын Марии Ширяевой, пятилетний Витька. Он уверенно заявляет, что будет солдатом, как папа и дядя Гриша. Сейчас Маша ждет третьего ребенка. Верит, что родится мальчик, которого она назовет самым дорогим на свете именем. Именем брата. ☹

**ЗАО НПП
«КЛАСС»**

Ведущий разработчик и производитель средств индивидуальной бронезащиты

Предприятие производит следующую продукцию для подразделений МВД, МО, ФТС, ФСО, Минюста и МЧС России, охранных служб и инкассаторов:

- бронежилеты и шлемы различных классов защиты;
- композитные, стальные и поликарбонатные щиты;
- элементы броневого защиты помещений и частичной защиты транспортных средств;
- бронированные фортификационные сооружения для оборудования периметров блокпостов и специальных объектов;
- инженерные средства для разведки и разминирования.

Россия, 111123, г. Москва, шоссе Энтузиастов, дом 56, стр. 21

Телефон: (495) 514-02-44, 514-02-49 Факс: (495) 783-82-58

<http://www.classcom.ru> e-mail: class@classcom.ru

реклама

ISSE

INTEGRATED SAFETY & SECURITY EXHIBITION

КРУПНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА ПО БЕЗОПАСНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 2011

Москва, Всероссийский выставочный центр

17-20 МАЯ

Вооружение
и технические средства сил спецназначения

Технические средства
пограничного и таможенного контроля

Техника
охраны

Пожарная
безопасность

Средства
спасения

Медицина
катастроф

Экологическая
безопасность

Промышленная
безопасность

Ядерная
и радиационная безопасность

Безопасность
информации и связи

Транспортная
безопасность

Министерство
внутренних дел
Российской Федерации

Министерство
транспорта
Российской Федерации

Министерство
природных ресурсов и экологии
Российской Федерации

Министерство РФ
по делам гражданской
обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий

Министерство связи
и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Пограничная служба
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

Федеральная служба
по военно-техническому
сотрудничеству (ФСВТС России)

ФГУП
«Рособоронэкспорт»

Государственная корпорация
по атомной энергии
Росатом

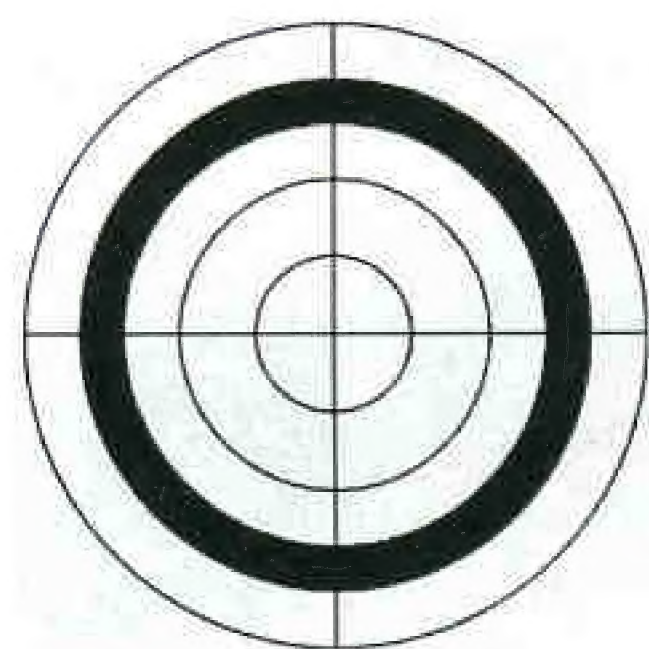
www.isse-russia.ru

реклама

Автор Иван ВЕТРОВ
Фото из архива автора

РУССКИЙ ТЕРМИНАТОР

ПЫТ применения бронетанковой техники в конфликтах последних лет показывает, что имеющийся на ней комплекс вооружения не всегда достаточно эффективен для поражения замаскированных и рассредоточенных целей: гранатометчиков, операторов ПТУР, снайперов и пулеметных расчетов. Даже с устаревшим вооружением все они представляют для танков, БМП и БТР серьезную опасность, особенно в населенных пунктах, лесах, горах. Везде, где прицельный огонь, как правило, открывается внезапно.

В России создана уникальная боевая машина огневой поддержки БМПТ, которую на выставке IDEX-2011 представил «Рособоронэкспорт». Она имеет круговую защиту от противотанковых средств и комплекс вооружения для борьбы с живой силой противника, подавления противотанковых средств, уничтожения хорошо защищенных и низколетящих целей до того, как они начнут действовать. По своим качествам и комплексу решаемых задач русская машина не имеет аналогов в мире. Не зря журналисты назвали ее Терминатором.

Современные приборы наблюдения и прицеливания, а также распределение между членами экипажа зон ответственности позволяют своевременно обнаружить и идентифицировать цели. Комплекс вооружения обеспечивает одновременное ведение огня по трем целям. Это означает, что три члена экипажа могут вести самостоятельный огонь по обнаруженным целям, причем в секторе 360 градусов. Таким образом, высокая эффективность БМПТ обеспечивается многоканальностью комплекса вооружения.

БМПТ может действовать как самостоятельно, так и совместно с танками. В случае совместных действий эффективность достигается за счет распределения целей: сооружения и хорошо бронированные машины уничтожаются танками, а живая сила, противотанковые средства, легкобронированные машины — БМПТ. Это позволяет построить сбалансированную систему и создать так называемые штурмовые подразделения.

Самостоятельно БМПТ может применяться для усиления и поддержки пехоты, сопровождения и охраны колонн, уничтожения противника. Идеально подходит

для решения боевых задач в населенных пунктах, горно-лесистой местности. Одним из преимуществ боевой машины является маневренность. Ее вооружение при повороте башни не выходит за пределы корпуса, а углы наведения позволяют поражать цели на разных высотах — от подвальных до верхних этажей зданий.

Система управления огнем основного вооружения машины построена на основе многоканального прицела (оптический и тепловизионный каналы) и панорамного низкоуровневого телевизионного прицела. Она позволяет наводчику и командиру обнаруживать и распознавать малоразмерные цели на больших расстояниях днем и ночью, в сложных метеоусловиях и поражать их огнем двух 30-мм автоматических пушек 2 А42 с использованием осколочно-фугасных и бронебойных снарядов. Боекомплект пушек составляет 850 снарядов в двух магазинах.

В состав комплекса входят две пусковые установки с четырьмя сверхзвуковыми управляемыми ракетами комплекса «Атака-Т» с кумулятивной и термобарической боевыми частями.

Дополнительное вооружение состоит из двух 30-мм автоматических гранатометов АГ-17 Д, которые размещаются в бронированных отсеках на бортах. Там же — боекомплект из 300 гранат к каждому. Гранатометы управляются дистанционно и стабилизированы по вертикали. В качестве вспомогательного вооружения используется спаренный с 30-мм пушками 7,62-мм пулемет.

Командир, используя дневные приборы и дневно-ночной панорамный прицел с широким полем зрения, находит цели и распределяет их между членами экипажа. При необходимости он может самостоятельно открыть огонь из основного вооружения в режиме дублированного управления огнем.

Таким образом, наличие в БМПТ трех операторов позволяет ей одновременно поражать сразу до трех целей в разных направлениях. Состав вооружения боевой машины огневой поддержки позволяет:

поражать тяжелую бронированную технику и защищенные сооружения на дальностях до 5000 м;

подавлять и поражать противника, находящегося в легких полевых укреплениях и зданиях на дальности до 4000 м, уничтожать легкобронированную технику и воздушные цели на дальности до 2500 м;

бороться с живой силой противника, расположенной на открытой местности, на дальности до 1400 м;

обнаруживать, распределять между членами экипажа и эффективно поражать цели днем и ночью в секторе 360°.

Особое внимание при создании машины было уделено защите экипажа. Благодаря малым габаритам и деформирующему окрасу машина малозаметна. Динамическая защита повышает уровень защищенности как от моноблочных кумулятивных средств поражения, так и бронебойных подкалиберных снарядов, противотанковых кумулятивных ракет с тандемными боевыми частями. Автоматизированная система постановки завес защищает от противотанковых управляемых ракет и артиллерийских снарядов с полуактивными лазерными головками самонаведения. Одновременно создаются помехи артиллерийским системам с лазерными дальномерами.

Борта машины полностью закрыты экранами с динамической защитой и решетчатыми экранами, которые в сочетании с бронированными отсеками на бортах корпуса обеспечивают надежную защиту экипажа от РПГ. Кормовая проекция также закрыта решетчатыми экранами. При этом размещение вынесенного основного вооружения на крыше башни позволило выполнить лобовую проекцию башни без ослабленных зон, разместив на ней блоки встроенной динамической защиты. Защита экипажа от осколков внутри корпуса и башни обеспечивается тканевыми противоосколочными экранами.

[В состав комплекса входят две пусковые установки с четырьмя сверхзвуковыми управляемыми ракетами комплекса «Атана-Т» с кумулятивной и термобарической боевыми частями]

И, кстати, что не маловажно: топливо внутри и снаряды машины размещены в бронированных отсеках.

Несмотря на внушительное наличие бронезащиты, боевая машина обладает высокой подвижностью и маневренностью. Этого удалось добиться за счет установки 1000-сильного дизельного четырехтактного двигателя с жидкостным охлаждением и турбонаддувом, совершенной трансмиссии и ходовой части, обеспечивающей плавность хода и повышенную проходимость.

Следует отметить и тот факт, что размещение основного вооружения в модуле позволяет

устанавливать его на различные типы танковых шасси. Например в случае модернизации танков. Изменяя степень защиты и массу модуля, его также можно устанавливать на легкие шасси (БМП) или даже малотоннажные корабли.

Впрочем, кто и в какой конфигурации будет заказывать эту машину, покажет время. Пока же ясно одно: применение боевой машины огневой поддержки БМПТ позволит существенно повысить боевые возможности подразделений, снизить потери техники и людей и — самое главное — эффективно выполнять боевые задачи.

На огневом рубеже — пулеметчики

НА ОДНОМ из подмосковных полигонов было проведено уникальное в своем роде состязание спецназовцев — открытое лично-командное соревнование по стрельбе из пулемета, посвященное памяти начальника отдела боевой подготовки Центра специального назначения ФСБ России полковника Волосникова А. В.

Кавалер многих государственных наград, боевых орденов и медалей, кандидат наук полковник Александр Викторович Волосников последние годы службы в спецназе ФСБ России отвечал за боевую подготовку ЦСН ФСБ России. До этого с 1981 по 1990 год служил в КГБ Казахской ССР. С 1990 по 1992 год Александр Викторович являлся заместителем начальника подразделения антитеррора «Альфа» в городе Алма-Ата. С 1992 по 2001 год был начальником Регионального отдела специальных операций «Альфа» Управления ФСБ России по Краснодарскому краю. За этими скупыми строками его биографии стоят многочисленные специальные операции по освобождению заложников в Чимкенте, Буденновске, Первомайском, Краснодаре, Лазаревском и др. Причем именно под руководством Волосникова А. В. был осуществлен первый в мировой практике успешный штурм захваченного террористами автобуса. Александр Викторович является автором многих книг и учебных пособий для подразделений антитеррора, диссертации по психологическому сопровождению сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом.

За заслуги перед подразделениями специального назначения государственной безопасности руководством ЦСН ФСБ России принято решение о проведении ежегодного открытого лично-командного соревнования по стрельбе из пулемета, посвященного памяти полковника Волосникова А. В.

За более чем десятилетнюю историю своего существования Центр специального назначения ФСБ России ведет борьбу с терроризмом во всех регионах страны, проведя сотни специальных операций и оперативно-боевых мероприятий. Успех многих из них зачастую напрямую зависел от специалистов группового вооружения — пулеметчиков. Ежегодное состязание пулеметчиков

проводится с целью совершенствования огневой подготовки пулеметчиков, распространения передового опыта ведущих стрелков, развития военно-прикладных видов спорта. Соревнования являются завершающим этапом годовой подготовки пулеметчиков, которое включает проведение двух сборов пулеметчиков по различным сезонам, и подготовку в подразделениях.

От каждого оперативно-боевого отдела подразделений ЦСН ФСБ России выставлялась одна команда в составе трех человек — двух пуле-

метчиков и представителя команды. Количество приглашенных команд определялось главным судьей первенства. В соревнованиях приняли участие более 15 команд, в том числе Управление «А» («Альфа»), Управление «В» («Вымпел»), Управление «С», Служба специального назначения г. Ессентуки (ССпН).

Судейство соревнований проводилось судейской коллегией из состава руководителей отдела боевой подготовки ЦСН. Судейство на упражнениях осуществлял инструкторский состав.

Форма одежды и экипировка участников соревнований соответствовали реально применяемым при проведении оперативно-боевых мероприятий: разгрузка пулеметчика, радиостанция с бесшумной гарнитурой, аптечка, коробки на 100 патронов, ленты, кобура под пистолет. Участники соревнований выполняли упражнения стрельбы из 7,62-мм пулеметов ПК, ПКМ, «Печенег» и из 9-мм пистолетов. Для выполнения стрельбы из пулемета ленты снаряжались 7,62-мм патронами ЛПС или ПП и патронами с пулей Т-46 через один. Запрещалось ведение огня бронебойно-зажигательными боеприпасами.

Пулеметчикам разрешалось использовать любое навесное дополнительное оборудование, в том числе коллиматорные и оптические прицелы, рукоятки и др.

После торжественного открытия соревнований была проведена жеребьевка. Программа соревнований включала выполнение четырех зачетных упражнений.

Боевое направление соревнований видно даже из наименований самих упражнений. Первое упражнение: «Ведение огня с переносом огня по фронту, из различных положений, со сменой огневой позиции». Второе упражнение: «Внезапная встреча с противником». Третье упражнение: «Засада». Четвертое упражнение: «Ведение огня из автомобиля». Правила соревнований были жесткие: участнику, который не произвел ни одного выстрела по зачетной мишени назначался процедурный штраф, наряду с соответствующим штрафом за промахи. При выполнении упражнения представителю команды разрешалось корректировать огонь только по средствам связи.

Процедурный штраф был равен удвоенному значению попадания в наивысшую зачетную зону мишени. Максимально возможное попадание по картонной мишени равно пяти баллам, каждый процедурный штраф был равен минус десяти баллам.

В случае обнаружения в мишени менее трех зачетных попаданий стрелку выносился штраф за каждый промах. Штраф за промах равен удвоенному значению попадания в наивысшую зачетную зону мишени.

По итогам первого дня соревнований было выявлено 16 лучших пулеметчиков. Они и состязались во второй день в номинации «дуэльная стрельба», которая заслуживает особого внимания специалистов и профессионалов. Здесь пулеметчикам предстояло поразить три мишени — надувные шары на дальностях до 120 метров, перейти на короткий ствол и поразить из 9-мм пистолета три мишени типа «Поппер» на дальностях до 17 метров. Разрешалось использовать любой из пистолетов, в том числе ПМ, ПММ, АПС, ПЯ, Глок-17 или СР-1.

На этом этапе развернулась острая борьба между участниками.

Судейская коллегия определила победителей за каждый день соревнования. По итогам первого дня первенства в личном зачете победители

определялись по максимальной сумме коэффициентов, набранных при выполнении упражнений.

В командном зачете победители по наибольшему суммарному числу коэффициентов, набранных участниками команды. Результаты всех участников команды являлись зачетными.

Во второй день в упражнении «Дуэльная стрельба» соревнования проводились по олимпийской системе с выбыванием. Победитель в финальной стрельбе должен был победить два раза.

Места между лучшими пулеметчиками и командами пулеметчиков элитных спецподразделений антитеррора распределились в следующем порядке.

Командный зачет: 1 место заняла команда Управления «В» («Вымпел»); 2 место — команда «ССпН» (г. Ессентуки); 3 место — команда «ССпН» (г. Ессентуки).

Личный зачет: 1 место — Управление «В» («Вымпел»); 2 место — Управление «А» («Альфа»); 3 место — Управление «В» («Вымпел»).

Дуэльная стрельба: 1 место — Управление «В» («Вымпел»); 2 место — Управление «В» («Вымпел»); 3 место — «ССпН» (г. Ессентуки).

Победителям были вручены призы и медали, дипломы и грамоты, а также ценные подарки.

В дальнейшем предполагается приглашать на соревнования команды подразделений территориальных органов безопасности ФСБ России, спецназа, других ведомств и силовых структур России, а также команды спецназа зарубежных стран, что выведет их в разряд международных.

Соревнования явились итогом кропотливой работы пулеметчиков и инструкторского состава по подготовке специалистов высшего класса для подразделений антитеррора. Минимум выдумок и спорта, максимальная близость к реалиям боевых ситуаций.

Командир одного из спецподразделений антитеррора, полковник Михаил Дроздов, напутствуя своих спецназовцев, вернувшихся из боевой командировки сказал:

— Ребята, помните, что вы — боевое подразделение, а не спортивная команда!

Андрей КИРИЛЛОВ
Фото из архива автора

Орден Кутузова на знамени 45-го полка

ПРЕЗИДЕНТ России Дмитрий Медведев наградил орденом Кутузова 45-й отдельный гвардейский ордена Александра Невского полк специального назначения ВДВ. Верховный главнокомандующий, приехавший в расположение полка в подмосковную Кубинку, прикрепил награду, а также орденскую ленту к полковому знамени. Согласно указу, награда присвоена за успешное выполнение боевых заданий и проявленные при этом личным составом мужество и героизм. Орден Кутузова является одной из полководческих наград, которые вручаются воинским соединениям, частям, учреждениям, организациям и трудовым коллективам. Он был учрежден 29 июля 1942 года.

За годы Великой Отечественной войны этим орденом были награждены более полутора тысяч воинских частей. Как правило, орден Кутузова вручался воинской части, которая, несмотря на упорное сопротивление превосходящих сил противника, одерживала победу и сохраняла боеспособность. С 1991 по 2010 год этот орден относился к категории так называемых «спящих орденов», поскольку были соединены его статут

и советская символика. В сентябре 2010 года был издан указ президента РФ, в соответствии с которым орден приобрел новый статут и внешний вид, приведенный в соответствие с общегеральдической линейкой российских наград. Отдельный полк специального назначения ВДВ был сформирован в июле 1994 года на базе 901-го отдельного десантно-штурмового батальона и 218-го отдельного батальона специального назначения. Личный состав полка неоднократно принимал участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, участвовал в операции по принуждению Грузии к миру, обеспечивал безопасность граждан России во время обострения внутривосточной обстановки в Киргизии в апреле 2010 года. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий, более 2 тысяч военнослужащих полка были награждены государственными наградами, десяти военнослужащим присвоено звание Героя России, пятерым из них — посмертно.

Иван ВЕТРОВ

Куртка и брюки «Горные-4», брезент

ГЛАВНОЕ достоинство «Горного-4» — это ткань. Все знают, что «горкам» строго противопоказана машинная стирка, ибо брезент весьма капризен — он усаживается, на нем появляются изломы, и он быстро выцветает до белизны. Опытные люди используют для стирки мыло, щетку и теплую воду — и радости этот ручной процесс не доставляет. В «Горном-4» используется брезент, прошедший предварительную усадку, с более дорогим и качественным красителем, костюм «дружит» со стиральной машиной и со временем не теряет внешний вид.

Второе нововведение — это усиливающая ткань. В «Горном-4» используется нейлоновая ткань с великолепным соотношением веса и прочности. По сравнению с аналогами других производителей, использующих, как правило,

полиэстеровую ткань, усиление меньшей плотностью (что позволяет заметно сэкономить вес

костюма), имеет колоссальную прочность на истирание, меньше шуршит и при этом прекрасно дышит.

Костюм выпускается в расцветке «Тобакко», представляющей собой цвет советского брезента с примесью коричневого. Оттенок накладок идеально совпадает с брезентом, никакого контраста, как в дешевых контрафактных «горках».

В покрое используются запошивочные швы в замок с цепным стежком, закрепки в нагруженных местах — это стандарты при пошиве современной боевой одежды. Основные пуговицы в костюме — надежные канадские, пришиваемые на ленточную ножку.

Подробная информация на сайте: www.splav.ru.

Олег ТАРАСОВ

Евгений МУЗРУКОВ

Фото из архива автора и редакции

ОПЕРАЦИЯ «ЮГ»

ЭРОМОБИЛЬНЫЕ операции советских войск стали визитной карточкой войны в Афганистане в середине 1980-х гг. Господство в воздухе ВВС

40-й армии позволяло скрытно перебрасывать войска, внезапно атаковать противника и быстро покидать поле боя даже в районах, где никогда не ступала нога советского солдата. Взаимодействие авиации с десантно-штурмовыми частями становилось обязательным условием проведения каждой боевой операции по уничтожению опорных баз моджахедов и караванов с оружием.

С января 1982 года командование 40-й армии стало делать основной упор на использование вертолетов. В апреле было принято решение о проведении операции в удаленном юго-западном районе, на стыке границ Афганистана, Пакистана и Ирана, у заброшенного населенного пункта Рабати-Джали. Операция получила кодовое название «Юг»...

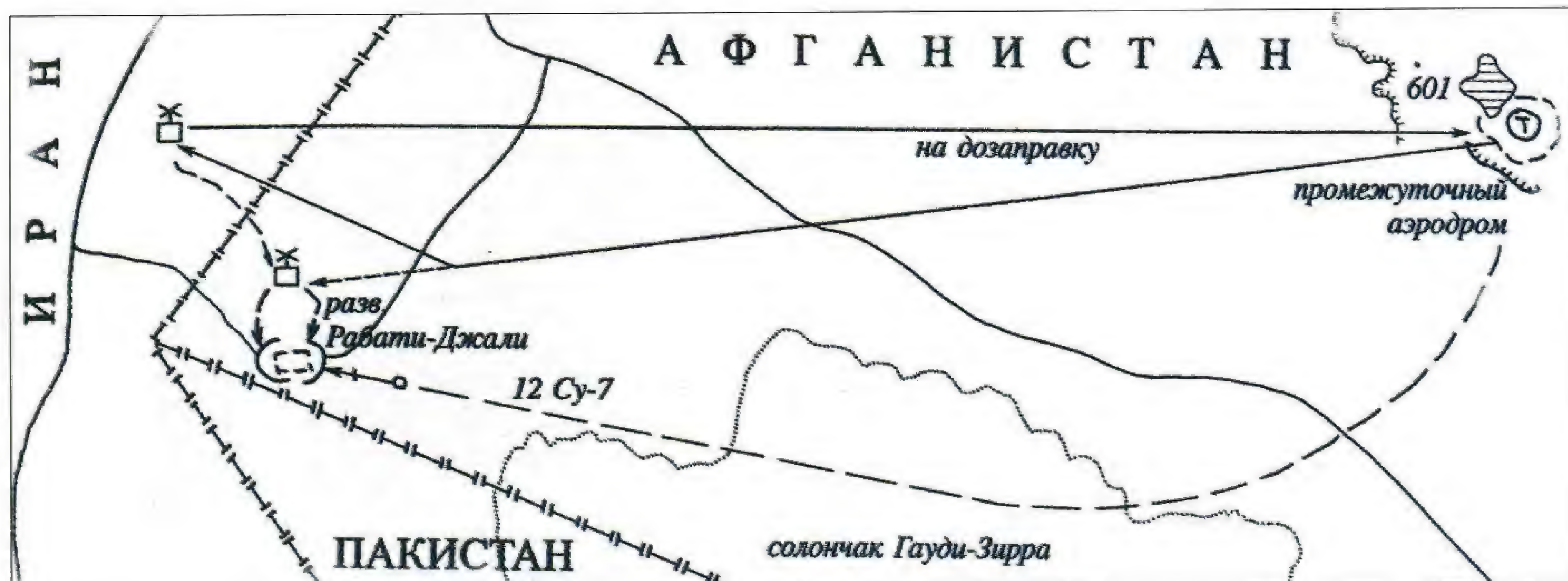
ПОДГОТОВКА К ОПЕРАЦИИ

В НАЧАЛЕ 1982 года в разведывательный пункт ГРУ в Шиндане стала поступать информация о базе Рабати-Джали международных наркоторговцев, находящейся в этом районе «пограничного треугольника». Наркотики с этой базы переправлялись в Европу еще до начала военных действий. Отряды моджахедов снабжались современным оружием в обмен на поставки опиума-сырца. На территории базы размещались склады с оружием и боеприпасами, там же «работали» и «менеджеры» наркоторговцев. Охраняли базу не более шестидесяти человек, но на ее территории регулярно находились группы моджахедов, проходившие обучение или прибывавшие за оружием.

Через агентурную сеть была получена информация, что в Рабати-Джали подготовлена крупная партия наркотиков для отправки (около 10 тонн), накоплено большое количество оружия и снаряжения. Но особый интерес вызвала информация

о том, что на территории базы были обнаружены двадцать продолговатых ящиков в отдельном хранилище под усиленной охраной. По информации, в ящиках были какие-то длинные трубы, по описанию походившие на египетские ПЗРК «Стрела». Советская разведка еще в декабре 1981 года располагала информацией об этих «стрелах».

После того как информация была доложена начальнику оперативной группы МО СССР в Афганистане маршалу С. Л. Соколову и начальнику ГРУ ГШ генералу армии П. С. Ивашину, из Москвы в середине марта поступил приказ о подготовке и проведении операции по уничтожению базы. Руководителем операции под названием «Юг» был назначен заместитель командующего 40-й армией генерал-майор В. Г. Винокуров. О важности предстоящей операции говорит тот факт, что к ее проведению было решено привлечь только советские войска. Разведывательные данные не запрашивались у афганского ХАДа по району базы и даже по прилегающим к нему местностям, чтобы

обеспечить максимальную скрытность подготовки к операции.

По плану операции рано утром 5 апреля 1982 года предстояло нанести по средствам ПВО базы авиационный удар силами 12 истребителей-бомбардировщиков Су-17 и уничтожить охрану базы. Сразу после авиаудара предполагалось высадить десант, захватить все господствующие высоты, блокировать базу и ликвидировать находящиеся отряды, силами десанта уничтожить склады наркотиков и вооружения и, естественно, захватить ПЗРК. На выполнение зачистки базы отводилось шесть часов, после чего десант эвакуировался на вертолетах.

Десантироваться должны были третий парашютно-десантный батальон 317-го парашютно-десантного полка 103 гвардейский воздушно-десантной дивизии, дислоцировавшейся в Лашкаргахе, две десантно-штурмовые роты и одна мотострелковая рота 70 отдельной мотострелковой бригады из Кандагара и отдельная 459-я рота СпН ГРУ штаба 40-й армии, прибывшая из Кабула.

Авиационная группировка была сформирована на базе 280-го отдельного вертолетного полка в Кандагаре (командир полковник В. Савченко). Ему были приданы 18 машин из 335-го отдельного боевого вертолетного полка и 50-го отдельного смешанного авиационного полка.

Всего было задействовано 61 вертолет Ми-8 (в том числе 2 воздушных командных пункта Ми-9), 18 вертолетов Ми-6, 12 топливозаправщиков (в том числе 3 для оборудования связи, ремонтных бригад и привода, 2 для снаряжения десанта, 1 для организации полевого госпиталя).

От применения вертолетов Ми-24 пришлось отказаться. Дальность была большой, и организовывать дополнительную точку дозаправки не получалось. Проблема топлива и без того была острой. За 47 км от цели была создана промежуточная база — вертолетодром с площадкой для дозаправки, куда заранее на Ми-6 были доставлены и заполнены керосином резиноканевые емкости.

Подготовка к операции началась 30 марта 1982 года. Технику тщательно осматривали, при необходимости ремонтировали и перебирали узлы. На ударных Ми-8 было усилено вооружение и добавлен боезапас, а на десантных, наоборот, пришлось снимать пулеметы Калашникова, каждый из которых весил в комплекте, как средний десантник, около 76 кг. На всех вертолетах были покрашены звезды и бортовые номера.

Истребительное прикрытие с территории СССР осуществляли впервые за время афганской войны 8 истребителей МиГ-23 МЛ. Всего в операции участвовало 79 вертолетов и 38 самолетов. Непосредственное командование операцией было поручено заместителю командующего ВВС 40-й армии полковнику В. И. Апрелькину.

УДАР НА РАССВЕТЕ

Вся группа на рассвете 4 апреля была переброшена на вертолетодром и дозаправлена. Перебазирование было сложным. Группа разведки, выйдя в район аэродрома, доложила о пыльной буре с видимостью до километра. Пришлось разби-

вать большие группы и, перераспределив задачи, вновь сформированными группами добираться до цели. Посадка завершалась уже в сумерках. Пришлось зажигать огни, в ход пошла промасленная ветошь и керосин (литр керосина, вылитый в песок, мог гореть всю ночь). Ручная заправка вертолетов продолжалась до часа ночи уже 5 апреля.

В 6.00 взлетел командный Ми-9 с летчиком-штурманом звена капитаном Ю. Серебряным, командиром шел полковник Апрелькин. В 6.03 взлетели вертолеты поисково-спасательной службы и вертолеты с десантом. Группы должны были высадиться на намеченные площадки, находившиеся друг от друга на расстоянии от 300 до 900 м. Одновременно в район цели вылетел Ан-30 с генерал-майором А. Табунщиковым, которому предстояло контролировать и при необходимости корректировать действия авиации. Два Су-17 МЗ в 6.40 отмаркировали базу в Рабати-Джали двумя светящимися авиабомбами, хотя особой нужды в этом не было. Все пилоты ударной группы хорошо знали объекты поражения. После того как истребители-бомбардировщики Су-17 МЗ в те-

[Более полусотни Ми-8 растянулись по пустыне на несколько километров. По периметру были выставлены посты и разведывательные вертолеты. Подошли Ми-6 с топливом, вертолеты стали заправляться]

чение 15 минут (с 6.45 по 7.00) нанесли удар по базе, должна была начаться высадка десанта с вертолетов.

Но тут десант подстерегла цепь непредвиденных обстоятельств и непростительных ошибок. САБы, выброшенные и так в четырехстах метрах от цели, к подходу вертолетов были снесены суховеем еще дальше в глубь территории Ирана.

Лидерный экипаж ВКП Ми-9, заметив характерные наземные ориентиры — три кишлака, реку, мост — пошел дальше, ведя всю группу. Штурман Серебряный спустя короткое время понял, что пересечена граница Афганистана, но полковник Апрелькин настоял на продолжении полета. Капитан пытался убедить полковника, что они уже в Иране, но старший по званию отдал прямой приказ и даже своей рукой обозначил на карте место, где они, по его мнению, находились. Бортовой самописец беспристрастно зафиксировал их спор, что потом спасло капитана при разбирательстве.

Заместитель командира эскадрильи 280-го отдельного полка майор Н. Бабенко обнаружил не указанную на карте асфальтовую дорогу, с мирно ехавшим по ней автобусом, пассажиры которого никак не реагировали на двигавшуюся над ними группу вертолетов. И только когда десантники увидели линию телеграфных деревянных столбов, поняли, что они на территории Ирана. Потому что в Афганистане днем с огнем не найдешь ни одного деревянного столба — местные кочевники давно все спилили: ведь древесина в этом районе ценилась

на вес золота. Но здесь вмешался его величество случай. Десантники заметили вдалеке какое-то строение, похожее по описанию на то, о котором сообщал агент. Рядом с ним высились сооружения и вышка охраны. Было принято решение десантироваться. В 7.03 высадка началась и продолжалась 17 минут.

Более полусотни Ми-8 растянулись по пустыне на несколько километров. По периметру были выставлены посты и разведывательные вертолеты. Подошли Ми-6 с топливом, вертолеты стали

заправляться. С упорством, достойным лучшего применения, десант начал обстрел замеченных с воздуха сооружений из минометов, выбросив вперед группу захвата, стал крушить строения и оборудование. Но, как вскоре выяснилось, это оказался иранский асфальтовый завод, на котором, к счастью, в столь ранний час не оказалось рабочих, и никто не пострадал.

Штурман Ан-30 старший лейтенант М. И. Рябошапка, разобравшись в обстановке, немедленно передал следующее сообщение: «Вы в 12 километрах на территории Ирана, возле населенного пункта Хормек. Срочно эвакуируйте десант и уходите».

Неожиданно раздался рев двигателей. Десантники решили, что это МиГ-23 прикрития. Но это были иранские «Фантомы». Пройдя первым заходом над группировкой, они развернулись и выпустили по вертолетной стоянке две американские ракеты AIM-9 Sidewinder, одна из которых взорвалась, ударившись о землю, а вторая упала плашмя и просто разломилась.

На смену первой паре «Фантомов» пришла вторая и обстреляла вертолеты из пушек. В это время МиГи прикрытия наконец-то добились устойчивого захвата «Фантомов», но без прямого приказа из Москвы огня не открывали.

Тем временем иранцы перестроились и, маневрируя, стали методично поливать вертолеты из своих шестиствольных пушек. Десант, организовав ПВО, стал стрелять по «Фантомам» из всего, что было под рукой и даже гранатометов. Пулеметным огнем был поврежден один из «Фантомов» и вынужден был уйти вместе с напарником.

Снарядами «Фантомов» были повреждены два Ми-8, их пришлось уничтожить. Потерь удалось избежать. Легкое ранение получил

летчик-штурман Ми-8 из 50 ОСАП старший лейтенант А. Трудов.

Когда к месту стоянки советских вертолетов подтянулся иранский мотопехотный батальон с танками и бронетранспортерами, им удалось под прицелом покинуть территорию Ирана.

ПОВТОРНЫЙ ДЕСАНТ

САМЫЕ тяжелые испытания выпали на долю десанта. И если его часть из состава 70 омсбр была сразу доставлена вертолетами к действительному расположению базы, то вторая часть в составе 3 пдб 317 пдп и 459 орспн капитана В. Москаленко вынуждена была самостоятельно уходить на восток под огнем «Фантомов». Только через три часа после высадки эти десантники смогли перейти границу и еще через два часа сосредоточиться в районе для ведения боевых действий.

В 12.30 была произведена доразведка базы и организовано взаимодействие с авиацией. В 14.30 10 истребителей-бомбардировщиков нанесли повторный авиаудар по базе. В 15.00 началась атака базы, и уже к 19.10 все ее сооружения были уничтожены. Внезапного удара не получилось, моджахеды сумели вывезти большую часть наркотиков и оружия. Тем не менее удалось захватить 1500 кг опиума-сырца в стандартных мешках, небольшое количество героина и анаши. ПЗРК обнаружены не были.

Когда на захваченном джипе «Тойота» стали подвозить к вертолетам образцы

захваченного вооружения, у самой вертолетной стоянки машина наскочила на мину. В результате получил ранение заместитель начальника политотдела 103 гв.вдд подполковник В. В. Рюмин.

Операция завершалась, когда уже стемнело. Обнаружилось, что на обратный перелет может не хватить топлива, срочно пришлось вызывать из Кандагара пару танкеров Ми-6. В 3.00 6 апреля последовал приказ поднять все машины в воздух из-за опасности попасть под ответный удар иранцев. Но из-за спешки Ми-8 капитана Г. Говтяна упал на левый бок и завалился. Только благодаря вовремя сброшенному бортмехаником Я. Фуканчиком кормовому люку, экипаж и десант спаслись. Но это была не последняя потеря. Танкер Ми-6, шедший для дозаправки навстречу, под Лашкаргахом нарвался на засаду и был сбит. Экипаж сумел посадить поврежденную машину и занял оборону. Его спасли вертолеты ПСС, замыкавшие группу, а саму машину уничтожили с воздуха.

РАЗБОР ПОЛЕТОВ

УНИКАЛЬНОСТЬ операции «Юг» заключалась в том, что она проводилась исключительно советскими подразделениями, с доставкой и эвакуацией десанта из района боевых действий на вертолетах. Отсутствие в составе десанта артиллерии потребовало улучшить взаимодействие с авиацией. Если судить объективно, операция была хорошо спланирована. Даже грубая навигационная ошибка привела к потере лишь четырех вертолетов, и то на земле. Людские потери составили не более десяти легко раненых. Но были очевидны и просчеты: ориентирование в полете осуществлял командир ведущего вертолета. Командиры десантных подразделений не следили за маршрутом и начали ориентироваться только после высадки, Ан-30 мог более точно навести вертолеты с десантом на площадки для десантирования. Полковник Апрелькин был снят с должности и отправлен в Советский Союз.

Но и иранская сторона не избежала ошибок. При анализе радиообмена было ясно, что пилоты «Фантомов» не обладали необходимым опытом. Все опытные кадры участвовали в ирано-иракской войне, а район ирано-афганской границы считался тыловым. Ошибочным было решение на применение ракеты с инфракрасной головкой самонаведения по остывшим вертолетам на земле, да еще на фоне горячей пустыни.

К сожалению, хорошо задуманная операция не достигла своей цели и, более того, могла привести к серьезным международным последствиям. Нужно отдать должное выдержке руководства Ирана, сумевшего не втянуть страну в большую войну. Позднее в заявлении иранского МИДа сообщалось, что Иран, видя явную непреднамеренность действий и дорожа добрососедскими отношениями с СССР, не стал доводить дело до вооруженного конфликта, а просто принял меры по оттеснению нашей группировки. Правительству СССР пришлось приносить официальное извинение...

SURPAT®

КАМУФЛЯЖ
РОССИЙСКИХ
СПЕЦСПУЖБ

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ® SURVIVAL CORPS®

ВЫЖИВИ ИЛИ УМРИ

Многофункциональная снайперская система

«ГОПЛИТ»

реклама

Производство высокотехнологичного снаряжения
и одежды для Российских спецслужб с 1991 года

Новый многоканальный телефон: 7 (495) 788 - 27 07

WWW.SURVIVALCORPS.RU

ТРЕНИРОВКА

В СРЕЛЬБЕ НАВСКИДКУ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

В ГОДЫ Великой Отечественной войны в Красной Армии велась очень серьезная работа по переосмыслению боевого опыта, полученного в ходе войны. Одной из тем обсуждения стала практика индивидуальной стрелковой подготовки красноармейцев. Использовался и передовой зарубежный опыт. Так, в первую очередь было обращено внимание на огневую подготовку, проводимую в армии США, в том числе стрельбу навскидку.

Любой американский солдат должен был иметь навыки в стрельбе навскидку из 11,43-мм пистолета «Кольт» М 1911 А1; 11,43-мм пистолета-пулемета «Томпсон» М 1928 А1 (М 1) и 7,62-мм самозарядного карабина М 1 (М 2).

11,43-ММ САМОЗАРЯДНЫЙ ПИСТОЛЕТ «КОЛЬТ» М 1911 А1

ЭТО ОРУЖИЕ конструкции Джона Мозеса Браунинга было принято на вооружение армии США еще в 1912 году под обозначением «.45 (11,43-мм) Кольт «Правительственная модель» М1911».

Автоматика пистолета «Кольт» М1911 А1 работала по принципу использования отдачи с коротким ходом ствола. К конструктивным особенностям этого оружия относилось запирание канала ствола сцеплением боевых выступов на казенной части ствола с боевыми упорами, выполненными на внутренней поверхности кожуха-затвора. Их расцепление происходило при откате за счет перекоса ствола, шарнирно связанного с рамкой одной серьгой. Возвратная пружина размещалась под стволом в канале рамки. В пистолете «Кольт» М 1911 А1 имелось два предохранителя — механический флажковый, размещенный слева на рамке, и автоматический, смонтированный в тыльной части пистолетной рукоятки, блокировавший инерционное срабатывание спускового механизма (предотвращая тем самым самопроизвольный выстрел в случае падения пистолета на землю). Спусковой механизм имел разобщитель, разъединяющий шептало курка со спусковой тягой спуска. Магазин был однорядный емкостью на 7 патронов. По израсходовании патронов подаватель магазина поднимал затворную задержку и кожух-затвор оставался в заднем положении. Конструктивно достаточно простой пистолет «Кольт» М 1911 А1 состоял всего из 43 деталей. В нем использовались пистолетные патроны .45 АСР (11,43 x 23 мм).

В годы Второй мировой войны вооруженные силы Соединенных Штатов Америки, а также союзники по антигитлеровской коалиции получили от американской военной промышленности 1 976 816 пистолетов «Кольт» М 1911 А1. Всего же с 1912 по 1945 год американской военной промышленностью было изготовлено 2 695 212 пистолетов «Кольт» М1911 и М1911 А1 «Правительственная модель». Во время Второй мировой войны пистолеты Кольт использовались в качестве личного оружия унтер-офицерского и офицерского состава сухопутных войск, корпуса морской пехоты, ВВС, в технических и специальных войсках. Это оружие пользовалось широкой популярностью в американской армии, причем его высокие боевые характеристики в значительной степени компенсировали многочисленные недостатки: большую массу, малую емкость магазина, отсутствие самовзвода.

11,43-ММ ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ «ТОМПСОН» М 1928 А1 (М 1)

БОЛЬШУЮ роль в индивидуальном вооружении американских пехотинцев в годы Второй мировой войны сыграли .45 (11,43-мм) пистолеты-пулеметы «Томпсон» М 1928 А1 (М 1), сконструированные генералом армии США Дж. Томпсоном в тесном сотрудничестве с инженерами фирмы Auto-Ordnance Corp.

Пистолет-пулемет Томпсона был рассчитан на использование штатного пистолетного патрона .45 АСР.

Автоматика этого оружия работала по принципу отдачи полусвободного затвора. Причем запирание затвора достигалось Н-образным бронзовым вкладышем, перемещавшимся в наклонных пазах ствольной коробки (т. н. система Блиша). Вкладыш удерживал затвор в переднем положении в начальный момент выстрела (при большом давлении в канале ствола), а после вылета пули и резкого снижения давления в канале ствола вкладыш поднимался вверх, в результате чего происходило самоотпирание затвора. Спусковой механизм, собранный в спусковой раме, допускал ведение двух видов огня — одиночного и непрерывного. Флажки переводчика и предохранителя — отдельные. Они были смонтированы с левой стороны спусковой рамы над пистолетной рукояткой управления огнем. Ударный механизм — куркового типа, смонтирован в передней части затвора. Рукоятка перезарядки расположена сверху затворной коробки. В пистолете-пулемете «Томпсон» М1928 А1 могли использоваться магазины двух типов — коробчатые двухрядные емкостью 20 и 30 патронов, и барабанные — емкостью 50 и 100 патронов. Оружие имело секторный прицел с диоптрическим целиком, рассчитанный на стрельбу до 600 ярдов (548 метров), хотя прицельная стрельба велась на дальности, не превышающие 200 метров.

В 1940–1944 годах в США было изготовлено 1 387 134 пистолета-пулемета «Томпсон» всех моделей, из которых М 1928 А составили 1 562 511 штук.

Пистолеты-пулеметы «Томпсон» М1928 А1 (М1), несмотря на свою громоздкость и большую массу, получили, благодаря своим высоким служебно-эксплуатационным характеристикам, самое широкое распространение в американской армии на всех фронтах, особенно в пехоте, у экипажей танков и БТР, расчетов артиллерийских орудий и минометов, в частях рейнджеров и воздушно-десантных войск.

7,62-ММ САМОЗАРЯДНЫЙ КАРАБИН М 1 (М 2)

НА ВООРУЖЕНИЕ американской армии в 1941 году поступило очень удачное оружие, известное под обозначением «самозарядный карабин .30 М1», получившее самое широкое распространение в годы Второй мировой войны. Это оружие, созданное фирмой Winchester Repeating Arms Co, было рассчитано на использование новых, т. н. «промежуточных» патронов — .30 SL М1 с обычной пулей, и М2 с трассирующей пулей, которые обладали большей мощностью (с начальной скоростью — 600 м/с), чем пистолетные патроны, и меньшей мощностью, чем винтовочные. Именно самозарядный карабин М1 стал отправной точкой для

многих конструкторов-оружейников при создании новых образцов штурмовых винтовок (автоматов) под «промежуточный» патрон.

Это было действительно очень легкое и компактное оружие, массой чуть более 2,5 кг, с дальностью эффективной стрельбы до 300 метров, достаточно прочное и надежное в работе, которое сразу же полюбили американские солдаты.

Автоматика самозарядного карабина М1 работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Запирание канала ствола производилось поворотом затвора. Ударно-спусковой механизм — курковый. Ложа — деревянная укороченная спортивного типа с полупистолетной рукояткой. Прицел на карабинах раннего выпуска с L-образным перекидным диоптрическим целиком, рассчитанный на дальность действительного огня до 270 метров, позже был замен на диоптрический целик, установленный на наклонном основании с механизмом внесения боковых поправок. Магазин отъемный, коробчатого типа, емкостью 15 патронов.

Самозарядные карабины М1, в больших количествах использовавшиеся в американских частях во время боев в Юго-Восточной Азии, проявили себя с самой лучшей стороны, но одновременно с этим их малая практическая скорострельность существенно сдерживала значительные возможности, заложенные в самой конструкции. Поэтому в 1944 году на вооружение американской армии поступает его новая модификация — «.30 автоматический карабин М2». Изменениям подвергся в первую очередь ударно-спусковой механизм — в новой модели появилась возможность ведения одиночного или автоматического огня. Большой темп стрельбы — до 750 выстрелов в минуту и использование коробчатого магазина с увеличенной емкостью на 30 патронов превратили автоматический карабин М2 в очень мощное оружие, по сути дела, выведя его в качественно новый класс оружия — штурмовых винтовок (автоматов).

Карабины семейства М1/М2 по праву можно назвать самым распространенным американским оружием времен Второй мировой войны. Хотя карабин и не стал, как первоначально предполагалось, универсальным оружием (взамен пистолета, пистолета-пулемета и винтовки), его высокие боевые и служебно-эксплуатационные качества были по достоинству оценены в годы войны всеми воюющими сторонами. В 1941–1945 годах общее количество карабинов М1 и М2, изготовленных военной промышленностью США, составило 6 225 000 штук.

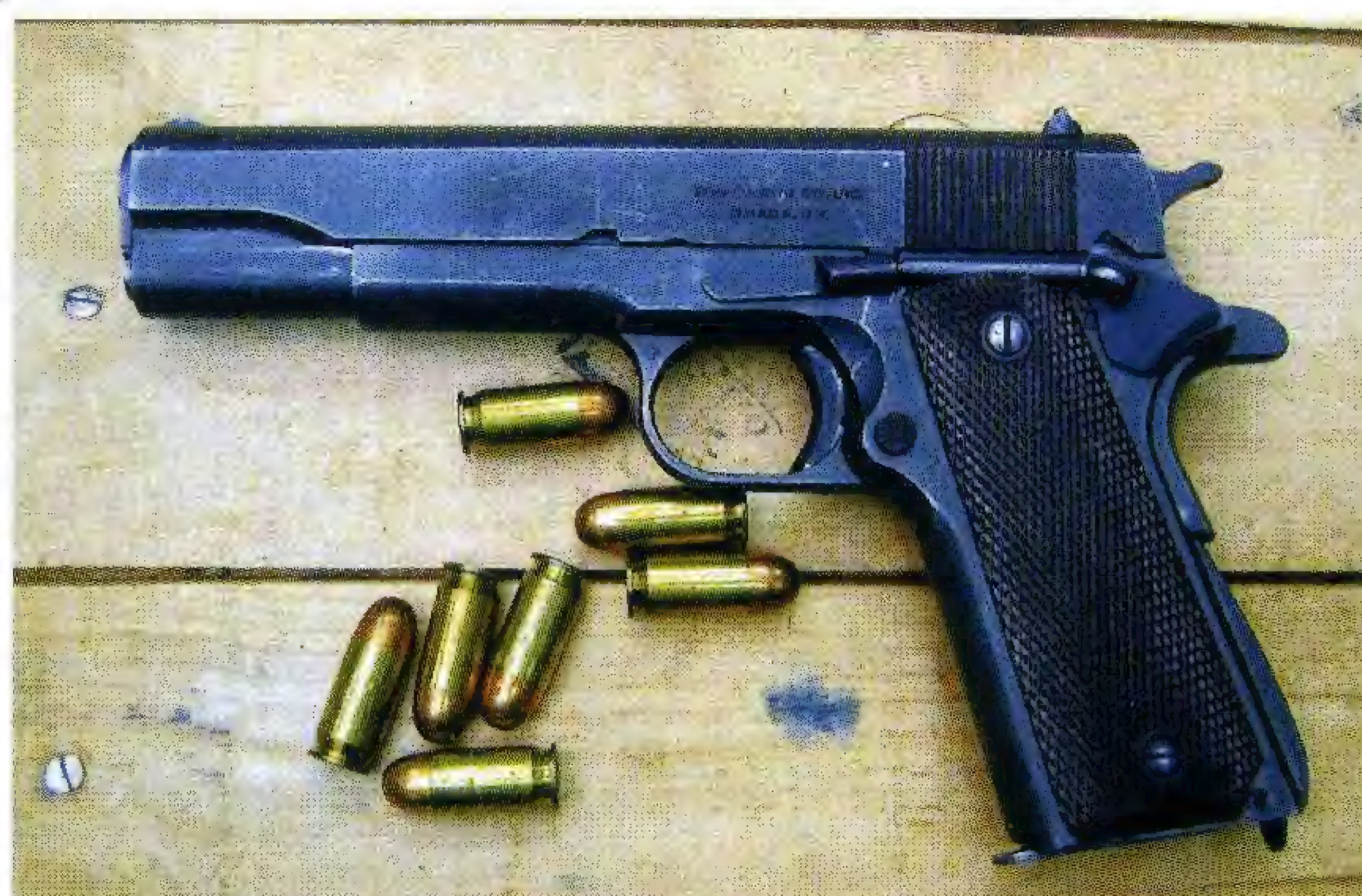
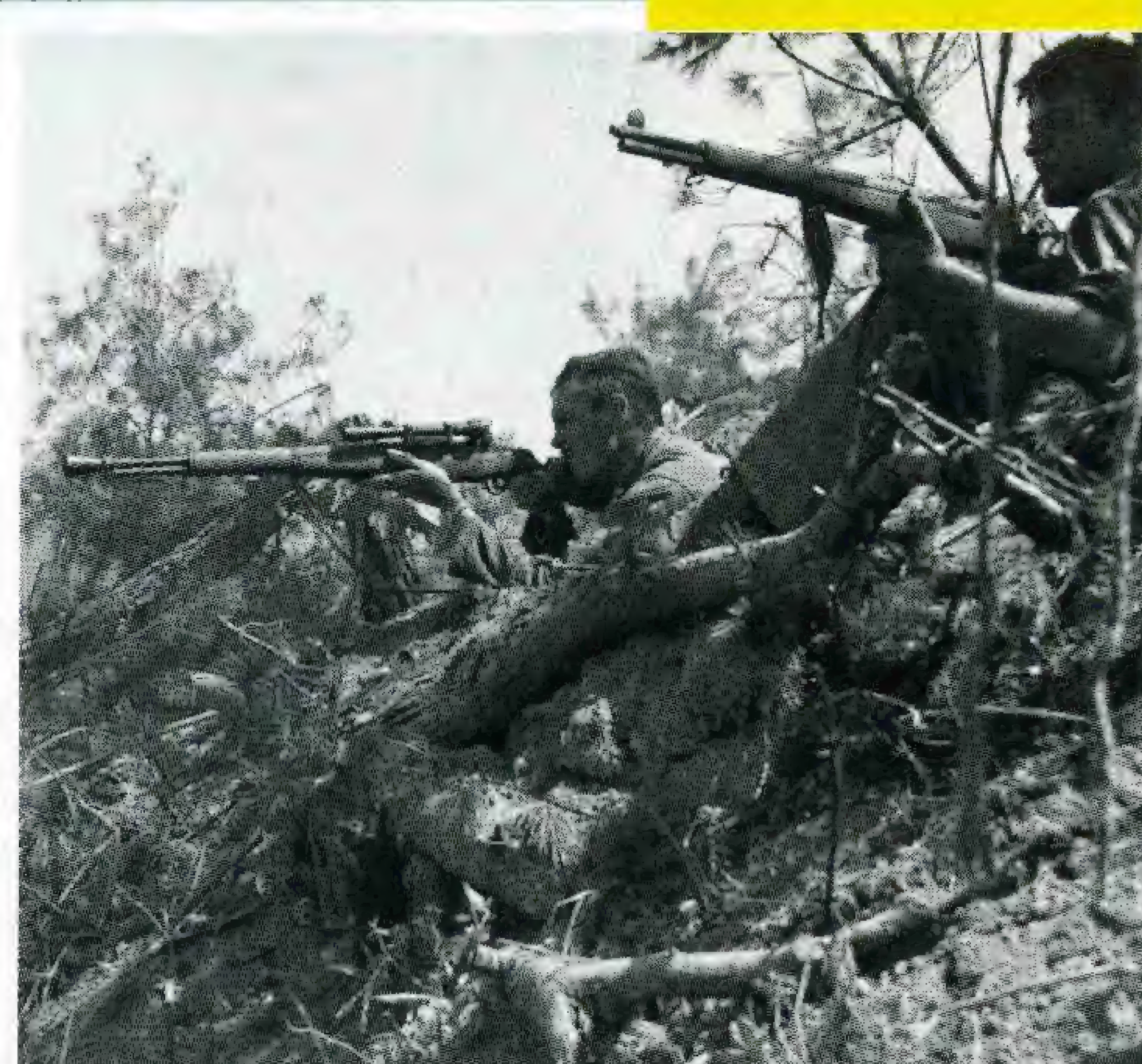
Для тренировки стрелков из всех вышеперечисленных образцов стрелкового оружия в армии США при учебном пункте в Форт Кернсе (штат Юта) был впервые устроен специальный городок-стрельбище, где была освоена подготовка во всех видах стрельбы, в том числе и в стрельбе навскидку.

УСТРОЙСТВО ГОРОДКА

ПЛАНИРОВКА городка-стрельбища, характер преодолеваемых стрелками препятствий и расположение мишеней в Форт Кернсе соответствовали всем требованиям.

В зависимости от местности и имеющегося оборудования возможны были те или иные изменения в устройстве городка. Но как правило, во всех случаях дорожка прокладывалась в виде подковы, чтобы обеспечивать стрельбу в одном общем направлении, а также в стороны (вправо и влево). Дорожка прокладывалась длиной не более 115 метров, с таким расчетом, чтобы ее можно было пробежать за 2 минуты. Различные варианты в устройстве препятствий не должны были нарушить основную цель тренировки — выработки у стрелка ловкости в применении оружия. Если появлялась возможность, то полезно было устанавливать «прыгающие» и внезапно появляющиеся мишени. Расстояние от места выстрела до мишени не должно было превышать более 23 метров.

Если стрельба велась из пистолета, то стрелку выдавали 2 обоймы по 7 патронов в каждой; для стрельбы использовались 14 мишеней или меньше. Для стрельбы из самозарядного карабина стрелок получал полный магазин (15 патронов) и обязан был поразить все 15 мишеней; при установке меньшего числа мишеней можно было требовать поражения некоторых из них двумя или более выстрелами, в том же случае, когда огонь велся из пистолета-пулемета Томпсона, обучающийся получал также полный магазин (20 патронов): лишние 5 патронов могли быть выпущены одной короткой очередью или одиночным огнем по любой из мишеней согласно указанию инструктора.

.45 пистолет Кольт М 1911 А1
с пистолетными патронами .45 АСР

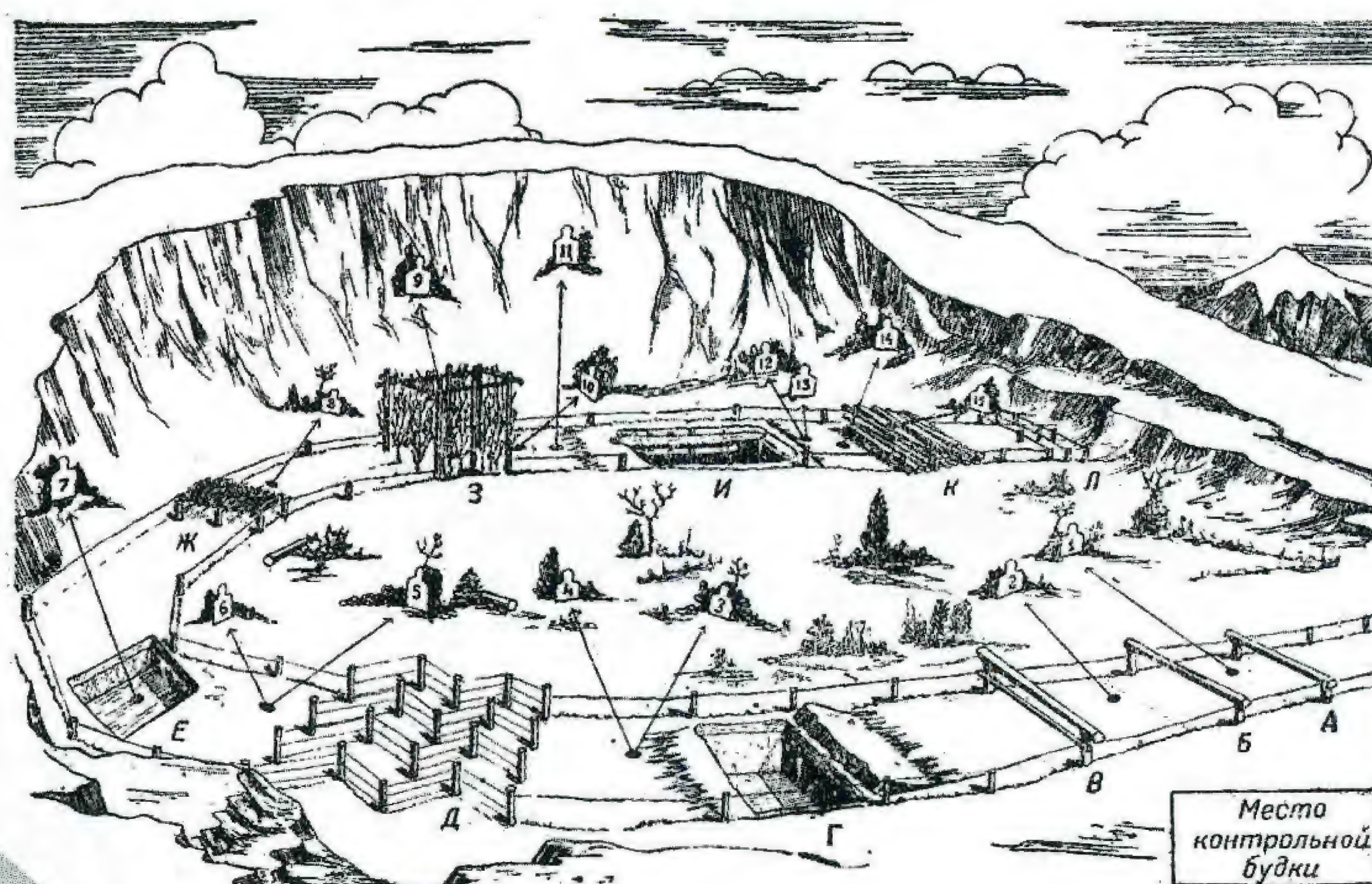

Рисунок плана городка-стрельбища при
учебном пункте в Форт Кернсе (штат Юта)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВКИ

ПЕРЕД практической стрельбой солдаты тренировались, совершая пробеги по городку в походном (боевом) снаряжении, с незаряженным оружием. На этой тренировке в городке могло находиться одновременно такое количество людей, которое допускало надлежащий контроль за обучаемыми. Накануне стрельбы в городке солдаты выполняли подготовительные упражнения и проходили нормальный курс стрельб на обыкновенном стрельбище.

С началом стрельбы инструктор (командир), записывающий попадания, занимал контрольную будку, расположенную в правом углу городка (на рисунке показано ее место). Во время стрельбы на дорожке мог находиться только один стрелок. Движение он начинал по сигналу свистка. По окончании им пробега и производства выстрелов давался сигнал, и группа отметчиков (по одному на мишень) подбегала к мишеням; каждый отметчик заклеивал свою мишень и громко докладывал: «Мишень № 1 — поражена!» или «Мишень № 2 — промах!» и т. д. Заклеив мишени, отметчики отбегали на линию, проходящую за контрольной будкой. После того как стрельбище опустеет, инструктор снова давал свисток, вызывая к старту следующего солдата. В контрольной будке был установлен громкоговоритель, при помощи которого давались необходимые указания стрелкам.

Оружие и магазины стрелкам выдавал находящийся на старте опытный унтер-офицер. В продолжение всего пробега (за исключением того периода, когда обучающийся проползал под препятствием «Ж») оружие стрелка было поставлено на боевой взвод. Во время движения на первой половине дорожки (когда огонь велся вправо) стрелок должен был оружие держать в правой руке стволом отвесно вверх; на второй половине дорожки (после преодоления препятствия «Е») оружие держали поперек туловища, стволом влево вверх. Стрелок-левша придерживался обратного порядка. Соблюдение этих правил было необходимо во избежание случайных выстрелов в сторону контрольной будки или в направлении, противоположном общему направлению стрельбы.

В случае какой-либо задержки в стрельбе обучаемый останавливался, поднимал оружие, громко докладывая: «Задержка», и оставался на месте в ожидании приказа инструктора; получив от него указание, обучаемый возвращался на старт, где получал новое оружие и опять начинал пробег. Завершив пробег, он отдавал оружие и опустошенные магазины унтер-офицеру, находящемуся на финише.

Стрелковое оружие редко прицельно применяется в ближнем бою. Американских пехотинцев стали учить стрельбе навскидку — т. е. производству выстрела за две секунды или меньше в экстремальной ситуации без предварительной подготовки. Дистанция огня в таких случаях короткая, стрельба ведется с рук. До того этому приему не учили ни в одной военной структуре США.

Самозарядный карабин М 1 (сверху); автоматический карабин М 2 А1

Но американские военные посчитали, что данный прием стрельбы должен быть в арсенале каждого квалифицированного стрелка.

Стрельба навскидку ведется с рук. Прежде чем приступать к отработке этого приема, необходимо научиться принимать положение для стрельбы с рук в среднем темпе. Выполнение приема начиналось из положения обычной готовности. Ноги стрелка должны были быть сориентированы примерно на 45 градусов правее направления выстрела. На самом деле суть стрельбы навскидку состояла в том, что действительное направление выстрела заранее неизвестно. Поэтому рекомендовалось держать карабин и пистолет-пулемет таким образом, чтобы затылок приклада находился на уровне пояса, большой палец — на предохранителе, указательный — вытянут вдоль скобы и не касался спускового крючка (исключение составляла самозарядная винтовка «Гаранд» М1. Здесь указательный палец должен был находиться внутри скобы и касаться задней стороны предохранителя, не касаясь в то же время спускового крючка). Дульный срез должен находиться примерно на уровне глаз и направлен в ту сторону, откуда ожидается появление цели.

При этом работала схема: глаза — дульный срез — цель. По сигналу или при появлении цели стрелок должен был принять положение для стрельбы с рук. Оба глаза широко открыты, предохранитель переведен в положение «огонь». Как только приклад «приходит» в плечо, указательный палец ложится на спусковой крючок. Оружие направляется на цель таким образом, как если бы стрелок собирался стрелять без прицельных приспособлений. Если положение для стрельбы принято правильно, то правый глаз стрелка должен был видеть комбинацию «мушка — цель» или «перекрестье — цель» без необходимости выравнивания оружия.

Первое время прицеливаться, не используя прицельные приспособления, стрелку было не так просто, требовалась определенная практика. После того, как правый глаз зафиксировал цель, стрелок должен был произвести спуск, который занимал долю секунды. Стрелкам рекомендовалось перед нажатием на спусковой крючок мысленно представить сам выстрел. Этот временной интервал он должен определить для себя сами. Главное — в течение этого маленького

Положение стрелка и оружия при стрельбе

№№ мишеней	Из пистолета	Из карабина	Из пистолета-пулемета
1,2	На бегу	На бегу, с руки	Стоя, с упором в плечо
3,4	С колена	С колена, с упором в плечо	С колена, с упором в плечо
5,6	С места пригнувшись	Стоя на месте; с бедра	Стоя на месте, с бедра
7	То же	С места пригнувшись, с упором в плечо	С места пригнувшись, с упором в плечо
8	Лежа	Лежа	Лежа, с упором в плечо
9	Стоя на месте	Стоя на месте, с упором в плечо	Стоя на месте, с упором в плечо
10	С колена	На месте пригнувшись, с упором в плечо	На месте пригнувшись, с упором в плечо
11	Стоя	Стоя, с упором (навскидку) в плечо	Стоя на месте, с упором (навскидку) в плечо
12,13	На бегу	На бегу, с руки	Стоя, с бедра (навскидку)
14	На бегу	Стоя на месте, с упором в плечо	Стоя на месте, с упором в плечо
15	—	Лежа, с упором в плечо	Лежа, с упором в плечо

отрезка времени представлять, что произойдет, и тогда, если все сделано правильно, пуля обязательно попадет в цель. Как учили своих подчиненных американские инструкторы по стрельбе — все описанное выше должно происходить на счет «раз, два, три». На счет «раз» — оба глаза стрелка смотрят на цель, приклад идет в плечо, предохранитель переводится в положение «огонь», палец ложится на спуск. На счет «два» — правый глаз фиксирует цель. На счет «три» — производится выстрел.

Первое время это упражнение стрелки выполняли, не доводя до выстрела, но с максимальной концентрацией, вплоть до выработки рефлекса. На практике было важно, чтобы на счет «раз» приклад ложился в плечо полностью или рукоятка пистолета обхватывалась обеими руками. Отмечалось, что многие стрелки из карабина и пистолета-пулемета не до конца поднимали правый локоть, а это приводило к тому, что только носок приклада упирался в верхнюю часть плеча. В процессе тренировок считалось нормальным, если выстрел навскидку производится в интервалах 1 секунда и 1/2 секунды.

Особенность стрельбы из пистолета заключалась в том, что условия для устойчивости этого оружия были значительно сложнее, чем при стрельбе из карабина и пистолета-пулемета. Удерживание пистолета, его наводка и спуск курка осуществлялись стрелком лишь одной рукой. При стрельбе из самозарядного карабина и пистолета-пулемета стрелок принимал изготовку, и если можно так выразиться, соединялся с оружием: приклад, с упором в плечо, опирался на грудь; голова — на приклад; рука — в случае стрельбы с колена или с места — на бедро. Получалась до некоторой степени прочная связь между человеком и оружием. Достаточно было найти нужное положение, и система оружие — стрелок становилась неподвижной. Другое дело — стрельба из пистолета. Вытянутая рука могла, как на шарнире, совершать любые угловые движения — вверх, вниз и в стороны. Кисть руки стрелка постоянно была подвижна, а перемещение оружия в ту или иную сторону нарушало его устойчивость. Поэтому в стрельбе из пистолета наблюдались угловые смещения, вызванные движением руки относительно туловища стрелка и движением кисти руки относительно предплечья. Отсюда следовал вывод: чтобы стрелять метко из пистолета, необходимо умение удерживать вытянутую руку с оружием и умение неподвижно удерживать само оружие.

Тренировочные стрельбы являлись очень сильным раздражителем, под влиянием которого привычные действия и движения, выходя из-под контроля стрелка, серьезно нарушались. Поэтому пользу подобные тренировки приносили только в том случае, если стрелок готовился к ним, если он несколько раз уже принимал участие в нормальных стрельбах и задался целью повторить свой лучший или по крайней мере показать средний результат. Стрелкам необходимо было серьезно учиться своему делу. Учения, проводимые в городке-стрельбище, позволяли объективно оценить подготовку каждого солдата.

Американские военные специалисты считали, что один раз выполнить упражнения на обыкновенном стрельбище в рамках прохождения нормального курса стрельб без подготовки — это значит, что солдат просто постреляет и смирится с любым результатом: выбил 75% — молодец, отличный стрелок, а 86% — еще лучше — меткий стрелок! Такие стрельбы никого ни к чему не обязывали и не помогали формированию необходимых волевых качеств у солдата. И наоборот, систематически тренируясь в подобных сложных условиях специального городка-стрельбища, стрелок привыкал владеть собой в новой, более сложной обстановке, приближенной к реальным боевым условиям, анализировать свои ошибки, накапливая поистине бесценный боевой опыт.

Когда речь шла о технической подготовке стрелка, то имелось в виду формирование и развитие равновесия стрелка с оружием, выработка однообразия хватки и удержания оружия, привитие навыка плавного и своевременного спуска курка, выработка умения точно отмечать выстрел, иметь мнение о бое своего оружия, оценивать состояние погоды и делать необходимые поправки прицела.

Тактическая подготовка учила стрелка быстро и правильно приспосабливаться к различным условиям для достижения успеха. И здесь немаловажным фактором выступала физическая подготовка стрелка, которая призвана была улучшать силу, быстроту, гибкость, ловкость, работоспособность всех органов и систем его организма. И сила, и ловкость, и гибкость, и быстрота способствовали техническому мастерству, создавая ту основу, на которой это мастерство выковывало из обучаемого новобранца настоящего солдата, способного успешно решать поставленные перед ним боевые задачи в реальном бою.

Фрагмент пистолета-пулемета Томпсон М1928 А1 с коробчатым магазином емкостью 20 патронов

.45 пистолет-пулемет Томпсон М1928 А1

Анатолий КУЛЕБА
Фото из архива автора

ГОРЯЧЕЕ НЕБО АФГАНА

Совсем недавно, в очередную годовщину вывода советских войск из Афганистана, на сей раз не круглую, но оттого не менее значимую, мы, ветераны той войны, по доброй традиции встретились, чтобы пожать друг другу руки, посмотреть в глаза, выпить по чарке и вспомнить. Вспомнить то, что, в общем-то, и забыть невозможно, настолько ярко, эмоционально и рельефно запечатлелись эти события в нашей памяти...

ПРОЩАЙ, ЧИТА! ЗДРАВСТВУЙ, БУРУНДАЙ!

АЛМА-АТИНСКИЙ отдельный авиационный полк,
заместителем командира 2-й авиаэскадри-

льи по политчасти которого, с легкой руки моего предшественника подполковника Н. Богомолова, рванувшего на повышение, меня назначили в 1985 году, был хорошо известен в авиации погранвойск. И не только тем уникальным обстоя-

тельством, что в нем ежедневно под руководством начальника штаба подполковника П. Корнева в теплое время года проводилась утренняя физзарядка, а зимой — лыжные состязания с участием всех офицеров и прапорщиков. Этот старейший полк, созданный приказом ОГПУ еще в 1932 году, прошел действительно славный путь и по праву гордился своими боевыми и служебными традициями. Здесь стали на крыло, выросли и возмужали сотни настоящих воздушных асов, явивших образцы мужества и героизма сначала в боевых операциях по уничтожению китайских бандгрупп, а затем и на фронтах Великой Отечественной.

Именно в нашей части в 1970-х под руководством командира полка Н. Рохлова (впоследствии заслуженного военного летчика СССР, генерал-лейтенанта, заместителя председателя комитета по охране государственной границы — начальника авиационного управления) впервые были освоены боевые возможности вертолетов в горных условиях. И опыт этот, по сути, бесценный, разумеется, стал достоянием всех авиационных подразделений пограничных войск. Уже в 1979 году летчики полка приняли активное участие в боевых действиях в Афганистане, а 30 октября 1982 года после операции в Джавайском ущелье трое из них не вернулись на базу: это был экипаж вертолета

Перед вылетом на обеспечение ДШМГ продовольствием и боеприпасами.
Афганистан. Аэродром Гульхана. 1986 год

Ми-8, на борту которого находились командир звена майор В. Лазарев, старший летчик-штурман лейтенант С. Белкин, бортовой техник прапорщик Л. Полушкин...

Простившись с семьей, которой предстояло самостоятельно перебраться к новому месту службы, я вылетел из Читы в Алма-Ату, отчетливо осознавая, что в ближайшее время мне придется перешагнуть границу, разделяющую целые этапы моей жизни. Хотя и не предполагал, что сделать это придется, как говорится, на ход ноги, поскольку изначально наивно рассчитывал на некий адаптационный переходно-подготовительный период. Но на войне свои законы...

Увиденное по прибытии откровенно порадовало глаз: поселок Бурундай, где в восемнадцати километрах от Алма-Аты находился наш гарнизон, утопал в сочной зелени листвы и благоухал весенним разноцветьем, а окрестности устилали ярко-красные ковры, сотканые из тысяч бутонов цветущего мака. Настроение было приподнятым еще и оттого, что разместился я в благоустроенной «генеральской приежке», а не сегодня-завтра меня ожидал переезд в отличную двухкомнатную квартиру: я уже предвкушал, как обрадуются этому жена и дети.

Еще в читинской эскадрилье, общаясь с сослуживцами, я получил начальное представление о буднях пограничной авиации в Афганистане. Эти летчики в разное время прикомандировывались к душанбинскому или марыйскому полкам и в течение одного-двух месяцев воевали в афганских горах. Знал я, конечно, и о том, насколько сложной и опасной была эта поистине боевая работа: тремя годами ранее мы проводили в последний путь экипаж читинской эскадрильи в составе командира звена вертолетов Ми-8 капитана В. Самарокова, старшего летчика-штурмана звена капитана А. Королева, старшего техника звена капитана М. Лабы и бортового механика прапорщика Ю. Двоеложкова. В июле 1982 года им довелось участвовать в операции по ликвидации бандформирования в ущелье Шардара, в 20 км восточнее кишлака Чахиаб. Выходя из очередной атаки, вертолет был подбит из крупнокалиберного пулемета, упал и взорвался. Тела погибших удалось эвакуировать на базу. Указом Президиума Верховного Совета СССР все они были награждены посмертно: Самароков — орденом Красного Знамени, его подчиненные — орденом Красной Звезды...

ПРОЩЕ СТАТЬ В СТРОЙ, ЧЕМ ВРОВЕНЬ

ЭКИПАЖИ вертолетов выполняли боевую работу вахтовым методом. Как правило, на Гульхане (так назывался приграничный афганский населенный пункт, неподалеку от которого расположился советский гарнизон — авиация, пограничные подразделения и ДШМГ) находилось несколько экипажей, сменявшихся через месяц-полтора. При необходимости, к примеру накануне крупной операции по уничтожению душманских формирований, на Гульхане концентрировалось до тридцати и более вертолетов алма-атинского полка и уч-аральской эскадрильи. Кроме того, часть постоянно выполняла текущие задачи по охране

Сергеев Н. И. с начальником политотдела полка Богомоловым Н. Н.

[Призывным кличем и патриотическим лозунгом людей за собой не поведешь — нужно заслужить их доверие и уважение. Как? Альтернативы не было — предстояло стать таким же, как они]

Вылет завершился удачно, только обшивку продырявили. Аэродром Гульхана. 1986 год

государственной границы в зоне своей ответственности Восточного погранокруга.

Уверенный в своих силах, я ни секунды не сомневался, что быстро вращу в обстановку и освою новый участок службы. Оказалось, что не занимать мне было не только оптимизма, но и самонадеянности: первая же встреча с коллективом эскадрильи несколько остудила мой пыл. Как раз в это время полк, в том числе и значительная часть нашей эскадрильи во главе с майором П. Чиндиным, был в Афганистане, на очередной боевой операции. И поэтому временно возглавить эскадрилью поручили мне. В таком качестве я и прибыл на первое полковое построение.

Каково же было мое удивление, когда я, взглянув на своих немногочисленных подчиненных, оставшихся на базе, увидел преимущественно старших офицеров — майоров и подполковников. Как сейчас вижу лица С. Сабинина, Ю. Черникова, А. Слепова, Ю. Бочкарева, В. Талызина, Л. Кушнерова, В. Зайкова, Н. Недина, В. Панина... Последний, заместитель командира по инженерно-авиационной службе, к слову, был знаменит тем, что имел на все события собс-

твенную точку зрения, зачастую в корне отличавшуюся от официальной. Этот душевный и отзывчивый человек и отличный инженер, например, в свое время категорически отказался конспектировать известные труды генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «Малая земля», «Целина» и «Возрождение»! О чем я тогда, конечно, еще не знал.

Но, разумеется, не только возраст и звания офицеров внесли в мое мироощущение некоторый психологический дискомфорт. Суть в том, что на мундирах абсолютно всех стоявших в строю я увидел солидные «иконостасы»,

Вот как меня наблюдали через прицел ДШК (капитан Гаврилов Н. Ф.)

Лучший перекур — сухари и сало

включавшие в себя и медали «За отличие в охране Государственной границы СССР», «За боевые заслуги», «За отвагу» и даже ордена Красной Звезды, Красного Знамени, а у некоторых — и не по одному. Десятки пар глаз изучающее смотрели на меня. И с первого взгляда я понял, что административного и партийного ресурса для эффективного управления подобным коллективом мне, «не летчику», да еще и без боевого опыта, будет явно недостаточно. Призывным кличем и патристическим лозунгом этих людей за собой не поведешь — нужно заслужить их доверие и уважение. Как? Альтернативы не было — предстояло стать таким же, как они. Что ж, лучшего места для самореализации, чем война, наверно не сыщешь.

А вскоре на служебном совещании сообщили о предстоящей боевой операции и моем назначении на период ее проведения заместителем командира авиагруппы по политчасти, которая в составе двух десятков вертолетов нашего полка и уч-аральской эскадрильи будет дислоцироваться в Ванче, приграничном с Афганистаном райцентре Горно-Бадахшанской автономной области. Возглавил авиагруппу начальник авиаотдела округа полковник А. Тимофеев.

Времени на сборы было в обрез, но не зря говорят: голому собраться — только подпоясаться. Прихватив походный комплект документов, личных принадлежностей и привившись в медсанчасти от всех заболеваний скопом, в конце августа 1985 года я вылетел в первую боевую командировку с экипажем одного из лучших летчиков эскадрильи кавалера ордена Красного Знамени майора В. Зайкова. Наша передовая группа на трех бортах должна была высадиться в аэропорту на берегу бурлящей горной реки Ванч и в сжатые сроки обеспечить подход, точнее — подлет основных сил. Впрочем, то, что официально именовалось аэропортом, на поверку оказалось обычной грунтовой полосой для «кукурузников» и избушкой, в которой размещался командно-диспетчерский пункт. Пришлось засучить рукава. К моменту прибытия основной авиагруппы палаточный лагерь был разбит, полевая кухня дымилась, источая аппетитные ароматы, и даже

импровизированный летний кинотеатр был готов к приему зрителей.

Экипажи ежедневно вылетали на задания и наносили ракетно-бомбовые удары по укрепленным душманов. А в урочное время, равно как и вечерами в курилке, я постоянно общался с людьми, поддерживая их настрой, укрепляя дух. Конечно же, не лекциями о жизнестойкости марксистско-ленинских идей построения коммунизма и руководящей роли компартии в этом строительстве, хотя в ту пору, разумеется, мы не обходились и без этого, но в специальные часы плановых занятий. Впрочем, все зависело от конкретной обстановки. Помнится, в одной из командировок район дислокации гарнизона накрыл густой туман. Летно-технический состав бездействовал, что было чревато вполне предсказуемыми последствиями: несмотря на отрыв от родной земли, всегда у кого-то находилось средство для снятия стресса или профилактики желтухи. Дабы избежать «тихих праздников», мы не только проводили детальные разборы ранее выполненных полетов и десантирований, но и дружно конспектировали материалы очередного пленума партии.

Замполиты тоже делали общее дело (капитан Кулеба А. Б.)

В целом же в организации воспитательной работы в боевой обстановке никаких марастических крайностей не было, вернее — почти не было. Мы не проводили по поводу и без повода партсобрания и митинги, не принимали повышенные сообразательства под девизом «Каждую ракету — в цель», не произносили пафосных патристических речей, что, впрочем, не исключало необходимости отработки конспектов по всем темам политподготовки, правда, лишь по возвращении из командировки. Зато люди с удовольствием обсуждали свежие новости, международную обстановку, слушали радиоприемник на единственной доступной волне. Однако чаще всего это были просто беседы по душам: мы говорили об офицерском житье-бытье, о вреде длительного воздержания от общения с женщинами, о целесообразности и последствиях релаксации в боевой обстановке посредством употребления алкогольных напитков и о многом другом.

Большой популярностью пользовались киносеансы, на которых особое предпочтение отдавалось мультфильмам. Я никогда не расставался со своим, увы, беззвучным, но к счастью, безотказным 8-миллиметровым кинопроектором «Русь», а поскольку не всегда удавалось разжиться новыми фильмами, мы нередко крутили мультики сначала в классическом варианте, а затем задом наперед: зал просто рыдал от смеха.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Я ПОНИМАЛ: для того, чтобы стать полноправным членом боевого коллектива, мало жить с подчиненными в одной палатке, есть за одним столом, переносить те же невзгоды полевой жизни... Вот почему спустя несколько дней я попросил заместителя командира полка по летной подготовке подполковника Н. Сергеева включить меня в состав экипажа на предстоящий боевой вылет. Николай Иванович выслушал меня столь же внимательно, сколь категорично отказал. Причем весьма аргументированно, заметив, что каждый член экипажа должен представлять собой функциональную боевую единицу. А потому, подытожил он, пока я не сроднюсь с бортовым пулеметом, о вылете и речи быть не может. И тут же поручил технику звена капитану Г. Годомичу вырастить из меня пулеметчика.

С поставленной задачей такой бывалый и опытный наставник, как Григорий Годомич, успешно справился за два дня, по истечении которых я вновь предстал перед ясными очами Николая Ивановича Сергеева. Вздыхнув и укоризненно посмотрев на меня (в этом взгляде ясно читался один-единственный вопрос: «Оно тебе надо?»), он определил новоиспеченного пулеметчика в экипаж все того же майора В. Зайкова в качестве нештатного воздушного стрелка.

С того дня минуло более четверти века, а я и сейчас в мельчайших деталях помню свой первый боевой вылет. Потом счет им пошел на десятки — и в Ванче, и в Лянгаре, и в Ишканиме, и на Гульхане — но первый был один. Прихватив с собой фотоаппарат «Зенит-Е», с которым был неразлучен, я расположился за пулеметом в хвостовой части Ми-8 МТ в готовности прикрывать заднюю полусферу вертолета при

выходе из атаки и отстреливать по команде командира тепловые ловушки для защиты от ПЗРК, о чем и доложил по бортовой сети радиообмена, услышав в ответ: «Молодец, комиссар, пока отдыхай». За другим пулеметом, у сдвижной двери грузовой кабины, устроился бортмеханик прапорщик Н. Недин.

Нашей группе вертолетов предстояло нанести ракетно-бомбовый удар по недавно выявленной и хорошо укрепленной базе душманов, о силах и средствах ПВО которой мы, увы, не располагали почти никакими разведанными. Минутная стрелка сделала полный круг по циферблату, когда мы наконец зависли над целью и сбросили бомбы. И тут вертолет, изменив траекторию полета, резко пошел вниз. В наушниках я услышал голос Зайкова: «Комиссар, готовься, работаем. На боевом!». Земля стремительно приближалась, и на секунду мне показалось, что уже ничто не сможет остановить наше падение. Как раз в это время командир начал обрабатывать базу НУРСами. В проеме люка, как на ладони, я увидел разбегающихся во все стороны «духов» и, не теряя времени, открыл огонь. Сделав вираж, вертушка взмыла вверх и пошла на второй заход, потом на третий... С каждым разом я работал все спокойнее и увереннее, периодически отстреливая тепловые ловушки. Но тут во мне заговорил политрук и, отпустив ручки пулемета, я схватился за фотоаппарат. Едва успел сделать пару-тройку снимков, как Зайков заложил очередной крен, и я, потеряв равновесие, совершил несколько невероятных кульбитов через голову по грузовой кабине и с грохотом приземлился у двери кабины экипажа. Заметивший меня краем глаза командир еще не успел закончить витиеватую идиоматическую фразу, адресованную мне, как я уже снова припал к пулемету и открыл огонь.

Потом мы с ним довольно часто со смехом вспоминали этот забавный эпизод. Но это было потом. А тогда я услышал по радио: «По нам работают!» и, выглянув в проем люка, увидел яркие вспышки выстрелов душманских ДШК. Очутившись от удара, они решили взять реванш, да поздно спохватились: вертолеты обрушили на них свинцовый дождь, заставив замолчать, и, набрав высоту, взяли курс на базу.

Старший авиационной группы подполковник Ивахненко А. П. обсуждает задачи авиакорпуса на следующий день. Афганистан. Аэродром Гульхана. 1986 год

[Это был высший пилотаж: ракетно-бомбовым ударом вертолетчики виртуозно спровоцировали сход снежной лавины, которая всей своей массой обрушилась на душманский караван, уничтожив его в считанные секунды]

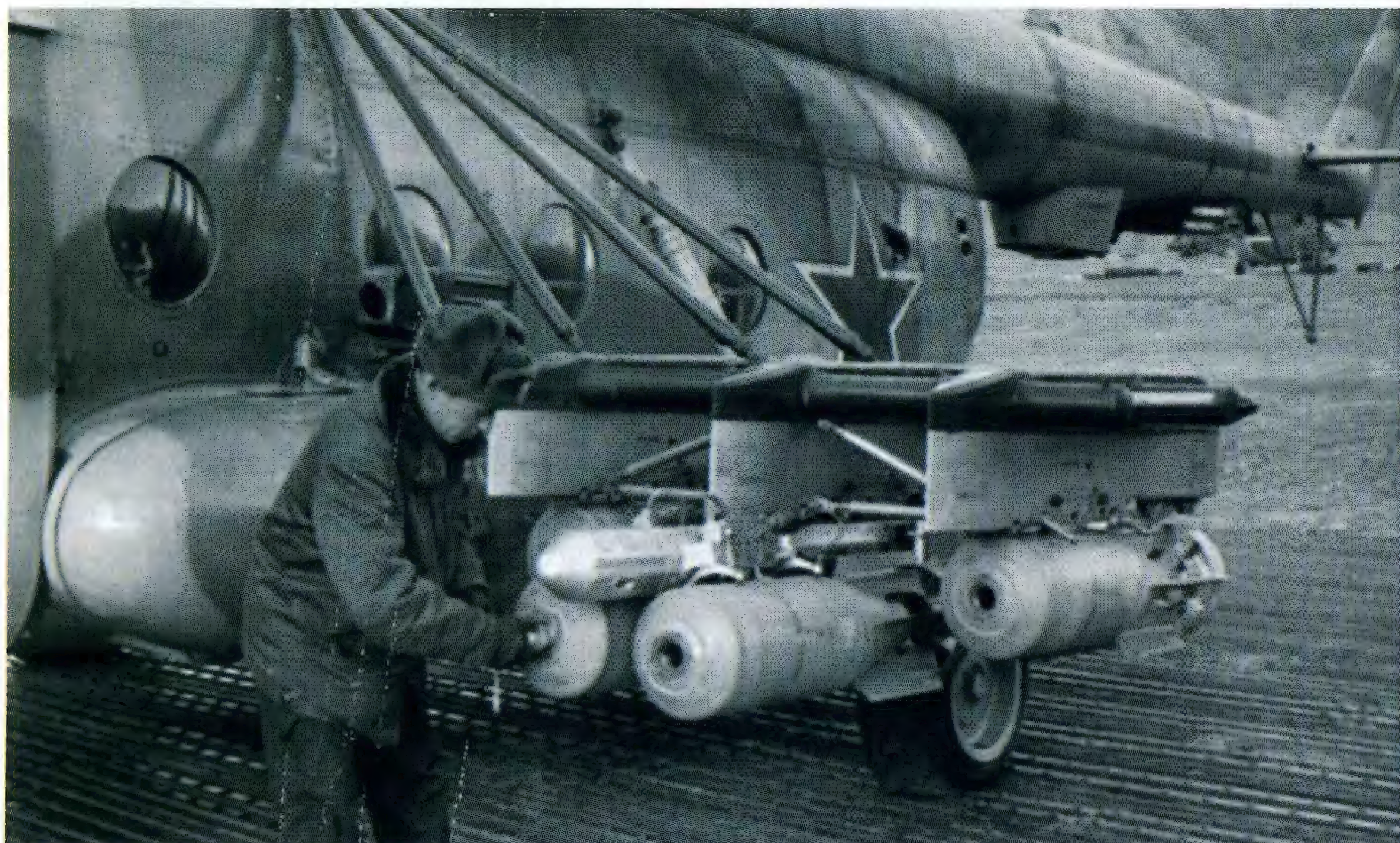
В ту минуту я испытывал сложную смесь чувств, не последнее место среди которых занимала гордость, основанная на осознании того, что я все-таки справился с задачей и занял свое законное место в боевом строю.

НА ВОЙНУ, КАК НА РАБОТУ

ПРАВЫ ветераны: боевые задачи могут повторяться, но двух одинаковых операций быть не может — каждая из них по-своему специфична и неповторима. К примеру, высадка десанта в Зардевском ущелье 6 октября 1985 года, в которой участвовало 12 пар вертолетов. Для того

чтобы перебросить многочисленную группировку сил на высокогорные площадки (до 3700 м над уровнем моря), с Ми-8 сняли почти все, что снималось, максимально облегчив полетный вес вертушки. Риски? Так на то и война! Их можно минимизировать, но не исключить. Нужно было видеть, как четко и слаженно работали летчики и десантники: деловито, без суеты, поскольку каждый солдат, как и учил Суворов, знал свой маневр. Несколько раз вертолеты возвращались на базу, принимая на борт новую партию пограничников. Все было продумано до мелочей, что позволило провести десантирование без потерь и обеспечить эффективную огневую поддержку действий в горах. Именно в этой операции экипаж вертолета Ми-24 в составе капитанов Н. Шкрятко и С. Логунова одним из первых применил тогда еще только-только поступившую на вооружение управляемую ракету «Штурм», которая, словно пуля в мишенную «десятку», влетела в пещеру, где скрывалась большая группа душманов с солидным арсеналом вооружения и боеприпасов.

В ряду повседневных задач, решаемых летчиками, были поиск и уничтожение вражеских караванов, перевозивших из Пакистана оружие через горные перевалы по тайным тропам. И мне довелось в составе экипажа капитана Н. Гаврилова принимать участие в подобной операции. Это был высший пилотаж: ракетно-бомбовым ударом вертолетчики виртуозно спровоцировали сход снежной лавины, которая всей своей массой обрушилась на душманский караван, уничтожив его в считанные секунды. Среди тех, кто мастерски использовал эту эффективную тактику, были кавалеры ордена Красного

Заместитель командира Алмаатинского полка по ИАС подполковник Попович Н. С. готовит вертолет к нанесению бомбового удара. Афганистан. Аэродром Гульхана. 1986 год

Старший инженер алмаатинского полка по вооружению майор В. И. Казаков устраняет неисправность пулемета

Знамени заместитель командира полка подполковник А. Дорофеев, командир звена вертолетов Ми-24 капитан Е. Кузьмин, командир экипажа вертолета Ми-8 МТ капитан А. Петькин, майор П. Чиндин, награжденный орденами Ленина и Красного Знамени, и многие другие.

Весомую лепту в общий успех вносил и инженерно-технический состав полка: не сомневаюсь, что при необходимости они смогли бы не хуже лесковского Левши и блоху подковать. 8 октября 1985 года во время боевого вылета на десантирование вертолет попал под интенсивный обстрел «духов» и получил три десятка пробоин, сумев все-таки дотянуть до базы. От восхода до заката работали не покладая своих поистине золотых рук техник слесарно-механической группы старший прапорщик Б. Колодин и его неутомимые мастерские механики, но вертушку в строй вернули. В другой раз на Гульхане поутру, во время запуска, вышел из строя двигатель вертолета майора В. Зайкова. Двое суток почти без отдыха трудились экипаж и группа инженеров и механиков под руководством когда-то не оценившего по достоинству брежневских трудов подполковника В. Панина, но с помощью немудреных технических приспособлений и весьма популярных

в критической обстановке исконно русских выражений заменили неисправный двигатель.

А как-то, прикрывая огнем действия десанта, экипаж вертолета Ми-8 в составе старших лейтенантов С. Прибыткова, Л. Паршина и майора Е. Шабанова попал под швальный

Мастер боевых пусков управляемых ракет капитан Логунов С. А.

Группа авиаторов алмаатинского полка и учаральской эскадрильи на фоне вывезенных трофеев. Афганистан. Аэродром Гульхана. 1986 год

обстрел душманов. Один из двигателей заглох, и борт начал терять высоту, но экипажу удалось посадить машину на горную площадку. Летчиков благополучно эвакуировали на базу, и они, доложив о случившемся командиру авиационной группы на Гульхане подполковнику А. Ивахненко, предложили ему вернуть боевую машину на аэродром.

Не просто далось Ивахненко это решение — слишком рискованным был план, но, взвесив все «за» и «против», он дал добро. Спасательную экспедицию на паре вертолетов возглавили командир учаральской эскадрильи подполковник В. Захаров и офицеры нашего полка — командир 2-й эскадрильи капитан Н. Гаврилов и инженер 1-й эскадрильи майор В. Коваленко. После тщательной огневой обработки прилегающей к горной площадке местности сводный экипаж высадился у «раненой» машины. Под прикрытием с воздуха действовали споро и умело. Трудно сказать, удавалось ли кому-либо ранее отремонтировать двигатель вертолета в столь рекордно короткий срок, но моим сослуживцам это удалось, и на базу вернулись три борта.

Не покривлю душой, если скажу, что взаимовыручка в горячем небе Афгана была не просто обычным делом — это был непреложный закон нашей боевой службы. Бессмысленно считать, кто кого и сколько раз выручал из беды — мы все обязаны друг другу.

Как сейчас помню, 11 октября 1985 года Ми-8 с подполковником П. Корневым, лейтенантом Д. Сидиковым и прапорщиком О. Сигутиным на борту, груженный под завязку боеприпасами для пограничников, летел в паре с экипажем Ми-8 МТ в составе капитана Н. Гаврилова, старшего лейтенанта Ю. Черникова и старшего прапорщика Ю. Бочкарева. Позицию бортового стрелка в последней машине занимал я.

Неожиданно горы ощерились огнем, и почти сразу же вертолет Корнева загорелся и пошел на вынужденную посадку. Впрочем, это больше напоминало падение. Удар о землю был довольно сильным, но летчикам, получившим серьезные травмы и ушибы, удалось выбраться из машины и укрыться за камнями немногим раньше, чем начали взрываться боеприпасы. Решив завершить начатое, душманы усилили обстрел, постепенно приближаясь к экипажу Корнева.

Не раздумывая ни секунды, капитан Гаврилов поспешил на помощь товарищам. Пока мы с Бочкаревым поливали из пулеметов «духов», прижав их к камням, наш борт завис над головами попавших в беду сослуживцев. Приказав мне не жалеть патронов, Гаврилов передал управление Черникову, а сам вместе с Бочкаревым прыгнул на землю. Через несколько минут все были на борту. Резко уйдя в сторону, вертолет буквально свалился со злополучной площадки вниз, чтобы тут же крутым виражом набрать высоту. Пока добрались до базы, успели оказать пострадавшим первую медицинскую помощь...

Прошло время, но и сегодня, как тогда, я горжусь своими однополчанами, которые ежедневно отправлялись на войну, как на работу, и, рискуя жизнями, в любой ситуации не теряли мужества, выдержки и самообладания.

С ОСЕНИ 2009 года существует в Нижнем Новгороде региональная общественная организация ветеранов подразделений специального назначения МВД России «Краповый берет», которую возглавляет Фарит Хисматулин, бывший офицер-спецназовец.

За это время бывшими офицерами и бойцами спецподразделений было сделано немало. Совместно с группой компаний «Тайга» запущен проект «Красота православия», предусматривающий возведение часовен в воинских частях и проведение уроков мужества ветеранами спецподразделений в церковно-приходских школах.

приглашаем на работу ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ

Муж. 25-40 лет, рост от 185 см до 195 см, наличие лицензии и опыт работы в личной охране от 1 года или в ГБР, хорошая физическая подготовка (МС, КМС). Водительские права. График работы – 2/2.

3/п высокая + обучение. Соблюдение ТК + соц. пакет. Тел. (495) 783-04-38

Совместно со «Школой плотницких ремесел» реализуется специальная программа по обучению инвалидов, получивших увечья во время прохождения военной службы, плотницкому делу с их дальнейшим трудоустройством.

Ветераны спецназа с момента создания своей организации взяли шефство над нижегородской кадетской школой № 4, носящей имя офицера внутренних войск Героя России старшего лейтенанта Игоря Гурова. Получив грант в проекте областной администрации «Будущим защитникам Отечества – начальную военную подготовку в школе», они подарили кадетам лазерный тир. Силами ветеранской организации в нижегородском военно-патристическом клубе «Десантник» начато оборудование стенда в память о погибших бойцах спецназа и разведки богородской бригады оперативного назначения.

Не обойдена вниманием ветеранов и сама воюющая бригада. Так, было оказано содействие в экипировке взвода, который готовился к участию во Всероссийских соревнованиях подразделений спецназа и разведки, состоявшихся в сентябре 2010 года в Уфе. Богородцы на тех состязаниях выступили достойно: заняли в общем зачете четвертое место из более чем тридцати команд-участниц.

В марте 2011 года было принято решение о включении нижегородской общественной организации «Краповый берет» в состав межрегиональной общественной организации ветеранов внутренних войск Приволжского федерального округа.

Анатолий КЛЮЧЕНКО
Фото автора

Боевая учеба морпехов

Артиллеристы бригады морской пехоты Тихоокеанского флота на учебном полигоне в Приморье провели серию тактических учений с боевой стрельбой.

Бригада морской пехоты, которой командует полковник Игорь Бушмин, на военном полигоне «Бамбурово» в Хасанском районе Приморья более двух месяцев в полевых условиях на полигоне отрабатывала навыки вождения техники, ведения боя, проводила стрельбы из всех видов оружия, операции по погрузке техники на десантные корабли, выход в море и высадку на берег.

В рамках сборов проведены батарейные и дивизионные тактические учения с боевой стрельбой самоходных артиллерийских установок «Гвоздика» и самоходных орудий «Нона».

Зачетное учение прошло в бухте Десантная под Владивостоком. Морские пехотинцы отработали задачи по погрузке боевой техники на три больших десантных корабля – БДК-98, «Ослябя» и «Николай Вилков», а также действия десанта на переходе морем к месту высадки.

Экипажи боевых кораблей в заливе Петра Великого успешно провели маневры в водах Японского моря. Они выполнили несколько десятков различных упражнений, в числе которых ракетные и артиллерийские стрельбы по воздушным и морским целям, отражение атак подводных диверсионных групп. В учениях были задействованы экипажи подводных лодок.

Сергей ПЕТРОВ

Лучшее Лучшим!

ТЕХИНКОМ

ТЕЛЕРИШКА ДЛЯ ВОЗРАСТА

**- СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ
- БОЕВОЕ
СНАРЯЖЕНИЕ
- ТАКТИЧЕСКАЯ
ОДЕЖДА**

Санкт-Петербург
ул. Химиков, 28
Тел./Факс. +7 (812) 527 6551
info@frontkit.spb.ru
frontkit.spb.ru

Готовь ботинки к лету

КАКУЮ обувь лучше надевать на выезды в поле после открытия нового страйкбольного и пейнтбольного сезона поздней весной и летом? Американские армейские ботинки Jungle-2.

Особая историческая и функциональная ценность их в том, что созданы Jungle были для американской пехоты во время войны во Вьетнаме. Верх выполнен из прочнейшего и воздухопроницаемого нейлона, а нижняя часть из натуральной кожи

с двумя люверсами для лучшей вентиляции и оттока воды

в жарком и влажном климате. В подошве из вулканизированной резины с протектором «Панама» находится встроенный металлический демпфер, защищающий от проколов и порезов. Внешнее усиление ботинка каркасом из строп и система быстрой шнуровки Speed Lace с прочнейшими шнурками надежно фиксируют голеностоп.

Когда на улице жарко, но ехать нужно в сырой лес, любимые кроссовки лучше оставить

дома и лично убедиться, что профессиональная обувь – это правильный выбор для экстрима.

Купить эти ботинки, а также ознакомиться с большим ассортиментом специализированной армейской обуви для разных погодных условий, получить профессиональную консультацию продавца можно в сети магазинов «Force'Age Камуфляж и Снаряжение».

Иван ВЕТРОВ

ПЯТЬДЕСЯТ ФАКТОВ О КАРАЦУПЕ

Андрей МУСАЛОВ

Фото из архива автора

- Никита Федорович Карацупа родился 25 апреля 1910 года в селе Алексеевка Днепропетровской области. Отец умер вскоре после рождения Никиты.

- В 1913 году Никита с матерью, Марфой Кузьминичной, переселились в Казахстан, в Атбасар. В шесть лет он остался сиротой. Воспитывался в Щукинском детском доме, около Кокчетова.

- У Никиты были брат и сестра. Сестра Фекла после смерти матери отправилась на заработки, вышла замуж и больше в судьбе Никиты участия не принимала. Брат Григорий вернулся на Украину, вступил в одну из банд Махно и погиб во время Гражданской войны.

- В детском доме Никита был недолго. В 1917 году он сбежал оттуда и стал беспризорником. Скитался, попрошайничал, подрабатывал случайными заработками.

- Спустя пару лет скитаний Карацупа сумел наняться на работу к одному из местных баев чабаном. Стал пасти большую отару овец. Здесь он обзавелся своей первой собакой — ее звали Дружком. Никита сумел научить Дружка самостоятельно пасти овец и защищать отару от волков.

- Во время Гражданской войны территорию северного Казахстана заняли войска Колчака. Карацупа вступил в партизанский отряд, где выполнял роль связного. Он доставлял в подземные убежища партизан продукты и белье. Колчаковцы подозревали пастушонка, но выследить его так и не сумели.

- После окончания Гражданской войны Карацупа некоторое время работал заведующим магазином райпотребсоюза, но быстро оставил эту должность, поскольку призвания в торговле не нашел.

- Служить на границе Карацупа решил после того, как в поселок, где он жил, на побывку приехал пограничник. Он много рассказывал о том, как охраняют границу в Карелии. Никита познакомился с пограничником, и тот даже подарил ему первую книгу по кинологии — «Полицейская собака».

- В октябре 1932 года Никита добровольно поступил на службу в пограничные войска НКВД. Правда, поначалу его не хотели принимать, мол, слишком мал ростом. Однако упрямый юноша добился своего. «Нарушитель не заметит», — говорил он.

- Карацупу направили на дальневосточную границу. Пройдя обучение на учебном пункте, он был направлен на одну из застав на границе с Маньчжурией.

- Начальник заставы капитан Никандров обратил внимание, что красноармеец Карацупа отлично умеет находить общий язык с лошадьми и собаками. Он рекомендовал направить Никиту в Хабаровск — в Дальневосточную окружную школу младшего начсостава служебного собаководства пограничной и внутренней охраны НКВД.

- В школу курсант Карацупа прибыл с опозданием, поэтому ему не досталось собаки — всех разобрали. Чтобы не терять времени даром, Никита нашел будущего четвероногого друга самостоятельно. Однажды под мостом он обнаружил двух брошенных кем-то щенков. Карацупа решил выходить их и воспитать. Когда щенки подросли, он выбрал того, что побойчее. Его Никита назвал Индус. А второго щенка, по кличке Иргус, Никита отдал своему товарищу — курсанту Косолапову.

- Официально Индус был «сторожевой собакой местной отечественной породы». Или попросту — дворнягой. Правда, в нем присутствовала большая примесь крови восточноевропейской овчарки. Это сочетание делало пса невероятно выносливым и сообразительным.

- За время обучения в школе Карацупа помимо всего прочего изучал... запахи. Он ожидал, что во время службы на границе он может оказаться без собаки, и тогда придется полагаться на собственное обоняние (позже так и оказалось). По воспоминаниям Никиты Федоровича, ему удалось запомнить около двухсот сорока запахов. Прежде всего это были запахи возможной контрабанды: кожи, одеколонов, пластмасс, спирта, резины и так далее. А также запахи цветов, деревьев, животных и всего прочего, с чем приходилось сталкиваться на границе.

- Но главное — Карацупа научился распознавать огромное количество следов людей и животных. А также людей, имитирующих следы животных. Свои наблюдения он постоянно систематизировал и обобщал. Это помогло распознавать самые сложные уловки нарушителей границы. Со временем Карацупа мог по следам определить не только количество нарушителей, но и какой груз они несли, с какой скоростью, и даже мог примерно определить их внешний вид.

- Карацупа много внимания уделял стрельбе и рукопашному бою. Но самой важной физической дисциплиной для него был бег на дальние дистанции. Это позволило ему передвигаться в одном темпе с собакой. Часто для того, чтобы не отставать от пса, Никита сбрасывал сапоги, шинель и фуражку и в таком виде преследовал нарушителя.

- Первых нарушителей Карацупа задержал, еще будучи в окружной школе. Сначала это были обычные нарушители границы. Но вскоре судьба свела его с жестоким маньяком-убийцей. Карацупа преследовал его несколько десятков километров. Маньяк успел застрелить несколько человек, прежде чем Карацупа сумел загнать его на чердак одного из домов и забросать гранатами.

- После окончания окружной школы молодого пограничника направили на заставу «Полтавка» Гродековского отряда. Сначала он был проводником, а затем инструктором службы собак.

- Застава «Полтавка» была да и остается в наши дни одним из наиболее напряженных участков границы. Местность здесь удобна для преодоления пограничного рубежа. Этим пользовались многочисленные нарушители, прежде всего контрабандисты. Но часто встречались наркокурьеры, пронесившие через границу опиум. Помимо контрабандистов через границу рвались шпионы и диверсанты, как правило, бывшие белогвардейцы, подготовленные японской разведкой для выполнения терактов и ведения шпионажа в глубине советской территории. Они были обучены рукопашному бою, стрельбе и уходу от преследования. С ними и предстояло бороться Карацупе и его псу Индусу.

- Очень скоро Карацупа стал одним из лучших советских следопытов-пограничников. Только за первые три года службы он сумел выследить и задержать 131 нарушителя. Им был предотвращен ввоз в страну контрабанды на 600 000 рублей.

- За те же три года в нарядах Карацупа провел более 5 000 часов. Это 208 суток без сна и отдыха.

- Экипировка Карацупы включала шашку, «драгунскую» винтовку системы Мосина. Позже он ходил в наряды с автоматическим оружием — пистолетами-пулеметами ППД и ППШ. Но любимым оружием Карацупы был пистолет системы «Маузер».

- Большинство задержаний Карацупа произвел с помощью служебных собак. Однако бывало, что задержания происходили и без помощи четвероного помощника. Помогала наблюдательность и логика. Как-то раз он задержал диверсантов, пытавшихся взорвать мост. Диверсанты прикидывались рыбаками. Но Карацупе, заядлому рыбаку, не понравилось, как «рыбаки» насаживали червяка на крючок.

- Индус не раз выручал Карацупу в схватках с противником. Но однажды он выступил в роли спасателя на водах. Во время одного поиска наряд пограничников должен был обследовать остров Медян на реке Ушагал. Лодка, в которой находились трое пограничников, неожиданно перевернулась. Быстрое течение стало затягивать под воду. Карацупа успел крикнуть: «Индус! Спасай!» Отважная собака пришла на помощь и сумела вытащить не только самого Карацупу, но и еще двух пограничников — Бокунова и Шилова.

- Одним из наиболее значимых задержаний, проведенных Карацупой, стала поимка шпиона Сергея Березкина — крупной фигуры в системе японской резидентуры на территории советского Дальнего Востока. Шпион был отлично обучен, хорошо владел приемами рукопашного боя

и метко стрелял. Но главное, он умело скрывался от любого преследования. Березкин множество раз переходил границу, оставаясь неуловимым. Для его поимки была разработана операция, в ходе которой пограничники загоняли противника в засаду, где сидели Крацупа и Индус. В районе села Георгиевка Крацупа сумел не только остановить опасного агента, но и взять его живым, несмотря на то, что Березкин был вооружен автоматом и имел при себе ампулу с ядом.

- Поскольку большинство пограничников не были способны угнаться за Никитой Федоровичем и Индусом, он взял за правило преследовать противника в одиночку. Ему удавалось задерживать группы нарушителей, состоявшие из трех-четырех человек. А однажды записал на свой боевой счет банду наркокурьеров численностью в девять человек. Правда, в ходе завязавшейся борьбы половина бандитов была уничтожена.

- Авторитет Крацупы в приграничье был непререкаем. Однажды шпион, порвавшийся через границу, попытался уйти от Никиты Федоровича на автомобиле. Крацупа остановил попутный грузовик и попросил водителя высыпать лежавшие в кузове мешки с продовольствием на обочину и преследовать вражеского лазутчика. Тот согласился, хотя и очень

переживал за груз. Чтобы его успокоить, Крацупа прикрепил к одному из мешков тетрадный листок с надписью: «Кто посмеет взять хоть грамм, будет найден и строго наказан. Пограничник Крацупа и собака Индус». Лазутчик вскоре был пойман. А груз возвращен водителю в целости и сохранности. Никто не посмел ослушаться грозного распоряжения самого Крацупы!

- Долгое время подвиги Крацупы были известны только пограничникам. Ситуация изменилась после того, как на «Полтавку» по рекомендации командарма В. К. Блюхера прибыл корреспондент одной из центральных газет Евгений Рябчиков. Журналист, используя «метод погружения», несколько недель прожил на заставе, почти каждую ночь заступая с Крацупой на охрану границы. По возвращении в Москву Рябчиков написал цикл очерков, а затем издал книгу о Никите Федоровиче. В результате о пограничнике узнала вся страна, а затем и весь мир.

- В феврале 1936 года Никита Крацупа был награжден высшей в то время наградой СССР — орденом Красного Знамени. Крацупу вызвали в Москву, где 17 марта, на заседании ЦИК СССР, состоялось вручение высокой награды.

- К сожалению, слава имела и обратную сторону. Противники Крацупы теперь охотились на него самого и его собаку. И если до самого следопыта им добраться не удалось, то Индус стал жертвой неприятеля. Произошло это как раз во время пребывания Никиты Федоровича в Москве. С Индусом в наряд отправился другой инструктор. Пес обнаружил след, шедший от границы, и стал преследовать нарушителя. Так бывало не раз. Но теперь Индус вдруг зачихал, взвизгнул и, пробежав немного, упал. След был отравлен.

- В 1937 году Крацупа окончил курсы переподготовки начсостава при Центральной школе служебного собаководства пограничной и внутренней охраны НКВД, став красным командиром.

- В том же, 1937 году вернулся в родной Гродековский отряд, где проходил службу в штабе на различных командных должностях.

- Крацупа был не только практиком, но и теоретиком кинологии. Он много времени посвятил разработке методики подготовки служебных собак, изучению их психологии. Своими знаниями он щедро делился на страницах учебных пособий, предназначенных для пограничников-кинологов.

- В 1941 году Н. Ф. Крацупа вступил в ряды ВКП (б).

- В том же — 1941 году судьба свела Никиту с восемнадцатилетней медсестрой Марией. Она очень любила танцы, а вот Никита танцевать не умел. Впрочем, как и ухаживать. Но он твердо решил, что эта девушка будет только его. Потенциальные ухажеры Маши, прознав что составляют конкуренцию «самому

Карацупе», в ужасе разбегались. Ей ничего не оставалось, как ответить взаимностью на знаки внимания легендарного пограничника. Вскоре пара поженилась. Как показало время, Мария Ивановна с выбором не прогадала — более верного и надежного спутника жизни, чем Никита Федорович, ей было бы не найти.

- Как рассказывала Мария Ивановна, в быту Никита Федорович был непривередлив. Единственной слабостью сурового старшины оставалась любая живность — он то и дело приносил домой птенчиков, ежей и так далее. А еще Карацупа звонил по телефону... своим собакам. И те выполняли команды хозяина, не видя его!

- За двадцать лет службы Н. Карацупа задержал 338 нарушителей границы, участвовал более чем в 120 боестолкновениях с противником. Лично уничтожил 127 (по другим данным — 129) шпионов и диверсантов, не пожелавших сдаться.

- Сам Никита Федорович в схватках с противником трижды получал ранения.

- За время службы у Карацупы было пять собак и всех звали одинаково — Индус. Все они погибли в схватках с диверсантами от боевых ран.

- Последнего Индуса старшина пытался спасти и даже привез его в Москву, надеясь на столичных ветеринарных светил. Но те не смогли помочь — собака умерла. На память о своем друге Никита Федорович попросил таксидермистов сделать из погибшей собаки чучело. Позже оно стало частью экспозиции Музея пограничных войск.

- В советской литературе и средствах массовой информации собак Карацупы называли не Индусами, а Ингусами. Подобная подмена была сделана по идеологическим соображениям, чтобы не обижать соратников по трудовому классу в далекой Индии. Хотя вряд ли там кто-то придавал значение тому, как звали собак у старшины-пограничника на заставе «Полтавка».

- В мае 1944 года Никиту Федоровича перевели в Белорусский пограничный округ. Там он участвовал в восстановлении западной границы, боролся с бандитами и пособниками нацистов.

- С 1952 года он проходил службу в штабе Закавказского пограничного округа.

- В 1957–1961 годах Карацупа оказался во Вьетнаме. В далекой экзотической стране он успешно способствовал становлению тамошних пограничных войск.

- В 1961 году полковник Н. Карацупа ушел в запас.

- 21 июня 1965 года Никите Федоровичу Карацупе было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

- Последние годы жизни Никита Федорович работал в Центральном музее пограничных

войск (Центральный пограничный музей ФСБ России).

- За свою жизнь Никита Федорович был награжден множеством наград. Самыми заметными из них были: медаль «Золотая Звезда», орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды.

- Умер Никита Федорович Карацупа 18 ноября 1994 года. Последние годы он проживал в Москве, в обычной панельной многоэтажке. Похоронен легендарный пограничник на Троекуровском кладбище.

- После себя Никита Федорович оставил книги мемуаров — «Жизнь моя — граница» и «Записки следопыта».

- Именем Н. Ф. Карацупы были названы заставы во Вьетнаме и Индии. А с 1995 года имя Никиты Федоровича носит и его родная застава — «Полтавка».

не экономь на жизни!

экипировочный центр

СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

«Ленинский проспект»

Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

← область   ул. Вавилова   центр →

3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

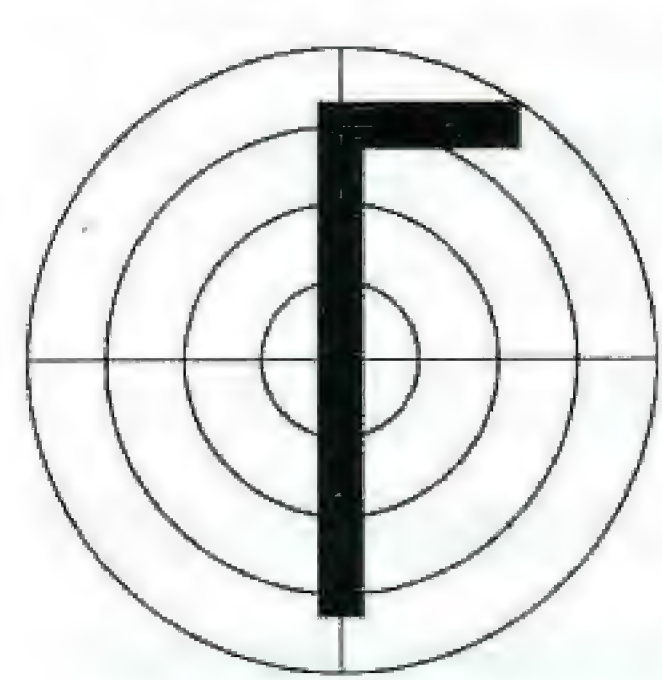
Справочная информация: info@sso-mil.ru **Прием заказов:** order@sso-mil.ru

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива редакции

ПЕРЕХОД В ГОРНОЙ МЕСТНОСТИ

ОРЫ распространены повсеместно. Они подразделяются на низкогорье — до 1000 метров, среднегорье — от 1000 до 2000 метров и высокогорье — свыше 2000 метров. Характеризуются большими перепадами температур и резкой сменой климата, который во многом зависит от климата равнин, расположенных вблизи гор. Растительность и животный мир до 2000 метров разнообразный, в снежном высокогорье (3000–4500 метров и более) практически отсутствует. Горы занимают 14% поверхности суши, где проживает 10% населения Земли.

При переходе в горной местности необходимо учитывать, что с высотой температура воздуха понижается в среднем на 0,6 °C каждые 100 метров, а атмосферное давление на 10 мм рт.ст., что приводит на больших высотах к кислородной недостаточности. Рельеф гор сильно влияет на температуру грунта, с 3500–4500 м начинается вечная мерзлота. Южные склоны значительно теплее северных, разница в температуре может достигать 9 °C.

Движение в горах осуществляется, как правило, по тропам. Скорость движения в горных районах зависит от физического состояния, особенностей препятствий, высоты местности и крутизны склона. На высотах 3000–3500 м скорость движения на горизонтальных участках составляет 2–3 км/ч, на 4000–4500 м — 1–2 км/ч.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО СКЛОНАМ

ОПТИМАЛЬНЫЙ темп движения определяется по пульсу. При больших нагрузках он должен быть в пределах 150–160 ударов в минуту и восстанавливаться к нормальным показателям (70–80 ударов в минуту) через 10–12 минут после остановки.

Режим движения на затяжных подъемах изменяется за счет более частых остановок на отдых; через каждые 30 минут подъема должен следовать 15–20-минутный привал. На крутых участках по мере утомления делаются 2-минутные остановки, не снимая экипировки.

На крутых склонах ноги лучше обмотать веревкой, проводом или сделать специальное приспособление против скольжения обуви. Для зацепления за сыпучий грунт можно воспользоваться палкой длиной около 60 см с боковым заостренным отростком в виде ледоруба. Пояс рекомендуется слегка отпустить, а воротник расстегнуть.

Для облегчения подъема по крутым, скользким, глинистым или обледенелым скатам следует вырубать ступеньки на расстоянии примерно 50 см одна от другой с помощью подручных или штатных инструментов. В мягком грунте или в снегу ступеньки можно выбить обувью.

В большинстве случаев южные и западные склоны гор бывают пологие с травянистым покровом, а северные крутые с древесным покровом. Лесистые и травянистые склоны преодолеваются по пастушьим и звериным тропам, местам с редкой растительностью и толстым слоем почвы. При движении вверх по травянистому склону ногу надо выносить вперед расслабленно, нагибаясь вперед тем больше, чем тяжелее груз и круче склон. Когда подъем идет прямо, ступни ног следует ставить под углом друг к другу. С увеличением крутизны склона угол между ступнями увеличивается, а шаг делается короче. Нога ставится на всю ступню. По крутым длинным травянистым склонам следует идти зигзагами.

Спускаться по крутому лесистому склону предгорий нужно, двигаясь боком, и гасить скорость, цепляясь за стволы деревьев, растущих в непосредственной близости друг от друга.

Передвижение по мшистой местности должно быть осторожным. Мох непрочный и скользкий, поэтому есть большая вероятность травмировать ногу, провалившись между упавшими стволами деревьев или поскользнувшись. По возможности, лучше избегать местность, поросшую мхом. Как правило, она находится в северной части леса и не распространена повсеместно.

Дождь, прошедший в горах, может за считанные минуты превратить ручей в полноводную бурлящую реку. Поэтому при первых же признаках начинающегося половодья следует

покинуть русло и продолжить движение в непосредственной близости от него.

При необходимости преодолеть склон без тропы выбираются места с хвойным лесом (издали они смотрятся более темными). По склонам крутизной более 30° подниматься и спускаться необходимо серпантинном, при этом нельзя подрезать снежный склон. По неподвижной крупнокаменистой осыпи подниматься легче наискось, как по ступенькам. Подвижные осыпи необходимо проходить очень осторожно. Подниматься лучше по крупной осыпи, а спускаться — по мелкой. Чтобы при движении по осыпи камни из-под ног идущих не падали на тех, кто находится ниже, участники перехода выстраиваются шеренгой либо сомкнутой колонной. В этом случае камень, выскочивший из-под ноги впереди идущего, сразу же останавливается следующим за ним. Большую группу целесообразно разделить на подгруппы по 2–3 человека, которые, быстро передвигаясь от укрытия к укрытию, будут поочередно пересекать опасный участок осыпи. Друг под другом идти запрещается.

Снежные склоны лучше проходить ранним утром, когда снег еще скреплен морозом. После полудня необходимо придерживаться склонов, которые были освещены солнцем, и избегать участков, которые солнце осветило впервые. Южные и западные склоны гор в вечернее время покрываются прочным настом.

Для безопасности движения по снежному карнизу следует отступить от его вершины на такое расстояние, чтобы оказаться на наветренном склоне хребта. По острому гребню снежного карниза необходимо передвигаться с веревочной страховкой с завязанными через каждые полметра узлами и с привязанным на конце грузом или страхующим человеком. Нередко снежный карниз является главным препятствием при выходе с крутого склона на гребень. В таких случаях снежный карниз подрезается веревкой. Если обойти или сбить снежный карниз невозможно, сквозь него пробивается тоннель (делается это только при выходе на наветренную сторону). На снежном карнизе нельзя устраивать биваков и привалов.

Передвигаясь по гребню возвышенности, необходимо держаться чуть ниже наветренной стороны. Подветренные заснеженные склоны преодолеваются по одному, с интервалом 30–70 метров, не торопясь, осторожно переставляя ноги след в след. Перед началом движения расстегивается поясной ремень, капюшон надевается и застегивается, рот и нос прикрываются платком.

На травяных, снежных склонах и осыпях самозадержание следует проводить, упираясь в поверхность склона крепкой, с заостренным и обожженным на огне концом палкой, ножом. При начавшемся скольжении следует перевернуться на живот, слегка расставить ноги и, увеличив тем самым площадь трения, остановиться. При срыве на ледовом склоне необходимо врубить в лед нож и не ослаблять давления до момента остановки.

По снежному склону малой и средней крутизны спускаться необходимо спиной к склону, прямо вниз или слегка наискось; в рыхлом и раскисшем снегу идти надо, не сгибая коленей, нешироким шагом. На пологих снежных склонах, просматриваемых до низа, допускается спуск скольжением на ногах или лежа на спине. В этом случае склон должен заканчиваться безопасным выкатом, не иметь участков открытого льда, скальных выходов, крупных и среднего размера камней и кусков льда.

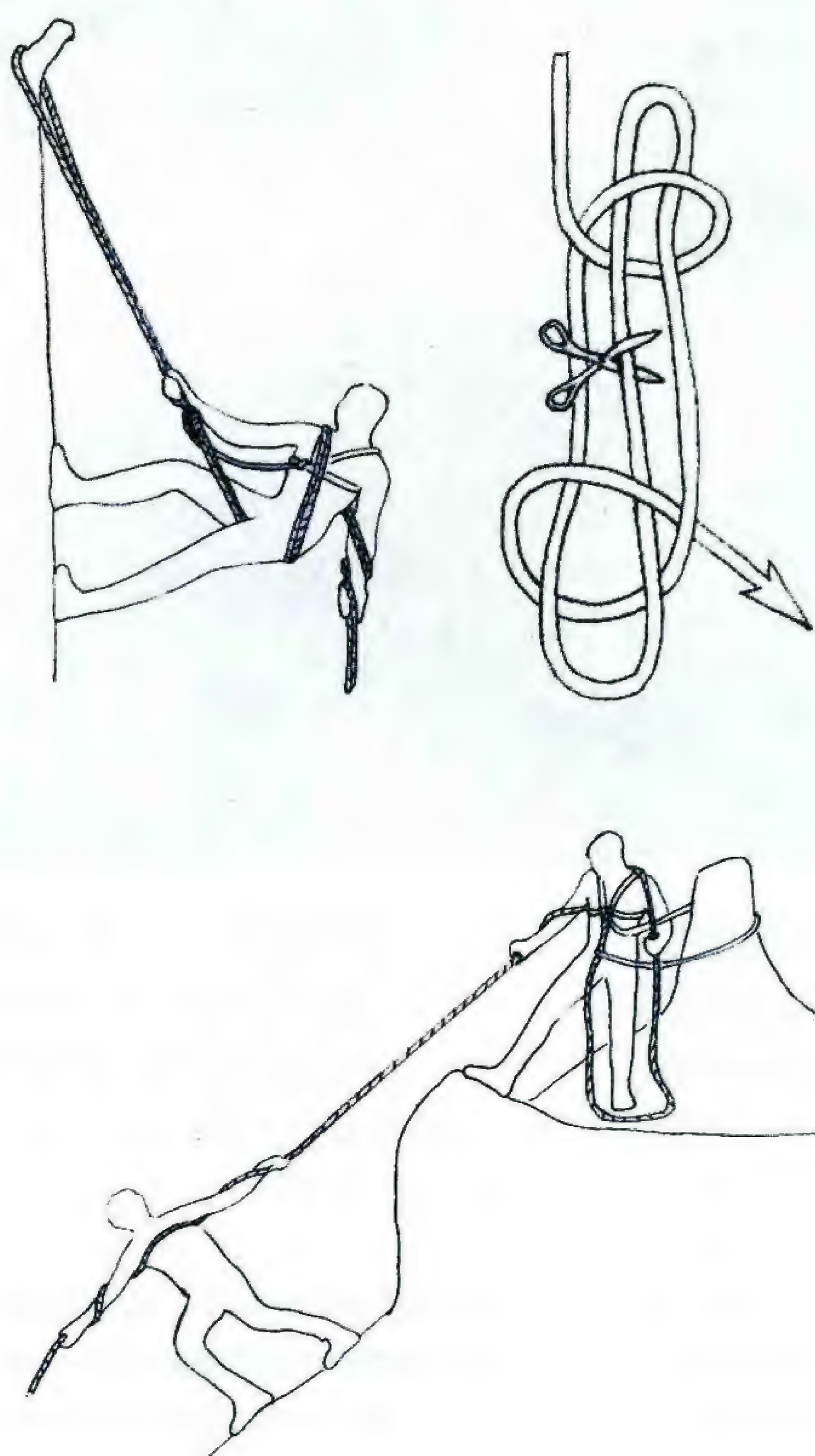
Спуск с крутых склонов на веревке допустим только в случаях, когда все другие возможности обойти препятствие исчерпаны. Для этого веревка заводится за опору (камень, дерево), протягивается до середины и так, в сдвоенном виде, пропускается через ногу и плечо. После спуска веревка аккуратно, без рывков вытягивается за один из концов, вплоть до полного освобождения.

Второй способ спуска заключается в том, чтобы встать между концами сдвоенной веревки, завести их за спину, перекрестив на талии, и вывести перед собой, зажав в одной руке. Пропуская оба конца между ног, передать их

назад из одной руки в другую — в правую для праворуких и левую для левшей. Теперь это основная рука, контролирующая скорость спуска. Другой рукой можно держаться за один из концов веревки перед собой. По мере спуска веревка будет все более эффективно поддерживать со спины. Во время спуска необходимо сохранять устойчивое положение, откидываясь назад и упираясь в склон каблуками.

В качестве опоры можно использовать ствол дерева; обломок скальной породы; валун; кол, вбитый в расщелину; снежный столбик диаметром не менее 2 метров и высотой не менее 15 см.

Чтобы сохранить основную часть веревки после спуска, применяется узел «камикадзе». Узел опасен, потому что при ослаблении

натяжения он развязывается. При спуске с ним необходимо постоянно держать хороший натяг веревки. После завязывания узла конец со стрелкой должен находиться в руках в постоянном натяге, а средний отрезок внутри узла перерезается. После этого, не ослабляя натяжения веревки, начинается спуск. После спуска следует ослабить канат и подергать его — он упадет вниз.

Для самоторможения при спуске с помощью веревки необходимо повернуться лицом к якорю, крепящему спусковую веревку, пропустить конец веревки между ног, завернуть ее вокруг бедра и перекинуть спереди по диагонали через левое плечо, пропустить сзади под мышкой правой руки и зажать в вытянутой руке. Эта рука будет играть роль тормоза. При спуске корпус наклоняется в сторону якоря, а тормозящая рука должна быть постоянно отставленной в сторону.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО СКАЛАМ

ПРИ СКАЛОЛАЗАНИИ для упоров используют неровности скал, расщелины, расположенные ниже уровня плеч и непригодные для захватов; усилие направлено в основном сверху вниз и передается через ладонь или ее часть на подошвы ног. Перед тем как нагрузить скальную опору, необходимо проверить ее надежность. Для устойчивого положения тела используются три точки опоры (две руки и нога, либо две ноги и рука). При подъеме лучше делать два небольших шага, чем один большой. Подниматься нужно, главным образом, за счет усилий ног. Руки служат для захвата опор, поддержания равновесия и активно работают там, где опоры для ног недостаточно. На непрочных опорах необходимо держаться ближе к скале.

При движении по скалам необходимо поочередно использовать захваты, упоры и распоры, предпочитая последние: при распорах меньше опасность срыва и нагрузка на пальцы. Распоры применяются там, где на скальной поверхности нет выступов для захватов и упоров, и расположение скал позволяет использовать этот прием. На трудных, но удобных для движения с распором участках двигаться надо прямо вверх. Если необходимо переместиться в сторону, делать это нужно на более легких участках. Для отдыха используются распоры двух рук.

В целях экономии сил или при отсутствии надежных точек опоры на скальном участке необходимо максимально использовать силу трения (на плитах, гребешках) и силу расклинивания (углы, расщелины). На участках, где имеются хорошие опоры для рук и плохие для ног, тело держится дальше от скалы, при наличии хороших опор для ног — ближе к скале. Движение по ребрам скал наиболее безопасно.

Подниматься по мокрым и покрытым мхом скалам лучше не в ботинках, а в носках, так как носки обеспечивают лучшее сцепление на скользкой поверхности скал.

Спуск без веревки по некрутым скалам совершается спиной к склону, по крутым скалам — лицом к склону.

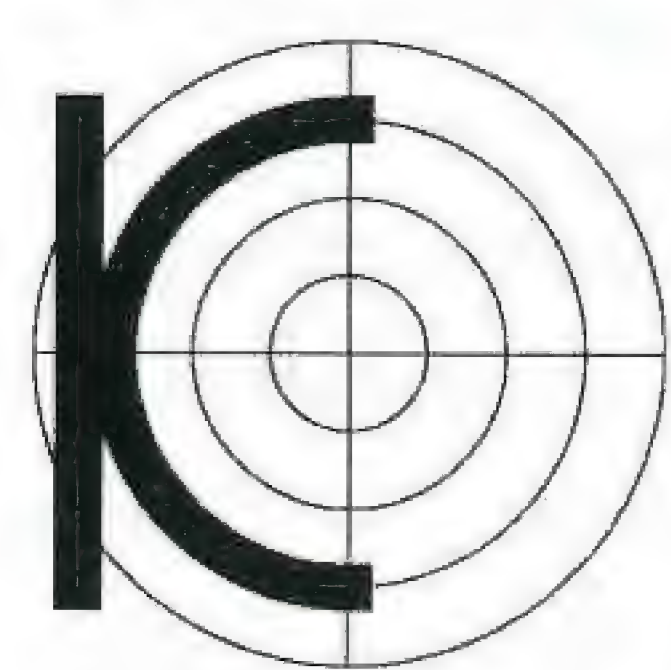

Иван КОВТУН

Фото из архива автора и редакции

БИТВА НА РЕЛЬСАХ

С первых дней Великой Отечественной войны стало ясно, что она будет затяжной, и боевые действия придется вести не только на фронтах, но и в тылу противника. Одной из важных задач, на решение которой направлялись усилия советских диверсантов и народных мстителей, было нарушение работы транспорта и уничтожение живой силы и техники германской армии в ходе перевозок.

КОММУНИКАЦИИ противника с самого начала войны являлись главным объектом борьбы в тылу. Уже первые удары по немецкому транспорту со стороны небольших, не имевших боевого опыта партизанских отрядов и подпольных групп были весьма ощутимы. Недаром через месяц после начала вторжения — 25 июля 1941 года — командование вермахта в своем докладе Гитлеру отмечало, что действия партизан представляют серьезную опасность для армейских коммуникаций.

Все активнее наносили удары по транспортным артериям противника партизаны Белоруссии, Орловской, Смоленской, а позднее Калининской, Тульской, Курской и Московской областей, действовавшие на главном направлении немецкого наступления — в тылу группы армий «Центр», рвавшейся к Москве. 26 сентября 1941 года начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер отметил в своем дневнике, что движение на железнодорожных магистралях в тыловых районах группы армий «Центр» сильно нарушено действиями партизан.

В тылу наступавшей на Ленинград группы армий «Север» сражались литовские, латышские, эстонские, ленинградские, калининские партизаны. О росте числа их диверсий на транспорте свидетельствует, например, тот факт, что уже в июле 1941 года оккупанты стали усиленно охранять многие железнодорожные пути и объекты на территории Прибалтики (мост через Неман, туннель около Каунаса и другие сооружения на железных и шоссейных дорогах). По указанию обкома партии и военного совета Северного фронта партизаны Ленинградской области сосредоточили усилия на путях сообщения 4-й танковой группы. В первом ударе участвовало 27 партизанских отрядов (1500 человек), во втором — три партизанских полка (более 3 тысяч человек). В августе

1941 года командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Лееб был вынужден привлечь фронтовые части для охраны железных дорог.

Партизаны нарушали работу вражеского транспорта самыми различными способами. Из-за отсутствия у некоторых отрядов минновзрывных средств диверсии часто осуществлялись путем механической порчи паровозов, вагонов, стрелок, семафоров, связи, нарушением водоснабжения. На слабо охраняемых участках народные мстители расширяли колею, развинчивали стыки и отводили в сторону рельсы, устанавливали клинья, делали подкопы под рельсы, перерезали провода и подпиливали столбы линий связи.

25 октября 1941 года ставка главного командования германских сухопутных сил издала директиву «Основные положения по борьбе с партизанами» и довела ее до сведения командного состава, вплоть до командиров батальонов. Директива содержала подробные указания о том, как оборонять пути сообщения, и устанавливала средние нормы войск для их охраны: примерно один батальон на 100 километров железнодорожных путей. Однако захватчики не в состоянии были обеспечить выполнение этой директивы. Протяженность дорог на оккупированной советской территории на ноябрь 1941 года составляла

около 43 тысяч километров. И немцы были просто не в силах выделить достаточное количество войск, чтобы организовать надежную охрану железнодорожных магистралей. В результате диверсий только в первую военную зиму 1941–1942 гг. партизаны и подпольщики произвели 224 крушения поездов, перерывы в движении между узловыми и участковыми станциями в сумме превысили 180 суток.

Весной 1942 года в советском тылу было подготовлено значительное число минеров, диверсионных групп и небольших отрядов. После того как сошел снежный покров, их стали перебрасывать за линию фронта. Создавая новые и вливаясь в действующие партизанские формирования, они оказывали большую помощь народным мстителям в овладении минноподрывным делом. Например, подрывники из отряда инженера Г. М. Линькова, с весны 1942 года осуществлявшие массовые крушения поездов в Белоруссии, научили изготавливать и применять мины сотни партизан других отрядов.

Среди партизан было немало инженеров, техников, квалифицированных рабочих, которые проявляли необыкновенную изобретательность, изготавливая мины из подручных средств — в том числе с зарядами из тола, извлеченного из невзорвавшихся бомб и снарядов. Работая с подручными средствами, партизаны рисковали жизнью. Некоторые конструкции партизанских умельцев отличались большим совершенством. Так, ряд улучшений в минновзрывную технику внесли партизаны-инженеры С. В. Гриднев, Б. Ф. Косов, С. П. Минеев и многие другие. Партизанские изобретатели создали немало образцов взрывателей и замыкателей из подручных средств. Например, в мае 1942 года на участке Жлобин — Гомель партизан Э. В. Лавринович подорвал вражеский эшелон с помощью самодельной мины. Состояла она из заряда и гранаты с клинышком. При нажатии клинышек выскакивал, граната вместе с зарядом взрывалась, и поезд терпел крушение.

Однако многие партизанские отряды и особенно подпольные организации не имели опытных минеров и продолжали совершать диверсии путем поджогов и механической порчи объектов. Но и они, накопив опыт, действовали гораздо успешнее. 26 апреля 1942 года четверо белорусских партизан под командованием А. С. Азончика провели удачную операцию на железнодорожном участке Княжин — Кривичи. Развинтив рельсы на неохранявшемся небольшом мосту, они обстреляли подходивший к нему состав с горючим. Затем подожгли поезд, бросая в вытекавший из цистерн бензин зажженную паклю. На мосту поезд потерпел крушение. В результате диверсии сгорели мост, 18 цистерн и столбы проводной связи. Движение на участке было прервано на двое с половиной суток.

С весны 1942 года значительно увеличилось количество подразделений советских войск, совершавших диверсии на коммуникациях немцев. Например, группа саперов-подрывников Западного фронта в апреле подорвала три железнодорожных и три шоссе моста, с помощью мин замедленного действия пустила под откос 16 эшелонов с живой силой, танками, артиллерией, боеприпасами и горючим.

Диверсионные группы Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД начали в массовом порядке использовать толовые заряды и самые разнообразные минные устройства — от миниатюрных магнитных мин, мин замедленного действия (МЗД) и неизвлекаемых мин (НМ) до мощных фугасов. Среди подрывников-омсбонцев были асы минноподрывного дела, на личном счету которых было

от 10 до 20 и более спущенных под откос вражеских эшелонов, взорванные мосты, станционные сооружения и другие объекты. К их числу принадлежали Е. А. Телегуев (на личном счету — 20 эшелонов), П. С. Лисицын (19), И. В. Майский (18), Э. Б. Соломон (17), Хабжибатыр Бадоев (19), В. Хацов (в 1942 году только за четыре месяца взорвал 11 эшелонов), М. Пикунов (14 эшелонов), Н. Голохматов, К. Мокропуло, П. Широков, Б. Бурондасов, Н. Масляков, К. Мадей, Б. Семёнов и др.

Представление о положении, сложившемся на вражеских коммуникациях весной 1942 года, дает доклад транспортной службы группы армий «Центр» министру путей сообщения Германии от 28 июля 1942 года. В докладе отмечалось, что число налетов партизан на подведомственные службе железные дороги увеличилось с пяти в январе 1942 года до 304 в июле того же года. «При этом следует особенно учитывать, — говорилось в докладе, — что за последнее время значительно возросла сила налетов и соответственно усугубились их последствия. Потери в людях и особенно в драгоценнейшей материальной части очень велики».

Важное значение имело создание специальных военно-оперативных органов — штабов партизанского движения. Они сосредоточивали усилия партизанских формирований и подполья на действиях против вражеского транспорта, обобщали и внедряли в практику наиболее эффективные способы и методы этих действий, улучшали подготовку партизанских кадров, снабжали партизан минновзрывными средствами.

Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) с 1 июня 1942 года по 15 марта 1943 года подготовил и направил в тыл врага 2769 инструкторов подрывного дела и минеров, что составило более половины всех обученных за это время в школах ЦШПД. Причем и остальные слушатели этих школ также овладевали способами и методами нарушения работы вражеского транспорта. С 20 июня 1942 года по 15 марта 1943 года ЦШПД направил непосредственно в партизанские формирования более 180 тысяч мин, специально сделанных по его заказу, 150 тысяч взрывателей и замыкателей, около 100 тысяч капсюлей-детонаторов, 128,8 тонны тротила.

Боевое мастерство партизан постепенно росло. В частности, народные мстители успешно провели операцию по подрыву 110-метрового моста через реку Дриссу на железнодорожной магистрали Полоцк — Двинск. На рассвете 4 августа 1942 года 320 партизан бригады «За Советскую Белоруссию», вооруженные пулеметами и двумя 45-миллиметровыми орудиями, напали на охрану моста и отвлекли ее внимание. В это время группа подрывников подвела под мост плот, на котором находилось 400 килограммов тола. Установив заряд сбоку промежуточной опоры, партизаны подорвали мост. Движение по нему прекратилось на 16 суток.

К концу лета положение на юге СССР еще больше обострилось. Соединения вермахта вышли к Северному Кавказу, рвались к Волге и в Закавказье. В эти грозные дни газета «Правда» выступила с передовой статьей «Партизаны, крепче удары по врагу!» В ней говорилось: «Танковый или пехотный полк фашистов — серьезная сила на поле сражения. Но танковый или пехотный полк, следующий по железной дороге к линии фронта на платформах или в вагонах, может быть уничтожен группой партизан в несколько человек...».

Партизаны с еще большим упорством вели борьбу на путях сообщения немецких войск. По данным днепропетровской, киевской, минской и рижской железнодорожных дирекций противника, в июле 1942 года партизаны совершили на железных дорогах 460 налетов и диверсий, произвели 224 крушения, уничтожили около 700 вагонов, платформ и цистерн, а в сентябре того же года совершили 724 налета и диверсии, произвели 342 крушения, уничтожили более 800 вагонов, цистерн и платформ.

Усилению ударов по путям сообщения летом и осенью 1942 года способствовали рейды ряда партизанских соединений по глубоким тылам противника. Так, в конце июня отряд Г. М. Линькова на участке Минск — Барановичи устраивал одно-два крушения поездов в сутки. Подразделения отряда были посланы в районы Сарн, Ковеля и Ровно. На Смоленщине бригада под командованием А. К. Флегонтова (500 человек) с августа по конец 1942 года пустила под откос около 100 эшелонов, подорвала 9 железнодорожных мостов и 150 автомашин.

В приказе народного комиссара обороны от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения» борьба на вражеских коммуникациях была названа первоочередной задачей. Приказ требовал от участников борьбы в тылу врага, «в целях нарушения движения по железным дорогам и срыва регулярных перевозок в тылу врага, устраивать всеми способами железнодорожные катастрофы, подрывать железнодорожные мосты, взрывать или сжигать станционные сооружения... При железнодорожных крушениях уничтожать живую силу, технику, горючее, боеприпасы и прочие грузы, а также уцелевшие паровозы и вагоны».

К осени 1942 года в диверсиях на транспорте участвовали почти все партизанские соединения и отряды, а также многие подпольные организации. По данным немцев, с августа 1942 года народные мстители ежемесячно выводили из строя на срок свыше двух недель около 200 паровозов и значительное количество вагонов.

Многие воинские эшелоны противника с живой силой, техникой, боеприпасами, горючим и снаряжением прибывали к месту назначения с большим опозданием, нередко в неполном составе, а часть их и вовсе не доходила до фронта. Это было большой помощью Красной Армии, готовившей решающий удар под Сталинградом.

Оккупанты были вынуждены расходовать все больше сил и средств на охрану коммуникаций. Летом 1942 года только для охраны железных

дорог немцы выделили 13 дивизий, в том числе 7 охранных, 3 пехотных, кавалерийскую СС, 2 авиаполевые. Однако этих войск не хватало, и германское командование все чаще посылало им на помощь армейские пехотные части и войска СС. С осени 1942 года по распоряжению Гейринга к охране железных дорог стали привлекать учебные, резервные и запасные части, в том числе части военно-воздушных сил.

Железные дороги в тылу врага превращались в своеобразные линии фронта. На перегонах, около переездов, станций и мостов оккупанты сооружали доты и бункеры, устраивали различные проволочные препятствия, в частности электрифицированные, ставили минные заграждения, по обеим сторонам магистралей вырубали леса полосой в 50–300 метров. Вдоль железных дорог устанавливали запретные зоны шириной до двух километров: охрана уничтожала любого человека, появившегося на полотне или рядом с ним, даже на расстоянии 200–300 метров от дороги. Днем запретные зоны просматривались с вышек. В случае тревоги дежурные пускали в ход пулеметы. Во многих местах имелись автоматические сигналы, затруднявшие подходы к объектам, а на особо важных направлениях железнодорожные пути иногда освещались. На ряде участков была введена система патрулирования, постов и засад. На некоторых железнодорожных магистралях курсировали бронепоезда, прикрывавшие команды по поиску и обезвреживанию мин.

Большое внимание уделялось также охране больших мостов, железнодорожных узлов и станций с водоснабжением. Здесь, как правило, создавалась мощная круговая оборона, размещались сильные, хорошо вооруженные гарнизоны. В районах, где партизаны действовали особенно активно, оккупанты обносили здания станций, водонапорных сооружений и другие важные объекты высокими двойными бревенчатыми стенами, окружали их проволочными заграждениями. На особо опасных участках подходы к мостам и станциям прикрывались дзотами.

Немцы пытались использовать для охраны перегонов и местное население. Насильно согнанные жители окрестных сел, расставленные парами вдоль железнодорожного пути, под страхом расстрела должны были сигнализировать постам охраны в случае появления партизан. Однако эта затея провалилась. Охранники из местных жителей помогали партизанам. Они передавали на посты ложные сообщения и выводили партизан в безопасные места. В свою очередь, партизаны, чтобы не подвергать риску простых людей, производили крушения поездов там, где охрану несли немцы. Поэтому с октября 1942 года оккупанты перестали использовать население для охраны путей сообщения.

Несмотря на меры, принятые оккупационными органами, народные мстители усилили удары по вражескому транспорту. Вследствие этого противник вынужден был иногда изменять направление движения воинских эшелонов. Так, в связи с активизацией партизан на железной дороге Брест — Смоленск немцы стали направлять часть поездов по линии Брест — Гомель. Но партизаны вскоре совершили налет и на этот участок. После тщательной и всесторонней подготовки отряды Минского соединения в ночь на 3 ноября 1942 года взорвали 137-метровый мост через реку Птичь. Движение эшелонов противника на линии Брест — Гомель было остановлено на 18 суток.

Операции на вражеских коммуникациях требовали от партизан исключительной выносливости, находчивости, умения и силы воли. Большую сложность представляли переходы к местам диверсий. Приходилось преодолевать иногда десятки километров по лесам, болотам и топям, сквозь чащобы и буреломы, неся на себе тяжелый груз — взрывчатку. Необходимо было, избегая столкновений с противником, скрытно пробраться к путям, незаметно для охраны поставить мины и своевременно уйти из-под ударов врага. Нередко партизанам приходилось часами безмолвно лежать на сырой или мерзлой земле, изучая систему охраны пути или ожидая нужный транспорт.

Большого умения требовала и маскировка мин. На месте их установки не должно было оставаться никаких следов работы минеров. Нельзя было перемешивать сухие верхние слои земли с сырыми нижними — это сразу вызвало бы подозрение охранников. Лишнюю землю собирали в плащ-палатки, мешки и уносили с собой. Отходя, партизаны стирали следы своего пребывания у дороги или же на станции (полустанке). Зачастую делалось все это ночью, в абсолютной темноте, с максимальным соблюдением тишины, так как при малейшем звуке в небо тотчас же взмывали ракеты, и охранники мгновенно открывали огонь.

Часто партизаны сочетали диверсии с налетами на потерпевшие крушения поезда. Штаб группы армий «Центр» в октябре 1942 года доносил в Берлин: «Умножаются случаи налетов на железные дороги в дневное время. Партизаны убивают железнодорожную охрану. Особенно большое количество подрывов происходит на тех участках железных дорог, которые являются нашими главными путями подвоза и снабжения.

22 сентября участок Полоцк — Смоленск в результате трех налетов был выведен из строя на 21 час и затем на 10 часов. 23 сентября участок железной дороги Минск — Орша — Смоленск был выведен из строя на 28 часов и вторично на 35 часов...».

В связи с тем, что в глубоком тылу противник не везде тщательно охранял перегоны и не убавлял скорости движения поездов, эффективность действий рейдирующих отрядов и соединений еще более повышалась. Идущие с большой скоростью эшелоны при взрыве под ними мин в подавляющем большинстве случаев падали под откос, и большая часть вагонов разбивалась. Широкое использование мин замедленного действия помогало дезориентировать противника. Не располагая достаточными силами для охраны коммуникаций на всем их протяжении, немцы, как правило, усиливали ее там, где активизировалась деятельность партизан. Взрывы же мин замедленного действия обычно начинались после ухода партизан. В результате оккупанты стягивали войска на охрану тех дорог, где партизан уже не было.

В тяжелых условиях зимы 1942—1943 гг. партизаны продолжали наносить удары по коммуникациям противника в западных областях Белоруссии и северо-западных регионах Украины. Этому способствовали рейдирующие партизанские формирования. В декабре 1942 года соединение под командованием С. А. Ковпака почти одновременно подорвало на подходах к железнодорожному узлу Сарны девять мостов, в том числе через реки Горынь и Случь.

Сарненский узел, расположенный на кратчайшем железнодорожном пути между Германией и оккупированной юго-западной частью СССР, был выведен из строя почти на месяц. Операция оказалась еще более эффективной благодаря нападению отряда «За Родину» под командованием И. Ф. Федорова на гарнизоны станций Томашгруд и Остки на участке Коростень — Сарны.

На железнодорожной линии Краснодар — Новороссийск действовал партизанский отряд под командованием П. К. Игнатова. Разбившись на мелкие группы, бойцы отряда взрывали мосты и железнодорожные пути на линиях Ильская — Крымская, Крымская — Тимашевская, Крымская — Тамань, Краснодар — Усть-Лабинская и другие. В ночь на 22 декабря 1942 года по дороге к Новороссийску на участке Краснодар — Крымская у разъезда Хабль на заложенных партизанами минах подорвался состав, на 63 платформах которого находились танки и орудия. В начале января 1943 года, когда началось наступление Красной Армии на Северном Кавказе, отряд действовал вместе с советскими частями.

После разработки Ставкой советского Верховного Главнокомандования плана летне-осенней кампании 1943 года, центральным звеном которой являлись операции под Курском, действия партизан на немецких коммуникациях стали еще более целенаправленными. Органы руководства партизанским движением сосредоточили их усилия на ударах по путям сообщения, которые вели к районам концентрации групп армий «Центр» и «Юг», изготовившихся к наступлению на Курской дуге.

По данным генеральной дирекции железных дорог «Восток», в феврале 1943 года партизаны совершили около 500, в апреле около 700, в мае 1045, в июне свыше 1060 налетов и диверсий на железных дорогах. Причем большая часть диверсий и налетов приходилась на дороги, ведущие к Курскому выступу.

Попытки немцев ослабить удары партизан по коммуникациям посредством карательных экспедиций не дали сколько-нибудь заметного результата. Захватчики были вынуждены принимать меры по усилению охраны железных и шоссейных дорог.

Партизаны часто наблюдали такую картину: вдоль пути идут немецкие саперы с миноискателями и собаками, по сторонам впереди минеров движется охрана, иногда тоже с собаками, а за минерами рывками следует бронепоезд, толкая впереди себя две-три платформы, груженные балластом.

Эти меры сами по себе вызывали задержку движения эшелонов. Да и партизаны ухитрялись устанавливать скоростные мины после того, как пройдет столь громоздкая охрана. А более опытные подрывники специально охотились за бронепоездами, так как их крушение вызывало значительно больший перерыв в движении, чем крушение обычных поездов. Так, в ночь на 23 июня 1943 года рота партизанского соединения «За Родину» с помощью двух мин подорвала бронепоезд, который систематически курсировал на перегоне Нежин — Носовка. Команда бронепоезда была уничтожена. Партизаны захватили в качестве трофеев две 45-миллиметровые пушки, три ручных пулемета, винтовки, ящики с патронами и гранатами, 300 снарядов. Оставшееся вооружение и боеприпасы они сожгли. Движение поездов было приостановлено на 12 часов. После этой диверсии второй бронепоезд немцы предпочли держать на станции.

В некоторых партизанских формированиях создавались специальные группы истребителей бронепоездов. Только на дороге Ковель — Сарны эти группы вывели из строя четыре бронепоезда и вызвали большой перерыв в движении. Причем прибывшие для расчистки и восстановления путей ремонтные поезда тоже подорвались на минах.

Немцы использовали разного рода технические средства, которые затрудняли установку мин и помогали их обнаруживать. В частности, широко практиковалась специальная обработка пути: балласт между шпалами поливали известью, посыпали мелом и другими красящими веществами. Но партизаны улучшили маскировку — сами подкрашивали грунт после закладки мин. Нередко немцы удаляли балласт из-под рельсов на 5—15 сантиметров. Партизаны в таких случаях ставили мины под шпалы и в балласт на большую глубину.

Применявшиеся оккупантами для обезвреживания мин специальные поезда-тралы (несколько платформ с балластом, которые сзади толкал паровоз, а иногда бронепоезд) вызывали взрывы мин мгновенного действия. Но они оказались малоэффективными против мин замедленного действия, а также мин, рассчитанных на взрыв под вторым поездом.

Не дало желаемых результатов и использование для поисков мин щупов и специально натренированных собак. Против щупов партизаны закладывали простые самодельные мины. Вначале они имели заряд от 400 до 1000 граммов взрывчатки. Позднее, экономя тол, партизаны стали применять двухсотграммовые шашки. Оказалось, что это давало даже лучший результат. Взрывом такого заряда вражеских солдат не убивало, а только ранило, и они становились прекрасными агитаторами против применения щупов, насаждали минобоязнь в войсках.

Были выработаны приемы и против собак-ищеек. Поначалу они обнаруживали некоторую часть мин. Тогда партизаны стали отвлекать их внимание установкой небольших кусочков плавленого тола. Почуввав тротил, собака останавливалась и показывала «мину». Кинологи перестали премировать собак и даже наказывали их за ложные показы. Не понимая, чего от них хотят, ищейки стали пробегать мимо не только ложных установок с застывшими каплями тротила, но и мимо настоящих мин. Немцы по этому поводу злобно шутили: «Партизаны перевербовали собак».

Иногда оккупанты прицепляли впереди паровоза 2–4 защитные платформы, а к первой из них прикрепляли железные дуги для удаления с пути мин со стержневыми взрывателями. В эшелонах, перевозивших горючее и боеприпасы, вслед за паровозами нередко ставили несколько пустых вагонов или платформ, вагоны с людьми помещали в конце эшелона. Эти меры снижали потери противника от диверсий партизан на железных дорогах. Однако примерно 10 процентов вагонов и платформ шли порожняком или с балластом. Кроме того, партизаны совершенствовали способы борьбы. Так, они применяли специальные мины, которые взрывались только под паровозами (защитные платформы в этом случае не помогали).

Весной 1943 года ЦШПД разработал план операции, получившей название «Рельсовая война». Во время этой операции партизаны должны были путем массового повсеместного подрыва рельсов добиться значительной дезорганизации движения на железных дорогах оккупированной

советской территории. Штабы партизанского движения и командование партизанских формирований провели широкую подготовку операции. Из советского тыла на места были доставлены взрывчатка, капсюли-детонаторы, бикфордов шнур и другие средства.

В операции «Рельсовая война» приняло участие 167 партизанских бригад, отдельных отрядов и групп общей численностью 95 615 человек, в том числе 73 853 белорусских, 4191 ленинградских, 5228 калининских, 8427 смоленских и 3916 орловских партизан и десятки тысяч местных жителей, не входивших в партизанские формирования.

По данным ЦШПД, белорусские, смоленские и орловские партизаны с 3 августа по 16 сентября 1943 г. подорвали в тылу группы армий «Центр» более 160 тысяч рельсов.

Операция «Рельсовая война» продолжалась до середины сентября. Затем началась другая крупная операция партизан под кодовым наименованием «Концерт». В ней участвовали около 120 тысяч народных мстителей и большое число местных жителей. К проведению операции ЦШПД дополнительно привлек многие партизанские отряды Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии и Крыма. Во время операции «Концерт» партизаны подорвали меньше рельсов, чем во время «Рельсовой войны», зато произвели больше крушений поездов. Так, по данным противника, в тылу группы армий «Центр» на эксплуатируемых участках в сентябре было подорвано 14150, а в октябре — 5450 рельсов. Однако в результате роста числа крушений в сентябре в распоряжение этой группы армий было доставлено только 1552 поезда (а в августе — 2159). Количество поездов, прибывших в группу армий «Центр» в октябре, уменьшилось по сравнению с сентябрем еще на 200 единиц.

Подрывая рельсы, устраивая крушения поездов, разрушая и сжигая мосты, партизанские формирования и подпольные организации одновременно наносили удары и по станционному хозяйству — выводили из строя стрелки, водокачки,

депо. Летом 1943 года ЦШПД разработал план операции под кодовым названием «Пустыня». В ходе этой операции партизаны разрушили 43 водокачки.

В ходе наступательных операций Красной Армии в 1943 и 1944 гг. партийные и военные органы поставили перед партизанами новую, более сложную задачу: не только дезорганизовать работу путей сообщения противника, уничтожать его технику и живую силу, но и не допускать разрушения важных железнодорожных сооружений и подвижного состава отступающими немецкими войсками. Планы боевой деятельности партизанских сил на коммуникациях врага предусматривали спасение больших мостов, станционных устройств и рельсов от разрушения их оккупантами.

Одновременно с этим партизаны продолжали срыwać перевозки живой силы и техники немцев к фронту. Например, бригада под командованием К. Д. Карицкого (Ленинградская область) с 15 января по 21 февраля 1944 года подорвала пять железнодорожных мостов, сотни рельсов, 13 паровозов, 160 вагонов, бронепоезд, 43 шоссейных моста, 218 автомашин с различными военными грузами. Партизаны этой бригады с помощью местного населения повредили 150 километров телеграфно-телефонной линии противника.

Заранее был разработан четкий план действий белорусских партизан на путях сообщения противника в период операции «Багратион». Осуществление этого плана в значительной степени облегчалось наличием на территории Белоруссии обширных партизанских краев и зон. К концу 1943 года белорусские партизаны контролировали в тылу врага территорию в 108 тыс. кв. км, при этом 39 тыс. кв. км были полностью очищены от оккупантов. Это облегчало снабжение партизан по воздуху вооружением и минновзрывными средствами и в то же время резко сокращало возможности противника по использованию путей сообщения, которые проходили вблизи партизанских краев и зон.

В ночь на 20 июня 1944 года белорусские партизаны нанесли одновременный массированный удар по железным дорогам противника. В результате некоторые участки были полностью выведены из строя. Абсолютно парализованной оказалась, например, железная дорога Орша — Могилев. На ее перегонах остались «замороженными» более девяти эшелонов, доставшиеся советским войскам. В ходе операции только с 26 по 29 июня было пущено под откос 147 воинских эшелонов.

За годы Великой Отечественной войны советские партизаны и подпольщики повредили полностью и вывели из строя на разные сроки более 19200 паровозов, около 85 тысяч вагонов, платформ и цистерн. Огромный ущерб вражескому железнодорожному транспорту наносили простои из-за ремонта, вызванного диверсиями. Они составили более 24810 месяцев. Народные мстители своими операциями на путях сообщения противника нанесли ему урон, почти в десять раз превосходивший ущерб от налетов немецкой авиации на коммуникации советских войск.

« ЭШП Девятка »

www.Tactic-9.ru

(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02

Tactic-spec@rambler.ru

Tacticspec@gmail.com

Выставка продукции

г. Реутов М.О. Победы 31А

+7 (926) 336-92-79

реклама

EAGLE – НАДЁЖНАЯ ЗАЩИТА И ВЫСОКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

DEFENSE SOLUTIONS
FOR THE FUTURE

GENERAL DYNAMICS
European Land Systems

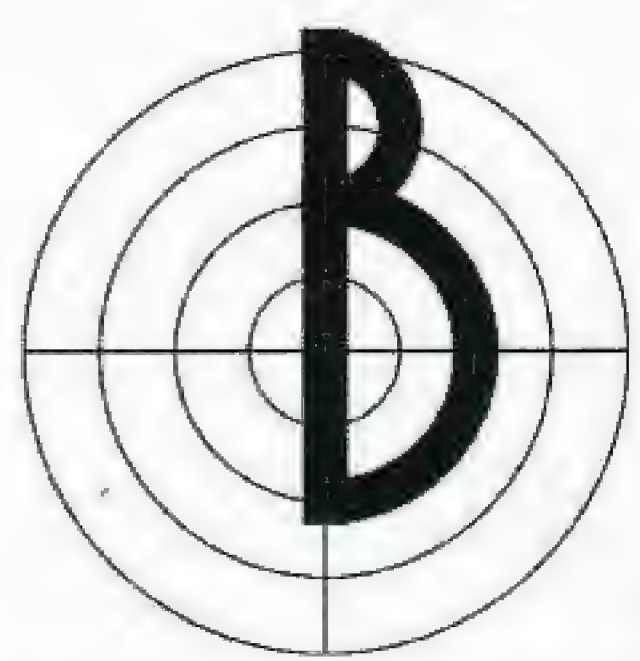
Виктор БОЛТИКОВ

Фото из архива автора

РУССКАЯ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА

Одним из навыков, отличающих командиров от солдат, является умение читать карту. И не просто представлять себе изображенную на рисунке местность с такой ясностью и отчетливостью, как будто вы были на ней в действительности, но и осознавать тактическую обстановку.

ПЕРВЫЕ сведения об изучении местности упоминаются в древних документах Китая и Египта. В России первые сведения относятся к 1068 году в городе Тамани об измерении ширины Керченского пролива. Первое постановление о меже (границе земельных участков) было напечатано в «Русской правде» в XII веке. В XVII веке впервые произведено описание земель с описанием и измерений. В 1618 году Иваном Петлиным были сделаны чертежи построенных в Сибири городов и острогов, схемы некоторых рек с приближенно определенными расстояниями между ними.

Выдающимся картографическим произведением времен Петра Первого была «Чертежная книга Сибири», составленная в 1701 году русским историком и географом Семеном Ульяновичем Ремизовым вместе с четырьмя (а кто-то говорит, и с тремя) сыновьями. Она представляла собой первый русский географический атлас, состоявший из 23 карт, которые давали разносторонние характеристики природным особенностям Сибири и ее экономическому значению. В данной книге были обобщены результаты географических открытий XVII века. Впрочем, «Чертежная книга Сибири» была сделана без градусной сети и ориентирована не на север, а на юг. Несмотря на это, она представляла значительное достижение ранней русской картографии.

Как и во многих своих делах, Петр I внес особый вклад в развитие русской картографии и картографирования территории страны. Обладая широким кругозором государственного деятеля он, при создании регулярной армии, позаботился и о топогеодезическом обеспечении войск.

В 1701 году была учреждена в Москве школа «Математических и навигационных наук» (Навигационная школа). В данной школе преподавали многие науки, но геодезию изучали только самые способные ученики.

В 1705 году в Москве начала работать типография В. О. Куприянова, сыгравшая большую роль в освоении издания первых русских карт.

В 1715 году в Петербурге была учреждена Морская академия, в которой предусматривался и геодезический класс на 30 человек (всего в академии обучалось 300 человек) для

подготовки астрономов, геодезистов, топографов и картографов.

В «Уставе воинском», изданном в России в 1716 году, вменялось в обязанность генерал-квартирмейстеру: «Особливо надлежит ему оную землю знать, в которой свое и неприятельское войско обретается, также какие реки, дефилеи, горы, леса и болота находятся. Когда определится, чтобы войску маршировать и в ином каком месте встать, которое место ему незнакомо или от неприятеля опасное, тогда осматривает он за день с добрым эскортом кавалерии таковое место, какое положение

имеет и какими надежными путями войско туда маршировать может. Еще все оное через своих подчиненных офицеров ландкартою зарисовать и изобразить должен, а по возвращении своем доносить, что при этом внимать надлежит, дабы генералитетство наперед не токмо положение места знать, но и меры свои по тому воспринять могло».

Кстати, должность генерал-квартирмейстера была одной из высших штабных должностей русской армии. Ее ввел Петр I еще в 1701 году. Первоначально в его обязанности входило: изучение местности, организация расположения и передвижения войск, подготовка карт, руководство строительством укреплений. Впоследствии они дополнились такими обязанностями, как руководство разведкой, строительство мостов, ведение записей о военных походах.

Благодаря усилиям Петра I и его сподвижников, в первой половине XVIII века в России была организована подготовка кадров по топографии, создана картопечатная база, издано немало географических и морских карт. Однако генеральной географической карты Российской империи, задуманной Петром I, все еще не было, так же как не было и топографических карт.

Это стало возможно только в 1734 году. Иван Кириллов, русский географ и картограф, поставил перед собой задачу составить полный атлас Российской империи в трех томах по 120 карт в каждом. Но российский бюрократизм помешал ему исполнить задуманное. Ученый был вынужден отказаться от идеи создать полный атлас и в 1735 году издал на латинском языке сокращенный атлас, включивший 14 специальных карт уездов и генеральную карту России в масштабе 285 верст в дюйме. Гравировались и печатались карты в типографии Куприянова.

В 1739 году был создан Географический департамент Академии наук, во главе которого поставили Леонарда Эйлера — известного математика, физика и астронома, члена Петербургской академии наук). Ему поручили составление атласа и генеральной географической карты Российской империи. Работа шла почти шесть лет, и в 1745 году он был издан. Новый атлас состоял из 20 карт: генеральной географической карты Российской империи (масштаб 200 верст в дюйме), 13 карт Европейской России (масштаб

35 верст в дюйме) и 6 карт Сибири (масштаб около 89 верст в дюйме).

В дальнейшем развитие топографического дела снова затихло вплоть до восхождения на престол императора Павла I. Он обратил особое внимание на недостаток в России хороших карт и 13 ноября 1796 года издал указ о передаче всех карт Генерального штаба в распоряжение генерала Г. Г. Кушелева и об образовании Его Императорского Величества Чертежной, из которой в августе 1797 года было образовано Собственное Его Величества Депо карт. Это мероприятие позволяло внести порядок в издание карт и делало Депо карт централизованным государственным архивом картографических произведений в целях сохранения государственной и военной тайн. При Депо была учреждена особая гравировальная часть, а в 1800 году к нему причислили Географический департамент.

28 февраля 1812 года Депо карт было переименовано в Военно-топографическое депо с подчинением Военному министерству.

После окончания войны с Наполеоном I значительно больше внимания стали уделять полевым топографо-геодезическим работам. Военные действия вполне определенно выявили недостаток в картах, причем новые по тому времени методы ведения войны выдвинули вопрос о необходимости крупномасштабных карт, что, в свою очередь, потребовало хорошей и достаточно густой сети опорных геодезических пунктов и точных топографических съемок.

С 1816 года Военно-топографическое депо перешло в ведение Главного штаба Его Императорского Величества. По своим задачам и организации Военно-топографическое депо было преимущественно учреждением картографическим. Отделения топографических съемок не было, и для производства последних прикомандировалось необходимое число офицеров из армии.

С 1818 года началась триангуляция Виленской губернии, положившая начало развитию триангуляций в стране, и с 1819 года организованы систематические топографические съемки на строгой научной основе. Однако выполнение геодезических и топографических работ небольшим числом офицеров квартирмейстерской части, имевших помимо этого множество других служебных обязанностей, не позволяло приступить к планомерному и систематическому картографированию страны. Кроме того, расходы на содержание офицеров-топографов показались слишком обременительными. Поэтому остро встал вопрос о создании для выполнения съемок и геодезических работ особой организации, комплектуемой из лиц недворянского происхождения.

Такая организация, существовавшая наряду с Военно-топографическим депо, была образована в 1822 году и стала называться Корпусом военных топографов. Состав его комплектовался из наиболее способных воспитанников военно-сиротских отделений — кантонистов, сыновей солдат, принадлежавших с самого рождения военному ведомству в крепостной тогда России. Для подготовки личного состава в этом же году было создано Военно-топографическое училище. Корпус военных топографов, учрежденный при

Главном штабе Его Императорского Величества, стал специальной организацией для выполнения геодезических работ, топографических съемок и подготовки большого числа высококвалифицированных топографов.

Именно первому директору Корпуса военных топографов генерал-майору Федору Федоровичу Шуберту принадлежала идея создания трехверстной военной топографической карты Российской империи.

Работа над ней началась в середине первой половины XIX века и длилась вплоть до начала 1900-х годов. Содержание ее очень подробно. На карте обозначены все объекты, допускаемые масштабом: населенные места показаны в планах; дороги же, кроме теряющихся в лесах или полях, курганы, кустарники, леса, болота, ручьи, отдельные строения, мосты, переправы разного рода, мельницы и прочие предметы обозначены особого рода условными знаками. Для подписей выбран специальный шрифт, который отличается своей формой: селения более двадцати дворов подписывались обычным шрифтом, менее 20 дворов — курсивом.

Трехверстная военная топографическая карта охватывает все европейские губернии России, кроме Московской (об этом читайте ниже). За период с 1846 по 1863 год было составлено и гравировано 435 листов трехверстной карты. В последующие годы производилась рекогносцировка уже снятых губерний и съемка новых. К концу XIX века военная топографическая карта насчитывала уже более 600 листов. Карты поражали объемом проделанной работы и своей точностью, благодаря чему они использовались длительное время и даже продолжали издаваться в первые годы после революции 1917 года.

Военно-топографическая карта, как правило, издавалась всего в двух цветах: черная прошивка на желтом фоне. В зависимости от года издания существуют несколько вариантов одних и тех же листов военной топографической карты, которые могут отличаться друг от друга. Например, наличием железных дорог, названиями населенных пунктов, могут быть добавлены или наоборот отсутствовать некоторые деревни, хутора, мельницы и т. д.

С именем генерала Федора Шуберта связано и создание топографической карты Московской губернии, которая была гравирована в Военно-топографическом депо в 1860 году. Работа началась в 1833 году и окончена лишь к 1841 году. За это время было снято только пространство в окрестностях Москвы. Требования, которые предъявлял Федор Федорович к исполнителям полевых работ, были весьма высоки. Достаточно сказать, он строго запретил использовать буссоль, так как она не могла дать той точности, которой можно было достигнуть, снимая лесные дороги с помощью алидады. Впоследствии, в 1848 году, по материалам этих съемок была выпущена на 6 листах топографическая карта окрестностей Москвы в масштабе 1 верста в дюйме. Полностью сформировать карту Московской губернии удалось только после съемок 1852–1853 годов под руководством генерал-майоров Фитингофа и Ренненкампа, которая велась в масштабе 500 сажень в дюйме. Ее первые

издания относятся к 1860 году и представляют собой отпечаток с гравюры на меди на 40 листах плюс сборный лист, выполненный в одну краску.

Карта составлена в масштабе 1:84 000, или, в переводе на русскую систему мер, 2 версты в дюйме. Содержание карты очень подробное. Особое внимание обращает на себя высокое мастерство гравиров, благодаря которому все элементы карты превосходно читаются. Великолепно отгравирован рельеф, особенно овражная сеть: прорисованы мельчайшие отрожки, которые на современных топографических картах аналогичного масштаба могут быть просто опущены.

На карте подписано большое количество различных объектов, что позволяет использовать ее как ценнейший источник сведений по топонимике, так как многие гидронимы сегодня частично утеряны — их не встретишь ни на одной крупномасштабной топографической карте. Даже сейчас, спустя 150 лет, с помощью этого документа можно достаточно уверенно ориентироваться в сельской местности. Неудивительно, что в советское время данная карта попала в разряд секретных.

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ
Фото из архива Ильяс ДАУДИ

ОСТАВИВ СЕРДЦЕ В АФГАНЕ...

Будучи боксером, Ильяс мужественно держал тот мощный удар судьбы. Будучи настоящим человеком, он не сломался и своим примером доказал, что каждый, еще вчера балансировавший на краю жизненной пропасти, сегодня сам может вознестись к вершинам самодостаточности и благополучия. Если того захочет и добьется...

ЧЕТВЕРТЬ века назад на первый взгляд обычного советского парня Ильяс Давуди последовательно настигли война «за речкой», тяжелейшее ранение, увечье, госпитали и жизнь, продолженная практически с чистого листа. Не было только отчаяния, парализующего силу воли и дух сопротивления свалившимся бедам. И как результат — награда за сделанное во время исполнения интернационального долга в Афганистане и все пережитое уже в послевоенный период: спустя двадцать три года Ильяс был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации!

Впервые генерал-полковник запаса Александр Скородумов, командовавший в свое время в Афгане 149-м гвардейским мотострелковым полком, представил гвардии старшего сержанта Давуди к званию Героя Советского Союза еще в августе 1986 года. А затем в течение двадцати с лишним лет упорно добивался уже справедливости в отношении своего мужественного солдата. Александр Иванович не переставал бороться, направляя одно за другим обращения в Министерство обороны, администрации двух предыдущих российских президентов, ссылаясь на военный архив и ходатайствуя об объективном и положительном рассмотрении данного вопроса.

В 2009 году генерал-полковник Скородумов, заручившись поддержкой недавнего руководителя Татарстана Минтимера Шаймиева, обратился уже в адрес Дмитрия Медведева. Своеобразным ответом ему стал Указ Президента России № 1497, в котором коротко, но емко говорилось: «За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Республике Афганистан, присвоить звание Героя Российской Федерации Давуди Ильяс Дильшатовичу»...

...Ильяс попал «за речку» прямо со студенческой скамьи, не окончив даже первого курса престижного столичного вуза — Института нефти

и газа имени Губкина. Были проблемы с успеваемостью? Да нет! Напротив: учился он как раз хорошо. А дело в том, что многие из старших парней, с которыми рос в маленьком городке Азнакаево, расположенном на юго-востоке Татарстана, занимался боксом, оказались после призыва в ряды Советской армии в воюющем Афганистане. Они достойно проявили себя в боевых ситуациях. Но, к сожалению, некоторые из них погибли. И Давуди довелось участвовать в похоронах павших товарищей. Он видел страшное горе их родителей, возлюбленных и друзей. Однако именно их подвиг и определил те социальные ориентиры и ценности, которыми Ильяс живет и по нынешний день. А тогда эти парни стали для азнакаевской ребятни непрекращаемым авторитетом и гордостью на всю жизнь.

Когда Ильяс исполнилось восемнадцать, он для себя не видел иного пути: если его поколение воюет, то он также должен пройти дорогами той войны. Так Давуди шел к своей судьбе, и ничто уже не могло его свернуть с этой тропы.

Желание служить в рядах Советской армии укреплялось в Давуди все сильнее и сильнее. Поэтому он написал заявление с просьбой призвать на срочную службу и отнес в райвоенкомат.

Служить Ильяс Давуди попал в разведывательную роту учебного полка, где обучали навыкам несения службы в разведывательных подразделениях, дислоцированных в Республике Афганистан. Благодарен судьбе и очень гордится, что тогда стал войсковым разведчиком. И здесь надо отдать должное Советской армии, которая, прежде чем отправить новобранцев на войну, профессионально готовила свои военные кадры. Все, чем должен был обладать войсковой разведчик, Ильяс и его коллеги по учебке в течение трех месяцев подробно изучили и успешно освоили. Впоследствии многим из них это спасло жизнь.

Ну а с 1 августа 1985 года гвардии рядовой Давуди — в разведывательной роте 149-го гвардейского мотострелкового полка...

Афганистан — как другая планета! Ратные будни были очень напряженными. Ночные засады в горах, всевозможные войсковые, дивизионные, полковые боевые операции, рейды, реализации разведданных.

Ильяс повезло. Служил в 149-м гвардейском мотострелковом полку 201-й Гатчинской мотострелковой дивизии, который прошел дорогами той тяжелой и «необъявленной» войны. Принимал участие во многих крупномасштабных войсковых операциях на территории Республики Афганистан: от Герата до Кунара и Хоста, от Кандагара до Ишкашима и Бахарака.

Героизм однополчан, проявленный в наиболее известных боевых операциях, — особая строка в истории афганской войны. Он всегда являлся для бойцов примером и элементом особой гордости за сослуживцев. Такие события, как бой 4-й роты у кишлака Коньяк, бой у кишлака Шаеста, бой на горе Яфсадж, штурм укрепленного района Кокари-Шаршари, участие в Кунарской, Панджшерской, Мармольской, Багланской, Тахарской, Гератской и Кундузской операциях, ковали боевую славу гвардейского полка и его храбрых воинов.

Поэтому и первую боевую операцию молодому разведчику Давуди не пришлось долго ожидать. Она стала для него особо памятной.

В середине октября 1985 года во время проведения войсковой операции на юге провинции Баглан, в долине Андараб, комполка поставил задачу переводчику гвардии старшему лейтенанту Холтураеву и гвардии рядовому Давуди проникнуть в брошенный «духами» командный пункт и захватить документы моджахедов.

Однако, спустившись на дно ущелья, они попали в засаду душманов, сразу открывших

плотный ружейно-пулеметный огонь. Совершая мелкие перебежки и ведя ответный огонь, «шурави» стали быстро отрываться от афганцев, двигаясь в направлении главной группы полка. Но перекрестным огнем мятежники не позволили им соединиться с основными силами и отсекли зоной сплошного огневого поражения.

Тут Холтураева тяжело ранило в спину. Ильяс, взвалив на себя истекающего кровью офицера, пополз с ним до глинобитного укрытия, располагавшегося на стометровом удалении от них. Используя временную передышку, связанную с перегруппировкой моджахедов, оказал Холтураеву медицинскую помощь: вколол промедол, остановил кровотечение.

В удалении от основной группы полка, практически находясь в кольце подступающих «духов», без радиосвязи и с ограниченным запасом боеприпасов Дауди в течение сорока минут — до подхода подкрепления и поддержки вертушек с воздуха — в одиночку вел огонь по моджахедам, одновременно поддерживая жизнь тяжело раненного офицера...

Но война, она бывала разной...

Во время одной из войсковых операций Ильясу удалось установить с афганцами тесный контакт...

При блокировании кишлака, обеспечивая безопасность проходящим по трассе колоннам, его БМП, командиром которой он являлся, стояла у кишлака Мулла-Гулям. Между БМП и глинобитной стеной одного из дузалов было небольшое пшеничное поле. Взору «шурави» предстала мирная афганская семья — отец семейства, бородатый дехканин, двое сыновей, старуха с платком через плечо, где, как в люльке, лежал младенец.

Вынужденное соседство с «русскими», судя по угрюмым лицам, их явно не обрадовало. Когда вечером пришло время собираться с поля, видимо, преодолев страх, старик подошел к Дауди. Ильяс, в свою очередь, выразил готовность его выслушать. Используя дари и жестикуляцию, дехканин стал рассказывать гвардии сержанту, что он стар, у него четверо детей — трое сыновей, один из них — инвалид, и маленькая дочка, мать которой умерла при родах. Поле, на котором растет пшеница, — единственное средство к существованию, чтобы его семья не умерла с голоду. И если вдруг хлеб сгорит, вспламенившись от трассирующих пуль, выпущенных «шурави» во время ночного беспокоящего огня, ему, Шераги (так звали афганца), придет конец.

Ильяс поручил парням вынуть из боекомплектов трассирующие патроны, заменив их обычными, и ночью без серьезных оснований и его личного приказа не стрелять.

День за днем бойцы несли службу, охраняя от вооруженных нападений движущиеся советские колонны. Афганцы убирали хлеб, с благодарностью кивая всякий раз, когда ловили взгляд Ильяса. Испытывая сострадание, иногда по вечерам он приглашал Шераги с детьми на плов, приготовленный из пайкового риса и тушенки. Чувствуя доброе к себе и семье отношение, афганец имеющимися у него возможностями оказывал ответное внимание «шурави»:

лепешки и простокваша, которые благодарный афганец приносил иногда утром, советские воины принимали как искреннюю благодарность.

Однажды, решив, что их отношения достигли достаточно доверительного уровня, дехканин привел к Ильясу на разговор трех... моджахедов. Разговор начал человек, видимо, старший в душманской иерархии. Как выяснилось позже, это был племянник Шераги.

Суть разговора свелась к следующему. Из рассказов дяди главаря им было известно имя сержанта, что он «мусульманин и хороший человек». Поэтому они, считая, что его жизни существует реальная угроза, решили предложить Дауди уйти вместе с ними. Пообещали, что ему будет обеспечен нормальный быт, семья и кров, а воевать совсем необязательно.

Выслушав монолог, Ильяс сдержанно отметил, что тронут их доброжелательностью. Но, кивнув в сторону своих ребят, подчеркнул, что уйдет из кишлака только вместе со своими бойцами. На том и расстались. Его отказ, безуслов-

[Очнулся он от голосов при разгрузке вертолета уже на аэродроме Герата. Услышал разговор выгружавших: «Здесь же все трупы...»]

но, расстроил доброго соседа-афганца. Однако несмотря на это, перед самым отъездом Дауди с удовольствием взвалил на плечи Шераги и его сыновей внушительные запасы риса, тушенки и муки, которые выменял на походном продовольственном складе на трофейный пистолет «Беретта»...

Это была очень тяжелая операция. Полк 18 августа 1986 года бортами перебросили на запад Афганистана — на аэродром Герата. Ранним утром 19 августа десант высадился на высотах в районе укреплений моджахедов Кокари-Шаршари возле афгано-иранской границы. Политическими целями той операции, получившей название «Западня», были стабилизация обстановки в районе, блокирование поставок вооружения и боеприпасов моджахедам, военной и финансовой помощи от международных исламских организаций — «Шиитской

восьмерки». Военными же целями «Западни» стали захват складов вооружения и боеприпасов, нейтрализация членов вооруженных формирований и иностранных наемников, ликвидация самого укрепрайона — всех оборонительных коммуникаций, средств связи и инфраструктуры базы...

Уже при высадке по десанту стал вестись прицельный минометный огонь. У «шурави» появились первые потери. Вертушки, не успев удалиться от места высадки, возвращались за ранеными бойцами. Однако плотным минометным огнем моджахедам не удалось рассеять передовые порядки батальонов 149-го полка. Бойцы стремительно выступили по направлению к укрепрайону, занимая одну за другой господствующие высоты. Теряя парней, батальоны шли вперед и атаковали группировку моджахедов. Рота Ильяса, находясь на острие наступления, оказалась в зоне максимального огневого поражения, так как позиции моджахедов были расположены выше, а значит — выгоднее

с точки зрения тактики ведения боя в условиях высокогорья.

Затем в течение четырех с половиной суток рота и весь второй батальон, неся большие потери, с ограниченным запасом боеприпасов и воды противостояли многочисленной группировке полевого командира Исмаила-хана и отряду иностранных наемников «Черный аист».

Закрепившись на той злополучной высоте, «шурави» оказались на главной линии напряженного противостояния. Уважая самоотверженность противника, нельзя не дать высокой оценки его профессиональной подготовке, грамотному ведению боя, организованным взаимодействиям и слаженности. Более того, приграничная зона с Ираном, где располагался укрепрайон Кокари-Шаршари, способствовала эффективному тактическому и стратегическому использованию выгодного географического

положения. Ходы и каналы в системе подземных коммуникаций, ведущих на территорию соседнего исламского государства, способствовали систематическому и своевременному пополнению укрепрайона боеприпасами и вооружением, свежей живой силой, позволяли эвакуировать раненых...

Буквально взлетев на вершину высоты, «шурави» столкнулись со шквальным стрелковым и гранатометным огнем. Пытаясь занять наиболее выгодные позиции, советские воины стали подрываться на противопехотных минах. Первым подорвался гвардии сержант Александр Замятин, вслед за ним — гвардии рядовой Сайегов, чуть позже — сержант Бобеназаров — сапер из отдельного батальона инженерно-саперной службы 201-й дивизии.

Все это происходило в условиях непрерывного огня, когда невозможно было поднять голову.

Оценив ситуацию, Ильяс не нашел для себя иного выхода, как, приказав прикрывать его огнем, самому взяться за саперный щуп и медикаменты. Он стал поочередно подползать к каждому раненому. Перевязав, сам вытаскивал их с места подрыва...

Все и далее происходило при непрекращающемся огне моджахедов в условиях высокой температуры воздуха (она превышала 55 градусов), отсутствия воды, запасы которой на тот

момент уже закончились, и дефицита боеприпасов — их объем доходил до критической отметки и обеспечивался вертолетами Ми-8.

А доставка всего необходимого была крайне затруднена, поскольку по вертушкам, осуществлявшим заброс боеприпасов и воды, прицельно били из гранатометов. На отдых и восстановление сил у бойцов времени не оставалось. Короткое ночное время противоборствующие стороны использовали для разбора и анализа обстановки, уточнения боевой задачи, чистки оружия и подготовки боекомплектов.

Однако ни предел физических сил, ни напряженная психологическая ситуация не сломили моральный дух и волю наших парней...

24 августа в пять утра с двух вертолетов Ми-8 на удаленные от места боя высоты удалось сбросить так необходимые батальонам боеприпасы и питьевую воду. Комбат гвардии майор Малолетко поставил ротным задачу: выделить от каждого подразделения по пять человек для транспортировки указанного груза на боевые позиции.

Командуя взводом, в отсутствие штатного взводного, Дауди убедил командира роты, что сам возглавит группу.

Выбрав для выполнения задачи временную передышку и взяв четверых бойцов, Ильяс стал стремительно спускаться в ущелье. Необходимость самому возглавить группу была оправдана еще и тем, что роту к заветной вершине вел он сам. Все тропы, которыми «шурави» взойшли на вершину, отложились у Дауди в памяти.

Выполняя приказ, бойцы все дальше уходили в глубь ущелья.

Внезапно под левой ногой Ильяс услышал характерный щелчок. Мгновение от щелчка до разрыва — одновременно короткий миг и вся его жизнь, пролетевшая перед глазами. А ужас от понимания, сколько горя причинил своим родителям? Еще чуть-чуть и разрыв! Вот это «еще чуть-чуть» — заполнилось самым главным, что является основной чертой в сущности человека — надеждой и верой! Надежда, а может, все-таки — нет? Может, это не мина? — Мысль, которую на излете прервал оглушительный

взрыв — мощный удар чем-то тяжелым по ногам и оглушительный гул.

Под покровом ночи моджахеды вновь заминировали горные тропы, резонно рассчитывая, что именно по ним будут доставлять боеприпасы и воду на наши позиции. Их коварный замысел вскоре оправдался: находясь в авангарде группы, гвардии старший сержант Дауди подорвался на противопехотной мине, получив тяжелое минновзрывное ранение с отрывом левого бедра и обширным разрывом мягких тканей с многооскольчатой поразой правой ноги и тяжелой контузию...

Взрыв сбил Ильяс с ног. Он покатился в ущелье, пытаясь затормозить в этом круговороте, однако не имел ни малейшей возможности остановить турбину, вращающую его тело. Но мозг по-прежнему работал четко, фиксируя каждый кувырок. Мысль, что в этом круговороте он соберет другие мины, от которых уже не выжить, клином сидела в голове.

Удержав себя невероятным усилием на очередном кувырке, Ильяс достал промедол и вколол его в остаток левой ноги. Затем, распустив жгут с приклада автомата, перетянул себе ногу, стараясь остановить кровь...

Спустя время к Ильяс стали подбираться его ребята. Он приказал, чтобы без шума не подходили. Оценив сложившуюся ситуацию, подозвал своего близкого боевого товарища и друга Абдурахмана Магомедова и потребовал выстрелить в себя. Дауди понимал, что его транспортировка к вертушкам может принести новые жертвы, возможно, более значительные. А полученное ранение и большая потеря крови требовали очень быстрой эвакуации и экстренного хирургического вмешательства.

Однако, будучи настоящим другом, Абдурахман не смог выполнить такой приказ...

Дауди вкололи четыре промедола. И не будь у него спортивного сердца шансов выжить не было бы никаких. Кроме этого объем потерянной крови достиг максимального предела. За время, в течение которого парня транспортировали, сменилось несколько групп из разных рот, от позиций к позициям удалявших Ильяс от передовой, передававших его тело на окровавленную плащ-палатке.

Когда через четыре часа Ильяс доставили на площадку «подскока», откуда предстояло эвакуировать погибших и раненых, он, собрав имевшиеся силы, привстал и увидел длинную линию из множества серых плащ-палаток с «двухсотыми» и «трехсотыми», положенными под валуны...

Затем — провал...

В очередной раз сержант пришел в себя от громкого звука вращающихся вертолетных лопастей, нависших над головой, обжигающих лицо острых уколов песка, мелких камней, подхваченных винтами вертушек. После погрузки опять потерял сознание.

Очнувшись он от голосов при разгрузке вертолета уже на аэродроме Герата. Услышал разговор выгружавших: «Здесь же все трупы...» Следом голос пилота, выглянувшего из кабины: «Да нет! Там один должен быть жив!» Выгружая одно за другим тела погибших, они не заметили

Ильяса, накрытого плащ-палаткой, предполагая, что гвардии сержант — тоже погибший. «Он — особо тяжелый, его — в Шинданд», — сказал старший. Дауди вновь погрузили в вертолет, который стал стремительно набирать высоту, и он опять потерял сознание.

Очередное возвращение в сознание в Шинданде. Открыл глаза — его бегом катили по госпитальному коридору: санитар рулил каталкой, а две медсестры бежали рядом, но с разных сторон. Одна спрашивала и одновременно заполняла госпитальный бланк: фамилия, имя, отчество, воинское звание, воинская часть, обстоятельства ранения. Другая большими ножницами разрезала новый маскхалат и кроссовок... Еще миг и Ильяс уже был в белоснежной операционной. Группа врачей в зеленой медицинской униформе. Вспышка лампы, маска на лицо, и он в... ауте.

В сознание пришел на третьи сутки. Ощущение жуткого голода и память, что с ним произошло что-то очень страшное, — с этим Ильяс открыл глаза после первой операции. С левой ногой было покончено: к обрубку в гипсе, что когда-то назывался ногой, тянулись две толстые прозрачные трубки, которые промывали основной шов. Но самое тяжелое, о чем Дауди еще не догадывался, было впереди.

Начальник шиндандского военного госпиталя, как профессиональный хирург, знал о предстоящих операциях. Провожая Ильяса, лежавшего на каталке, в кабульский госпиталь 40-й армии, он пророчески напутствовал: «Держись,

парень! Тебе предстоят серьезные испытания, надо их пережить...»

Так в сентябре 1986 года гвардии старший сержант Дауди оказался в легендарном армейском госпитале.

Ему предстояло там перенести еще пять хирургических операций на второй ноге, в том числе — нейрохирургических и связанных с трансплантацией кожи на пораженные части тела. Несмотря на то, что встреча с кабульским госпиталем связана с драматическими событиями в его жизни, парень был счастлив, что курс лечения прошел именно в этом медучреждении. Профессионализм и внимание врачей и медсестер навсегда остались в его памяти. Это они спасли израненные тела и души десяткам тысяч таких, как Ильяс. Это они морально подготовили их к вхождению в другую, отнюдь не сентиментальную жизнь на гражданке, где изувеченных афганской войной парней никто не ждал и в упор их проблем не видел. Огромное им человеческое спасибо!

В 1987 году Ильяс Дауди прошел полный курс лечения, реабилитации и протезирования. Сразу восстановился в институт, который спустя четыре года с отличием закончил по специальности «экономист газовой промышленности». После этого занимал руководящие должности в ряде коммерческих структур.

В 1992-м стоял, что называется, у истоков создававшихся ветеранских организаций воинов-«афганцев». Координировал их деятельность и руководил объединенным экспертным

советом по подготовке нормативной базы социально-бытовой и медико-психологической реабилитации ветеранов и инвалидов войны в Афганистане.

С 1992 по 2005 год участвовал в реализации трех межгосударственных медико-социальных программ охраны здоровья и реабилитации воинов-интернационалистов и членов их семей.

В настоящее время Герой Российской Федерации, кавалер двух орденов Красной Звезды Ильяс Дауди — слушатель Российской академии государственной службы при Президенте России. Однако при всей своей ежедневной занятости активно занимается воспитанием шестерых детей.

— Наше присутствие в Республике Афганистан образовало внушительное по численности сообщество людей, состоящее из двух частей, — ответил мне недавно Ильяс на вопрос, как он сегодня воспринимает свою миссию в Афгане. — Одна — это наши воины: участники тех событий, выжившие и павшие; их родные и близкие. Это все граждане несуществующей ныне страны — СССР. Другая часть — афганское общество, на глазах у которого происходили те драматические события: люди, которые в той войне также потеряли близких и родных, кров, получили тяжелые ранения и увечья. Однако, несмотря на невзгоды и тяготы, пережитые этим народом, именно он глубже и искреннее, чем кто-либо, способен понять и простить нас — тех, чьи сердца навеки остались в Афганистане.

**СУВЕНИРЫ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.specnaz-gifts.ru

реклама

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

«ЧЕЛОВЕКО-ТОРПЕДЫ» ДЛЯ КРИГСМАРИНЕ

А ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ этапе Второй мировой войны германские конструкторы и военные за рекордно короткие сроки создали новый образец военно-морского оружия. В нем сочетались элементы концепций, разработанных и реализованных итальянскими и британскими инженерами — групповой подводный носитель торпедообразного типа — и японскими конструкторами — человекоуправляемая торпеда. Новое «чудо-оружие», с помощью которого командование кригсмарине намеревалось дать отпор англо-британскому флоту.

ЗАПОЗДАЛЫЙ СТАРТ

В ГОДЫ Второй мировой войны военно-морские силы нацистской Германии обратились к идее создания «человеко-торпед» последними — лишь во второй половине 1943 года. К этому времени на счету итальянских и британских водителей «человеко-торпед» была не одна успешно проведенная операция. Да и японцы к тому времени уже приняли решение создавать отряды подводных смертников. Разработка «кайтена» была в целом завершена в первой полови-

не 1943 года, хотя боевое крещение японские «человеко-торпеды» получили полугодом позже своих немецких коллег. Отсутствие интереса немецких адмиралов к данной тематике тем более заметно, что впервые идею разработки и принятия на вооружение флота человекоуправляемой торпеды — по типу примененной в конце Первой мировой войны итальянскими моряками «Пи-явки» — ряд немецких военно-морских специалистов предложил еще в 1929 году. Адмиралы считали, что вполне смогут решить все задачи, стоящие перед ними, традиционными методами и средствами.

Однако ко второй половине 1943 года даже отъявленному оптимисту стало ясно, что все эти многотонные, ошестившиеся крупнокалиберными орудиями горы стали и брони вместе со «стальными акулами» адмирала Карла Деница постепенно начинают сдавать поле боя противнику. Тогда адмиралы и вспомнили о «нетрадиционных методах и средствах ведения войны на море». Катализатором послужила успешная операция, проведенная осенью 1943 года британскими сверхмалыми подводными лодками типа «Х» против германского линкора «Тирпиц».

В целях пополнения знаний и получения опыта по боевому применению подразделений военно-морского спецназа и созданию для них образцов военно-морской техники специального назначения в Италию, к знаменитому «черному князю» Юнио Валерио Боргезе был направлен капитан-лейтенант Хейнц Шомбург. В кригсмарине быстрыми темпами приступили к созданию частей спецназа — знаменитого диверсионно-штурмового соединения «К», от «кляйнкампффербанд» (Kleinkampfverbände — в переводе с немецкого буквально «соединение малого боя»; полное оригинальное название — Kommando der Kleinkampfverbände der Kriegsmarine). В его состав вошли отряды боевых пловцов, а также дивизионы катеров-брандеров, человекоуправляемых торпед и сверхмалых подводных лодок.

Первая группа диверсантов — 30 военнослужащих — под руководством капитан-лейтенанта Опладена приступила к обучению на территории созданного центра в районе Хейлигенхафена, на восточном берегу Кильской бухты в январе 1944 года. К весне для подготовки личного состава соединения «К» выделили отдельное здание в Любеке. Здесь, как писал в своем труде о соединении «К» Кайюс Беккер, в стоявшем на берегу моря незаметном бараке, внешне

напоминавшем «скорее курятник, чем казарму» будущих солдат соединения «К», спецназовцы проходили обучение и уже затем направлялись в конкретные подразделения. Причем масштаб процесса оказался настолько большим, что очень скоро морякам пришлось «захватить» и стоявшую неподалеку казарму артиллерийской части.

ПОЯВЛЕНИЕ «НЕГЕРА»

21 ДЕКАБРЯ 1943 года на совещании по вопросам разработки мер противодействия англо-американским силам вторжения под председательством начальника Исследовательского центра торпедного оружия в Эккернферде контр-адмирала Рудольфа Юнкера советник по вопросам кораблестроения Рихард Мор предложил создать многочисленный флот небольших по размерам и водоизмещению и относительно простых в инженерно-конструктивном плане сверхмини-субмарин. Он предлагал их разработать на базе стандартной боевой торпеды и вооружить, в свою очередь, одной торпедой. В случае массированного применения подобных боевых средств против флота вторжения и транспортов в прибрежных водах можно было, при благоприятном стечении обстоятельств, добиться определенных успехов. Немаловажным был и фактор внезапности. Противник вынужденно потратил бы время и силы на выявление нового «врага» и разработку методов и способов борьбы с ним.

«Боевые возможности одноместной человекоуправляемой торпеды, несомненно, казались очень заманчивыми, — писал бывший офицер кригсмарине Хайнрих Берендонк под псевдонимом Кайюс Беккер в своем знаменитом труде «Люди соединения «К». — К тому же такое боевое средство хорошо вписывалось в разработанный Деницем план «интенсификации методов ведения войны», расширения военно-морских операций всеми возможными средствами. Дениц уже более года занимал пост командующего кригсмарине, за это время Германии пришлось и на море перейти от наступления к обороне. Необходимо было преодолеть вынужденный застой в действиях подводных лодок. Противолодочная оборона противника и особенно прикрытие его конвоев стали очень эффективными. На всех морских театрах войны противник научился на значительном расстоянии обнаруживать немецкие подлодки и загонять их под воду. Если

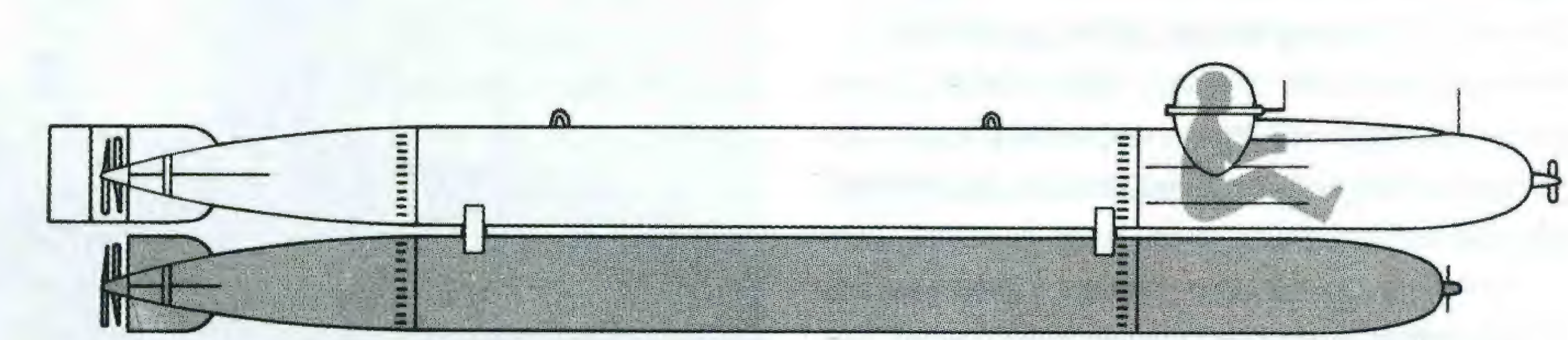

даже врагу и не удавалось поразить их обычными и глубинными бомбами, то все равно в подводном положении лодки были слишком медлительны и беспомощны, чтобы эффективно атаковать. Отдельные же удачи не могли идти в счет, поскольку они предопределялись лишь благоприятными случайностями. Новые быстроходные подлодки, которые могли бы поиграть в «кошки-мышки» и с современными противолодочными средствами противника, были еще не готовы. Разве не естественно, что в этих условиях хваталась за любую новую конструкцию, с помощью которой можно было бы вновь наносить противнику удары таким испытанным и мощным боевым средством, как торпеда?».

По воспоминаниям современников, не только инженеры, но и рабочие проявляли к новому делу живой интерес. Они помогали по различным направлениям, всем, чем могли. Это было тем более важным, что даже в марте 1944 года, как утверждал тот же Кайюс Беккер, гросс-адмирал Дениц испытывал «недостаток доверия» со стороны многих своих коллег как в штабе кригсмарине, так и в Управлении конструкторских бюро ВМС. По мнению Деница, подавляющая часть представителей высшего морского командования все еще воспринимала новые образцы военно-морской техники и вооружения специального назначения с недоверием, склоняясь к постройке уже апробированных и оправдавших себя в боевых действиях военно-морских вооружения и техники — особенно боевых кораблей, а не растрачивать силы на изготовление «экспериментальных кроликов». Однако гросс-адмирал Дениц был в корне с ними не согласен: «Чтобы построить линкор, нам нужно четыре года, а на выпуск десятка одноместных управляемых торпед — всего четыре дня. Это очень существенно».

18 января 1944 года Адольф Гитлер утвердил запрос гросс-адмирала Карла Деница на постройку 50 сверхмалых подводных лодок, способных выполнять минные постановки и нести боевые торпеды, а также разработку и серийную постройку одноместной человекоуправляемой торпеды, которая, «ввиду своих конструктивных особенностей может быть с высокой эффективностью использована в качестве оборонительного средства в случае возможной морской десантной операции противника на побережье».

Получив одобрение Гитлера, гросс-адмирал Дениц отдал приказание начальнику Исследовательского центра торпедного оружия в Эккернферде осуществить проектирование и постройку прототипа одноместной человекоуправляемой торпеды-носителя. Непосредственное руководство проектом было поручено инженеру Рихарду Мору и начальнику штаба соединения «К» фрегатов-капитану Фрицу Фрауэнхайму. Испытания, доводка прототипа и организация подготовки первого подразделения водителей были поручены обер-лейтенанту Йоханну-Отто Кригу, командиру потопленной недавно в гавани Полы подводной лодки U-81 (тип VIIC). Не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что Криг уже имел определенный опыт общения с офицерами итальянской 10-й флотилии MAS, первой применившей во Вторую мировую войну «человеко-торпеды»

в бою. 10 марта 1944 года Криг побывал на аудиенции у Деница, который и ввел его в курс дела, сообщив, что к апрелю надо иметь несколько десятков «человеко-торпед» и применить их в бою.

ПАРА ДОСТОИНСТВ И КУЧА НЕДОСТАТКОВ

КОНСТРУКТИВНО «Негер» представлял собой одноместный управляемый аппарат торпедообразного типа, созданный на основе обычной торпеды типа G7 e. Вместо боевого зарядного отделения была оборудована одноместная кабина для водителя. Снизу находилось крепление для подвески одной боевой торпеды типа G7 e с боевой частью массой 279 кг (зазор между торпедами составлял 7 см). Силовая установка включала один 12-сильный электромотор типа AW77 производства компании AEG (Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft), а также один 110-вольтный торпедный аккумулятор типа 17 T (второй аккумулятор пришлось снять для размещения на носителе кислородных баллонов).

Рулевые поверхности стандартной торпеды заменили аналогичными поверхностями увеличенной площади, что позволило повысить эффективность управления «человеко-торпедой». В кабине водителя располагались три рычага, которые обеспечивали запуск и остановку электромотора; управление движением в горизонтальной плоскости. Кроме того, можно было осуществлять незначительный маневр по глубине. Из кабины можно было осуществить отстыковку

нижней, боевой торпеды с одновременным запуском ее двигателя. Также в кабине находился включатель устройства самоликвидации с механизмом замедленного взрыва — на три минуты.

Идейный вдохновитель и разработчик человекоуправляемой торпеды Рихард Мор считал, что водитель должен полностью располагаться внутри корпуса «человеко-торпеды». Это позволило бы решить вопрос и с защитой водителя от встречного потока воды. Закрывать «пилотский отсек» предполагалось люком. Однако относительно малый диаметр торпеды не позволял реализовать данную идею. Если бы задумку Рихарда Мора осуществить удалось, это неизбежно повлияло на процесс набора кандидатов на должность водителя — пришлось бы вводить ограничения по росту и ширине плеч бойца.

Перспектива набирать «карликов-добровольцев» не слишком-то радовала. Пришлось спроектировать для водителя своего рода «кабину», в которой он мог бы сидеть, вытянув вперед ноги, тогда как туловище располагалось бы вертикально. Голова и плечи моряка должны были возвышаться над входным люком импровизированной «кабины», причем никакого защитного купола или хотя бы волноотбойника вначале не предусматривалось. Водитель «укрывался» в плотную прорезиненную брезентовую ткань. И только по результатам испытаний, проведенных под руководством будущего командира 361-й флотилии соединения «К» обер-лейтенанта Йоханна-Отто Крига в марте 1944 года, было решено оснастить «Негер» прозрачным

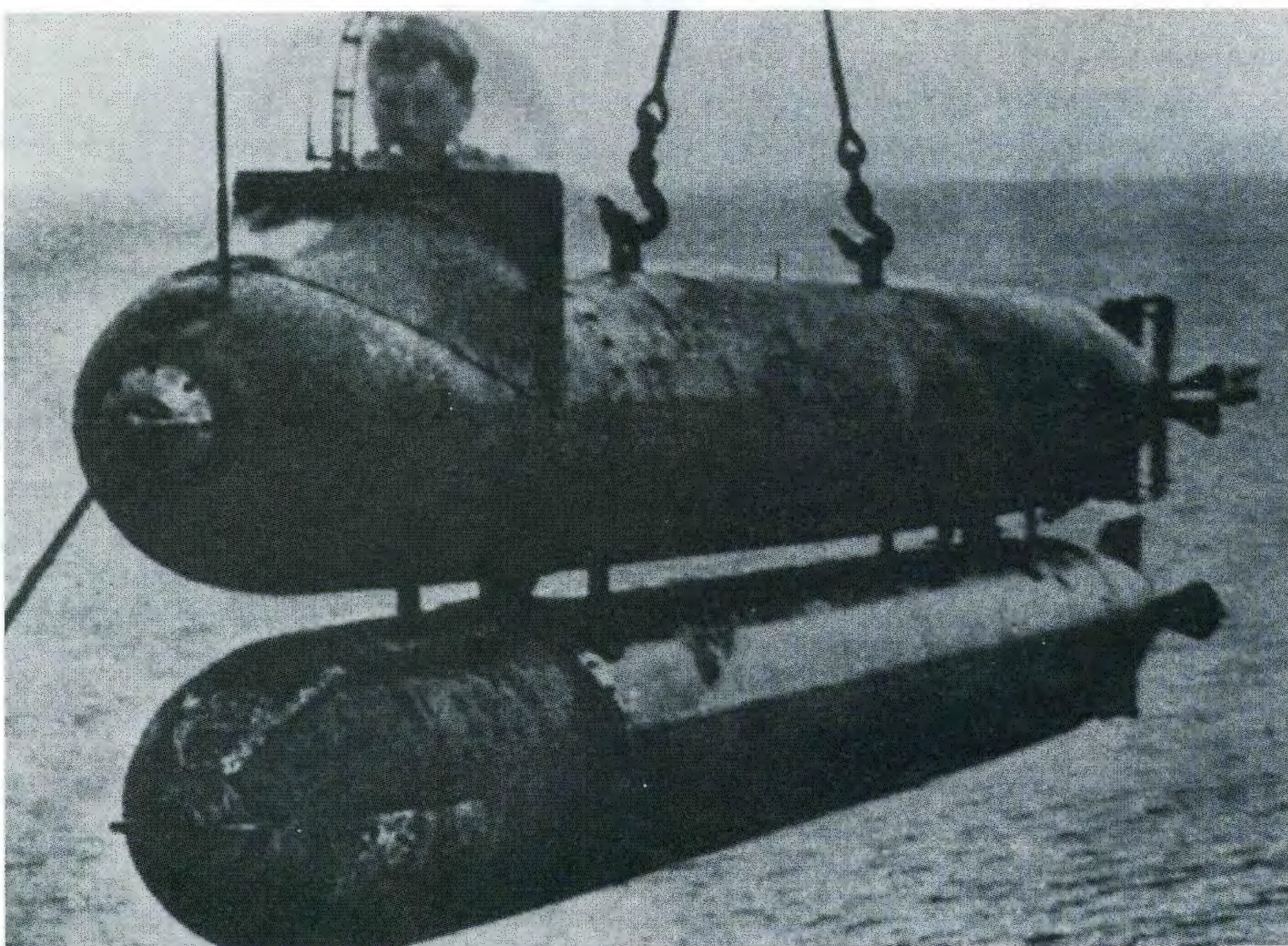

защитным сферообразным колпаком из плексигласа. Такой колпак, на деле являвшийся защитным колпаком носовой стрелковой турели самолета марки «Дорнье», поставлялся для «человеко-торпеды» с авиационного завода компании «Дорнье» в Фридрихсхафене.

Вначале колпак навинчивался техником перед выходом «Негера» в море и мог быть снят только снаружи. Однако на одном из учебных выходов во время подготовки первой группы водителей «Негеров» в Эккернфердской бухте, во время отработки задачи по торпедной атаке произошла трагедия. Из-за несовершенства конструкции механизма крепления боевой торпеды к носителю и отсутствия возможности открыть защитный плексигласовый колпак изнутри погиб один из водителей. После нажатия рычага торпедной стрельбы нижняя, учебная торпеда не сошла с крепления и устремилась вперед вместе с торпедой-носителем. Водитель не смог открыть защитный колпак, а связка носителя и торпеды быстро приближалась к учебной цели. После сильного удара о корпус мишени водитель погиб. Этот случай ускорил реализацию идеи об оборудовании защитного колпака механизмом открытия изнутри.

Ввиду оснащения «человеко-торпеды» герметичным плексигласовым колпаком и достаточно высокой для такого аппарата автономности — порядка 7 часов, при малых объемах внутреннего запаса воздуха для водителя возникла необходимость снабжения «Негера» дополнительной системой для обеспечения жизнедеятельности водителя. Вначале взамен аккумулятора на «человеко-торпеду» установили два кислородных баллона, а затем снабдили водителей взятыми из люфтваффе специальными дыхательными аппаратами замкнутого цикла системы Дрегера, с окислительными патронами. Первые аппараты поступили в группу обер-лейтенанта Крига 24 марта 1944 года.

Свидетели тех событий вспоминали, что в ходе подготовки первой партии водителей во время тренировочных упражнений многим водителям становилось плохо: возникали головные боли и рвота, люди теряли ориентацию и сознание. В таких ситуациях водитель срывал защитный колпак, и «Негер», набрав воды, камнем шел на дно. Приходилось прыгать в воду, вытаскивая водителей из тонущей «человеко-торпеды». Лишь благодаря тому, что «Негеры» во время учебных занятий постоянно сопровождалась группой обеспечения в шлюпках, получалось предотвращать жертвы среди водителей.

В распоряжении водителя имелись наручный компас, регенерационный дыхательный аппарат системы Дрегера, аварийный запас провизии и др. Прицеливание в момент выхода в торпедную атаку водитель «Негера» осуществлял при помощи градуированной шкалы (рисок) на обращенной к носу стороне плексигласового защитного колпака и «мушки» на носу «человеко-торпеды». Пуск торпеды осуществлялся при помощи рычага, установленного в кабине. Запускался двигатель торпеды, она освобождалась от захвата и на предустановленной глубине устремлялась к цели. Одна из главных угроз, которая поджидала водителей «Негеров» и периодически происходила на практике, — если двигатель торпеды запускался, но она не освобождалась от захватов. «Негер» с водителем устремлялся к цели вместе с торпедой. После ряда испытаний была определена оптимальная скорость хода «Негера» — порядка 10 узлов.

Способ боевого применения «Негеров» предусматривал массированную атаку крупных вражеских сил вторжения — кораблей морских десантных отрядов или крупных конвоев — силами нескольких десятков человекоуправляемых торпед. Массовость была основным кредо отрядов германских «человеко-торпед». Однако только в головах всех штабистов такой способ выглядел «привлекательно, безупречно и грозно для противника». На самом деле боевые задания, выполнявшиеся водителями немецких человекоуправляемых торпед типа «Негер» и «Мардер», называли не иначе как «самоубийственные задания». Водитель имел весьма ограниченную видимость, ввиду конструктивных особенностей, малой скорости и дальности хода «Негера», а также его предназначения, к использованию в прибрежных районах, не отличавшихся слишком уж прозрачной водой. В том случае, если водитель решался открыть плексигласовый купол с целью улучшения видимости, возникала реальная угроза затопления «человеко-торпеды». Еще одним недостатком была плохая управляемость торпеды-носителя после сброса боевой торпеды. Большую опасность представляла дыхательная

система «человеко-торпеды». По ее вине погиб не один водитель «Негера». Процент потерь среди «Негеров» и «Мардеров» доходил до 80%.

СТАВКА НА «КУНИЦУ»

ГЛАВНЫМ недостатком «Негера» была его неспособность погружаться. Благодаря подвешенной над поверхностью воды торпеды выступала только мини-рубка, которая была хорошей мишенью для самолетов, патрульных кораблей и катеров, особенно в лунную ночь. Естественно, что этот недостаток немецкие конструкторы попытались устранить. Учитывая незначительную положительную плавучесть «Негера», необходимо было снабдить «человеко-торпеду» небольшой балластной цистерной, которую водитель мог быстро заполнить водой и погрузиться под воду. Тут же возник другой вопрос — для продувки цистерны необходим был баллон со сжатым воздухом, для которого еле нашли место. Первое испытание с погружением «Негер» провалил — он быстро ушел под воду и зарылся в ил.

Эту идею вспомнили в процессе разработки модернизированной человекоуправляемой торпеды, получившей название «Мардер» (Marder; в переводе с немецкого «куница»). Новая «человеко-торпеда» была создана при непосредственном участии военнослужащих соединения «К» и учитывала опыт, полученный водителями «Негеров» в первых боевых операциях. Внешне «Мардер» отличалась большей длиной — носовая часть торпеды-носителя существенно выступала за габариты нижней боевой торпеды. Серьезные отличия находились внутри «Мардера»: сразу за сиденьем водителя был установлен баллон со сжатым воздухом, а в носовой части — 30-литровая балластная цистерна, добавившая 65 см к длине «человеко-торпеды» и 0,3 куб. метра к водоизмещению. Именно это позволило «Мардеру» выполнять непродолжительные по времени погружения на глубину до 25 метров. По расчетам специалистов Исследовательского центра торпедного оружия, запаса

сжатого воздуха в данном баллоне должно было хватить на 20 погружений-всплытий.

На «Мардере» были модифицированы замок и крепление защитного плексигласового колпака, а для водителя был установлен дополнительный кислородный баллон. Кислород подавался по резиновому шлангу, «разбавлялся» и затем уже подавался в кабину водителя. Заимствованный у люфтваффе дыхательный аппарат системы Дрегера был сохранен как резервный. В распоряжении водителя модернизированной «человеко-торпеды» появился и миниатюрный глубиномер, рассчитанный на глубины до 30 метров, а в кабине слева был установлен спиртовой уровень, градуированный в диапазоне от -15 до +15 градусов. Он облегчал водителю выполнение погружения. Рекомендованный дифферент 7–8 градусов. Также водители получили в свое распоряжение датчики, показывающие давление в баллоне со сжатым воздухом, в кислородном баллоне и в самой кабине.

В процессе изготовления одноместных человекоуправляемых торпед типа «Мардер» активно использовались запчасти, поставлявшиеся из Италии.

В общей сложности до конца войны было построено около 200 человекоуправляемых торпед типа «Негер», из которых около 120 было потеряно. Человекоуправляемых торпед типа «Мардер» было построено несколько больше, около 300 штук. Они были направлены преимущественно в Италию. Точное количество потерь человекоуправляемых торпед типа «Мардер» неизвестно.

Ближе к концу войны немецкие специалисты предприняли попытку создания на базе торпеды типа T IIIb более совершенной человекоуправляемой торпеды, получившей обозначение «Ай» (Hai; в переводе с немецкого «акула»). Впрочем, до капитуляции успели построить одну такую «человеко-торпеду».

ПОДГОТОВКА ВОДИТЕЛЕЙ

ОСНОВНЫМИ проблемами, с которыми столкнулся возглавивший соединение «К» вице-адмирал Хейе, стали: отсутствие специальной военно-морской техники и снаряжения, предназначенных для проведения морских диверсионных операций, и отсутствие подготовленных кадров. В значительной степени успех боевого применения «человеко-торпеды» зависел от уровня мастерства первой ее составляющей, человека. Именно на водителе лежала ответственность за безошибочный выход в назначенный район. Именно от него зависела своевременность обнаружения цели и точность наведения боевой торпеды. Именно от запертого в тесной кабинке человекоуправляемой торпеды моряка зависела сама жизнь данного комплекса. Кроме как глаз и «чутья» ее водителя, у германской «человеко-торпеды» других навигационных устройств не было и в помине.

Однако набрать в кандидаты в водители «человеко-торпед» военнослужащих, имеющих хоть какое-либо представление о войне на море, на последнем этапе Второй мировой войны оказалось не так просто. Недостаток

в квалифицированных кадрах стала испытывать вся военная машина рейха. Вдобавок гросс-адмирал Дениц заявил Хейе, что не сможет выделить ему опытных офицеров из подводных сил «ввиду нехватки кадров для строящихся на стапелях субмарин». В итоге набирать военнослужащих в соединение «К» пришлось сугубо на добровольной основе в других подразделениях кригсмарине и других видах вооруженных сил, включая войска СС. Вице-адмиралу Хейе помогло то, что недостатка в добровольцах не было. «Вербовщикам» даже приходилось отсеивать кандидатов, как не подходящих по тем или иным параметрам для службы в новом, весьма специфичном соединении флота. Запрет на перевод в соединение «К» младших офицеров-подводни-

Немецкие носители стали одними из самых непрактичных и смертоносных — для своих водителей — образцов, созданных в годы Второй мировой войны

ков был снят Деницем только в конце 1944 года, а старший офицерский состав было запрещено переводить в соединение вице-адмирала Хейе вплоть до конца войны.

Набирались водители «человеко-торпед» и из штрафников. Так, например, лейтенант добровольческого резерва британских ВМС Ричард Хейл, проходивший в 1945 году службу на тральщике J277 «Орест» (HMS Orestes; тип «Альжирин»), вспоминал, что взятый 8 июля 1944 года в Нормандии в плен водитель человекоуправляемой торпеды «Мардер» на поверку оказался 18-летним юношей, попавшим за какое-то преступление в штрафное подразделение, а оттуда — в дивизион «человеко-торпед» соединения «К». Причем штрафники прибывали даже из войск СС, о чем длительное время знал только сам вице-адмирал Хейе. Так, начальник командования «Запад» соединения «К» капитан Фридрих Беме уже после войны, будучи военнопленным, сообщил на допросе, что он лично узнал о том, что в соединении «К» служат члены Ваффен СС, только в июне 1944 года.

Впрочем, все кандидаты зачислялись в подразделение сугубо на добровольной основе, будучи твердо уверенными в своем предназначении — спасти рейх любой ценой. Причем по воспоминаниям бывших военнослужащих соединения специального назначения, в кандидаты не отбирались военнослужащие, у которых в семье были дети, а также единственные дети в семье.

Первая группа кандидатов прибыла в центр в Эккернферде через несколько дней после того, как Криг отправил свою телеграмму. В команду входили 40 военнослужащих-добровольцев, отобранных из разных частей и прошедших первичную подготовку под руководством капитан-лейтенанта Опладена.

В Эккернферде были изготовлены две учебные торпеды, с устройством и правилами эксплуатации которых Криг и ознакомил новичков. После этого они изучали тактику боевого применения, которую разработали для нового боевого средства. Эта тактика выглядела следующим образом — подойти к находящимся в районе захваченного противником на немецком побережье плацдарма кораблям и судам, выбрать себе цели и торпедировать их.

Общая численность личного состава флотилии одноместных человекоуправляемых торпед типа «Негер»/«Мардер» соединения «К» обычно была не более 110 человек постоянного состава, а также некоторое количество прикомандированных военнослужащих из подразделений боевого обеспечения. В боевой обстановке личный состав флотилии включал: 60 водителей «человеко-торпед», 60 водителей тяжелых грузовиков с транспортными тележками, 15–20 техников, а также до 35 человек штаба флотилии и вспомогательного персонала.

СКРОМНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ боевого применения «Негеров» и «Мардеров» в Нормандии и в Италии водители «человеко-торпед» достигли сначала определенных тактических успехов. Несколько военнослужащих получили Рыцарский крест или военный орден Немецкого креста в золоте.

В общей сложности «Негеры» и «Мардеры» приняли участие в 12 боевых операциях — самостоятельно или во взаимодействии с диверсионно-штурмовыми катерами и катерами-брандерами типа «Линзе». Из 264 принимавших в них участие «человеко-торпед» были потеряны 162, погибли или пропали без вести около 150 водителей. При этом были потоплены один эскадренный и два эскортных миноносца, три тральщика, одна десантная баржа ПВО и судно-буксировщик аэростатов заграждения, а также тяжело поврежден и позже списан в утиль один легкий крейсер.

Известный западный историк, автор нескольких трудов по истории создания и боевого применения подразделений военно-морского спецназа и специальной диверсионной военно-морской техники Пол Кепм так охарактеризовал созданные для кригсмарине человекоуправляемые торпеды: «Немецкие носители стали одними из самых непрактичных и смертоносных — для своих водителей — образцов, созданных в годы Второй мировой войны».

Сергей МОНЕТЧИКОВ
 Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА,
 из архива автора и редакции

НАБЛЮДЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ

НАБЛЮДЕНИЕ И ПОДСЛУШИВАНИЕ НОЧЬЮ

В ПЕРИОД Великой Отечественной войны советскими войсками широко использовалась ночная темнота для обеспечения скрытности и внезапности действий подразделений.

Появление приборов ночного видения, дальнейшее усовершенствование средств искусственного освещения в послевоенный период приблизили боевые действия ночью к боевым действиям в дневных условиях. При применении современных средств искусственного освещения местности, приборов ночного видения и других средств боевые действия войск ночью становятся обычными, как и днем. Современные боевые уставы рассматривают ночной бой как обычный вид боевой деятельности вооруженных сил. Так, в боевом уставе отмечается, что ночное время и ухудшенные погодные условия не должны отражаться на боевых действиях войск.

В армиях наиболее развитых стран отношение общего количества оптико-электронных приборов, обеспечивающих возможность ведения боевых действий в условиях ограниченной видимости, к числу обычных оптических приборов составляет внушительную величину — 6:4.

В годы Второй мировой войны основными техническими средствами, обеспечивающими

возможность ведения боевых операций в условиях ограниченной видимости являлись:

- осветительные средства — осветительные артиллерийские снаряды и мины, световые бомбы САБ и ФОТАБ, осветительные и сигнальные ракеты;
- радиолокация;
- звукометрическая аппаратура разведки стреляющих орудий и минометов;
- прожекторные установки;
- тепlopеленгаторы для засечки морских и воздушных целей;
- активные инфракрасные прицелы и приборы наблюдения.

Боевые действия Красной Армии в годы Великой Отечественной войны ночью и в непогоду отличались внезапностью и высокой эффективностью. Именно в таких условиях происходили бои, оказавшие исключительно большое влияние на ход войны, — форсирование крупных водных преград (Днепр, Висла, Одер), прорыв подготовленной глубокоэшелонированной обороны противника (Киев и Запорожье) и, наконец, Берлинская операция, где были использованы мощные прожекторные установки, деморализовавшие противника настолько, что он потерял управление обороной и инициатива перешла полностью к нашим войскам.

В настоящее время положение существенно изменилось, и боевые действия в условиях ограниченной видимости ночью и в любую непогоду или из-за применения противником средств искусственной маскировки можно вести без особых ограничений, так как повысились тактико-технические характеристики новых приборов и значительно возросло их число в войсках. Так, улучшились тактико-технические данные — дальность действия и сила света осветительных ракет с парашютирующими звездками, осветительных снарядов, авиабомб и мин за счет применения новых пиротехнических составов. Современные РЛС миллиметрового диапазона обеспечивают наблюдение целей с четкостью изображения, приближающейся к оптической, в условиях полной потери видимости, вызванной атмосферными условиями или применением противником помех. Особенно заметные изменения произошли в аппаратуре наблюдения теплоизлучающих целей.

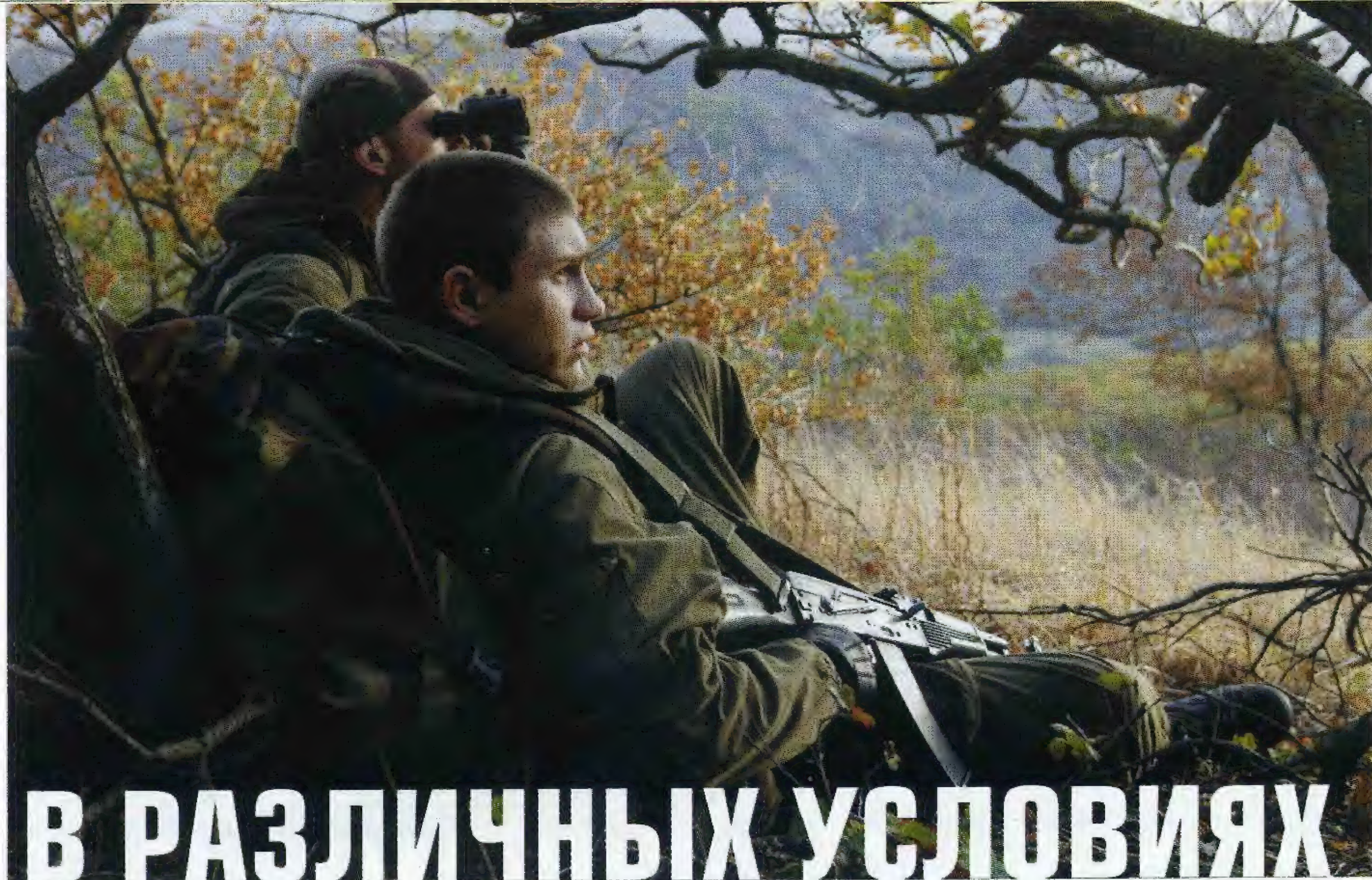
Наблюдение ночью может проводиться в различных условиях: с искусственным освещением местности и без него, при помощи приборов ночного видения и без них.

Наблюдение ночью ведется так же непрерывно, как и днем. В отдельных случаях наблюдатели ночью выдвигаются ближе к противнику. Во время боевых действий в период Великой Отечественной войны отдельные наблюдатели и наблюдательные посты располагались даже в нейтральной полосе.

Успех наблюдения ночью во многом зависит от того, как наблюдатель или наблюдательный пост подготовится к нему еще засветло. Эта подготовка заключается прежде всего в том, чтобы тщательно изучить местность в полосе наблюдения, запомнить ее очертания, направления скрытых подступов, расположение тех ориентиров и местных предметов, силуэты которых могут проецироваться на фоне неба, а также тех, которые с наступлением темноты станут невидимыми. Если необходимо, то заранее следует наметить место наблюдения и маршрут движения к нему. Кроме того, чтобы лучше ориентироваться ночью, необходимо границы сектора наблюдения, направления на ориентиры и важнейшие местные предметы обозначить хорошо видимыми вехами в виде белых колышков (камней и т. д.), а также определить их направление по азимуту. Для провешивания направлений на обнаруженные ночью цели следует заранее заготовить достаточное количество белых колышков и указателей, а также проверить и подготовить приборы освещения, которыми придется пользоваться во время работы ночью. Они должны давать слабый свет в сторону своего тыла, чтобы не демаскировать место наблюдения.

Если наблюдатель или наблюдательный пост располагается недалеко от противника, то наблюдение ночью ведется с того же места, что и днем. Но иногда место наблюдения на ночь необходимо выдвинуть ближе к противнику. В этом случае его нужно выбрать в низине, чтобы объекты на впереди лежащей местности, особенно на тех участках, где ожидается появление противника, по возможности проецировались на фоне ночного неба.

При расположении наблюдательного поста впереди своих подразделений или в непосредственной близости от противника необходимо предусмотреть меры против возможного внезапного его нападения.

НАБЛЮДЕНИЕ ПРИ ИСКУССТВЕННОМ ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОСТИ

ИСКУССТВЕННОЕ освещение местности может производиться при помощи ракет, прожекторов, осветительных снарядов, мин и авиационных бомб. При наступлении ночью местность освещается по распоряжению командира роты (взвода) парными осветительными постами. Для этой цели осветительному посту выдается определенное количество осветительных ракет.

Наблюдение во время освещения ведется так же, как и днем. Однако при этом следует иметь в виду некоторые особенности. При искусственном освещении естественная окраска местности и местных предметов резко изменяется. Так, предметы с желтой окраской кажутся белыми, светло-зеленые — желтоватыми. Дороги, водоемы, постройки выделяются более резко. Вспышки от выстрелов и разрывы снарядов почти не видны. Кажущиеся расстояния и размеры целей сильно зависят от степени их освещенности. Чем лучше освещена цель (объект), тем больше и ближе она кажется. Наоборот, если цель освещена слабо или совсем не освещена, то она кажется меньше и дальше.

Источники искусственного освещения дают очень сильный свет, способный на время ослепить наблюдателя, если он не примет мер предосторожности. Чтобы избежать этого, не надо смотреть на источник освещения и тем более на взрывы осветительных снарядов, бомб и ракет, а смотреть только на освещенную местность. Наблюдателю при этом следует располагаться за укрытием, чтобы он не оказался в конусе света осветительного снаряда, бомбы или в луче прожектора.

НАБЛЮДЕНИЕ ПРИ ПОМОЩИ ПРИБОРОВ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ

ПРИБОРЫ ночного видения с целью разведки противника применялись некоторыми иностранными армиями еще во Вторую мировую войну. Однако наибольшее значение в обеспечении боевых действий войск они приобрели в послевоенный период. К настоящему времени во многих армиях сконструировано значительное количество образцов аппаратуры, из которых одни дают возможность выявлять источники инфракрасного излучения, другие — вести наблюдение за положением и действиями противника.

Теплопеленгация, применявшаяся в Первой и Второй мировых войнах, уступила место новой технике воспроизведения изображения — тепловидению, когда теплоизлучающая цель фиксируется не в виде отметки или всплеска на индикаторе, а наблюдается в виде картины с четкостью телевизионного стандарта. Современные средства наблюдения при ограниченной видимости основаны на использовании свойств инфракрасного диапазона электромагнитных волн.

Основным преимуществом инфракрасных (ИК) систем по сравнению с радиочастотными средствами является их высокая скрытность действия. По современным воззрениям, весь диапазон радиочастот будет так забит радиоразведкой и радиопротиводействием, что им невозможно будет

пользоваться одной из воюющих сторон. Здесь ИК-средства являются наиболее перспективными, так как они позволяют вести разведку и опознавание целей в пассивном режиме, а также в условиях световых помех на поле боя, обеспечивают, хотя и ограниченное, наблюдение целей сквозь листву, маскировочные сети и камуфляж.

Качественные изменения в приборах ночного видения (ПНВ) произошли в середине 1950-х годов, когда работы по созданию электронно-оптических преобразователей (ЭОП) с усилителями яркости изображения (УЯИ) были успешно завершены учеными и инженерами ведущих стран мира.

Советская оборонная промышленность с 1954 года приступила к производству приборов ночного видения 1-го поколения.

С созданием в 1970-х годах пассивных приборов ночного видения Советские Вооруженные силы получили совершенно новый класс 2-го поколения этих приборов, обеспечивающих возможность решения ряда тактических задач, в том числе, наблюдение в условиях естественной ночной освещенности (ЕНО), создаваемой рассеянным светом небесного свода, звезд и Луны, с той же эффективностью, что днем, с одновременным усилением морального воздействия на противника, особенно не располагающего подобными приборами.

С разработкой электронно-оптических преобразователей с усилителями яркости изображения для приборов ночного видения 2-го поколения настал, по определению печати, «золотой век» инфракрасной техники, когда приборы ночного видения приобрели компактность и массу, близкие к дневным приборам. Появились ночные бинокли и очки, что существенно приблизило решение задачи, поставленной перед современной техникой: превращение ночи в день.

В 1980–1990-х годах произошло качественное изменение приборов ночного видения, заключающееся в становлении нового направления ИК-техники — тепловидения. Тепловизионные приборы (ТВП), отличающиеся от приборов ночного видения принципом действия, заключающимся в наблюдении местности и целей в спектре их собственного теплового излучения, обладают возможностью видения не только ночью, как приборы ночного видения, но и днем в условиях плохой видимости, вызванной как погодными условиями, так и использованием противником средств искусственной маскировки и камуфляжа. В это же десятилетие произошел скачок и в технике ночного

видения: исследования и разработки привели к созданию приборов ночного видения 3-го поколения, способных вести наблюдение в очень темные

ночи, что обеспечивает возможность видения целей в средних широтах практически круглые сутки.

Все эти качества новых приборов существенно повысили эффективность оружия, поэтому работам по дальнейшему их совершенствованию придается первостепенное значение. Интерес, который проявляется к средствам, обеспечивающим возможность ведения боевых действий в условиях ограниченной видимости, привел к созданию в начале XXI столетия новых приборов ночного видения 4-го поколения.

Боевые действия в Афганистане явилась своеобразной крупномасштабной проверкой эффективности советской техники ночного видения, причем не только состоящей на вооружении, но и опытных образцов. Со всей ясностью проявилась эффективность ведения боевых действий в ночное время, возможность которых была обеспечена только за счет интенсивного использования приборов ночного видения.

В настоящее время существуют следующие виды приборов ночного видения:

- приборы ночного видения, использующие принцип преобразования невидимого для невооруженного глаза изображения местности и целей ночью в видимое изображение;

- приборы ночного видения, основанные на использовании телевизионных передающих трубок, работающих при низких уровнях естественной ночной освещенности;

- тепловизионные приборы, использующие принцип преобразования собственного теплового излучения местности и целей (тепловой картины) в изображение, наблюдаемое человеческим глазом, в том числе в условиях тумана, дождя, снегопада и искусственных помех — задымления и применения маскирующих аэрозольных образований днем и ночью;

- приборы ночного видения, использующие лазерную подсветку целей для наблюдения в ограниченных условиях видимости днем и ночью, вызванных метеорологическими факторами или применением противником средств искусственной маскировки и противодействия.

Наилучшие результаты наблюдения с помощью приборов ночного видения получают в темную безлунную ночь и при большой прозрачности воздуха. Поэтому наблюдение с помощью приборов ночного видения обычно сочетается с наблюдением невооруженным глазом и с подслушиванием.

При наблюдении с помощью приборов ночного видения следует учитывать, что они не могут дать изображение местности и расположенных на ней предметов в том виде, как мы привыкли их видеть. В зависимости от того, в какой степени наблюдаемые предметы отражают или поглощают инфракрасные лучи, они могут распознаваться или по силуэтам, или по степени контрастности. Например, естественная зелень, сильно отражающая инфракрасные лучи, изображается в приборе в виде белых пятен, и деревья получают будто покрытые снегом; вода, небо, сильно поглощающие инфракрасные лучи, наблюдаются в виде черных пятен. Деревья без листьев, камни, скалы приобретают серый цвет. Танки при движении в сторону прибора обнаруживаются по отблеску брони и стекол фар, а при движении в облическом направлении — по опорным каткам и гусеницам. Летом солдаты, одетые в шерстяное обмундирование и маскировочные костюмы, наблюдаются лучше, чем одетые в хлопчатобумажное обмундирование. Зимой на фоне снега лучше наблюдаются солдаты в белых маскировочных костюмах, чем одетые в грубошерстные шинели.

Это свойство инфракрасных лучей может быть с успехом использовано для обнаружения целей, замаскированных под естественный цвет местных предметов, так как искусственная маскировка при наблюдении в прибор резко выделяется на фоне естественного цвета окружающей местности.

Источники инфракрасного света, фары машин, замаскированные синими стеклами, фонари со стеклами темного цвета могут быть обнаружены через приборы ночного видения на дальности их прямой видимости.

НАБЛЮДЕНИЕ НА НЕОСВЕЩЕННОЙ МЕСТНОСТИ

ПРИ ОТСУТСТВИИ искусственного освещения и приборов ночного видения цели обнаруживаются, главным образом, по световым демаскирующим признакам. Свет от зажженной спички, фонаря, фары, костра можно видеть на значительном расстоянии. По вспышкам выстрелов можно установить места орудий, минометов и пулеметов.

Наблюдение в этих условиях, как правило, ведется невооруженным глазом; лишь после того, как обнаружены признаки цели, ее детали и место уточняются при помощи бинокля или стереотрубы. При этом смотреть на цель или предмет лучше не прямо, а несколько со стороны; при таком положении они выделяются резче.

Ночью иногда бывает трудно определить точное место цели. В подобных случаях наблюдатели поступают так. Увидев вспышку от стрельбы, они берут специально сделанную для этого указку, направляют ее в место вспышки и в таком положении закрепляют или же провешивают направление на цель при помощи колышков. С рассветом же по направлению указки или колышков уже точно определяют место, откуда велся огонь. В подтверждение этого можно привести следующий случай из боевой практики наблюдателей в годы Великой Отечественной войны.

Однажды ночью пулемет противника открыл огонь по нашим разведчикам. Наблюдатель заметил вспышки, но определить место пулемета не мог. Тогда он решил засечь его при помощи указки, которую направил в место вспышек и прочно закрепил. Утром противник никакой активности не

проявлял, однако наблюдатель после тщательного изучения местности заметил, что в том направлении, куда направлена указка, есть сероватый слабо видимый бугорок. Продолжая наблюдение, он заметил, как к этому бугорку подошел и скрылся солдат противника с грузом, похожим на ящик с боеприпасами. Так по данным ночного и дневного наблюдения было установлено место вражеского пулемета.

РАЗВЕДКА ПОДСЛУШИВАНИЕМ

ПОДСЛУШИВАНИЕ как способ разведки применяется при действиях войск в условиях непосредственного соприкосновения с противником и может вестись на слух или с применением специальных технических средств связи. Подслушивание на слух дополняется наблюдением, особенно ночью и в условиях ограниченной видимости. Разведка подслушиванием может дать ценные сведения о действиях противника. Сошлемся на пример из опыта стрелковых подразделений Красной Армии в период Великой Отечественной войны.

После успешных наступательных боев наши подразделения закрепились на выгодном рубеже и готовились к новому наступлению. Противник занимал оборону. Его первая траншея находилась в 200–250 метрах от нашего переднего края. Наблюдатели днем заметили, что противник подтянул свежие силы; по всей видимости, он готовился к контратаке. Подтвердить эти сведения днем по другим источникам не удалось. Чтобы не оказаться застигнутыми врасплох, ночью из подразделения к переднему краю обороны противника были высланы для подслушивания несколько наблюдателей из числа опытных солдат и сержантов с хорошим зрением и слухом.

К утру в траншеях противника стало слышно оживленное движение, негромкие команды и приглушенный разговор. Затем по характерному шуму наблюдатели обнаружили, что солдаты противника проделывают проходы в проволочных заграждениях. Наблюдателям стало ясно, что противник готовится к контратаке. Об этом они немедленно доложили командиру подразделения. На рассвете, когда противник действительно сделал попытку перейти к активным действиям, он был встречен организованным огнем и, понеся большие потери, отошел обратно в свою траншею. Так была сорвана контратака.

Подслушиванием во время Великой Отечественной войны неоднократно вскрывались попытки противника незаметно начать отход и оторваться от наших войск. Командиры подразделений, своевременно получив об этом сведения, немедленно организовывали преследование.

Разведку подслушиванием ведут наблюдатели подразделений и наблюдательных постов. Кроме того, с этой целью могут создаваться специальные посты подслушивания из солдат и сержантов, умеющих хорошо ориентироваться ночью и обладающих хорошим слухом. В зависимости от поставленной задачи и условий обстановки в состав поста подслушивания назначаются 2–3 человека. В его состав могут включаться лица, знающие язык противника, артиллеристы и в отдельных случаях саперы.

Характер звука	Слышимость
Движение людей в строю — равномерный глухой шум: по грунтовой дороге по шоссе	до 300 м до 600 м
Движение артиллерии — шум моторов и лязг гусениц: по грунтовой дороге по шоссе	до 1500 м до 2–3 км
Движение танков — лязг гусениц и резкий шум моторов: по грунтовой дороге по шоссе	до 2 км 3–4 км
Движение автомобилей — равномерный гудящий шум моторов: по грунтовой дороге по шоссе	до 500 м до 1000 м
Гудок автомобиля	до 2–3 км
Артиллерийский выстрел	до 10–15 км
Винтовочный выстрел одиночный	до 2–3 км
Стрельба из автоматического оружия	3–4 км
Лязг открываемого и закрываемого затвора	до 500 м
Вбивание кольев в землю — равномерно повторяющиеся удары	до 300 м
Рубка леса — резкий стук топора и визг пилы	до 300–400 м
Падение деревьев — резкий шум, треск сучьев, глухой удар о землю	до 800 м
Отрывка окопов — удары лопатой о камни и металлические предметы	до 500–1000 м
Разговорная речь	до 200–300 м
Команда	до 500–1000 м
Громкий крик	до 1000–1500 м

Места для подслушивания следует размещать возможно ближе к противнику с таким расчетом, чтобы обеспечивались наилучшие условия слышимости. С этой целью необходимо засветло изучить местность и расположение противника, в частности, где находятся его огневые средства, направление огня, мертвые пространства, особенности рельефа, влияющие на распространение звука, видимые ночью ориентиры, определить направление ветра, после чего наметить место подслушивания и маршрут движения к нему. Выбирая место подслушивания, следует иметь в виду, что слышимость лучше, когда ветер дует со стороны противника, а также ночью, в сырую погоду, после дождя, в горах, зимой, у воды.

В низких и закрытых местах, таких, как овраги, ущелья, глубокие лощины, в лесу, в горах, у водоемов, появляются так называемые слуховые обманы, эхо и другие факторы, сильно искажающие звуки.

Но иногда в зависимости от обстановки требуется высылать наблюдателей с целью подслушивания за позицию боевого охранения, т. е. как можно ближе к противнику. В годы Великой Отечественной войны в боевых условиях наблюдателям часто приходилось выдвигаться непосредственно к переднему краю противника и даже в расположение его боевых порядков. В этом случае пост подслушивания должен состоять не менее чем из 3–4 человек. Изучив засветло местность и маршрут движения, они с наступлением темноты проделывали проходы в проволочных заграждениях и минных полях и выдвигались в назначенное заранее место.

Обратно наблюдатели возвращались перед рассветом, а если обнаруживали признаки возможного резкого изменения действий противника, то немедленно.

Солдаты и сержанты, назначенные в разведку подслушиванием, должны, помимо острого зрения и хорошего слуха, обладать хорошей памятью, чтобы запоминать все виденное и слышанное, уметь определить место источника звука, отличать важное и действительное от не имеющего значения и ложного.

Умение подслушивать и определять значение звуковых и световых признаков дается длительной тренировкой. Для определения направления звука

нельзя часто поворачивать голову. Человек может определять направление звука благодаря тому, что улавливает малый промежуток времени, проходящий между моментом восприятия звука одним и другим ухом. Если, допустим, звук на какую-то долю секунды раньше достигает левого уха, значит, источник находится слева, если правого, — то справа. Когда звук доходит до обоих ушей одновременно, то его источник находится впереди или позади. Для того чтобы определить направление на источник звука, необходимо сначала установить примерно, откуда доносится звук, повернуть в ту сторону голову и заметить в этом направлении какую-либо удаленную точку, затем, выждав повторение звука, уточнить его направление окончательно, слегка поворачивая голову вправо и влево до тех пор, пока источник звука не окажется впереди или пока не удастся обнаружить его по другим демаскирующим признакам, например световым.

При подслушивании должна соблюдаться особенно тщательная световая и звуковая маскировка.

Все шумы и звуки, характеризующие действия противника, следует запомнить и доложить о них командиру подразделения после возвращения. Если же они свидетельствуют о серьезных изменениях в положении и действиях противника, то о них надо доложить немедленно установленным сигналом или направить посыльного.

Чтобы определить ночью характер передвижения или действий противника, наблюдатели должны запомнить следующие звуковые демаскирующие признаки и примерное удаление, на каком их можно услышать при благоприятных условиях. 🦋

Никогда не
знаешь, что
скрывает
тьма

Серия HS/BHS

Портативные тепловизоры

Моноккулярные приборы серии HS и биноккулярные приборы серии BHS – это портативные противоударные тепловизоры. Они обеспечивают четкое изображение даже самой темной ночью, и, в отличие от других технологий, для ИК-изображения совсем не требуется свет.

С тепловизорами FLIR серий HS/BHS, сотрудники служб охраны смогут обнаружить подозрительных людей в полной темноте, через слабый туман, дым, или негустую листву. Тепловизоры серий HS/BHS – отличные приборы для тех, кому необходимо видеть, что происходит, в полной темноте, при любой погоде, и при этом остаться незамеченным.

Тепловизоры серий HS/BHS очень доступны по цене. Теперь каждый может позволить себе инфракрасное ночное видение, вместо менее эффективных технологий ночного видения.

Для получения более подробной информации посетите сайт компании FLIR Systems:

www.flir.com

FLIR серия HS

FLIR серия BHS

реклама

Сергей СЕРГИЕНКО

Фото из архива автора и редакции

СИСТЕМА ТАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ:

ХВАТ ОРУЖИЯ В ИСХОДНОЙ СТОЙКЕ

ЗУЧЕНИЕ опыта современных войн и локальных конфликтов показывает существенное возрастание в общем числе доли боев малочислен-

ных групп на закрытой местности с существенным ограничением возможностей для обнаружения и огневого поражения противника (в лесу, горах, населенных пунктах, ночью, в тумане и других условиях ограниченной видимости). Боев, попадающих под определение «ближнего боя». С одной стороны, анализ условий ведения огня в ближнем бою показывает, что техника стрельбы классической огневой подготовки недостаточно эффективна в основном из-за сравнительно длительного времени подготовки и производства выстрела. С другой — сокращение дистанций стрельбы, характерное для ближнего боя, позволяет упростить схему прицеливания. Поэтому возникает необходимость разработки техники стрельбы, адаптированной к специфическим условиям ближнего боя

Проведенные эксперименты показали, что в условиях ближнего боя время на обнаружение и обстрел цели обычно не превышает 1–3 сек., а сектор возможных направлений на цель, как правило, близок или превышает 180°. Таким образом, для успешного ведения ближнего боя стрелок должен уметь вести непрерывное

наблюдение в секторе не менее 180° в сложных условиях и вести эффективный огонь по обнаруженным целям в минимальное время. Требование минимизации времени обстрела цели определяется не только малым временем ее появления, но и возникновением так называемой «дуэльной ситуации». При внезапном столкновении на короткой дистанции, где высока вероятность попадания, выиграет тот, кто раньше откроет огонь.

Дистанции стрельбы для ближнего боя целесообразно ограничить одной третью дистанции действительного огня применяемого оружия.

Описанные предпосылки позволяют для ближнего боя использовать специфичную методику стрельбы — систему тактической стрельбы (СТС), в которой наведение оружия на цель осуществляется без визирования через прицельные приспособления.

Во-первых, исключение глаз из процесса прицеливания, требующего предельной концентрации зрения на близко расположенных прицельных приспособлениях и «схлопывающего» до 10–15 градусов сектор наблюдения, позволяет в разы расширить возможности контроля обстановки. Наблюдение «рассеянным зрением», когда глаза не концентрируются на одном объекте, а направляются вверх под углом примерно 15 градусов

к горизонту и фокусируются вдаль (по аналогии с оптикой фотоаппарата — на «бесконечность»), позволяет максимально задействовать периферийное зрение и расширить сектор наблюдения до 160–180 градусов.

Во-вторых, управление оружием, «привязка» его к телу, расширяет возможности стрельбы в условиях существенного ограничения условий визуального наблюдения, позволяет вести эффективный огонь в тумане, в дыму, ночью и даже в полной темноте.

В-третьих, система движений и работы с телом, положенная в основу предлагаемой методики, позволяет стабилизировать верхнюю часть корпуса и руки с оружием так, что обеспечивается уверенное поражение целей на ходу, не прекращая движения. Отсутствие даже коротких остановок для производства выстрела повышает возможности маневрирования и в конечном итоге шансы выжить в ближнем бою.

В основу техники системы тактической стрельбы положена система движений русского рукопашного боя (СБОР, система Кадочникова, РОСС). Исходная стойка, техника перемещений, нижней акробатики аналогична русскому рукопашному бою с небольшой корректировкой, обеспечивающей работу с оружием.

Ключевой момент в обучении системе тактической стрельбы — «привязать» оружие к телу,

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

ПОЛКОВНИК запаса Сергиенко Сергей Иванович более 30 лет отдал службе в Вооруженных Силах. Выпускник Харьковского ВВКИУ РВ, служил на командных должностях в Ракетных Войсках Стратегического Назначения. После окончания командного факультета ВА им. Дзержинского преподавал тактику в Краснодарском ВВКИУ РВ. С 1987 года принимал активное участие в научно-исследовательской работе по разработке учебных программ и методик обучения ближнему бою. С 1994 года служил в центре переподготовки офицеров спецназа.

Автор программ подготовки и методического обеспечения по комплексной системе боевого выживания, оригинальной методики специальной огневой подготовки.

Является автором или соавтором следующих книг: «Русская боевая система. Стрелковое оружие в ближнем бою», «Пистолет в рукопашном бою».

Участник боевых действий. Награжден орденами «Мужество» и «За военные заслуги».

С 2002 года в запасе.

сформировать специфичное «чувство оружия», обеспечивающее контроль положения оружия в пространстве. Это достигается однообразным хватом оружия в исходной стойке для стрельбы в процессе «настрела нулевого уровня».

Используются два варианта базовой стойки — для стрельбы с руки от бедра и с двух рук. Хотя для выполнения задач основным является вариант с двух рук. Для наработки хвата и чувства оружия предпочтительней вариант от бедра.

Оба варианта имеют в своей основе базовую стойку, используемую в русском рукопашном бое. В этой стойке ноги расположены на ширине плеч, ступни параллельны; колени слегка согнуты; таз опущен и подан немного назад; спина слегка прогнута вперед в районе поясницы; плечи свободно развернуты; голова приподнята, взгляд направлен вперед и немного вверх, под углом примерно 15° к горизонту,

Положение пальцев на рукоятке во многом зависит от индивидуальных особенностей строения кисти стрелка, поэтому основным показателем при проверке правильности хвата следует считать соосность ствола и предплечья (в виде сверху). Не следует бояться неплотного прилегания правой грани рукоятки к ладони. Оружие должно удерживаться в руке плотно, но без напряжения.

Для постановки хвата можно рекомендовать следующий методический прием:

обучаемый принимает базовую стойку лицом на мишень;

рука выносится на уровень бедра, предплечье горизонтально, расслабленная кисть указательным пальцем указывает на цель, большой палец образует с указательным вилку;

в образованную большим и указательным пальцем вилку вкладывается пистолет так, что-

плоскости фигуру. Оружие может удерживаться на разной высоте — от уровня пояса до уровня ключицы. Высота оружия регулируется выносом локтей — в нижней точке локти прижаты к бедрам, оружие находится на уровне живота, в верхней точке локти вынесены на уровень плеч, оружие находится на уровне лица.

Дальнейший подъем локтей обеспечивает вынос оружия на уровень глаз, что позволяет естественно перейти к стрельбе с визированием через прицельные приспособления.

Ось канала ствола перпендикулярна фронтальной плоскости тела, параллельна оси правой стопы и вместе с линией визирования на цель задает плоскость стрельбы.

Хват оружия двумя руками является развитием хвата одной рукой. Правая рука держит оружие, как описано для первого варианта стойки. При выносе оружия в хват двумя руками встреч-

все мышцы максимально расслаблены. В данной стойке центр масс находится в таком положении, что вектор силы тяжести пересекает опорную площадку в центре. Все суставы выведены из положения «мертвой точки», готовы к движению.

В сочетании с расслабленными мышцами такое положение тела обеспечивает максимальную устойчивость и возможность маневра в любом направлении в минимальное время. Рука с оружием выносится либо на уровень, либо перед собой и подхватывается второй рукой.

В первом варианте оружие удерживается одной рукой на уровне бедра таким образом, чтобы предплечье было параллельно оси канала ствола и прижато к боку, примерно на 1/3 своей длины от локтя, пистолет ложится изгибом рукоятки в промежутке между большим и указательным пальцем без зазора, т. е. лежит на сгибе кисти между большим и указательным пальцем. Указательный палец ложится на спусковой крючок серединой первой фаланги; средний, безымянный и мизинец охватывают рукоятку, примерно серединой вторых фаланг на передней грани рукоятки, большой палец замыкается на средний.

бы он плотно лег на сгиб в основании большого пальца, ствол при этом становится продолжением предплечья;

вложенное оружие фиксируется средними фалангами среднего, безымянного пальца и мизинца, указательный палец ложится на спусковой крючок подушечкой средней фаланги.

Во втором варианте оружие удерживается двумя руками в плоскости, включающей в себя вертикальную ось тела и перпендикулярную линию плеч. Предплечья и плечи образуют при этом симметричную относительно этой

ным движением левой руки правая кисть немного разворачивается наружу, а первая фаланга большого пальца подгибается вниз. Пальцы левой руки ложатся на одноименные пальцы правой. При этом указательный палец ложится поверх спусковой скобы. Средний, безымянный и мизинец — средними фалангами на средние фаланги одноименных пальцев правой руки, а большой — поверх большого пальца правой. Подгибание первой фаланги большого пальца правой руки выводит большой палец левой из плоскости движения затвора. Весьма распространенной ошибкой у начинающих является хват задней грани рукоятки пистолета большим пальцем левой руки. При этом палец попадает в плоскость движения затвора и может быть серьезно травмирован.

Преимуществом описанной стойки является то, что отдача в ней гасится за счет мягкой работы суставов, в режиме подушки, а не пружинного амортизатора, что исключает раскачивание оружия после выстрела и обеспечивает его возвращение в исходное положение в минимальное время. Кроме того, симметрия равновесного положения базовой стойки относительно вертикали обеспечивает равную возможность маневра оружием в любом направлении.

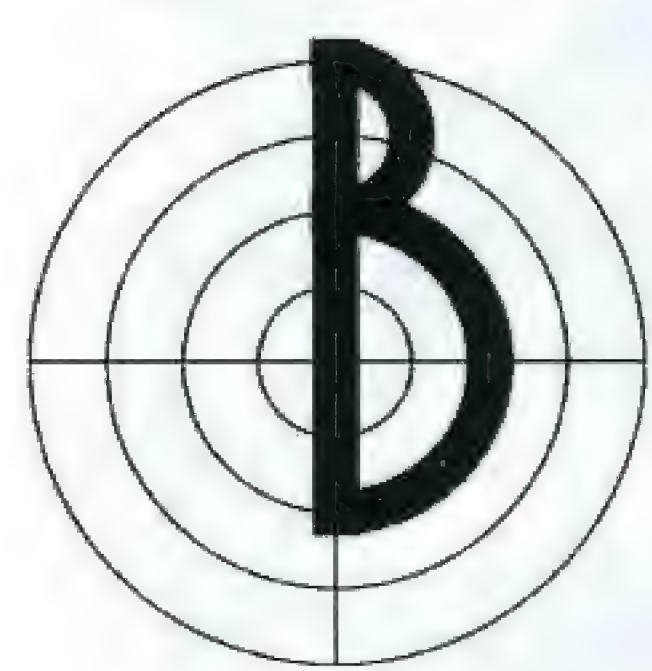

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ПОСЛЕДНЕЕ ПИКЕ

ВЛАДИМИР Михайлович, вы на каком самолете полетите?

— Да вот на этом, я уже и чемодан свой положил.

— А парашюты есть?

— Да вы что, батенька,

смотрите, какая облачность: пойдем на высоте метров сто, не выше. Случись чего, парашютом все равно не воспользуешься. Да и вылезти из кабины стрелка-радиста для нас, людей неопытных, дело затруднительное.

Менее чем через час после этого разговора два Пе-2 оторвались от аэродрома казанского авиазавода и взяли курс на Москву. Через 35 минут «пешки» достигли Сергача, обогнули его, прошли над поселком Красная Пустынь и направились к железной дороге в районе моста через Пьяну. В это время пассажир головной машины обратил внимание, что стрелок все время нервно переговаривается по внутренней связи и смотрит куда-то в сторону.

Когда приземлились, к нему подошел пилот и, не глядя в глаза, выдавил:

— Вторая машина сгорела в воздухе. Скорее всего никто не выжил.

Человеком, погибшим в тот день вместе с экипажем пикирующего бомбардировщика, был выдающийся советский авиаконструктор Владимир Михайлович Петляков...

ПТЕНЕЦ ТУПОЛЕВСКОГО ГНЕЗДА

ОН РОДИЛСЯ в селе Самбек Ростовского уезда. После смерти отца многодетная семья переехала в Таганрог, где Владимир закончил приходскую школу. Затем, в 1911 году, восьмиклассное техническое училище. Работал в железнодорожных мастерских помощником машиниста.

Юноша буквально бредил техникой и решил продолжить образование в столице. Скопив 25 рублей, Петляков отправился в Москву и поступил на механический факультет Императорского технического училища. Первая мировая война и последовавшие за ней политические потрясения вынудили его временно прервать учебу. Лишь после революции у Петлякова появляется

возможность вернуться в аудитории. Одновременно он трудился техником-чертежником в аэродинамической лаборатории при авиационном расчетно-испытательном бюро.

Так совпало, что руководителем дипломной работы талантливого молодого человека стал Андрей Николаевич Туполев, у которого, безусловно, был нюх на юные дарования. И после окончания училища он пригласил дипломированного специалиста к себе, в Центральный аэрогидродинамический институт. Интересно, что практически в то же время у Туполева начинает трудиться еще один будущий авиаконструктор — Павел Осипович Сухой.

В составе конструкторской группы Туполева Петляков принимал участие в разработках глиссеров и аэросаней, а впоследствии и самолетов. Уже в 1925 году ему доверяют возглавить в КБ «группу крыла», занимавшуюся расчетом и проектированием несущих плоскостей для летательных аппаратов. Того элемента конструкции, который, по сути, и делает самолет самолетом.

На этой должности Владимир Михайлович трудился одиннадцать лет, приобретая колоссальный, бесценный для любого авиаконструктора опыт. Он участвовал в проектировании самолетов АНТ-2, АНТ-4, бомбардировщиков ТБ-1, ТБ-3, был одним из создателей восьмимоторного самолета-гиганта «Максим Горький». А дальний четырехмоторный бомбардировщик ТБ-7 (АНТ-42) являлся, без всякого преувеличения, полностью детищем Петлякова. Так было заведено: все машины, которые выходили из КБ Туполева, именовались АНТ или ТБ. Лишь спустя много лет, уже после гибели Петлякова, самолет официально, специальным постановлением Государственного комитета обороны, переименовуют в Пе-8. Именно под этим наименованием он и останется в истории. На нем советские летчики начиная с 1942 года будут бомбить цели на территории Германии и ее союзников, на нем Вячеслав Молотов во время войны совершит перелет в Англию и США. С помощью этого самолета после войны начнется освоение Арктики...

К началу 40-х годов Владимир Михайлович вполне мог возглавить свое конструкторское бюро: у него были единомышленники, были свои идеи, требовавшие самостоятельных разработок. В конце концов так и оно получилось. Но какой ценой!

В середине тридцатых, когда в стране начались массовые репрессии, гигантское конструкторское бюро Туполева, полностью работавшее на армию, многим казалось неприкасаемым. Но только не специалистам с Лубянки, для которых не существовало авторитетов.

Андрей Николаевич Туполев вместе со всеми заместителями и многими конструкторами был арестован в 1937 году. Не избежал этой участи и Петляков, против которого было сфабриковано обвинение в организации «Русско-фашистской партии» и шпионаже в пользу Германии. Все взятые в «ежовые рукавицы» авиаспециалисты Москву не покинули: они были заключены в расположенный на берегу Яузы ЦКБ-29 — одну из многочисленных «шарашек» НКВД, созданных специально для содержания наиболее башковитых «врагов народа».

Репрессии разделили некогда единое туполевское КБ на три проектирующие группы. Впоследствии они получили статус самостоятельных конструкторских бюро и каждое — свою производственную базу. Возглавили их Сухой, Петляков и Туполев. На первом собрании, обращаясь к своим коллегам и товарищам по несчастью, Андрей Николаевич сказал: «Мы любим Родину не меньше, а больше тех, кто собрал нас здесь. Поэтому, стиснув зубы, должны делать первоклассные самолеты».

Петлякову стискивать было нечего — практически все зубы ему выбили на первом же допросе. Но, несмотря ни на что, самолеты он проектировал действительно уникальные...

«ПЕШКИ», СТАВШИЕ ФЕРЗЯМИ

ПЕРВЫМ в семействе «петляковых» стал тяжелый высотный истребитель ВИ-100. В то время в Англии, Германии и США активно велись разработки бомбовозов с герметичными кабинами, способных подбираться на огромных высотах к целям, расположенным в глубоком тылу противника. Надо было соответствовать этому новому, только нарождающемуся классу боевых машин, впоследствии именовавшихся стратегическими бомбардировщиками.

По сути, «сотка» Петлякова стала первым в мире истребителем-перехватчиком с дальностью действия 2400 км, способным развивать скорость 630 км/ч, забираться на высоту 12500 метров. Самолет обладал мощным вооружением: двумя 20-мм пушками ШВАК с боезапасом по 300 снарядов на ствол и двумя 7,62-мм пулеметами ШКАС по 900 патронов для каждого. В хвостовом коке, для защиты от атак с задней полусферы, на истребителе устанавливался еще один пулемет ШКАС с боекомплектом из 700 патронов, дистанционно управлявшийся из кабины стрелка-радиста.

Десятикратный запас прочности (почти как у современных российских истребителей Су-27 и МиГ-29, предназначенных для ведения высокоманевренного воздушного боя) обеспечивал

ВИ-100 безопасное выполнение любых фигур высшего пилотажа. Самолет мог использоваться и в качестве истребителя-бомбардировщика: предусматривалась возможность подвески на внешних держателях двух авиабомб по 250 или 500 кг.

Эта «птичка», впервые поднимавшаяся в воздух 22 декабря 1939 года, принесла своему создателю свободу и Сталинскую премию I степени. Так что главное свое детище — пикирующий бомбардировщик Пе-2 — Владимир Михайлович проектировал уже свободным человеком.

Тогда перед руководством СССР, Красной Армии и авиапромышленности остро стояла проблема быстрой замены СБ — основного фронтового бомбардировщика советских ВВС. Сконструированный еще в 1934 году, неплохо проявивший себя в Испании, к началу 40-х он успел морально устареть. Поэтому в начале мая 1940-го на отчете по испытаниям «сотки» появилась резолюция начальника Военно-воздушных сил РККА командарма 2-го ранга Якова Смушкевича: «Самолет «100» признать целесообразным для серийной постройки в пикирующем варианте». Чтобы переделать высотный истребитель в пикирующий бомбардировщик непосредственной поддержки сухопутных войск, способный поражать даже точечные цели, Петлякову давалось два месяца!

Владимир Михайлович и его коллектив, в который в спешном порядке было включено около

трехсот человек из КБ Яковлева, Ильюшина, Архангельского, блестяще справились с поставленной задачей. Темп работы был бешеным. Рабочие чертежи отдельных деталей и узлов самолета прямо с конструкторских столов доставлялись нарочными на авиазавод для подготовки серийного производства. И 23 июня 1940 года, без изготовления опытного экземпляра и предварительных испытаний, началось производство нового трехместного пикирующего бомбардировщика, который еще в чертежах был принят на вооружение!

К началу Великой Отечественной в ВВС было передано 458 машин Пе-2. Нормальная бомбовая нагрузка у него составляла 600 кг: четыре 100-килограммовые бомбы в отсеке, расположенном в центроплане, и по одной такой же бомбе в мотогондолах за колесами шасси. В перегрузку самолет мог брать еще четыре бомбы по 100 кг на наружной подвеске под центропланом. Оборонительное вооружение «пешки» первоначально включало четыре пулемета ШКАС, которые впоследствии были заменены крупнокалиберными УБ.

Этот самолет, сразу завоевавший любовь и уважение летчиков за высокую маневренность, живучесть и надежность, эффективно использовался практически во всех операциях советских войск. Например, в конце лета 1941 года группа «петляковых» из 40-го полка ВВС Черноморского флота, ведомая капитаном Цурцуллиным, нанесла внезапный бомбовый удар по городу Плоешти в Румынии. В результате было уничтожено около 250 тысяч тонн нефтепродуктов, горевших несколько дней. Румыны утверждали, что в налете участвовало несколько сотен советских бомбардировщиков, хотя реально бомболюки над нефтехранилищем опорожнили всего шесть «пешек»!

На Пе-2, которых за четыре военных года советская промышленность выпустила почти 11 500 штук, воевали целые авиационные соединения. Сражался на «пешках» даже женский авиаполк, ставший к концу войны гвардейским.

Конструкция самолета оказалась весьма технологична и легко воспринимала различные модификации. Всего, по подсчетам известного историка авиации Б. Шаврова, их было 22, включая такой экзотический летательный аппарат, как «Параван», предназначенный для разрезания тросов аэростатов заграждения.

Среди них был штурмовик Пе-2 Ш, под фюзеляжем которого размещались две пушки ШВАК и один крупнокалиберный пулемет УБ. Была попытка разместить на нем и (в прямом смысле слова) батарею из 70 ППШ. По воспоминаниям очевидцев испытаний, мощи ее залпа хватало, чтобы полностью очистить от солдат противника траншею средней протяженности!

Или Пе-2 ФТ, под каждым из крыльев которого уже в 1942 году устанавливали по четыре реактивных снаряда РС-82 для борьбы с танками. На Пе-2 ФЗ, созданном в июне 1942-го, была усилена бронезащита экипажа. Для повышения обороноспособности в состав вооружения ввели переносной пулемет ШКАС, который можно было перебросить с борта на борт за 30 секунд и вести огонь через небольшие окошечки в кабине стрелка-радиста.

На Пе-2 РД весной 1943 года впервые в советском авиастроении была опробована комбинированная силовая установка: на месте хвостового обтекателя фюзеляжа установили жидкостный реактивный двигатель, используемый в качестве ускорителя. К слову, на одном из первых испытаний этой модификации «пешки» произошел взрыв, при котором едва не погиб С. П. Королев. Если бы случилась эта трагедия, еще не известно, как бы развивалась советская космонавтика! Но все обошлось, и Пе-2 с реактивным ускорителем выполнил более 100 полетов. А приобретенный опыт впоследствии был использован советскими авиаконструкторами при создании истребителей-перехватчиков Ла-7 Р, Як-3 Р и Су-7.

Весной 1944 года прошел летные испытания двухместный пикирующий бомбардировщик Пе-2 И. Расширенный фюзеляж, двигатели повышенной мощности и усиленное шасси позволили увеличить бомбовую нагрузку машины до 3000 кг, в том числе разместить в корпусе 1000-килограммовую бомбу. При этом самолет развивал скорость 656 км/час. Учебные воздушные бои, проведенные во время госиспытаний, показали, что ни германские «Мессершмитт-109» и «Фокке-Вульф-190», ни наш Як-3 не могут его перехватить и атаковать! Таким образом, Пе-2 И стал самым скоростным советским бомбардировщиком

периода Великой Отечественной войны. Жаль, что появился он слишком поздно.

На базе Пе-2 были созданы двухместные истребители-перехватчики Пе-3 и Пе-3 бис, принимавшие участие в воздушных боях над Москвой. Последний, обладая дальностью действия в 2000 км, использовался и в качестве торпедоносца, и в качестве истребителя прикрытия морских конвоев.

Были еще самолеты-разведчики, оснащенные передовой для своего времени фотоаппаратурой, позволявшей вести как дневную, так и ночную аэрофотосъемку на высоких скоростях и с больших высот. Были учебно-тренировочные самолеты.

Свои последние боевые вылеты Пе-2 совершил уже во время войны с Японией. После окончания Второй мировой их выпуск был прекращен: на смену бомбардировщику пришел более совершенный Ту-2. И к началу 1950-х «пешек» в строю не осталось.

Но всего этого Владимиру Михайловичу Петлякову не суждено было узнать...

ПРЕДОПРЕДЕЛЕННАЯ КАТАСТРОФА

ОН ОТПРАВИЛСЯ в свой последний полет 12 января 1942 года: в Москве его готов был принять нарком авиационной промышленности Алексей Иванович Шахурин. И Петляков никак не мог опоздать на эту встречу. Хотя накануне и в сам роковой день все как будто бы специально складывалось так, чтобы Владимир Михайлович отложил, перенес вылет, отправился в столицу поездом. Или, как минимум, занял бы место в другом самолете.

...В начале войны, когда немцы оголтело рвались на восток, авиационный завод, освоивший производство Пе-2, был переведен из Москвы в Казань. Его разместили на территории местного авиазавода № 124, выпускавшего петляковский тяжелый бомбардировщик ТБ-7 и транспортный самолет Ли-2. Сюда же перевели и КБ Петлякова.

Ситуация на заводе сложилась весьма своеобразная: два директора, два главных инженера, два коллектива рабочих. И у тех, и у других — план, за невыполнение которого запросто могут голову снять. Обстановка накалилась до предела после того, как первоочередной задачей стало немедленное увеличение выпуска пикирующих бомбардировщиков.

Не все ладно было и с кадрами. В первые же дни войны добровольцами или по призыву на фронт ушли многие квалифицированные рабочие. Их заменили выпускниками фабрично-заводских училищ и пенсионерами. Естественно, качество сборки заметно ухудшилось. «Пешки» все чаще стали падать еще до встречи с самолетами или зенитками противника. У Петлякова возникло резонное опасение, что производство Пе-2 могут закрыть, а заводские мощности передать другому конструктору. Тем более что прецедент был: Яковлеву удалось отвоевать авиационный завод в Омске, где с потока сняли бомбардировщик Ту-104 и наладили серийный выпуск истребителей Як-9. Владимир Михайлович отдавал себе отчет, что его «пешку» еще требуется доводить до ума. Но для этого требовались время и гарантия спокойной работы. А их мог обещать только нарком авиапрома Шахурин. И Петляков настойчиво просил принять его, чтобы объяснить ситуацию, сложившуюся на заводе, и доложить о мерах, которые приняты по доработке Пе-2.

9 января 1942 года авиаконструктор вел производственное совещание, на котором обсуждались задачи по дальнейшему совершенствованию самолетов Пе-2. В это время раздался звонок из Москвы: через три дня нарком готов принять Петлякова.

На получение разрешения на выезд от НКВД Татарской АССР уйдет два дня, не меньше. Но как тогда в срок добраться до столицы? Заводской «Дуглас» улетел в Сталинград. И Владимир

Михайлович заявил, что отправится в Москву на боевом самолете: на завод как раз прибыли экипажи для перегона.

Самолет с заводским номером 14-11, который перед самым взлетом выбрал для себя Петляков, собирался в последние дни декабря 1941 года. На испытательном стенде, где проверялась бензосистема, превысили норму давления — разорвало сразу пять бензобаков. Выполнение годового плана оказалось под угрозой. Баки меняли ночью в жуткой спешке, и 31 декабря в 15 часов 15 минут самолет был представлен военным приемщикам. Те обнаружили более десяти дефектов по группе электрооборудования и аэронавигации. Их тут же бросились устранять, и за несколько часов до боя курантов самолет все же попал в план 1941 года.

9 января за «петляковыми» прибыли два экипажа летчиков из 2-го полка дальней разведки. Машину № 14-11 принимал экипаж старшего лейтенанта Овечкина, летчика опытного во всех отношениях, налетавшего только на «пешках» более 500 часов. Во время приемки экипаж выявил у самолета еще несколько скрытых дефектов, которые заводские бригады устраняли прямо на аэродроме.

Вечером 11 января Петлякову доложили, что вылет назначен на 11 часов следующего дня. Но и в последние часы перед полетом все шло наперекосяк. Бортмеханики заводской летно-испытательной станции, подумав, что машины планово перегоняют на аэродром под Казанью, их практически не осматривали. Прибывшие для предполетного осмотра «пешек» экипажи на летное поле не допустили: по чьей-то халатности на них не успели оформить пропуска! Пока разобрались, что к чему, прошла уйма времени. Воентехник 2-го дальнеразведочного полка Орехов лишь к 13 часам закончил осмотр самолета № 12-11 и направился к соседней машине. В это время на аэродром позвонил военпред: «Москва рвет и мечет: потеряли два дня. Срочно взлетайте!». Орехов посмотрел на Овечкина, который был старшим в группе. Летчик бросил взгляд на небо: зимний день короток, а машины для полета в темноте не оборудованы... Взлетаем!

В 13.20 к экипажам, построившимся у машин, подходят Петляков, его заместитель Александр Михайлович Изаксон, начальник аэродромной группы военного представительства Кабакчиев и полковник Шестаков, знаменитый своим перелетом в Америку на самолете «Страна Советов». Они (в который раз!) предлагают Петлякову остаться и лететь завтра с заводскими перегонщиками. Но авиаконструктор лишь машет рукой и направляется к неосмотренному самолету № 14-11, где в кабине стрелка-радиста уже лежит его чемоданчик с нехитрым скарбом. В 13.40 «пешки» отрываются от земли...

Дело о расследовании причин авиакатастрофы, случившейся 12 января 1942 года, было рассекречено совсем недавно. Оно содержит подробные протоколы допросов рабочих, инженеров, конструкторов и военных приемщиков казанского авиазавода, фотографии с места катастрофы, схемы и графики последнего полета Пе-2. Следствие прорабатывало несколько версий — от технической неполадки до обстрела с земли (зенитная батарея, прикрывавшая мост через Пьяну, запросто могла принять «пешку» за немецкий самолет-разведчик). Рассматривалась даже версия о диверсии: судмедэксперты при вскрытии тела летчика старшего лейтенанта Овечкина обнаружили в его брюшной полости пистолетную пулю. НКВД сразу приняло стойку, ожидая команду «фас!». Но заключение баллистов было однозначным: пуля не имеет следов от прохождения через ствол, следовательно, покинула гильзу в результате разрыва патрона из-за высокой температуры.

После проведения тщательных разбирательств в акте государственной комиссии было отмечено, что «очаг пожара на самолете Пе-2 № 14-11 находился на внутренней поверхности правого крыла, и на правой части центроплана имеются следы пожара. Сильно обгорели обшивка правого элерона, поверхность водяного радиатора, шланги трубопроводов. Возможная причина — подтекание бензина в зоне правой мотогондолы». Эксперты также установили, что летчик и штурман имели прижизненные ожоги и даже не пытались воспользоваться парашютами. То есть экипаж до последней секунды боролся за спасение машины, прекрасно понимая, кто находится у них в кабине стрелка-радиста...

Обстоятельства и причины катастрофы доложили И. В. Сталину. Подтверждением, что «отец народов» согласился с выводами комиссии об отсутствии в этой трагедии всякого злого умысла, может служить тот факт, что после гибели известного авиаконструктора не последовало никаких репрессий. Более того, именно после смерти Петлякова с фронта стали отзывать квалифицированных рабочих, возвращая их в цеха авиазаводов.

Похоронили Владимира Михайловича на Арском кладбище в Казани. На месте же падения Пе-2 — возле деревни Мамешево Сергачского района Нижегородской области — память о рухнувшем здесь самолете долгое время были лишь вырезанная из жести звездочка, прибитая к растущей у края поля березе, да табличка, на которой следопыты выбили зубилом слова: «Здесь погиб выдающийся советский авиаконструктор Петляков В. М.». Под эти деревом колхозные трактористы каждую весну складывали выпавшие из земли осколки дюрала и оргстекла.

В 2006 году жестяную табличку сменил гранитный памятник у дороги...

Вольф МАЗУР
Фото из архива автора

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗРУШЕНИЯ: ОТ ПОРОХА ДО ПЛАСТИТА

Стоит признать, что далеко не всякий мощный взрыв непременно деструктивен. Достаточно вспомнить, что полтора десятка миллиардов лет тому назад чудовищный взрыв породил нашу Вселенную. Прошло довольно много времени, прежде чем *homo sapiens* в процессе эволюции подчинил себе технику взрыва, поставив эту разрушительную силу себе на службу. И теперь мы живем, страшась того, что уничтожим цивилизацию тем же самым способом, которым был дан толчок к ее возникновению...

СТОРИЯ тому порукой: первым взрывчатым веществом стал черный порох, и его появление эксперты единодушно считают одним из ста величайших открытий человечества. Многие исследователи сходятся и в том, что изобрели его в Китае, пытаясь открыть, по иронии судьбы, эликсир... бессмертия. Выходит, прав был мудрец, заметивший: что бы ни придумывали ученые, у них все равно получается оружие.

Действительно, древние летописи и трактаты свидетельствуют, что еще в VII веке подобные смеси в Поднебесной использовались в медицине, однако к метательным составам для огнестрельного оружия они не имели никакого отношения. Лишь спустя два столетия китайцы начали применять пиротехнические стрелы «хоцзян», прикрепляя к древку трубку с горючим веществом, создававшим при попадании в цель очаг пожара, и не более того. Обладая ничтожной реактивной тягой, имея слабые взрывчатые, но сильные зажигательные свойства, смесь сгорала со скоростью, недостаточной для производства выстрела. Изобретательные китайцы так

и не додумались до огнестрельного оружия: его завезли к ним европейцы лишь в XVI веке, несмотря на то, что в самой Европе байку о китайском чудо-оружии, с подачи католических миссионеров, не понявших сути увиденного, распространили и даже записали в манускрипты несколькими

столетиями ранее. Принятая на веру, она довольно долго кочевала из одной книги в другую, и даже Энгельс повторил ее в своем научном труде, пожалуй, не ведая о том, что и фейерверки китайцы стали устраивать лишь в XIII веке!

Зато есть все основания полагать, что метательные пиротехнические смеси были открыты в ходе развития металлургии в разных странах независимо друг от друга. Где-то смесь селитросодержащего минерала с органикой (углем) вспыхнула, а где-то и взорвалась, разметав или разбив окружающие предметы (так, по легенде, монах Бертольд Шварц растирал подобную смесь в ступе, и при вспышке пестик пробил потолок кельи) — и пытливые люди увидели в этом новое средство боевого применения. Но между осознанием и внедрением — бурная и глубокая река: не сразу удастся навести мосты. К примеру, мудрые арабские алхимики пришли к пороху в VIII веке, спустя почти двести лет его улучшенный состав уже можно было использовать для ведения огня, но лишь в XII столетии их воинственные соотечественники, заряжая порохом железные трубки, стали выстреливать пули. В битве за Сарагосу в 1118 году они использовали против европейцев

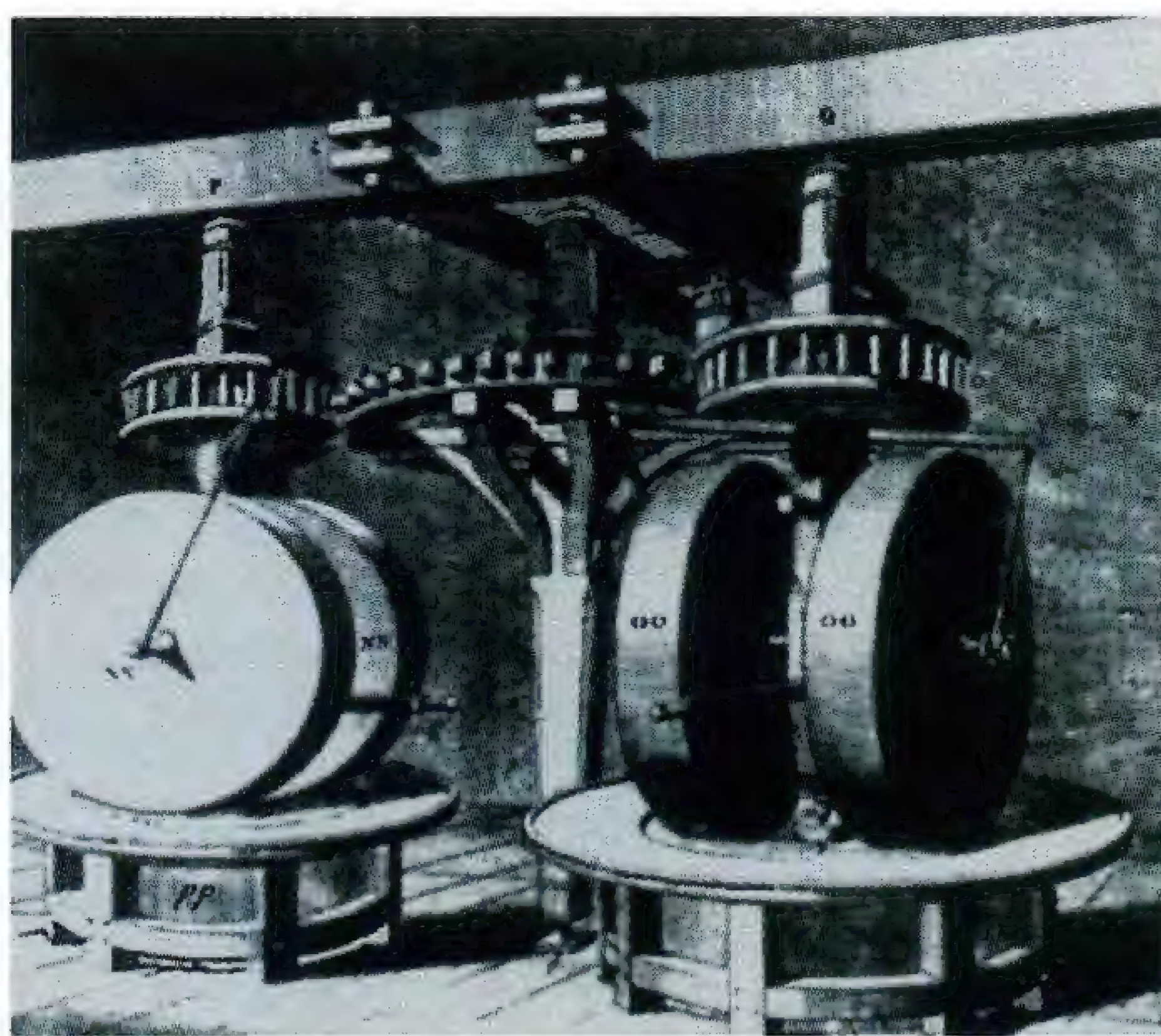
первые образцы артиллерии, и лишь благодаря пушкам в 1280 году была завоевана Кордова, а в 1308 году — Гибралтар.

Европейцы поняли чужого пороха во время долгих крестовых походов и войн с испанскими маврами: во всяком случае, ученым-монахам вполне хватило времени перенять опыт противника. Ну а далее в течение XIV века порох покорила всю Европу.

Что же представляет собой черный порох? Это механическая смесь калийной селитры, серы и древесного угля, который, к слову, и придает ей цвет. Селитра, разлагаясь при нагревании, служит источником кислорода, уголь, сгорая, создает большой объем раскаленного газа, а сера цементирует смесь, стабилизируя горение. Поиски оптимального состава пороха велись довольно долго и, как это чаще всего бывает, методом проб и ошибок, но к середине XIV века его свойства были в основном изучены. Правда, еще несколько столетий пропорции напрямую зависели от предполагаемых целей: существовало не менее шести различных формул. Например, порох XII века — это 6 частей селитры, 1 часть угля и 1 часть серы, русский пищальный порох XVII века — 5:2:1, но к середине XIX века ружейный и пушечный порох в разных странах привели к одному знаменателю — 7,5:1,5:1.

Уместно заметить, что изначально хлопот с черным порохом при стрельбе было хоть отбавляй. Ствол оружия порой делали с раструбом для быстроты заряжания, использовали патронташ с точно отмеренными зарядами («берендейкой» — на Руси, газырями — на Кавказе). Конечно, постепенно порох становился все лучше и лучше, но минусов все же хватало: сухой, он слишком легко воспламенялся, при малейшей влажности — более 2% — капризничал, а при 7% становился абсолютно непригодным для стрельбы, не восстанавливая своих свойств и после просушки — отсюда и берет начало поговорка «Держать порох сухим». А сколько было дыма (ковбойские дуэли в салунах — голливудская чушь: после первого же выстрела помещение заполняло настолько едкое облако, что нечем было дышать), который разъедал ствол, и приходилось довольно часто делать паузы, чтобы очистить его от жирного нагара.

Веками почти не менялся и способ фабрикации пороха. Селитру, уголь и серу отдельно тщательно измельчали на жерновах — вот почему пороховые заводы называли мельницами, которые строили чаще всего на реках, чтобы вода крутила эти жернова. Впрочем, нередко прибегали и к лошадиным силам. После помола компоненты смешивали и снова перетирали. Многие рабочие поплатились своими жизнями, пока не пришло понимание того, что во избежание взрыва смесь следует перетирать во влажном состоянии. Побочное негативное следствие этого — преобразование конечного продукта в твердые лепешки, которые пришлось дробить на куски и отправлять на гранулирование, или зернение, изобретенное в XVI веке. Это была очень важная операция: пыль, в отличие от зерен, слишком быстро сгорает, что чревато разрывом ствола, к тому же гранулы заданного диаметра придавали пороху большую метательную силу. Так, пушечные гранулы были размером с горох.

Для зернения применялись решета со свинцовыми шарами. При тряске лепешка дробилась, измельченный порох проваливался вниз, где его просеивали, сушили, полировали, удаляя заусенцы, и укупоривали в дубовые бочки. Пороховые заводы не работали зимой, так как влажная смесь смерзлась и рассыпалась на жерновах в непригодную мягкость, а также ночью — об освещении открытым огнем не могло быть и речи.

На Руси о порохе и огнестрельном оружии с изумлением и страхом узнали в схватках с турками и татарами. В 1185 году в походе князя Иго-

[Исследователи сходятся и в том, что изобрели порох в Китае, пытаясь открыть эликсир... бессмертия. Выходит, прав был мудрец, заметивший: что бы ни придумывали ученые, у них все равно получается оружие]

ря на половцев был пленен «басурман, стрелявший живым огнем со всеми своими снарядами». Через два года после Куликовской битвы хан Тохтамыш привел к Москве войско и 24 августа 1382 года пошел на штурм Кремля. Горожане били врага из самострелов, камнеметов и «тюфяков» (с турецкого «тюфенг» — ружье), упомянутых тогда в летописи впервые. Сначала наши предки покупали порох в Европе, но уже скоро наладили собственное производство, и в 1400 году в Москве случился сильный пожар от взрыва пороховой мастерской. Примечательно, что русские умельцы не просто слепо копировали иноземные технологии, но и вносили свою лепту в совершенствование процесса: искрящие, а потому опасные каменные жернова выдающийся мастер Иван Леонтьев заменил медными, он же внедрил автоматическое смачивание смеси. Неудивительно, что уже вскоре русский порох, изготовлением которого ведал Пушкарский приказ, признали одним из лучших в Европе.

Делом государственной важности считалось пороходелие при Иване IV. Все силы державы мобилизовал Грозный царь на подготовку к войне с Казанским ханством — в ту пору самым опасным врагом Руси. Селитряной повинностью обложили монастыри (с каждых «шести попов — по две гривенки зелья») и города, а население обязали сдать по пуду пороха с 20 дворов — вереницы подвод с ним тянулись в столицу по всем дорогам. Однако пожар 1547 года безжалостно уничтожил огромные запасы. Лишь спустя пять лет арсенал удалось восстановить, и он тут же пошел на военные нужды.

Полтора десятка тяжелых орудий в течение «шести седмиц дней» громили мощные стены казанской крепости, но окончательно решили ее судьбу в сентябре 1552 года умелые минные подкопы: «Сильный гром грянул, и увидел царь градскую стену подкопом вырвану». Через два года порох принес победу над Астраханским ханством. В 1582 году огневой бой помог малому отряду Ермака овладеть Сибирью. Сотни пушек громили Ливонский орден, торя Руси путь к Балтийскому морю. Благодаря пороху отбились от последнего в истории нашествия крымского хана на Москву в 1591 году: дено и ночью врага кромсали картечью, и, уstraшенный огневой мощью, он отступил...

А выделка пороха все возрастала. В царствование Алексея Михайловича его было столько, что он, к удивлению чужеземцев, свободно продавался в лавках. Но, не довольствуясь достигнутым, Русь постоянно брала на службу «инженеров самых добрых, гранатных мастеров, алхимиков самых ученых, чтоб мельницами порох делать», переводила «ратные книги, по коим всякие огненные хитрости делать», и кроме того тысячами пудов закупала порох за границей.

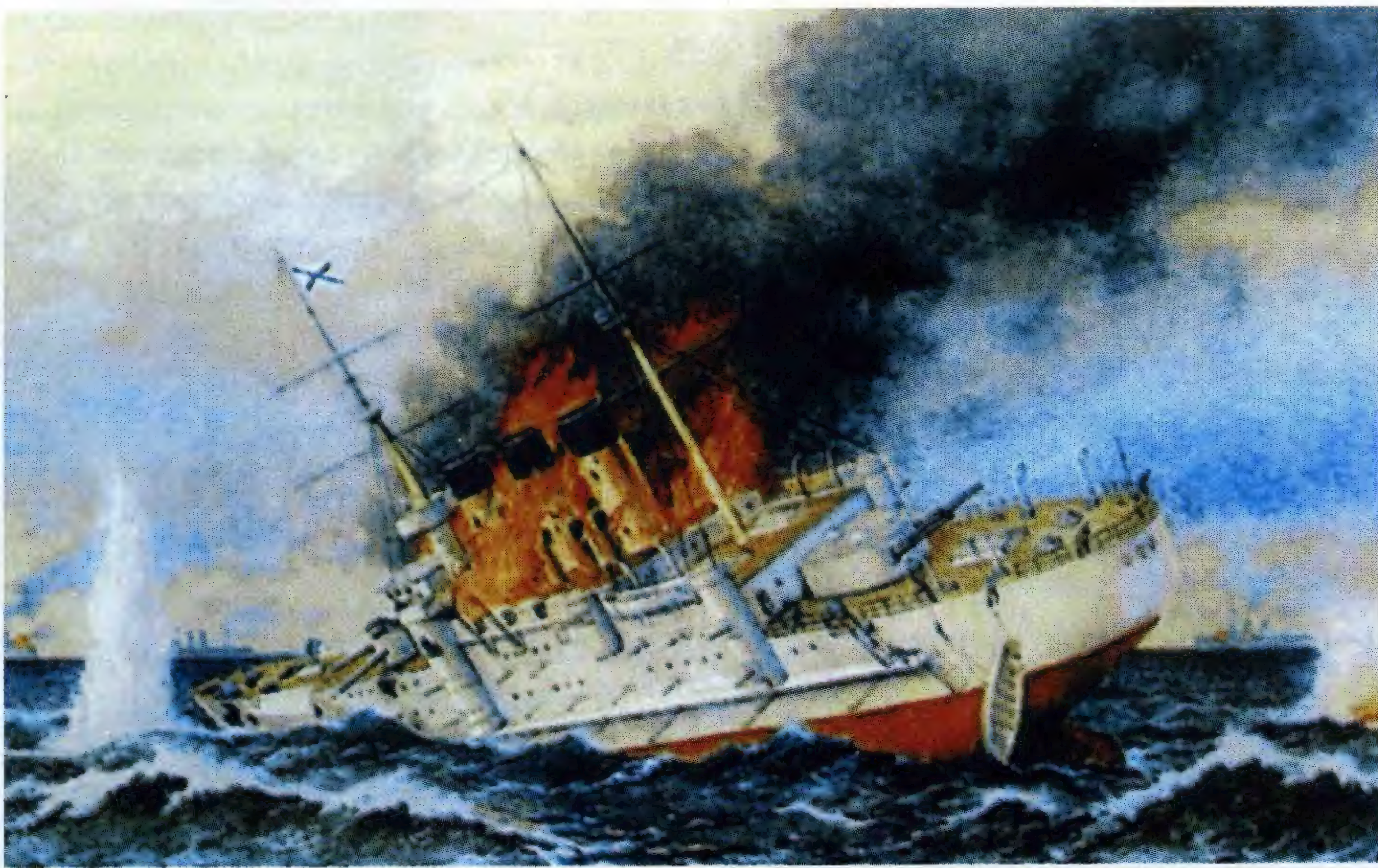
Рецепты его изготовления хранились в строгой тайне, поскольку каждый инженер вво-

дил в состав свои заветные ингредиенты, и этот секрет передавался по наследству из поколения в поколение. Так, одно время считалось, что в смесь следует добавлять вино, дабы улучшить порох: «Велено зеленым мастерам зделать 300 пуд самого доброго пороха с вином для стрельбы».

Особое внимание всегда уделяли качеству сырья. На уголь обжигали листовенную древесину, серу, за неимением своей, поначалу покупали за границей, как, впрочем, и дефицитную селитру (емчюгу) — английскую, немецкую и бухарскую, пока не научились варить ее из навоза, золы и прочих отбросов. Качество пороха опытные мастера определяли по цвету, твердости, сухости, прочности, вкусу и запаху. К примеру, во время так называемой «пробы на бумагу» хорошая смесь сгорала быстро, не прожигая листа и не оставляя пятен.

Царствование Петра I — это сплошная пушечная канонада: нескончаемые судьбоносные войны с Турцией, Швецией, Персидский поход, морские баталии... Понимая, что без пороха в пороховницах побед не видать, царь не жалел средств на строительство государственных пороховых заводов, таких, как работающий и поныне Охтенский. Если обычно Россия ежегодно производила по 35 тысяч пудов пороха, то в 1789 году, когда воевали одновременно на два фронта — на севере и на юге, армия получила 150 тысяч пудов! Без преувеличения: именно порохом и прорубили «окно в Европу». Датский посол доносил тогда из Петербурга: «В России порохом

дорожат не более, чем песком, и вряд ли найдешь страну, где бы его делали в таком количестве и где бы по качеству и силе он мог сравниться со здешним».

Традиционно порохом занимались самые выдающиеся химики мира. В 1748 году Берлинская академия наук объявила конкурс на лучший научный трактат о селитре, после чего знаменитый Леонард Эйлер заметил: «Сомневаюсь, что кто-то, кроме господина Ломоносова, может написать об этом лучше, посему и прошу его взяться за работу». Михаил Васильевич согласился, и в 1749 году на латыни увидела свет его «Диссертация о рождении и природе селитры» — весьма значимый и важный труд, обогативший теорию взрывчатых веществ.

НЕ ВСЯКИЙ «ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН»

ШЕСТЬ веков дымный порох исправно служил человеку, пока не стало ясно, что все свои потенциальные возможности он исчерпал. Альфред Нобель говорил: «В шахте он дробит без метания, пулю толкает без дробления, в артиллерии служит обеим целям, в фейерверке горит без взрыва. Но, как универсальная вещь, он лишен совершенства в каждом отдельном случае». Оглядываясь на него, нельзя было вести речь о дальнейшем техническом развитии и, в частности, об увеличении скорострельности, прицельной дальности, мощности и точности орудий. Беда была не только в густом дыме и жирном нагаре: при сгорании лишь 40% черного пороха превращалось в газы, а остальное — в твердые вещества, не имеющие метательной силы, а стало быть, и практического смысла.

Вот почему изобретение в конце XIX века бездымного пороха, основанного на пироксилине, стало, по сути, революционным событием. Это было уже не механическое, а химическое соединение веществ. «Дымный порох нашли чуть ли не случайно, ощупью, в научной темноте, — писал Д. И. Менделеев. — Бездымный открыт в свете современных знаний химии. Это новая эпоха военного дела не потому, что он не застилает глаза дымом, а потому что при меньшем весе придает пулям небывалые скорости в 600, 800, даже 1000 метров в секунду».

Пироксилин получали путем обработки смесью азотной и серной кислоты (нитрования) клетчатки — хлопка, ваты, отходов текстиля, древесины. Внешне почти не отличимая от исходного сырья, «взрывчатая вата» сгорала вспышкой, и потому ее решили использовать в качестве метательного вещества. Правда, мешала рыхлость, ведь зерна пороха должны иметь строго заданные форму и размер, которые из ваты, как ни старайся, не слепишь. Поэтому стали нитровать хлопковые шнуры, вкладывая в гильзы пироксилиновые заряды в виде мотка. Казалось, проблема решена, и в 1862 году австрийцы решили стать пионерами в «пироксилиновой артиллерии» и даже заготовили матчасть на 30 полевых батарей. Но неожиданный и необъяснимый взрыв склада с 32 тоннами зарядов охладил их чересчур пыльные головы. Да и действие пироксилина чересчур бризантно — он с одинаковым усердием дробит и снаряд, и ствол орудия. В итоге вместо пороха получили хорошую взрывчатку: в конце XIX века пироксилиновые фугасы успешно рвали прочнейшие оборонительные сооружения, сделанные из нового в ту пору материала — бетона.

Волею случая в год открытия пироксилина итальянец Асканио Собrero, нитруя азотной кислотой глиcerin, получил нитроглицерин — небывало (причем как до, так и после) мощную взрывчатку. Взрывоопасность нитроглицерина поразительна. В Англии один крестьянин выпил зимой для согрева бутылочку этой жидкости и, естественно, умер. Но когда тело положили неподалеку от печки, оно взорвалось, разрушив здание!

Отцом российского нитроглицерина по праву считают инженера-химика В. Ф. Петрушевского. Установив, что «разрывное масло» в некоторых случаях в 24 раза (!) мощнее дымного пороха, он начал производить его в большом количестве, изготовив за 5 недель 3 тонны нитроглицерина «способом, близким к фабричному: под простым навесом на открытом воздухе; рабочая посуда состояла из деревянных чанов, стеклянных банок, ведер...». В 1868 году он же сделал «русский динамит» — смесь нитроглицерина с магнезией, заменившую порох на золотых приисках Сибири, там же, кстати, и производившуюся.

Немало потрудился над нитроглицерином и Альфред Нобель, названный позднее «шведским инженером», но бывший тогда российским химиком, получавшим от Инженерного ведомства деньги и реагенты. Понимая, насколько неудобна в применении жидкая взрывчатка, он смешивал ее с различными материалами (бумага, опилки, вата, уголь, гипс, кирпичная пыль) и наконец в 1866 году остановил свой выбор на кизельгуре — породе из осевших на дно любого озера кремниевых скорлупок микроводорослей. 90% его объема — это поры, попадая в которые, нитроглицерин становился «ручным»: внешне напоминающий торф, он и вел себя столь же безобидно. Новую взрывчатку можно было швырять, трясти и даже поджигать, ничем не рискуя, а по мощности она лишь немногим уступала нитроглицерину, впятеро превосходя дымный порох! «Взрывчатый порошок Нобеля», или «динамит» (в переводе с греческого — «сила») в 1867 году запатентовали в Англии, Швеции, России и Германии. И хотя это было дробящее, а не метательное вещество, не способное заменить порох, был сделан серьезный шаг к производству высокоэффективной взрывчатки.

А первый бездымный белый порох изготовил в 1884 году французский химик Поль Вьель. Растворяя пироксилин спирт-эфиром, он получил густой гель, напоминающий желатин, который можно было формовать, продавливая через отверстия разного калибра, получая на выходе упругий, как целлулоид, материал. Поскольку Франция надежно берегла секрет белого пороха, остальные страны пошли своим путем, сделав его аналоги. Все они, разные по составу и свойствам, в действительности являются вариантами двух типов, принципиально отличающихся лишь растворителями — спирт-эфиром либо нитроглицерином. Последний — устойчивее, проще в изготовлении, дешевле, функциональнее и, самое главное, мощнее пироксилинового.

Россия, как и многие другие державы, производство бездымного пороха налаживала самостоятельно, и делала это быстро, порой даже опережая зарубежных пороховщиков. Но перед тем как резво помчаться, по обыкновению долго запрягала. Еще в 1846 году немецкая газета «Allgemeine Preussische Zeitung» писала: «В Петербурге полковник Фадеев делает «ватный порох», пытаясь заменить вату более дешевым сырьем». Однако российские чиновники сочли работы замечательного мастера чепухой и явно погорячились, нанеся ущерб обороноспособности страны. В 1887 году пиротехник Г. Г. Сухачев предложил свой метод переработки пироксилина, но Генштаб и это новаторство проигнорировал, послав военного атташе в Париже к Вьелю с предложением купить его изобретение. Тот запросил баснословную сумму, которая тут же заставила работников военного ведомства пересмотреть свое отношение к отечественному пороху. И, разумеется, сразу же пришлось повернуться лицом и к другой проблеме — перевооружению.

Начали с винтовок: легендарная трехлинейка образца 1891/30 г. была первым огнестрельным оружием, изготовленным для бездымного пороха. Для ее испытаний на Охтенском заводе

под руководством капитана Э. В. Калачева произвели первую партию русского пироксилиново-го пороха. Труднее оказалось с порохом артиллерийским, особенно для морских орудий крупных калибров. Обратились за помощью к Д. И. Менделееву, который ответил: «Бездымный порох — звено между могуществом стран и их научным развитием. Посему, как ратник русской науки, я на склоне лет не могу отказаться от разбора задач бездымного пороха». И он отправился в Париж и Лондон для ознакомления с пороховым делом Европы.

Член Парижской академии наук и Лондонского Королевского общества, Дмитрий Иванович повсюду был желанным гостем и получил полное содействие, а французы даже подарили ему «научный образец для личного употребления» — немного пороха. И вскоре Менделеев сообщил: «Хотя французы свой секрет официально не раскрыли, но он нам вполне понятен, и мы можем пойти дальше их результата». Организовав лабораторию взрывчатых веществ, он в своем поистине капитальном труде «Об экономических условиях приготовления принятого для перевооружения русской армии бездымного пороха» изложил четкий план производства последнего. Зная не понаслышке, что за рубежом порох проходил чрезвычайно опасную сушку, провоцировавшую пожары, в которых гибли люди, ученый стал обезвреживать его спиртом, устранив все риски, — и эта методика до сих пор не устарела. А в интересах упрощения и удешевления процесса производства Менделеев создал

пироколлодий — мощную взрывчатку и прекрасное сырье для фабрикации зерен любых калибров.

Проведя опытные стрельбы, воодушевленная результатами Комиссия морской артиллерии доложила: «Порох показал бесподобные баллистические свойства, а канал ствола двенадцатидюймового орудия был так чист, что не пачкал носового платка». Но тут вмешались прогерманское и профранцузское лобби при царском дворе, которые в угоду западным фирмам зарубили на корню очередное изобретение великого химика: порох Менделеева не получил высочайшего одобрения, что впоследствии стало одной из причин тяжелых поражений России в войнах с Японией и Германией. В 1907 году Морской пироксилиновый завод закрыли, а заказы на порох передали немцам. Когда отношения с ними осложнились, пришлось покупать порох в США, поскольку еще в 1895 году два проходивца — американские офицеры Конверс и Бернаду, несмотря на все меры секретности, получили в Петербурге полные сведения о пироколлодиевом порохе и запатентовали его, даже не скрывая, что «их» изобретение — это работа русского ученого. Наладив его крупномасштабное производство, янки в Первой мировой войне снабжали им воюющие страны в огромных количествах, сказочно обогатившись. Удивительно пророческими оказались слова Менделеева, сказанные в 1893 году: «Особо печально, что у нас этот совершеннейший порох будут держать в большом секрете, но не признают его. А потом он попадет

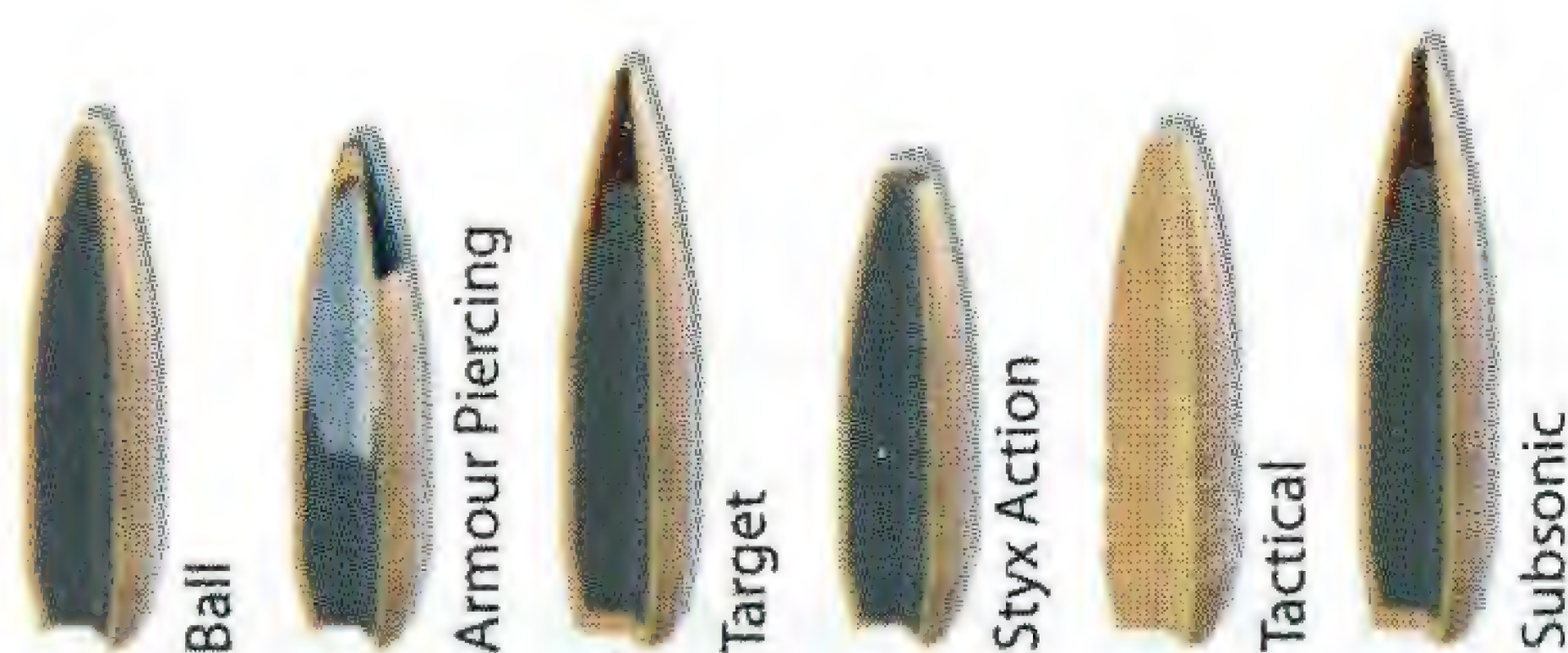
на Запад, и там его проведут в жизнь, прибавив себе славы, и заставят принять от них то, что ныне есть в самой России». Увы, знакомая картина. Как прав был классик: «Тому в истории мы тьму примеров знаем»!..

Впрочем, говоря о «совершеннейшем порохе», Дмитрий Иванович в запале несколько преувеличивал его достоинства. Нитропорох далеко не идеален. Технологический цикл его производства длителен (до месяца), хранится он, в отличие от почти вечного дымного, не более 20 лет и при несоблюдении оптимальных условий может превратиться в бризантное взрывчатое вещество — в опасный пироксилин. Вследствие термического распада не исключено и самовоспламенение, а высокая температура сгорания нитроглицериновых порохов ведет к быстрому износу стволов. И это далеко не полный перечень недостатков, о многих из которых Менделееву было известно. Поэтому в 1900 году он доложил русскому правительству, что Вьелю, собственно, удался только мелкий ружейный порох, из которого растворитель удалить легко. А крупнозернистый артиллерийский еще долго оставался опасным. Так, в 1907 году взорвался зарядный погреб на французском броненосце «Иена», в 1911-м по той же причине погиб броненосец «Либерте»... Потребовалось более 40 лет упорного труда химиков многих стран, чтобы «приручить» нитропорох. И хотя от ряда недостатков избавиться так и не удалось, заряды уменьшились, боеприпасы облегчились, стало быть, боезапас солдата увеличился.

RUAG

Наша продукция позволяет поражать с высокой эффективностью практически любые цели в самых разных ситуациях. Патроны SWISS P — предел мечтаний с точки зрения точности, энергии и баллистики. Если ситуация требует применения другого типа боеприпаса — ничего подстраивать не надо.

Ваше умение и наши патроны — почувствуйте разницу.

SWISS P — Очевидный выбор снайпера

RUAG Ammotec AG

Uttigenstrasse 67 · 3602 Thun · Switzerland

Tel. +41 33 228 28 79 · Fax +41 33 228 26 44 · sales.ammotec@ruag.com · www.ruag.com

реклама

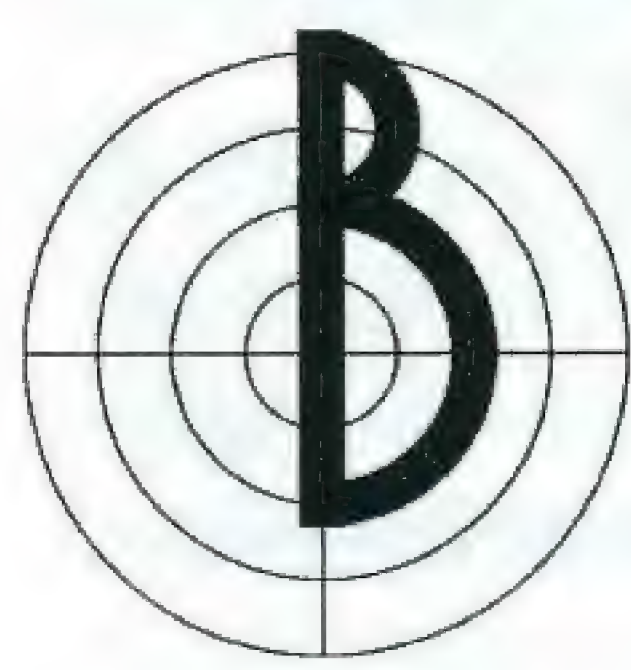

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ВЬЕТ МИНЯ

Общеизвестно, что во Вьетнаме, являвшемся французской колонией, в период с 1945 по 1954 год французские колониальные войска были разбиты Вьет Мином. Как регулярная армия крупной западной страны могла потерпеть поражение от отрядов повстанцев? Как правило, называют несколько причин: слабая поддержка своих подразделений из Франции; перед корпусом колониальных войск Франции на Дальнем Востоке (CEFEO) стояли задачи, превышающие его возможности; поставки повстанцам техники и вооружения из коммунистического Китая; невозможность эффективной борьбы регулярных войск Франции против неуловимого противника в труднодоступной местности. Последний пункт вызывает наибольший интерес.

В СВОЕЙ работе «Проблемы войны и стратегии», опубликованной в ноябре 1938 года, Мао Цзедун писал: «Каждый коммунист должен понять истину: «Политическая власть вырастает из ствола пушки».

Во Нгуен Зиап был вдохновителем военных усилий Вьет Миня, который на основе маоистской доктрины заложил принципы, лежавшие в основе действий движения. Зиап хорошо знал труды

Мао, Троцкого и Сунь-Цзы и потому смог, не копируя их слепо, создать свои собственные методы борьбы. Он же сформулировал основной принцип боевых действий Вьет Миня: «Находиться в постоянном движении, избегая открытых столкновений, при этом постоянно наносить как можно больше ударов противнику, пусть и не смертельных». Следуя учению Мао, Зиап разделил борьбу за независимость Вьетнама на три этапа:

1. На первом этапе движение должно создать на территории страны надежные базы, на которые

враг не сможет легко напасть. Здесь повстанцы смогут обучать своих солдат и формировать политическую силу среди населения окрестных деревень. Их создание постепенно формирует сеть военных баз снабжения и штаб-квартир, а также позволяет в трудные времена укрыться от ударов противника.

2. Второй этап — это период активизации партизан и политических кампаний. На этом этапе партизаны наносят уколы, совершая нападения в тылу врага, заставляя его распылить свои силы. При мощной атаке противника на партизанские силы они должны избегать контакта, а вступать в бой, только имея явное преимущество. Эти действия постепенно подрывают моральный дух колониальных войск. Не достигая желаемого результата в борьбе, противник перестает верить в успех военных операций против повстанцев и потому начинает проводить репрессии против населения. Это играет на руку движению, которое получает очевидные политические выгоды от просчетов противника. Уменьшение контроля, который противник осуществляет по всей стране, заставит все больше людей искать поддержки у Вьет Миня.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Лига освобождения Вьетнама — Вьет-Дап-Лок-Нам-Минь. Сокращенно — Вьет Минь. Движение сопротивления, зародившееся в годы Второй мировой войны, когда Вьетнам, как колония Франции, был оккупирован японцами.

Во Нгуен Зиап по образованию школьный учитель. Командовал армией Вьет Миня. Стал генералом армии Демократической Республики Вьетнам.

3. Третий период наступает тогда, когда враг ослаблен и население поддерживает Вьет Минь. В этот период приходит время вступить в открытую войну. Каждая новая победа приносит повстанцам Вьет Миня политический капитал. Равно как от неудачи повстанцев противник получит некоторое преимущество, и потому Вьет Миню следует избегать любых неудач в бою. Действуя таким образом, повстанцы в конце концов вынудят противника покинуть страну.

Таким образом, в этой войне важен был не захват территории, а то, за кем в итоге пойдет народ и, следовательно, кому будет принадлежать политическая власть.

«ПОЗНАЙ ВРАГА И ПОЗНАЙ СЕБЯ»

ОДНАКО стоит заметить, что вторая или третья фазы началась слишком рано. Открытые военные действия были развернуты в 1951 году. Тогда Вьет Минь потерпел тяжелое поражение в боях у Винь Йена, Мао Хе и Фат Дьема. Однако Вьет Минь быстро отреагировал и перешел к партизанской войне низкого уровня.

Сунь-Цзы говорил: «Познай врага и познай себя, и в ста сражениях ты никогда не будешь побежден». Это очень точно соответствовало деятельности Хо Ши Мина, Во Нгуен Зиапа и характеру действий движения Вьет Минь. Хо и Зиап жили в период правления французов и были свидетелями поражения, которое нанесли им японцы. Они знали свой собственный народ и знали, что французское иго было слишком тяжелым, знали, что они могут предложить населению страны в будущем.

В то же время французы не понимали истинную силу Вьет Миня. На начальном этапе, когда еще можно было разгромить движение, они не обратили особого внимания на появление еще одной группы «бандитов». Когда началась широкая эскалация повстанчества, колониальные власти мечтали о широкомасштабных действиях, позволяющих разом победить Вьет Минь. Но это уже было невозможно. Французская администрация практически не предпринимала попыток политической борьбы с Вьет Минем — вот в чем, вероятно, была ее основная ошибка.

ТАКТИКА ПЕРВОГО ЭТАПА: СОЗДАНИЕ БАЗЫ

ВЬЕТ Минь пришел в Тонкин из Китая в 1942 году. И именно здесь была основана первая база движения на начальном этапе вооруженной борьбы. Север страны — область Вьет Бак, представлявшая собой район густых горных джунглей — стал на долгие годы вотчиной Вьет Миня. Постепенно Вьет Минь создал аналогичные опорные базы в Чиен Кху, в горных областях Йенбай, Тай Нгуен, Куанг Нгай, Пак Бо, Нин Бин и Донг Триеу. Все они являлись собой чрезвычайно труднопроходимую местность, и французы опирались в этих районах только на отдельные посты. В Чен Ху Вьет Минь начал создавать инфраструктуру, параллельную французской администрации. Его представители утвердились здесь благодаря сильной поддержке крестьянства. Избиения и убийства ростовщиков и помещиков, являвшихся традиционными врагами крестьян, просветительские кампании (про-

грамма грамотности была особенно популярна), помощь в проведении сельскохозяйственных работ и другие положительные действия принесли Вьет Миню большую популярность в народе.

В обмен на это Вьет Минь потребовал уплаты необходимых налогов, помощь отрядам повстанцев продуктами питания, обеспечения их разведывательными данными о передвижениях колониальных войск французов и оказания помощи повстанцам в качестве носильщиков. В рамках стратегии Вьет Миня несколько позже были созданы даже деревни самообороны. При нежелании жителей оказывать указанные выше услуги повстанцы легко прибегали к тактике террора и физического насилия. Распространение зон влияния Вьет Миня по мере продвижения на юг заметно уменьшалось.

На раннем этапе своей деятельности Вьет Минь получил поддержку от вьетнамской касты «мандарин», представители которой в основном являлись образованными людьми. Будучи гражданскими служащими, они готовы были поставлять агентов на местах. Также и в военной области многие вьетнамцы, занимавшие различные посты, являлись источниками разведывательной информации для повстанцев. Таким образом разведывательная сеть Вьет Миня была создана и работала с самого начала конфликта. Кроме того, источниками развединформации были не только вьетнамцы, но и многие европейцы.

ТАКТИКА ВТОРОГО ЭТАПА: ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

ВЬЕТНАМЦЫ имели древние традиции партизанской войны, которые насчитывали более 2 тысяч лет. Когда примерно в 300 году до нашей эры китайская династия Чжоу вторглась в область Тонкин, «аннамес» ушли в горы и джунгли, чтобы продолжать войну перестрелок и засад с их новыми «хозяевами». Даже монголы, которые прошли весь Индокитай, предпочли контролировать прибрежные равнины и города, оставив глухие районы Вьетнама повстанцам.

Это не значит, что все вьетнамцы родились партизанами, но ландшафт страны очень подходит для ведения именно такой войны: скалистые горы, густые джунгли, обширный район дельты Меконга, пронизанный пересекающими реками, ручьями и протоками. Все это крайне затрудняло связь с удаленными районами колонии, поэтому количество пригодных маршрутов снабжения было весьма ограниченным. В конце XIX — начале XX века французы затратили немало времени и усилий для строительства и улучшения в Индокитае дорог и железнодорожной сети, которые впоследствии работали уже против них во вьетнамской войне.

Тактику, используемую Вьет Минем в борьбе с колониальным правительством, можно условно разделить на проведение диверсий, постановку ловушек, совершение актов терроризма, маскировку и нападение из засад.

ДИВЕРСИИ

Диверсии на дорогах

Классическими приемами диверсий на дорогах, которые стали настоящим брендом

деятельности партизан Вьет Миня в первой войне в Индокитае, стали «touches de piano» — «клавиши фортепиано» и «nids de poule» — так называемые выбоины. «Клавиши фортепиано» представляли собой ряды траншей, вырытых на дороге справа и слева на таком расстоянии друг от друга, чтобы не позволить транспортному средству проехать между ними. Столкнувшись с препятствием, любая колонна транспорта или моторизованное подразделение вынуждены были остановиться и ждать ремонта дорожного полотна. В этот момент они могли подвергнуться нападению партизан из засады. Такие препятствия применялись при нападении на гарнизон колониальных войск на путях вероятного выдвижения усиления или поддержки из соседних гарнизонов. Другими тактическими приемами, применяемыми для пресечения движения транспорта по дороге, являлись подрыв мостов или минирование участков дорог. Кроме того, минирование часто применялось при проведении засадных действий. Об этом будет сказано ниже. Также на дорогах устраивали завалы, из железнодорожных рельс или бревен, которые по возможности минировались как обычными минами, так и минами-ловушками.

Повреждения транспортных средств и самолетов

Повстанцы Вьет Миня также широко применяли другой тактический прием, направленный на создание паники и дезорганизации противника. Для этого, как правило, проводилась ночная атака аэродрома. Повстанцы во время нападения стремились уничтожить или повредить самолеты

огнем стрелкового оружия или путем подрыва. При этом было не столь важно, достигло нападение своей цели или нет. В любом случае после этого численность французской охраны самолетов увеличивалась.

Затем партизаны выжидали несколько дней и повторно проводили диверсию на авиабазе, но теперь целью нападения были транспортные средства или удаленные компоненты, например, дальний и ближний приводы взлетно-посадочной полосы, склады. В ходе нападения повстанцы стремились уничтожить или хотя бы вывести их из строя. Нападая на относительно слабо охраняемые и самые разные элементы объектов, повстанцы, привлекая минимальные силы, добивались максимального эффекта по дестабилизации обстановки и подрыву морального духа противника.

Для выполнения этой задачи они проникали на объект и в ночное время выкапывали прямо на территории аэродрома схрон. При этом схрон мог быть довольно просторным и позволял не только разместиться группе диверсантов, но и разместить значительный запас взрывчатых веществ. Схрон мог иметь два и даже три уровня. После этого в схрон приносили необходимые для операции продукты, воду и взрывчатку.

Группа укрывалась внутри и в назначенное время выходила и минировала намеченные объекты, не трогая часовых. После этого снова пряталась в схрон и выходила спустя неделю для очередной диверсии. Вновь проводила ее и снова укрывалась в схроне. Противник искал диверсантов на подступах, пытался обнаружить места проникновения через охраняемый периметр, но ничего не находил. А спустя несколько дней все повторялось. Диверсии совершались на объекте до тех пор, пока не заканчивались взрывчатка или зажигательные средства.

Вьетнамцы умудрялись находиться внутри схронов, жить, есть и отправлять естественные надобности по две-три недели.

ЛОВУШКИ

ЧТОБЫ замедлить или остановить продвижение французских подразделений, повстанцы Вьет Миня широко использовали мины-ловушки.

Самодельные мины и заряды

В годы первой войны в Индокитае вьетнамские партизаны широко использовали неразорвавшиеся снаряды, а также захваченные боеприпасы для изготовления специальных взрывных устройств, мин и зарядов. Широко применялись так называемые «торпеды Бангалор», которые представляли собой снаряд, в который вставлен детонатор, а вместо замедлителя — трубка бамбука, заполненная порохом. Такие «торпеды» использовали для проделывания проходов в колючей проволоке или других заграждениях. Они также могли закладываться на дороге для задержки движения. Иногда повстанцы могли закладывать на дороге муляжи взрывных устройств. В любом случае французы вызывали саперов. Как бы то ни было, но это приводило к задержке продвижения подразделений колониального корпуса и создавало эффект повсеместного присутствия повстанцев.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

«Чарли» — сленговое обозначение бойцов Вьет Конга. В английской аббревиатуре Viet Cong — VC. А буква C — имеет условное название «Чарли», как, например, W — «виски».

«Палочки панги»

«Палочки панги» — самая известная ловушка периода вьетнамских войн, которая наиболее широко использовалась на ранней стадии конфликта. Это довольно простое, но эффективное устройство представляло собой стальные гвозди (металлические штыри) или бамбуковые заточенные колья длиной 10–15 сантиметров, укрепленные на деревянной доске. Повстанцы могли устанавливать «панги» и одиночно, просто втыкая их в землю. Обычно их устанавливали по краям рисовых полей или в зарослях травы. Также они применялись в местах организации засады, там, где мог укрыться противник. Солдаты как правило, укрывались от огня партизан за камнями, в канавах, за буграми или в зарослях кустарника. В ходе боя, стараясь спастись от огня противника, французские солдаты, особенно на начальной стадии конфликта, не особо рассматривали место своего укрытия и падали прямо на заточенные наконечники «палочек панги». Повстанцы специально смазывали наконечники «панги» экскрементами или другими вредными веществами, которые вызывали заражение ран и не давали им зажить длительное время. Из-за жары и повышенной влажности солдаты колониального корпуса были обуты в специальную облегченную обувь, имевшую резиновую подошву, которая легко протыкалась «панги». «Палочки

панги» приносили такое количество ранений нижних конечностей личного состава колониальных войск, что вынудили французское командование требовать разработки специальной обуви с защитной металлической пластиной в подошве.

Ловушки с применением гранат

В деревнях (на въездах, в тайниках для хранения риса и т. д.) устанавливались гранаты на растяжку. Вместо чеки вставлялась булавка, которая требовала меньше усилий для ее извлечения, либо вытаскивалась чека, а рычаг гранаты обматывался тонким шнуром. При задевании растяжки булавка выскакивала и граната взрывалась. Гранаты с обмотанным рычагом устанавливались на высоте около 50–70 сантиметров над землей на пеньки, прикрытые травой, в развилки деревьев и т. д. Когда противник задевал растяжку, он выдергивал гранату из развилки дерева или просто сбрасывал гранату с пенька. Граната падала, шнур разматывался и освобождал предохранительный рычаг гранаты. Далее следовал взрыв.

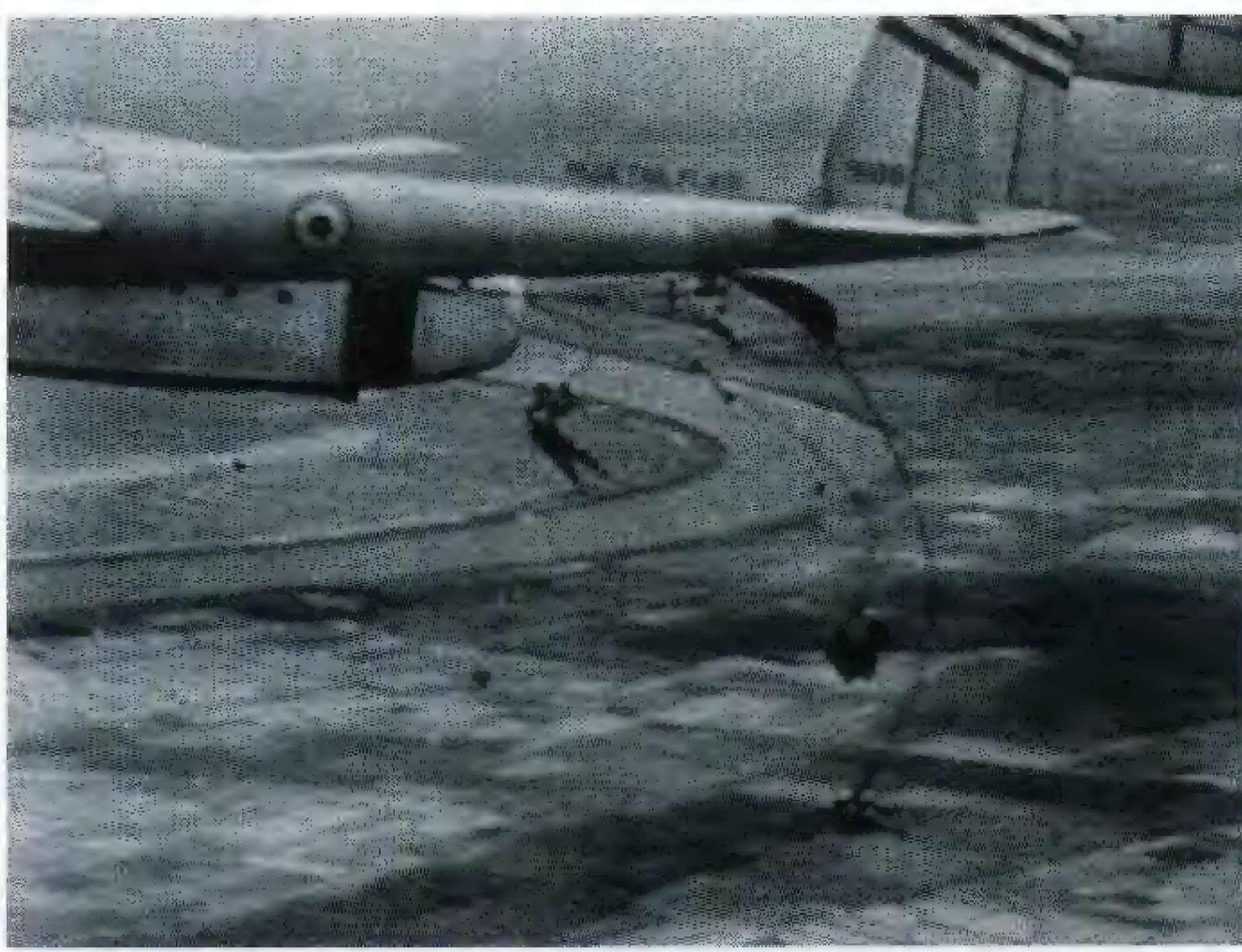
«Палочки панги», ловушка-самострел из арбалета и другие устройства, применявшиеся в джунглях

Ловушки, которые изначально предназначались для охоты на животных, были успешно использованы против французов. Ветви деревьев, на которых укреплялись шипы, могли быть оттянуты и зафиксированы под напряжением хитроумным спусковым устройством, изготовленным из куска сучка. К спусковому устройству крепилась растяжка. При задевании за растяжку дерево или ветви возвращались в исходное положение, пронзая солдат шипами.

Аналогичным образом изготавливались ловушки, в качестве пружины которых использовали целые кусты, которые нагибались к земле. После этого изготавливалась бамбуковая рама примерно 150 x 170 сантиметров, к которой крепили продольные и поперечные бамбуковые кольца с шагом в 25 сантиметров. В результате получалась бамбуковая решетка, в пересечения которой также с шагом 25 сантиметров втыкались «палочки панги». Эта решетка крепилась на нагнутый к земле куст и маскировалась растительностью. Обычно такие ловушки устанавливались на путях отхода противника во время засады. Задевая за растяжку, жертва освобождала куст, служивший пружинной, и вся эта конструкция поднималась на пути бегущего человека. Ранение в этом случае было неизбежно.

Другие ловушки представляли собой камни, падающие с деревьев, когда за растяжку нечаянно задевал проходящий солдат. Также широко применялись тяжелые глиняные шары, в которые втыкались «палочки панги». Эти колющие шары привязывались к веревкам или длинным лианам в виде маятника над тропой в джунглях. Шар фиксировался на соседнем дереве в верхнем положении, а на тропу выводилась растяжка, при задевании за которую шар срывался с дерева и летел вдоль тропы, поражая находившихся на тропе солдат противника.

Самострелы, изготовленные из арбалета, а также другие хитроумные варианты подобных устройств, повстанцы Вьет Миня устанавливали

вдоль коммуникаций. Все они были предназначены, чтобы убивать или калечить личный состав колониального корпуса, а также сеять страх среди личного состава войск.

Ямы-ловушки

Ямы выкапывались на тропках, где предполагалось движение противника. На дне ямы устанавливались «панги», а сверху ямы накрывались тонкими ветками и маскировались растительностью. Глубина ямы должна быть такой, чтобы, провалившись, жертва наткнулась стопой, лодыжкой или икрами ног на заостренные колышки «панги». Другая версия такой ловушки представляет собой яму, которая накрывается как указано выше, с установленными на стенах и на дне ямы «панги», смотрящими жалом вниз. Когда человек проваливается в яму, то «панги» поражают не только ступню, которая может быть обута в тяжелый ботинок с защитной пластиной, но и лодыжку или икорные мышцы. В этом случае жертва не только поражается, но и не может без посторонней помощи вынуть ногу из ловушки. В случае попадания в такую ловушку не только поражалась нога человека, но и сам он оказывался в этом примитивном, но надежном капкане.

ТЕРРОРИЗМ

Подрывы

Бары, рестораны, кафе, кинотеатры, бордели и другие известные места, посещаемые во внеслужебное время личным составом и офицерами колониальных войск, являлись целями

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Вся структура армии повстанцев строилась по одному принципу и состояла из трех категорий подразделений:

1. Партизаны — обычные крестьяне, днем обрабатывающие рисовые чеки, а ночью берущие в руки старые ружья и нападающие на патрули полиции и обстреливающие армейские аванпосты.

2. Партизаны, сведенные в отряды численностью до батальона, прошедшие специальную школу выживания и имевшие возможность при необходимости выполнять тактические задачи по захвату постов, уничтожению мелких гарнизонов противника и выполнению разного рода диверсий.

3. Регулярные дивизии Вьет Миня. Всего их насчитывалось пять. Именно они в итоге наголову разбили французские колониальные войска. На их вооружении имелись артиллерия, в том числе зенитная, минометы, автомашины. Стрелковое оружие было довольно разнообразным, начиная от стареньких однозарядных ружей, заканчивая трофейными французскими, американскими, немецкими, чехословацкими и японскими винтовками, пулеметами.

Кроме того, Зиан развернул собственное производство оружия на подпольных заводах в джунглях Лао Кая и вокруг Лам Сона. Таким образом, французы, начав воевать с партизанскими группками, вскоре столкнулись с регулярной, фанатично настроенной и не знающей жалости, в первую очередь к себе, армией.

подрывников Вьет Миня. Эти подрывы давали двойной эффект. Во-первых, в указанных местах имелся хороший шанс убить или ранить нескольких офицеров или солдат французских войск. А во-вторых, эти акции демонстрировали французам, что во Вьетнаме у них нет безопасных тыловых районов для отдыха. Это оказывало значительное влияние на моральное состояние французских войск.

Нападения на гражданские объекты

Знаменитая фраза «Ночь принадлежит Чарли» относится к периоду Второй вьетнамской войны, однако она в полной мере относится и к первому конфликту. Французские военные имели большие проблемы в защите «дружественного» гражданского населения. Французские колонисты были особенно уязвимы для атак Вьет Миня, и военные, как могли, старались их защитить. Однако в деревнях редко располагался воинский гарнизон, а это означало, что любой староста, который был дружен с французами, мог ожидать репрессий со стороны Вьет Миня, особенно в ночное время.

В условиях гражданской войны в интересах любой деревни было в лучшем случае сохранять нейтралитет. Это, в свою очередь, создавало у французских военных впечатление сотрудничества гражданских лиц с Вьет Минем. Обычно такие

подозрения заканчивались набегами французов на деревни, в ходе которых колониальные войска искали тайники и боевиков Вьет Миня. Эти действия вызвали ответную враждебность гражданского населения по отношению к французам.

МАСКИРОВКА

ВЬЕТ Минь прилагал большие усилия по сокрытию концентрации своих сил, передвижению подразделений и подготовленных позиций. Французские военно-воздушные силы имели большие проблемы при поиске линий снабжения для их пресечения, когда колонны носильщиков, замаскированные местными растениями, передвигались по джунглям или холмам. Кроме того, у солдат сухопутных подразделений французского колониального корпуса вызывало постоянное удивление количество боевиков Вьет Миня, которые могли появиться из различных нор или туннелей, связанных между собой под землей целой системой ходов сообщения. Также создавались схроны и в населенных пунктах. При зачистке деревень французы могли не найти бойцов-повстанцев, которые прятались под самым их носом. Вьет Минь разработал тактику и стратегию использования туннелей либо в качестве укрытий для войск, либо в качестве тайников для хранения оружия и другого оборудования.

Французы имели смутное представление о существовании этих систем. Американцы, воюя после них, могли ближе познакомиться с вьетнамскими туннелями, но даже они не понимали, насколько обширны и сложны были на самом деле эти подземные сооружения.

С вентиляционными трубами, сделанными из бамбука и прикрытыми растительностью, что делало их обнаружение весьма маловероятным, с хорошо замаскированными местами входа, которые могли быть даже под водой, — не удивительно, что французы не часто обнаруживали эти позиции!

При этом маскировка касалась не только схронов, тайников или позиций, но и личного состава. Вьетнамцы разработали уникальную методику маскировки. На одежду нашивались специальные матерчатые ленты. Потом из местной растительности, характерной для того участка, где планировалось действовать, плелись косицы, в которые вплетались эти ленты и так крепились на одежде. В результате днем можно было пройти в одном шаге от человека и не заметить его. Техника скрытого передвижения также была довольно своеобразной и сложной. Диверсанты из 3–5 человек

двигались по открытому месту один за другим абсолютно синхронно и очень медленно. Поэтому часовой изменения на местности почти не замечал, постепенно привыкая к ним из-за очень малой скорости. Вьетнамцы могли ползти со скоростью 10 метров в течение получаса. Аналогично они передвигались группами в положении пригнувшись. Группа из трех-четырех человек двигалась абсолютно синхронно и очень медленно. Но этот способ применялся в условиях ограниченной видимости, в сумерках, ночью, на рассвете или в туман.

ЗАСАДЫ

В ГОДЫ кампании отряды Вьет Миня приобрели богатый опыт и большое мастерство при размещении и проведении засад на французские колонны и речные конвои и даже на довольно большие воинские подразделения. Войска французского колониального корпуса были очень зависимы от дорожной системы Вьетнама, по которой доставлялась основная часть военных грузов, и потому они были очень восприимчивы к этим засадам. В частности, на сильно пересеченной местности, где дорога шла по крутым холмам, напоминавшим американские горки со множеством поворотов, при попадании в засаду конвой мог защитить себя только по частям. При проведении типичной засады на колонну противника отряды Вьет Миня минировали или блокировали дорогу при помощи ям и завалов в местах, где джунгли вплотную подходили к дороге. Здесь транспортные средства не имели возможности маневра и потому были вынуждены остановиться. В этот момент повстанцы открывали огонь из стрелкового оружия по транспортным средствам и личному составу. По бронированным боевым машинам вели огонь из РПГ или базук, если они имелись в отряде. Место, где останавливалась колонна, заранее пристреливалось минометами и артиллерией, и потому по неподвижной цели открывался артиллерийский огонь с закрытых позиций. После того как боевая техника противника была выведена из строя, повстанцы Вьет Миня атаковали колонну и добивали выживших.

Справедливости ради стоит сказать, что далеко не всегда засады проходили так, как здесь написано. Иногда французам удавалось не только

выйти из засады, прорваться вперед или отойти из зоны огня, но и, перегруппировавшись, нанести повстанцам ответный удар.

ТАКТИКА ТРЕТЬЕГО ЭТАПА: МАНЕВРЕННАЯ ВОЙНА

ВО ВРЕМЯ партизанской фазы отряды Вьет Миня приобрели богатый опыт и уверенность в себе, накопили необходимое вооружение и оборудование. Они редко нападали на сильно укрепленные позиции, а также избегали интенсивных боевых действий. После того как Зиап почувствовал, что эта фаза войны завершена, регулярные части Вьет Миня, называемые Chu Luc, начали кампанию открытых боевых действий против французов, приступив к мобильной войне, предусмотренной стратегией Зиапа. Китайские инструкторы принимали активное участие в подготовке основных сил Вьет Миня, и многие бойцы «Чу Люк» проходили обучение в Китае начиная с 1949 года.

Регулярные части Вьет Миня имели легкое вооружение и поэтому были в состоянии быстро передвигаться по пересеченной местности. Их полевая выучка была отличной, они умели хорошо маскировать и прятать свои позиции артиллерии и зенитных орудий. Правда, часто из-за этого сектор ведения огня был сильно ограничен. Но как бы то ни было, французские самолеты довольно часто натывались на внезапный зенитный огонь с неизвестных позиций, а подразделения колониального корпуса попадали под артиллерийский огонь там, где его меньше всего ждали.

Планирование операций

Имея превосходных агентов разведки или наблюдателей, командование Вьет Миня планировало нападения крайне тщательно. Определялись слабые посты и важные позиции, подразделения, принимавшие участие в операции, проходили обучение на моделях или специально созданных макетах атакуемых объектов. Часто совершались ночные нападения для снижения эффективности французских подразделений. Перед тем как объект должен был быть атакован, местные партизаны проводили диверсионные акции. Для предотвращения прибытия подкрепления противника организовывались засады на подъездных путях к объекту. Минометы, безоткатные орудия и артиллерия сразу вступали в действие, поражая здания объекта, а за ними шли самоубийственные атаки войск, которые забрасывали и подрывали «торпеды Бангалора» для проделывания проходов в заграждениях.

Тактика «человеческих волн»

Тактика «человеческих волн», которая применялась Вьет Минем при нападении на объекты, оказалась более выгодной, чем попытка снижения потерь за счет рассредоточения. Эта доктрина достигла значительных успехов, но в сражениях 1951 года Вьет Минь сыграл на руку французам, организовав такие нападения против хорошо укрепленных позиций, где находились пехотные части, усиленные танками и артиллерией и использующие авиационную поддержку, в том числе напалм. За исключением нападения на слабо защищенные посты, Вьет Минь нес тяжелые

потери, но все равно продолжал нападения. Это подорвало моральный дух подразделений колониального корпуса.

Ниже мы приводим описание одной из операций, направленных против армии Вьет Миня на третьем этапе войны.

ОПЕРАЦИЯ «ЛОРРЕЙН»

ГЕНЕРАЛ Рауль Салана принял на себя командование в январе 1952 года. К октябрю под мощными ударами дивизий Вьет Миня пали многие французские гарнизоны, дислоцированные в районе Черной реки. Большое количество колониальных войск добралось до На Сана, где находилась укрепленная база, которая снабжалась по воздуху. Вскоре она стала единственной жизнеспособной позицией в этом районе. Внезапно весь северо-западный участок границы с Лаосом оказался открыт для отрядов Вьет Миня.

Салана ждал реакции Зиапа на уход войск с Черной реки. В это время большое количество колониальных частей вели бой в самом сердце Вьет Миня, стремясь таким образом не только ослабить военную составляющую повстанцев, но и подорвать их политическое влияние на местных жителей.

Утраченная французами ранее позиция Нгиа Ло могла быть восстановлена, что воспрепятствовало бы движению повстанцев в Лаос. Для осуществления этого смелого плана Салана решил нанести удар вдоль линии Черная река — дорога RC-2. Для этого он собрал самый большой контингент войск за всю историю колониальной войны французов в Индокитае. В него входило четыре мобильных группы, две бронегруппы в составе 1-го егерского и 8-го бронекавалерийского полка и мобильная штурмовая группа морской пехоты, которые насчитывали в общей сложности около 30 тысяч человек. Операции было присвоено условное наименование «Лоррейн».

Наземные силы были сконцентрированы в двух исходных районах. 29 октября они выдвинулись на север, чтобы в итоге встретиться в районе Фу Тхо. Однако из-за сильного сопротивления местных отрядов Вьет Миня встреча эта никак не могла произойти вплоть до 5 ноября.

9 ноября 2350 парашютистов 1-го и 2-го батальонов парашютистов иностранного легиона и 3-го батальона парашютистов колониального

корпуса десантировались недалеко от тыловой базы Вьет Миня в Пху Доан, а бронированные части 1-й и 4-й маневренных групп при поддержке морской пехоты выдвинулись наверх по дороге RC-2, чтобы поддержать их действия. На этом этапе операции французам удалось захватить часть поставок, которые шли для Вьет Миня, в том числе и четыре грузовика ЗИМ советского производства, что сильно удивило разведку.

От Пху Доан основные силы колониального корпуса выдвинулись в направлении Пху Йен, а усиленные патрули были направлены вдоль дороги на север к Туен Куанг и на запад к Вау с целью предотвращения нападения отрядов Вьет Миня. Однако Зиап предпринял эффективные контрмеры. Он и не собирался удерживать свои позиции на Черной реке. Вычислив действия французов по обходу и нарушению его линий снабжения, он послал от Черной реки только два полка к Йен Бай. В то же время ударами двух дивизий он окружил дельту Меконга для того, чтобы активизировать партизанские действия в этом регионе.

К середине ноября Салана понял, что операция «Лоррейн» не достигла намеченных целей. Зиап не бросил в бой свои основные силы, и вместо победы французы захватили всего лишь район, который ранее контролировался Вьет Минем. В условиях засад, которыми изобиловали подъездные пути, и перегруженности авиации, осуществлявшей снабжение войск, проведение операции становилось весьма затратным. Поэтому 14 ноября Салана отдал приказ отвести войска за линию де Ляттр.

Сначала все шло гладко, но 17 ноября два регулярных полка, которые ранее были направлены Зиапом в Фу Доан, и 36-й полк 308-й дивизии Вьет Миня организовали крупную засаду

в ущелье Чан Моунг на дороге RC-2, которая в этом месте изобиловала крутыми поворотами и спусками, сужениями, поросшими джунглями. Когда французская колонна, состоящая из частей 1-й и 4-й маневренных групп, втянулась в ущелье, она попала под интенсивный минометный огонь и вынуждена была остановиться. Личный состав, сидевший на броне и находившийся в машинах, понес тяжелые потери. Только решительные действия танков и бронированных машин, а также тылового охранения колонны спасли ее от полного уничтожения. Парашютисты отошли по дороге RC-2 16 ноября. В течение следующей недели при отводе войск подобные засады случались постоянно. В общей сложности французы во время отвода войск потеряли около 1200 человек убитыми и ранеными. Если бы не прикрытие с воздуха, потери были бы еще больше.

Несмотря на то, что французам удалось захватить часть поставок техники и вооружения, шедших из Китая, Зиап их восполнил довольно скоро и вновь занял позиции, с которых угрожал Лаосу.

Безусловно «Лоррейн» была хорошо организованной и спланированной операцией, но в ходе ее Зиап показал Салане, что и он отнюдь не рядовой противник, поскольку французы понесли существенные потери, а войска Вьет Миня практически не пострадали. Используя создавшуюся ситуацию, Зиап предпринял контрнаступление и захватил два форпоста Ба Лай и Мок Чан. После этого он приказал 308-й дивизии взять штурмом позиции На Сан, которые оборонялись остатками гарнизона, уцелевшего после разгрома Нгиа Ло.

23 ноября начался интенсивный штурм. Гарнизон оказался крепким орешком. Несмотря на тяжелые бои, повстанцам взять его так и не удалось. 3 декабря Зиап приказал прекратить атаки объекта и отойти. Это было моральной победой колониальных войск над Вьет Минем. Однако она сыграла злую шутку с Саланой. Возникло ошибочное мнение, что и в дальнейшем можно будет создавать отдаленные гарнизоны, снабжать которые можно по воздуху. Таким гарнизоном оказался Дьен Бьен Фу, падение которого 7 мая 1954 года нанесло настолько мощный урон моральному духу французов, что результатом его стала Женевская конференция и вывод французских войск из Вьетнама. 🇫🇷

+7 (903) 174-94-86
+7 (4967) 64-36-86
www.voenprom.com
www.военпром.рф

скоро!
Роба горная
«РВ-1»

амуниция
защита | маскировка
обувь | форма
РОССИЯ | EUROPE | USA

ВОЕНПРОМ

реклама

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

ЭСКАДРОН СПЕЦИАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО это подразделение полиции Бельгии называлось группа «Диана». Изображение греческой богини охоты до сих пор красуется на его официальной эмблеме.

Из-за того, что в Бельгии и французский, и голландский языки являются официальными, название этого подразделения произносится по-разному. По-голландски — Speciaal Interventie Eskadron (SIE), а по-французски — Esquadron Speciale d'Intervention (ESI).

Это приводит даже к тому, что некоторые считают, что в Бельгии существуют два разных подразделения полиции для борьбы с терроризмом. Но это было бы слишком нетипично для маленькой и экономной Бельгии. А вот то, что функции

спецподразделения полиции типа американского SWAT и задачи по борьбе с терроризмом возложены на одно и то же подразделение, считается для этой страны абсолютно нормальным.

Группа также известна под названием Groupe Interforces Antiterroriste, но за пределами страны используется более официальное название — SIE.

ГВАРДЕЙЦЫ ИЛИ ПОЛИЦИЯ?

ПЕРВОНАЧАЛЬНО это подразделение было создано в структуре императорской гвардии. В Бельгии функции императорской гвардии скорее соответствуют функциям корпуса Национальной жандармерии Франции.

Изначально императорская гвардия имела военную организацию, систему званий и до 1994 года находилась в подчинении главного военного командования. Тем не менее гвардейцы всегда исполняли гражданские обязанности: регулировали уличное движение, расследовали криминальные правонарушения и т. д. Их в некотором смысле можно было бы рассматривать как союз армии и службы безопасности, однако в результате реформы 1994 года гвардия была передана в подчинение полиции.

После похищения израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году, руководство страны решило создать подразделение, способное успешно реагировать на подобные ситуации.

Поэтому 6 декабря 1972 года в составе мобильного легиона императорской гвардии была сформирована группа «Диана».

ИСТОРИЯ ЭСКАДРОНА ВМЕШАТЕЛЬСТВА

В 1974 году подразделение было переименовано в эскадрон специального вмешательства.

В 1976 году в Бельгии действия бандитского и террористического подполья были на подъеме, и похищения людей совершались довольно часто, поэтому в состав эскадрона вошла группа наблюдения, правда, свой официальный статус она получила только в 1980 году. В 1978 году в состав эскадрона добавилась группа переговорщиков. В настоящее время в ее составе находится от 15 до 20 человек. На них лежит ответственность не только за проведение переговоров, но и за осуществление допросов подозреваемых, а также дознание в отношении других сторон в рамках следствия.

В конце концов, такое увеличение объема решаемых задач снизило эффективность работы SIE. Поэтому в 1985 году были сформированы подразделения POSA взводного состава, предназначенные для действий в различных районах страны, являющиеся резервом для решения ряда задач, не связанных с борьбой с терроризмом. Подразделения POSA были развернуты в следующих населенных пунктах: в Антверпене, Брюсселе, Генте, Льеже и Шарлеруа.

В 1992 году брюссельское подразделение POSA вошло в состав эскадрона специального вмешательства как команда идентификации жертв катастроф (Disaster Victim Identification — DVI).

ПОДЧИНЕНИЕ И ОПЕРАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В 1994 году полномочия общего управления SIE были сняты с министерства обороны и возложены на министерство внутренних дел.

В 2001 году в полиции Бельгии произошла реорганизация, в результате которой теперь существуют разные организации федеральной и местной полиции. Федеральная полиция, являясь частью генерального директората оперативной поддержки (Algemene Directie

Operationele Ondersteuning), в свою очередь, включает DSU — государственный департамент специальных сил. Тогда же SIE и различные взводы POSA перестали существовать как самостоятельные структуры. Все они с тех пор действуют под началом DSU.

SIE является основной группой, которой была поручена борьба с терроризмом. Однако в зависимости от обстоятельств подразделение может применяться под оперативным контролем министерства юстиции. В таких случаях SIE играет роль национальной команды спецназа полиции, которая наделена полномочиями по аресту преступников (по аналогии с германской GSG-9). В этой ситуации SIE может быть усилен группой пресечения терроризма (Groupe de Repression du Terrorisme — GRT) судебной полиции. Это подразделение можно сравнить с Федеральным бюро расследований (ФБР) США в том, что этому штатскому подразделению поручено, в частности, заниматься сбором разведывательной информации внутри страны.

SIE также может работать в тандеме с подразделением государственной безопасности (Securite de L'etat). Это группа уникальна тем, что получает задачи только из офиса премьер-министра Бельгии. Группа госбезопасности несет ответственность за предотвращение проникновения на территорию страны террористических и повстанческих групп, таких, как курдские и алжирские террористические движения, которых довольно много на территории Бельгии.

Во взаимодействии с любой из вышеупомянутых организаций SIE выступает в качестве ударной силы. И есть только один вариант контртеррористической операции, в ходе которой SIE отходит на второй план. Это обезвреживание взрывного устройства. В этом случае в дело вступает служба удаления и уничтожения взрывных устройств (Service d'Enlevement et de Destruction des Engins Explosifs — SEDEE).

В крупных антитеррористических операциях за пределами Бельгии вместо SIE действует секция оборудования специальной разведки (Equipe Specialise de Reconnaissance — ESR) полка пара-коммандос министерства обороны.

ЗАДАЧИ И ШТАТНАЯ СТРУКТУРА

На SIE возложены задачи защиты, наблюдения, технической поддержки и проведения индивидуальных арестов. Некоторые задания, в том числе освобождение заложников и проведение операций вторжения в забаррикадированные помещения, удерживаемые вооруженными людьми, а также помощь другим государственным органам при возникновении стихийных бедствий также относятся к сфере ответственности спецназа.

Штатная численность эскадрона составляет около 200 человек. SIE состоит из трех основных подразделений:

- группы вмешательства;
- группы наблюдения;
- группы технической поддержки.

Кстати, в подразделении наблюдения есть специалисты, которые, как и сотрудники подразделения госбезопасности, способны внедряться в террористические группы.

[Кстати, в подразделении наблюдения есть специалисты, которые, как и сотрудники подразделения госбезопасности, способны внедряться в террористические группы]

ОТБОР И ПОДГОТОВКА

НАБОР в подразделение производится из числа сотрудников национальной полиции.

Первичный отбор включает в себя прохождение строгого двухнедельного курса. По его окончании обычно в строю остается не более половины кандидатов.

Для отобранных к службе в подразделении кандидатов начинается 5-месячный курс базовой подготовки. При этом сначала им предстоит три месяца занятий в учебном подразделении «Schoolcompagnie». После окончания базового курса кандидаты, которые в дальнейшем будут проходить службу в подразделении POSA, не связанном с антитеррористической деятельностью, в течение двух месяцев стажироваться в его составе.

Но тот, кто хочет стать членом подразделения вмешательства, продолжает свою подготовку, переходя к третьему этапу, который включает в себя всеобъемлющую отработку различных тактических приемов вторжения и других специальных методов. На это уходит еще два месяца.

В это же время кандидаты из группы наблюдения отрабатывают взаимодействие с группой вмешательства при проведении совместных операций по освобождению заложников или в случае похищения людей с целью выкупа. Одновременно в это время они отрабатывают технику наблюдения. Этот период также занимает два месяца.

Лишь после этого новички могут с полным правом назвать себя квалифицированными операторами.

В SIE сотрудники получают подготовку, позволяющую участвовать в штурмовых операциях

по освобождению заложников и захвату террористов. Операторы подразделения также становятся специалистами по тактическому использованию автомобилей и мотоциклов в погоне на высоких скоростях.

SIE отличается от многих западных подразделений тем, что в нем имеют право служить женщины. Правда, они могут входить в состав только подразделения наблюдения или действовать под прикрытием.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ в эскадроне специального вмешательства полиции Бельгии локализована профессиями легкого водолаза, кинолога и снайпера. Но к программе курсов специализации допускаются только бойцы SIE, прослужившие не менее 5 лет. Очень много времени в эскадроне отводится огневой подготовке. Бойцы углубленно изучают оружие, стоящее на вооружении подразделения, и учатся им владеть в совершенстве.

Кинологи. Бельгийцы имеют богатый опыт тренировки и применения служебных собак. Это дает очень хороший результат в работе полиции.

В SIE в первую очередь используются собаки, натренированные на задержание преступника и поиск взрывчатых веществ. В основном для задержания применяются собаки породы малинуа (бельгийская овчарка). Они уверенно справляются со своей задачей нейтрализовать преступника или защитить своего проводника при попытке нападения на него.

Водолазы. Водолазы SIE представляют собой группу, подготовка которой очень интересна и имеет некоторые специфические свойства и функции. Однако эти аспекты не

подлежат разглашению. Можно только сказать, что она сходна с подготовкой боевых пловцов из специальной группы поддержки морской пехоты.

Снайперы. Снайперы эскадрона специального вмешательства проходят специальную подготовку на курсах глубинной разведки и выполняют самые сложные задачи в экстремальных ситуациях. Они способны уверенно поражать цели на средних и дальних дистанциях.

Техническая поддержка. Техническая секция SIE оказывает поддержку оперативным подразделениям эскадрона. Их задача — думать о том, куда и как установить подслушивающие устройства и камеры скрытого наблюдения. Также в их задачи входит скрытая установка аналогичных устройств на транспортные средства подозреваемых для контроля за их действиями.

СОТРУДНИЧЕСТВО

SIE тесно сотрудничает со своими зарубежными коллегами, особенно с группой вмешательства Национальной жандармерии Франции — GIGN (Groupe d'Intervention de la Gendarmerie Nationale).

Также SIE поддерживают хорошие профессиональные контакты с голландским подразделением BBE, всемирно известной германской командой антитеррора GSG-9 и итальянским подразделением NOCS, с которыми подразделения SIE неоднократно проводили совместные учения и тренировки.

Учитывая, что соседние Бельгия и Голландия являются морскими государствами, они проводят совместные учения на море. Два-три раза в год организуются совместные действия против условных террористов. Для проникновения на захваченные морские объекты обычно используются надувные лодки с жестким днищем Rigid Inflatable Bouts (RIBs) и вертолеты.

ОСНАЩЕНИЕ

Обмундирование

Когда пришло время заменить старые специальные костюмы черного цвета, было принято

решение выбрать более надежный цвет маскировки. Как это ни странно, но люди в костюмах черного цвета хорошо заметны в ночное время. При выборе цвета новых комбинезонов решили использовать цвет серого антрацита, который ночью и в сумерках намного лучше сливается с окружающей местностью.

Плечи, локти и колени новых комбинезонов усилены специальной защитой, сплетенной из проволоки, поскольку именно эти места чаще всего травмировались. Комбинезоны изготовлены из огнезащитного материала и значительно легче старых черных костюмов. Бойцам эскадрона новая одежда понравилась. При этом новый комбинезон имеет больше карманов для размещения необходимых вещей, чем старый костюм.

Так, например, на голени есть удобное место для карты или перевязочного пакета, в верхней части бедра карман, куда можно положить дополнительную батарею к радиостанции или патроны.

Вооружение

Как и все подобные спецподразделения, SIE в течение долгого времени пользовались германскими пистолетами-пулеметами Heckler & Koch MP5 модификаций MP5 A6 и MP5 A2. Но в последние годы на вооружение эскадрона поступили FN P90 — системы, разработки Fabrique Nationale Herstal. Это действительно революционное оружие, разработанное под патрон 5,7 x 28 мм, с магазином на 50 патронов.

Также встречаются Heckler & Koch 94, которые поступили на вооружение несколько раньше P90. Для применения гранат со слезоточивым газом используются гранатометы Heckler & Koch и MPZ-1 40 мм.

Для штурмовых действий используются гладкоствольные ружья 12-го калибра Franchi SPAS-12 и Remington 870. Снайперы вооружены финскими винтовками SAKO TRG-21 и британскими Accuracy International L96 A1.

Помимо этого вооружения личный состав и офицеры имеют личное оружие. Раньше это

были 9-мм пистолеты GP, а с недавнего времени все перешли на более совершенную модель Glock 17.

Техника

В парке транспортных средств эскадрона находятся автомобили 4x4 Range Rover, бронированные седаны Mercedes, а также незарегистрированные автомобили для проведения тайных миссий и ведения наблюдения.

Для действий на воде используются надувные лодки «Зодиак» и надувные лодки с жестким днищем типа RIB. Для транспортировки к объекту по воздуху бельгийские силы специальных операций используют, главным образом, вертолеты McDonnell Douglas Explorer 900.

ПРИМЕНЕНИЕ

ЗА СВОЮ историю SIE провел немало операций. Чтобы понять степень интенсивности применения подразделения, достаточно сказать, что бельгийские спецназовцы проводили от двух до четырех операций в неделю. Вот только наиболее громкие случаи, когда в дело вступал SIE.

1978 год. Похищение барона Брахта. Преступники арестованы без уплаты выкупа.

1980 год. Трое мужчин захватили школьный автобус в городе Виелсалм и заставили водителя ехать в Брюссель в студию национального телевидения. На городской стоянке в сторону фотографов и видеоператоров было произведено несколько выстрелов. Во время поездки в здание студии преступники были обезврежены. Обошлось без жертв.

1987 год. В поезде человек, вооруженный ножом, взял в заложники женщину. Переговоры ни к чему не привели, и сотрудники переговорной команды в штатском сумели обезвредить преступника.

1989 год. Три бандита проникли в дом руководителя банка, взяли в заложники его жену и двоих детей. Муж бежал в полицию. Дом был окружен и начались переговоры, которые длились пять дней. В итоге в обмен на освобождение двух детей и предоставление летательного аппарата был выплачен многомиллионный выкуп. Три преступника бежали, взяв женщину с собой. Затем они потребовали поменять самолет. Во время замены один из них заметил бойцов POSA, входящих в здание. После этого двое преступников укрылись на крыше здания. В итоге двое сдались, а один покончил собой.

1993 год. Чемпион Швеции по верховой езде Ульрике Бидергард был похищен. Преступника обнаружили, когда он шел к дому, где удерживалась жертва. Группа вмешательства проникла в дом, и заложник был освобожден, а преступник задержан.

1996 год. Местные жандармы решили проверить подозрительный автомобиль, но внезапно по ним из машины был открыт огонь. Преступники оказались членами экстремистской организации Gewapende Islamitische Groep (GIA) из Рубе, откуда они бежали, потому что французская полиция провела рейд в их доме. Один

преступник был убит, а второй смог бежать и скрылся в соседнем доме, где взял в заложницы двух женщин и запер их в комнате. После того как группа вмешательства вошла в помещение, раненый преступник был найден в спальне, а две женщины освобождены целыми и невредимыми.

1998 год. Во время обыска одного из зданий группа вторжения была атакована членом GIA. Преступник забаррикадировался и отказался сдаться. После провала затянувшихся переговоров в дом вошла группа вмешательства. Террорист стрелял еще раз, но тем не менее его удалось захватить живым.

Что особо характеризует действия эскадрона, это терпение. Вот как об этом говорит один из криминальных репортеров бельгийской газеты: «Я мог часто следовать за SIE, когда его сотрудники планировали проводить ту или иную операцию. При этом мне запомнился не только их огромный профессионализм, с которым они разрешали ту или иную критическую ситуацию, но и их огромное терпение. Бойцы могли ждать в течение многих часов, прежде чем провести операцию, которая порой может быть связана с жесткими силовыми действиями. Мне есть с кем сравнивать. Я находился с французским спецподразделением RAID в Рубе. Не ставя под сомнение квалификацию этих людей, мне все-таки кажется, что они открыли огонь несколько поспешно, и четыре человека были убиты.

Когда исламский фундаменталист забаррикадировался в Элсене, бойцы SIE подошли к разрешению ситуации многогранно. В течение многих часов они вели переговоры, но когда это не дало никаких результатов, террорист был задержан молниеносно, без какого-либо ущерба».

ИНТЕРВЬЮ С КОМАНДИРОМ

В ЗАВЕРШЕНИЕ рассказа о бельгийском подразделении антитеррора мы приводим фрагмент интервью с командиром эскадрона Эриком Льевином, который возглавлял это подразделение в конце 1990-х годов.

Какова философия подразделения?

Уголовные преступники, попавшие в поле зрения сотрудников SIE, имеют большие шансы остаться в живых. В то же время у них нет шансов избежать ареста. Наши сотрудники стараются применять минимальный уровень насилия, используя силовое задержание, и в то же время стараются достичь максимального уровня эффективности. Пример таких действий имел место 5 марта 1999 года, когда группа вооруженных террористов забаррикадировалась в помещении в Элсене, недалеко от Брюсселя. И тем не менее их удалось разоружить и увезти без кровопролития с обеих сторон.

Всегда ли возможно, проводя операцию вмешательства, обезвредить вооруженных людей, которые забаррикадировались, без применения жестокости?

Это, по крайней мере, то, что требуется делать обязательно. В кризисной ситуации мы в первую очередь всегда стараемся вести переговоры.

[Снайперы эскадрона специального вмешательства проходят специальную подготовку на курсах глубинной разведки и выполняют самые сложные задачи в экстремальных ситуациях]

Они могут длиться много часов. Некоторые наши сотрудники проходят подготовку по ведению переговоров, а также мы всегда можем рассчитывать на психолога главного командования. Серьезные проблемы вообще-то всегда можно решить без применения насилия. Приоритетной задачей операторов SIE является предотвращение любого вреда любому заложнику при их освобождении, а также захват «плохих парней» живыми.

Это дело нашей профессиональной чести, и мы обучены действовать в любых сложных ситуациях.

Тем не менее ваши люди иногда обязаны открывать огонь?

Действительно это так, но только тогда, когда все другие возможные средства не достигли нужного эффекта и когда жизнь заложников или операторов подвергается реальной опасности. Разнообразие возможных методов вмешательства велико: от переговоров до стрельбы на поражение.

При этом все методы могут быть объединены, чтобы получить оптимальный результат. Когда ситуация разрешена и никто не пострадал, что может быть лучше?

Чтобы не вдаваться в детали, могу коротко резюмировать: для достижения цели мы можем использовать газ, можем применить служебную собаку, можем осуществить задержание вообще без применения оружия. Все методы изучены, проанализированы, и наши операторы интенсивно отрабатывают их.

Сегодня бельгийское общество требует меньше насилия и больше эффективности. Некоторые методы, которые ранее назывались эффективными, теперь считаются социально неприемлемыми.

Мы работаем так, чтобы ограничить насилие, свести его уровень к абсолютному минимуму.

Это, конечно, требует технически выверенных средств, тщательной подготовки и, возможно, большего риска для персонала.

Для нас важен не только конечный результат, но и средства, с помощью которых он был достигнут.

Для достижения такого уровня контроля, технические и физические стандарты личного состава SIE должны быть достаточно высокими?

Да. В подразделении вмешательства у нас некомплект, который составляет 30 процентов. Кандидатов много, но мы не хотим менять критерии отбора. Деликатный характер нашего назначения не позволяет брать на службу неподготовленных в физическом и психическом отношении людей. При оценке кандидатов мы в первую очередь ценим хладнокровие, твердый характер, стрессоустойчивость. Наши

сотрудники не ковбои и не крутые идиоты. Они должны быть в состоянии оценить ситуацию, зная, что их решение может повлечь за собой катастрофические, даже летальные последствия.

Не могли бы вы обрисовать сегодняшнего оператора SIE?

Средний возраст 27–28. Все они являются экспертами стрелковой подготовки, но некоторые тренируются дальше, отрабатывая снайперскую стрельбу на большие дистанции или стрельбу в неблагоприятных условиях.

Есть также специалисты по дайвингу и эксперты-подрывники. Есть среди операторов и женщины, но только в подразделении наблюдения. Если они смогут пройти физические испытания для поступления на службу в подразделение вмешательства, они будут приняты и будут выполнять эту работу наравне с мужчинами.

Но до сих пор никто из них эти испытания не прошел...

Какие качества должен иметь хороший наблюдатель?

Хороший наблюдатель должен иметь много терпения, внимание к деталям, а также уметь анализировать все, что он видит. Очень важно, чтобы наблюдатели и группа, осуществляющая арест, действовали как крепко сплоченная команда. Это также относится и к POSA, и к SIE. Конечно, нельзя забывать технический персонал: инженеров, техников. Благодаря им и новым методам, которые они внедрились, операции, ранее считавшиеся невозможными, сегодня стали реальностью.

А как насчет подготовки переговорщиков?

Они тренируются настолько много, насколько это возможно, будь то в Бельгии или за рубежом. Но мне кажется, что им недостаточно времени для подготовки из-за большого объема выполняемых операций. Обучение дает команде шанс на практике отработать разные виды ситуаций:

захват помещения, похищение людей, угон самолетов, захват заложников, восстания.

Кто-нибудь погиб во время операции?

Нет, во время операций потерь не было, но во время тренировок — да. В 1987 году погиб боец во время занятий с применением вертолетов и в начале девяностых другой оператор погиб во время одной из тренировок.

Означает ли это, что тренировки более опасны, чем операции?

Нет, это не так. Просто занятия подходят в обстановке, максимально приближенной к боевой, а тренировки случаются значительно чаще, чем опасные операции в реальной жизни. Поэтому естественно, что команда находится в большей опасности во время занятий, а не во время операций.

Как сочетается семейная жизнь и работа в SIE, если бойцы должны быть доступны для выполнения боевых задач 24 часа в сутки?

Конечно же, плохо! Солдаты должны быть готовы в любой момент к выполнению задачи, и семейная жизнь страдает от этого. Наши ребята из SIE и POSA носят с собой пейджеры, которые могут принять сигнал в любой момент. Неважно, где они находятся, получив такой сигнал, они должны все бросить и ехать прямо в распоряжение подразделения.

Можно ли сказать, что в любой операции вмешательства есть свой урок?

Да. Мы действительно анализируем все операции вмешательства, которые проводим. Опрос сотрудников по завершении действий очень важен для нас. У нас было немало успешно проведенных операций. Но были и неудачные. К счастью, мы смогли извлечь полезные уроки из наших ошибок.

Мы всегда стараемся планировать операцию так, чтобы успех миссии не зависел только

от одного фактора. Особенно когда применяются специальные технические средства... У нас всегда есть резервный план.

Мы также общаемся по этим вопросам с иностранными подразделениями. У нас были бойцы GIGN, чтобы проанализировать, как мы отработали ситуацию в Элсене. За три года до этого мы приезжали к ним, чтобы получить ценные уроки из штурма захваченного самолета в Марселе.

Есть ли фактор удачи в том, что вы делаете?

Само собой. Если не будет чуть-чуть удачи, любая операция, как бы хорошо она подготовлена ни была, может закончиться не так как надо. Тем не менее нам помогает удача в наших делах, а мы пытаемся полностью устранить роль случайности.

Мы, бельгийцы, имеем одно большое преимущество. Наша земля находится на пересечении дорог англосаксонской и латинской культур. Получился сплав фантазии, импровизации и гибкости с твердостью характера и несгибаемой волей. В этом наша великая сила. 🇧🇪

WWW.VOENTORG.RU+7 (495) 947 3038

КОМПАНИЯ
 ВТОРОЙ ФРОНТ

СОВРЕМЕННАЯ
 ОДЕЖДА И
 СНАРЯЖЕНИЕ
 ОТ ЛУЧШИХ
 ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

реклама

МАГАЗИНЫ: МОСКВА

ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020

ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714

МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

Модель 089

www.faradei.ru

УНИФОРМА

15 ЛЕТ КАЧЕСТВА ОТ КОМПАНИИ «ФАРАДЕЙ»

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» успешно работает на обувном рынке России 15 лет и специализируется на производстве обуви для нужд силовых структур Российской Федерации. Нашими постоянными клиентами являются Министерство Обороны, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС России, а также ряд других ведомств. В то же время мы разрабатываем и производим специальную и повседневную обувь для ежедневной эксплуатации в гражданском сегменте.

Компания выпускает обувь по уникальной технологии с использованием инновационных материалов, которые по своим техническим характеристикам обеспечивают носку в различных климатических условиях.

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» является единственным российским предприятием, получившим лицензию на использование в производстве обуви для военных мембраны GORE-TEX, которая обеспечивает 100%-ую водонепроницаемость, а также комфортность и всепогодную защиту.

С 2008 года наша компания совместно с ЗАО «Инновационный научно-исследовательский институт в области разработки и производства специальной и военной обуви» проводит:

научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию новых видов военной и специальной обуви для нужд военной организации государства;

разрабатывает и тестирует новейшие материалы, применяемые для производства обуви; внедряет в технологический процесс обувного производства инновационные разработки; разрабатывает научно-техническую документацию в области производства, эксплуатации, обслуживания и ремонта обуви различного назначения;

характеристик, включая противоосколочную защиту.

Большое внимание мы уделяем применению материалов с использованием прогрессивных технологий (в том числе нанотехнологий), что позволяет выпускать обувь с уникальными по своим показателям свойствами: контролируемую теплопроводность, водонепроницаемость, грязеотталкивание, паропроницаемость и др.

По рекомендации специалистов Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации, совместно с военно-научным комитетом вещевого службы Минобороны Российской Федерации разработан целый ряд моделей, в том числе ботинки хромовые с высокими берцами для низких температур (модель 089), ботинки хромовые с текстильными берцами, горные ботинки, сапоги резиновые специальные и др. После успешно проведенных испытаний данных моделей осуществляются регулярная поставка промышленных партий для спецподразделений.

Наша компания добились того, что продукция, выпускаемая нашими предприятиями, ничем не уступает, а по некоторым параметрам, превосходит зарубежные аналоги.

Многоступенчатый контроль качества на всех стадиях выпуска продукции, тестирование применяемых материалов в новейшей собственной лаборатории, а также в лаборатории Центрального научно-исследовательского института кожевенно-обувной промышленности позволяют Компании держать марку. Контроль качества на предприятии подтвержден европейским сертификатом менеджмента качества ГОСТ Р ИСО 9001–2001 (ИСО 9001:2000). Окончательный контроль качества проводится структурами Вооруженных Сил Российс-

в области разработки и внедрения новых моделей обуви для Вооруженных сил, силовых структур, а так же рабочей обуви.

Разработаны новые модели обуви к новой форме одежды: ботинки с высокими берцами, ботинки с настрочным клапаном, ботинки облегченные. Все модели изготовлены на новой комфортной колодке, конструкция которой позволяет снять продольное напряжение стопы. В верхней части берцев выполнен мягкий манжет, дублированный пенополиуретаном повышенной плотности. Мягкая прокладка обеспечивает комфортное и плотное облегание голени. В моделях использованы вкладные формованные ортопедические стельки из вспененной ЭВА с разгрузочными участками. В области пятки-амортизационная система, в области носочно-пучковой части-разгрузочная система. Стельки обладают антибактериальными свойствами. Подошва литьевого метода крепления из маслбензостойкой резиновой смеси с глубоким, ярковыраженным самоочищающимся противоскользящим протектором и приспособлением в каблучной части под лыжное крепление. Особенностью данных моделей являются комфортный верх, новая колодка и новый протектор. Все эти нововведения позволяют выполнять боевую задачу с комфортом, так как новые модели не требуют разношивания. После разработки, тестирования и опытной носки было произведено и поставлено 20000 пар обуви. Новые модели успешно прошли проверку на Параде 2010 года и в настоящий момент идет поставка данной обуви в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Модели специальной обуви, производимые компанией, отмечены многочисленными дипломами и золотыми медалями на различных выставках,

Модель 209

Модель 211

Модель 422

Модель 440

Модель 441

осуществляет экспертизу обуви и материалов, применяемых при изготовлении обуви, проведении сравнительных испытаний.

Компания прилагает большие усилия для разработки новых и совершенствования существующих моделей обуви, прежде всего предназначенных для подразделений специального назначения и других подразделений, выполняющих задачи в сложных климатических и географических условиях. При этом основной упор делается на снижение массы обуви и повышение ее эксплуатационных

характеристик, включая противоосколочную защиту. В этот юбилейный для ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» год мы рады представить новые проекты

кой Федерации с привлечением независимых экспертных организаций. Прекрасным «полигоном» для испытания новых образцов обуви являются проводимые планово-войсковые учения. После каждого из них руководство фирмы встречается не только с командованием участвовавших в учениях частей, но и с личным составом. Все замечания и предложения в компании тщательно изучаются и применяются в последующей работе.

в том числе в номинациях «Уникальный продукт Вооруженных Сил», а также «Лучший отечественный продукт — Тылу Вооруженных Сил».

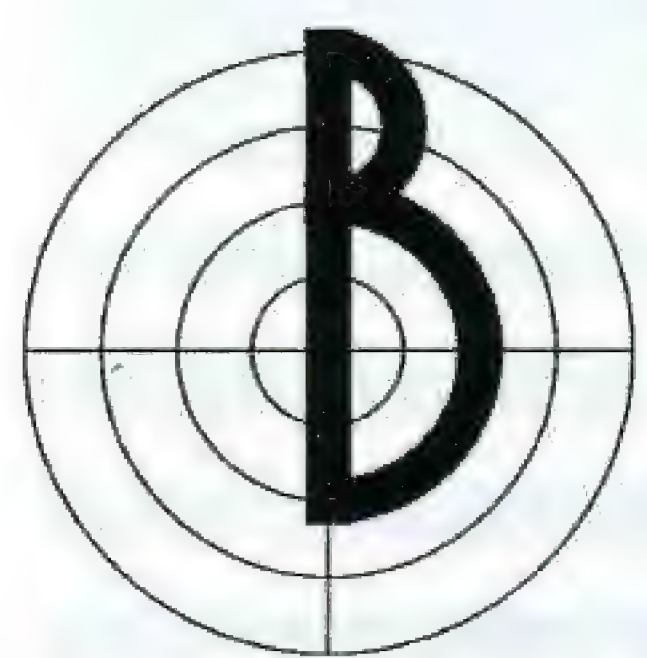
В планах компании — расширение производственных мощностей, непрерывная работа над улучшением качества выпускаемой продукции, максимальное удовлетворение запросов наших заказчиков. www.faradei.ru

Александр АНДРИАНОВ
Фото автора

Александр ШИРОКОРАД
Фото автора и Константина ШИРОКОРАДА

ПРОСТОЕ И СТРАШНОЕ ОРУДИЕ

ВОЕННЫЕ историки подсчитали, что в ходе Первой мировой войны потери от огня минометов составили не менее 50% всех потерь сухопутных войск.

Можно предположить, что в дальнейшем этот процент только возрос.

Кто и когда изобрел первый миномет? Увы, этого не знает никто. Предком миномета была мортира. Во всяком случае, первые орудия, бросавшие снаряды по крутым траекториям (60°–80°), появились не позднее XV века. Эти орудия навесного огня были очень короткие (1,5–3 калибра длиной), так как в длинный канал при высоком положении дула трудно вкладывать снаряд и заряд. Такое орудие по своему виду напоминало ступку, поэтому и получило название мортира (müser по-немецки и mortiere по-французски означает «ступка»).

Из мортир стреляли ядрами, картечью, мелкими камнями, помещенными в плетеные корзинки, различными типами зажигательных снарядов и т. д. Любопытно, что в XVI–XVII веках мортиры использовались в качестве средства доставки отравляющих веществ и бактериологического оружия. Так, среди боеприпасов, находившихся в Киеве в 1674 году, упоминаются «огненные ядра душистые», а среди перечисленных веществ есть нашатырь, мышьяк и Асса фатуда. Снарядами мортир могли быть плетенки с останками животных или людей, зараженных инфекционными

заболеваниями, которые забрасывались через стену во вражескую крепость. Основными же боеприпасами мортиры были бомбы – сферические снаряды, внутри которых помещалось взрывчатое вещество – черный порох.

Мортира оказалась весьма консервативным орудием, и за 500 лет ее конструкция практически не изменилась. В одно и то же время изготовлялись мортиры с цапфами, требовавшие примитивного подъемного механизма (обычно деревянный клин), и отлитые заодно с поддоном. У последних изменение дальности стрельбы производилось лишь за счет изменения веса заряда. Все гладкие мортиры XV–XIX веков по современной минометной классификации были устроены по «глухой схеме», то есть вся система помещалась на одной массивной плите.

В мортирах ученые и конструкторы экспериментировали в основном над камерой с целью улучшения баллистических качеств. То ее делали цилиндрической, то конической. А в 1730 году французский инженер де Вальер создает 12-дюймовую мортиру с камерой, суживающейся к каналу, то есть получилось подобие сопла.

В 1751 году немецкий инженер на русской службе некий Венер просверлил 5-пудовую (13,5-дюймовую) мортиру с казенной части и вставил в нее железный штырь, сквозь который проходил запал. На конце штыря был железный усеченный конус, с помощью которого можно

было менять объем камеры и таким образом менять дальность стрельбы и обеспечивать нужную меткость.

С появлением нарезных орудий в России в 1867–1884 годах создается целая система нарезных мортир калибра 6 дюймов (152 мм), 8 дюймов (203 мм), 9 дюймов (229 мм) и 11 дюймов (280 мм). Все они были очень сложны конструктивно: с противооткатными устройствами, механизмами наведения и т. д. Самая легкая из них, 6-дм крепостная мортира обр. 1867 г. весила в боевом положении 3120 кг без деревянной платформы.

Что же касается легких орудий ближнего боя, то о них просто забыли. Их функции к 1914 году выполняли гладкоствольные 5-, 2- и полупудовые мортиры обр. 1838 г., а также 6- и 8-фунтовые мортирки Кегорна. Забавно, что за неимением лучшего Военное министерство в апреле 1915 года заказало пятьдесят 6-фунтовых медных мортирок Кегорна на деревянных станках и по 500 штук чугуновых сферических гранат к ним. Заказ был выполнен Петроградским заводом Шкилина.

Минометами мортиры сделало изобретение пироксилина, а затем и других взрывчатых веществ, фугасное действие которых было в несколько раз мощнее пороха. Взрыв снаряда, начиненного большим количеством пироксилина, по визуальному эффекту и фугасному действию был похож на взрыв наземной мины.

Германская мортира XVI века, отлитая заодно с поддоном

«Мортира самозванца» имеет цапфы в средней части

Естественно, что орудие, кидавшее мины, так и называли — миномет.

В 1882 году капитан крепостной артиллерии Романов спроектировал мину, которой можно было стрелять из обычных 2-пудовых гладкоствольных мортир.

Мина представляла собой тонкостенный стальной цилиндрический снаряд калибром 243,8 мм, длиной 731 мм, весом около 82 кг (в том числе 24,6 кг пироксилина). К головной части крепился бронированный 533-метровый провод, укладываемый в деревянный ящик. Мина выстреливалась из обычной гладкоствольной 2-пудовой мортиры обр. 1838 г., в полете тянула за собой провод, подрыв осуществлялся подачей электроимпульса, причем взрыватель и провод были оснащены изоляцией от влаги.

В 1884–1888 годах в Усть-Ижорском саперном лагере провели испытания мин Романова. Точность при стрельбе по фортификационным сооружениям на дистанции 426 м оказалась вполне удовлетворительной. Летом и осенью 1890 года эксперименты продолжили в Кронштадте. 5 октября в присутствии военного министра выпустили 4 мины, причем одну в ров, наполненный водой, и одновременно взорвали. Отказов не наблюдалось. 11 декабря Комиссия по вооружению крепостей заказала 400 мин, и летом следующего года их применили на учениях близ крепости Новогеоргиевск. Кстати, тогда для корректировки артогня впервые использовали наблюдателей, размещенных на аэростатах.

В середине сентября 1904 года генерал-майор Р. И. Кондратенко одобрил предложение об использовании 47-мм одноствольной пушки Гочкиса для стрельбы надкалиберными шестовыми минами, снаряженными пироксилином. Техническая реализация идеи создания такого импровизированного миномета была поручена капитану Л. Н. Гобято.

Мина имела вид усеченного конуса и изготавливалась из листового железа. К ее широкому основанию прикреплялся деревянный шест. На свободном конце шеста были утолщения для заклинивания направляющих крыльев. До выстрела эти крылья могли свободно перемещаться по шесту. Мины были снаряжены 6–7 кг пироксилина и имели взрыватель ударного действия.

На первых стрельбах шесты часто ломались. Поэтому для смягчения толчка был сделан пыж, служивший буфером.

Пыж состоял из свинцового конуса, медной трубки с деревянным вкладышем и свинцового цилиндра, служившего ведущим пояском и не допускавшего прорыва пороховых газов. Все детали соединялись медной трубкой. В таком виде пыж помещался в гильзу как 47-мм снаряд. Миномет имел дальность стрельбы от 50 до 400 м при углах возвышения от 45 до 65°.

Кроме того, стрельба шестовыми минами по японским укреплениям дала хорошие результаты. В «Артиллерийском журнале» № 8 за 1906 год в статье «Артиллерийская стрельба в крепости на дистанции ближе 1000 шагов (из осады Порт-Артура)» капитан Л. Н. Гобято писал: «10 ноября на левом фланге Высокой горы было поставлено 47-мм орудие, и началась регулярная стрельба минами днем и ночью. Стреляли по левой

японской сапе; результаты стрельбы были таковы, что из 4 пущенных мин 3 попали в окоп. Как только японцы начинали работать сапу, туда пускали несколько мин, и после разрыва первой же мины японцы убегали; таким образом их заставили совершенно прекратить работу».

Кроме шестовых мин в ходе обороны Порт-Артура русские моряки приспособили для наземной стрельбы минные пороховые аппараты, бывшие на вооружении катеров. Стрельба метательными морскими минами калибра 254 мм и весом 74 кг производилась на дистанции до 200 м. Метательные минные аппараты представляли собой закрывающуюся с казенной части гладкостенную металлическую трубу и предназначались для стрельбы на малые дальности калиберными минами, имевшими веретенообразный корпус длиной около 2,25 м и стабилизатор в хвостовой части. Они были мощным оружием ближнего боя. Достаточно сказать, что вес разрывного заряда мины составлял около 31 кг. Минометы, стрелявшие калиберными минами, устанавливались в местах ожидаемой атаки противника. Стрельба минами велась по штурмующим колоннам или по противнику, засевшему в укрытии. Применение нового оружия было неожиданным для врага, вызывало панику и наносило большой урон.

Между войнами, в 1906–1913 годах, русские инженеры разработали несколько проектов минометов, а Путиловский завод изготовил два опытных образца калибром 43 линии (122 мм) и 6 дюймов (152 мм).

Увы, Военное министерство, возглавляемое генералом от кавалерии В. А. Сухомлиновым, было настроено исключительно на маневренную молниеносную войну. И вот появилось указание: «Заказывать мортиры не следует». Речь шла о минометах Путиловского завода, именовавшихся тогда траншейными мортирами.

Совсем иная ситуация сложилась в Германии. К началу Первой мировой войны германская армия имела 64 тяжелых 24-см миномета и 120 средних минометов калибра 17 см. Кроме того, было создано несколько опытных легких минометов. Все германские минометы имели глухую схему, то есть сам миномет и все механизмы располагались на массивной опорной плите, лежавшей на грунте. Причем 24-см и 17-см минометы снабжались нормальными противооткатными устройствами, подобно полевым пушкам.

9-см легкий миномет типа Г.Р. Создан генералом М.Ф. Розенбергом по образцу трофейного германского миномета. Вид спереди

76-мм и 42-лин. (107-мм) кустарные минометы 1914–1915 гг.

Шестовая мина и мина для порохового метательного аппарата. Вид спереди

Пороховой метательный аппарат. 9 таких аппаратов были использованы на укреплениях Порт-Артура

Легкие же минометы имели жесткую (безоткатную) схему.

Принципиально важным было не число минометов у немцев перед войной, а наличие отработанных систем, которые уже в ходе войны были запущены в массовое производство.

Первая мировая война спустя уже несколько недель после начала приобрела позиционный характер, и войскам срочно потребовались минометы. И только тогда у нас приступили к созданию различных типов минометов, от кустарных фронтовых самоделок до копирования иностранных образцов на больших артиллерийских заводах.

Среди самоделок широкое распространение получили минометы, тела которых были сделаны из пушечных гильз. Схема, естественно, была глухая, опорная плита деревянная, а зарядание производилось с дула.

3-дм (76-мм) миномет имел в качестве тела латунную гильзу от 76-мм пушки обр. 1902 г. Для прочности ствол был скреплен железными кольцами. Казенная часть ствола соединялась с опорной плитой с помощью шарнира. Переставляя переднюю опору миномета по зубчатой рейке на опорной плите, можно было получить углы возвышения от 30 до 60°. Дальность стрельбы около 100 м.

Такую же конструкцию имел и 107-мм миномет, тело которого было сделано из 107-мм латунной гильзы 42-линейной пушки обр. 1910 г. Оба миномета переносились вручную.

В начале 1915 года русский полковник Стендер спроектировал миномет, тело которого представляло собой корпус 152-мм снаряда. Бракованные 152-мм морские бронебойные снаряды рассверливались изнутри до диаметра 127 мм. Стрельба велась 127-мм цилиндрическими минами, изготовленными из листового железа. Мина снаряжалась 6,1 кг тротила или отравляющим веществом. При метательном заряде 102 грамм черного пороха дальность стрельбы составляла около 360 м. Заряжание производилось с дула. Сначала опускались мешочки с зарядом, затем — мина. В 1915 году заводу Полякова было заказано 330 минометов Стендера.

Иной раз в частях создавали «самоделки на коленке», жестко закрепляя железную трубу на деревянной колоде. Как писал заместитель начальника ГАУ Е. З. Барсуков, «дальность таких бомбометов не превосходила сотни шагов, стреляли они «картечью» из подручного материала, причем стрельба бывала не безопасной для самих стреляющих и требовала осторожности».

Замечу, что в 1914–1917 годах одна и та же система называлась и бомбометом, и минометом. Ряд генералов считали, что бомбомет — орудие, стреляющее осколочным снарядом, а миномет — фугасным. В начале 1920-х годов термин «бомбомет» вышел из употребления.

5 ноября 1914 года войсками III Сибирского корпуса между озерами Булепо и Тиркало у немцев была захвачена 170-мм мортира завода

47-мм миномет Лихонина

Эрхардта обр. 1912 г. и один снаряд к ней.

170-мм мортиру доставили на Главный артиллерийский полигон (ГАП). 7 февраля 1915 года было приказано эту мортиру доставить на Путиловский завод.

Завод попросил уменьшить калибр со 170 мм до 152 мм и ввести поворотный механизм по образцу спроектированной заводом опытной мортиры, а также упростить платформу.

Опытный образец 6-дюймовой мортиры был закончен Путиловским заводом в середине сентября 1915 года. В ходе испытаний выявилась непрочность люльки, которая, деформируясь, заклинивала ствол мортиры. Зеркальный перископ к прицелу оказался неудобен, и завод предложил заменить его простой визирной трубкой. Было окончательно решено остановиться на трех нарезах крутизной 5°, как на 6-дюймовой мортире Металлического завода. Испытания на ГАП были возобновлены 22 октября 1915 года.

Ствол 6-дюймовой мортиры Путиловского завода — труба-моноблок, закрытая с казенной части. В донной части канал заканчивается камерой для помещения заряда. Канал имел три нареза глубиной 3,05 мм для снарядов с готовыми выступами. Заряжание производилось с дула.

Компрессор гидравлический, состоял из двух цилиндров, расположенных над и под стволом. Накатник состоял из двух колонок спиральных пружин, вложенных в компрессорные цилиндры. Длина отката нормальная — 200 мм, максимальная — 220 мм.

Подъемный механизм — сектор, прикрепленный к левой цапфе люльки. Угол возвышения был возможен до +75°.

Станок вращался вокруг штыря на платформе. Поворотный механизм секторного типа допускал угол горизонтального наведения 20°. Станок представлял собой коробчатую конструкцию, склепанную из двух стальных штампованных станин, связанных между собой поперечными связями.

Станок был установлен на деревянной платформе. При стрельбе платформа устанавливалась на грунт. Для возки на цапфы платформы надевались деревянные колеса.

Мортира могла передвигаться вручную наподобие тачки, дулом вперед. Один номер расчета держался за дышло, а два-три номера спереди впрягались в лямки, закинутые через плечо.

Для передвижения в узких местах мортира легко разбиралась на части: а) ствол с лафетом; б) платформа; в) колеса, дышло, правило и т. д.

Вес системы в боевом положении составлял 372,6 кг, а в походном — 441,4 кг.

Стреляли 6-дюймовые мортиры Путиловского завода калиберной фугасной чугунной бомбой весом 20,7 кг и длиной 2,3 клб. Взрывчатое вещество — 3,9 кг аммонала.

На боковой поверхности бомбы близ дна были ввинчены три ведущих выступа, сделанных из бронзы, меди или латуни.

Этими же снарядами стреляли и 6-дюймовые мортиры Петроградского Металлического завода. При начальной скорости 99 м/с дальность стрельбы составляла около 853 м.

Мортира Металлического завода была существенно технологичней и дешевле за счет упрощения противооткатных устройств и механизма горизонтального наведения. Вес ее в боевом положении составлял всего 210 кг.

Гораздо более широкое распространение получили минометы, стрелявшие надкалиберными минами. В качестве примера рассмотрим 47-мм миномет системы Лихонина.

Миномет был спроектирован капитаном Е. А. Лихониным при содействии инженеров Ижорского сталелитейного завода. Первый 47-мм миномет Лихонина был испытан 22 мая 1915 года. Всего на заводе было изготовлено 767 47-мм минометов Лихонина.

Миномет состоял из тела миномета, замка, лафета с сектором, отвеса и угломера.

Ствол имел гладкий канал для помещения хвоста снаряда, камеру для помещения гильзы с зарядом и нарезную часть для помещения замка. Ствол стальной. Заодно со стволом откованы цапфы.

Заряжание миномета производилось следующим образом: заряжающий открывал замок, закладывал гильзу с зарядом в камеру, опускал за ручку замок в нарезную часть ствола орудия и поворачивал по часовой стрелке до отказа. Далее хвост (шомпол) мины

Австро-венгерские солдаты 50-го корпуса заряжают с дула 220-мм миномет. Итальянский фронт. 1917 год

опускали в дульную часть ствола. Перед выстрелом заряжающий оттягивал спуск курка, затем откидывал предохранитель и дергал за шнур, приделанный к хвосту курка.

Лафет с сектором состоял из двух железных рам, соединенных скобами для переноски миномета и листом, образующим основание. К этому листу прикреплен скоба для забивания в землю железного кола и угольник для крепления правила.

Механизм вертикального наведения конструктивно обеспечивал угол возвышения от 0° до 70°, но при углах, меньших 35°, стрелять не рекомендовалось, так как возможно было опрокидывание лафета.

Для стрельбы из миномета необходимо три номера расчета, для подноски мин — еще три.

На поле боя миномет перевозился одним или двумя номерами расчета. Для перевозки служил колесный ход, состоящий из двух колес, надетых на стальную ось. Для удобства возки миномета в лафет вставлялось железное правило с рукояткой. Миномет можно переносить и вручную четырьмя номерами, для чего в скобы вставлялись палки. Вес миномета в боевом положении 90,1–99 кг.

Миномет на земле крепился железным колом, забиваемым через отверстие в основании лафета.

Скорострельность миномета — до 4 выстрелов в минуту.

В боекомплект миномета входило три типа надкалиберных мин. Чаще всего использовались 180-мм фугасные мины с железным сварным корпусом. На дне имелось отверстие для ввинчивания хвоста, к которому приклепаны четыре железных крыла стабилизатора. Вес мины 21–23 кг (с шомполом), длина 914 мм. Мина снаряжена 9,4 кг аммонала. Взрыватель — ударная трубка обр. 1884 года или 13 ГТ. При начальной скорости 60 м/с максимальная дальность стрельбы 180-мм сварной миной составляла 320 м.

В 1916–1917 годах в Россию поступило пятьдесят 9,45-дюймовых тяжелых английских минометов и сто десять — 58-мм французских минометов.

9,45-дюймовый (240-мм) короткоствольный английский миномет системы Батиньоля был создан по глухой схеме. Противооткатные устройства отсутствовали. Ствол миномета гладкий. На ствол был навинчен казенник с цапфами, которые вкладывались в подцапфенники станка. Подъемный механизм имел два сектора.

Основание металлическое прямоугольной формы. Платформа деревянная. Для установки миномета требовалось вырыть яму длиной 1,41 м, шириной 1,6 м и глубиной 0,28 м.

Вес системы в боевом положении 1147 кг.

Заряжание производилось с дула. Мина калиберная стальная весом 68,4 кг (со стабилизатором). Длина мины без взрывателя 1049 мм. Вес взрывчатого вещества в мине 23 кг аммонала или амматолла. При начальной скорости 116 м/с дальность стрельбы составляла 1044 м. Скорострельность — один выстрел за 6 минут.

Английские 9,45-дюймовые минометы оказались очень опасными для расчетов, так как часто давали преждевременные разрывы мин, поэтому после 1917 года они у нас не использовались.

3 октября 1932 года на НИАПе были проведены испытания 240-мм миномета Батиньоля, переделанного под газодинамическую схему воспламенения заряда. Для этого миномет был снабжен специальной камерой, соединенной 40-мм соплом с каналом ствола. Стрельба велась зарядом марки 10/1 весом 900 г и воспламенителем 45 г черного пороха. Начальная скорость снаряда на трех первых выстрелах составила 120–140 м/с. На четвертом выстреле камору разорвало, и испытания были прекращены.

При всех своих недостатках минометы были весьма эффективным орудием Первой мировой войны. Помещенные в передовые траншеи, минометы поражали оборонительные сооружения противника — блиндажи, окопы, проволочные и иные заграждения. Одной из важных задач минометов было уничтожение пулеметов и траншейной артиллерии — 37–47-мм пушек и минометов. В русском «Наставлении для борьбы за укрепленные полосы», изданном в 1917 году, требовалось, чтобы группы минометов работали обязательно под прикрытием артиллерии. При этом условии создавалось впечатление стрельбы только тяжелых батарей, а действующие минометы не обращали на себя внимания противника.

Минометы оказались весьма эффективным средством доставки химических боеприпасов. Так, в июле 1918 года при наступлении у города Дормана на реке Марне немцы открыли химическими минами ураганный огонь из тысячи средних и тяжелых минометов.

Роль минометов в Гражданской войне была куда меньшей, чем в войну 1914–1917 годов. Это было связано со скоротечностью боевых действий и отсутствием мобильных минометов.

В первые 10 лет существования советской власти большинство минометов в РККА было дореволюционных систем, как отечественных, так и иностранных. Долше всех продержались на вооружении 58-мм минометы ФР и «Дюмезиль». К 1 ноября 1936 года в РККА их имелось

58-мм миномет ФР изготовления 1915 г.

340 штук, из которых 66 требовали капитального ремонта.

С середины 1920-х годов началось проектирование новых типов минометов. Было разработано несколько десятков проектов тяжелых и средних минометов, выполненных по глухой схеме, и изготовлено несколько сотен таких минометов.

Документация на советские минометы, созданные в 1925–1930 годах, до сих пор хранится в архивах под грифом «секретно». Дело в том, что они создавались как под фугасные, так и под химические снаряды. Миномет сразу же испытывался стрельбой химическим боеприпасом, а там было... скажем так, много экзотики, как, например, подопытные животные, а говорят, что не только животные.

В ходе конфликта с Китаем на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году частями Особой дальневосточной армии были захвачены в числе других трофеев несколько китайских 81-мм минометов, изготовленных по схеме мнимого треугольника с прямоугольной опорной плитой и имевших систему воспламенения Стокса-Брандта.

С этих минометов началась новая история отечественных минометов. 🇷🇺

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uragan-sport.ru

МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ

4 (1943)

ПРИКАЗОМ НКВД СССР образовано Главное управление войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии. В его распоряжение выделялись части войск НКВД, на которые возлагались: борьба с диверсантами, шпионами и бандитским элементом в тылу фронта; ликвидация мелких отрядов и групп противника, проникающих или забрасываемых в тыл фронта; в особых случаях — охрана коммуникаций на определенных участках. Численность войск по охране тыла составляла в конце Великой Отечественной войны около 58,5 тысяч человек.

5 (1943)

НА БАЗЕ 2-го отдельного батальона 67-й отдельной морской стрелковой бригады был сформирован 61-й стрелковый полк. Сражаясь на Карельском фронте, стрелки форсировали залив Бек-фиорд и 25 октября после ожесточенного штурма овладели портом-крепостью Киркенес. За проявленный героизм и мужество полк был награжден орденом Красного Знамени и удостоен почетного наименования «Киркенесский».

15 мая 1966 года 61 мсп Ленинградского военного округа был включен в состав Северного фронта как 61-й отдельный Киркенесский Краснознаменный полк морской пехоты. В декабре 1979 года полк преобразован в 61-ю отдельную Киркенесскую Краснознаменную бригаду морской пехоты Северного флота.

5 (1999)

ОТРЯД специального назначения «Витязь» переформирован в полк в составе ОДОНа. Министр внутренних дел России С. В. Степашин вручил Боевое знамя командиру «Витязей».

6 (1991)

СОСТОЯЛОСЬ первое выступление пилотажной группы «Стрижи».

Авиационная группа высшего пилотажа «Стрижи» входит в состав 237-го гвардейского Проскуровского Краснознаменного, орденов Кутузова и Александра Невского центра показа авиационной техники имени трижды Героя Советского Союза маршала авиации И. Н. Кожедуба.

После Великой Отечественной войны летчики полка участвуют во всех воздушных парадах над Красной площадью, воздушных праздниках в Тушино, одновременно осваивая новую авиационную технику.

В 1952 году впервые в истории авиации летчиками центра был показан встречный пилотаж групп реактивных истребителей. В последующие годы был освоен одиночный и групповой пилотаж на самолетах МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21, МиГ-23, МиГ-29.

Все последующее время «Стрижи» летают на истребителях МиГ-29, которые по праву считаются лучшими легкими истребителями мира.

Пилотажная группа побывала с визитами в Финляндии, Франции, Германии, Швеции, Бельгии, Италии, Малайзии, где были продемонстрированы высочайшее летное мастерство и передовые достижения российского авиастроения.

6 мая

РУССКАЯ Православная Церковь чтит память святого великомученика Георгия Победоносца — покровителя воинства российского.

Георгий был сыном богатых и благочестивых родителей, воспитавших его в христианской вере. Поступив на военную службу, Георгий выделялся среди прочих воинов своим умом, храбростью, физической силой, воинской осанкой и красотой. Достигнув вскоре звания тысяченачальника, Георгий сделался любимцем императора Диоклетиана. Диоклетиан был талантливым правителем, но фанатичным приверженцем римских богов.

Услышав однажды на суде бесчеловечный приговор об истреблении христиан, Георгий воспламенился состраданием к ним. Предвидя то, что его тоже ожидают страдания, Георгий раздал свое имущество бедным, отпустил на волю своих рабов, явился к Диоклетиану и, объявив себя христианином, обличил его в жестокости и несправедливости. После безрезультатных уговоров отречься от Христа император приказал подвергнуть святого различным мучениям.

Великомученика Георгия за мужество и за духовную победу над мучителями, которые

не смогли заставить его отказаться от христианства, а также за чудодейственную помощь людям в опасности — называют еще Победоносцем. Мощи святого Георгия Победоносца положили в палестинском городе Лидда, в храме, носящем его имя, усекновенная глава же его хранилась в Риме в храме, также посвященном ему.

Изображение Георгия Победоносца как пешего, так и на коне символизирует победу над дьяволом — «древним змием» и включено во многие геральдические эмблемы силовых структур России.

9 мая

ДЕНЬ Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В этот день в 1945 году, в пригороде Берлина Карлсхорсте подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Принцип безоговорочной капитуляции нацистской Германии был выдвинут президентом США Ф. Рузвельтом и принят главами правительств США и Великобритании еще в январе 1943 года на конференции в Касабланке.

Церемония подписания акта проходила в здании военно-инженерного училища, где был подготовлен специальный зал, украшенный государственными флагами СССР, США, Англии и Франции. За главным столом располагались представители союзных держав. В зале присутствовали советские генералы, войска которых брали Берлин, а также советские и иностранные журналисты. Церемонию подписания капитуляции поверженного врага открыл маршал Жуков. После этого по его распоряжению в зал ввели германскую делегацию. По предложению советского представителя Кейтель предъявил главам союзных делегаций документ о своих полномочиях, подписанный Деницем. Затем немецкой делегации был задан вопрос, имеет ли она на руках Акт о безоговорочной капитуляции и изучила ли она его. После утвердительного ответа Кейтеля представители германских вооруженных сил по знаку маршала Жукова подписали акт, составленный в 9 экземплярах. Затем свои подписи поставили Теддер и Жуков, а в качестве свидетелей — представители США и Франции. Процедура подписания капитуляции закончилась в 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года. Немецкая делегация по распоряжению Жукова покинула зал.

19 (1932)

ПРИКАЗОМ ОГПУ № 473/с учреждена 4-я школа пограничной охраны и войск ОГПУ в г. Саратове.

Первый выпуск — 109 молодых командиров — состоялся 6 октября 1934 года. Офицеры-саратовцы участвовали в боях на реке Халхин-Гол, у озера Хасан, войне с белофиннами и Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. 20 выпускников училища стали Героями Советского Союза.

6 мая 1982 года училище награждено орденом Красного Знамени за успехи в деле подготовки военных кадров.

Большинство командно-преподавательского состава и выпускников последних лет имеют боевой опыт, а генерал-полковник А. А. Романов, генерал-полковник М. А. Паньков, полковник А. Н. Никишин, старший лейтенант А. Г. Ковалев, лейтенант Д. Д. Яфаров, подполковник Н. Н. Шевелев и майор Р. А. Китанин, ставшие Героями России, прославили институт на всю страну.

Постановлением Правительства РФ в мае 1997 г. Саратовское высшее военное Краснознаменное командное училище внутренних войск МВД РФ преобразовано в Саратовский военный Краснознаменный институт внутренних войск МВД РФ.

18 (1704)

ОСЕНЬЮ 1703 года по указанию Петра I на небольшой отмели у известного новгородцам еще с древних времен острове Котлин был заложен форт Кроншлот, который перекрывал для потенциального противника главный фарватер, ведущий к устью Невы, где строилась новая столица империи. 7 (18) мая 1704 года укрепления, включавшие в себя и две батареи на острове Котлин, вступили в строй. С этой даты ведет отсчет своих лет Кронштадт — первая крепость на Балтийском море.

В 1723 году на Котлине заложили крепость и дали ей имя Кронштадт. Петр считал город частью столицы. Здесь работали лучшие архитекторы, был разработан перспективный план города с широкими по-столичному улицами и большими площадями.

С Кронштадтом связаны яркие страницы отечественного мореходства и кораблестроения и российской науки. Первый российский пароход совершил показательный рейс из столицы в Кронштадт, первый в мире ледокол был построен на этом острове. В местном госпитале впервые в России применили наркоз, здесь же открыли явление отражения радиоволн от кораблей.

История города связана с деятельностью многих выдающихся людей от архитекторов до мореплавателей. Вот только краткий список оставивших свой след в Кронштадте: Трезини, Баженов, Камерон, Брюллов; Беллинсгаузен, Крузенштерн, Головин, Лисянский, Сенявин; Бубнов, Макаров, Шиманский; Ушаков, Нахимов, Истомин, Литке, Лазарев, Попов.

Первая российская кругосветная экспедиция под командованием Крузенштерна и Лисянского началась именно в Кронштадте, отсюда же ушли в антарктическую экспедицию Лазарев и Беллинсгаузен.

МАЙ

27 (1996)

ПРИНЯТ закон Российской Федерации «О государственной охране», в соответствии с которым была создана Федеральная служба охраны Российской Федерации, а 2 августа 1996 года утверждено Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации.

Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, президентской, правительственной и иных видов специальной связи и информации, предоставляемых федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и другим государственным органам.

28 мая

ДЕНЬ пограничника — установлен Указом Президента РФ от 23 мая 1994 года «в целях возрождения исторических традиций России и ее пограничных войск».

31 (1998)

ЗАВЕРШЕНО реформирование 104-й гвардейской ордена Кутузова II степени воздушно-десантной дивизии в 31-ю гвардейскую отдельную воздушно-десантную ордена Кутузова II степени бригаду с передачей Боевого знамени, ордена, исторического формуляра, принадлежащих управлению 104-й воздушно-десантной дивизии.

Кубок «Альфы»

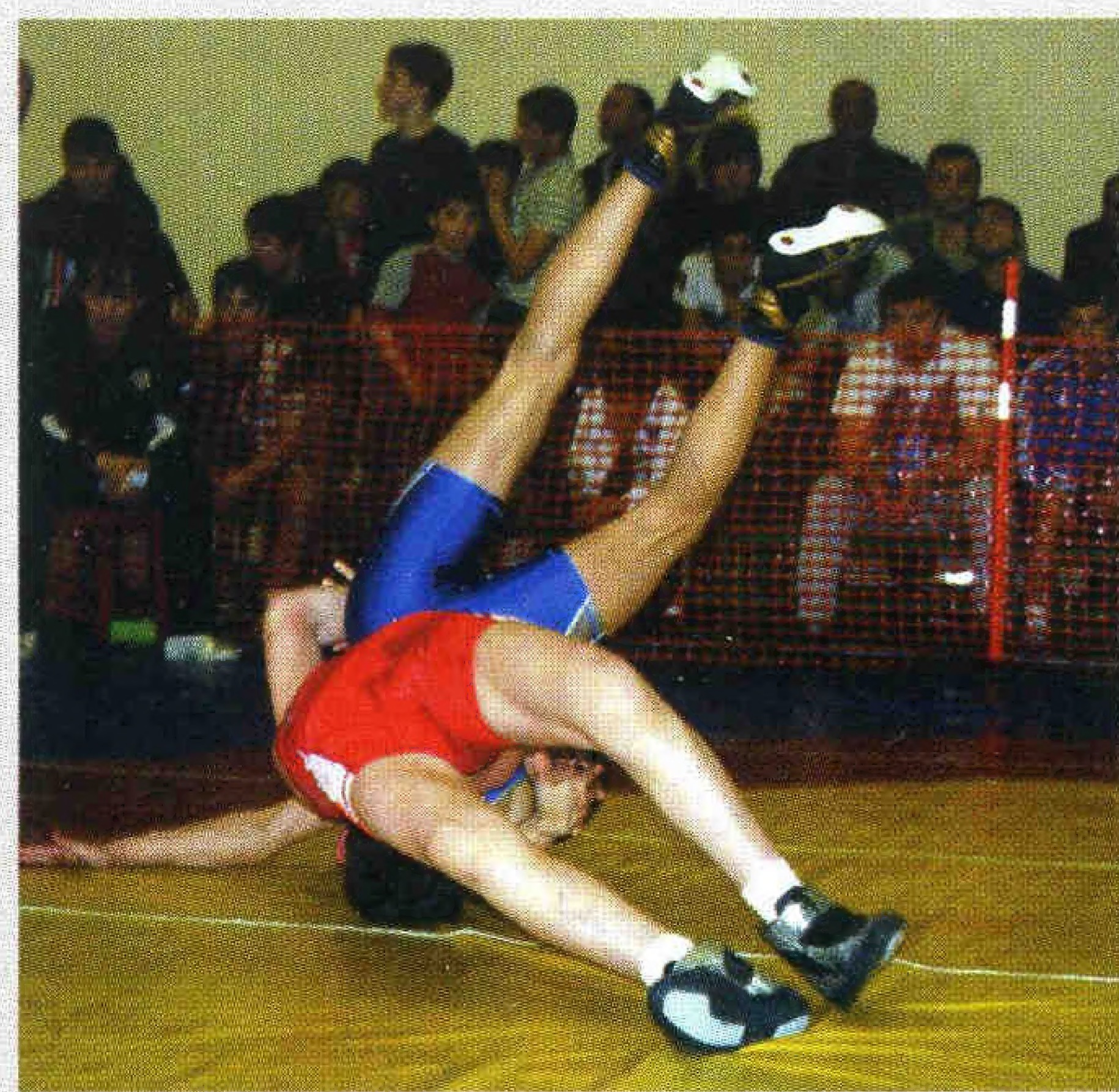
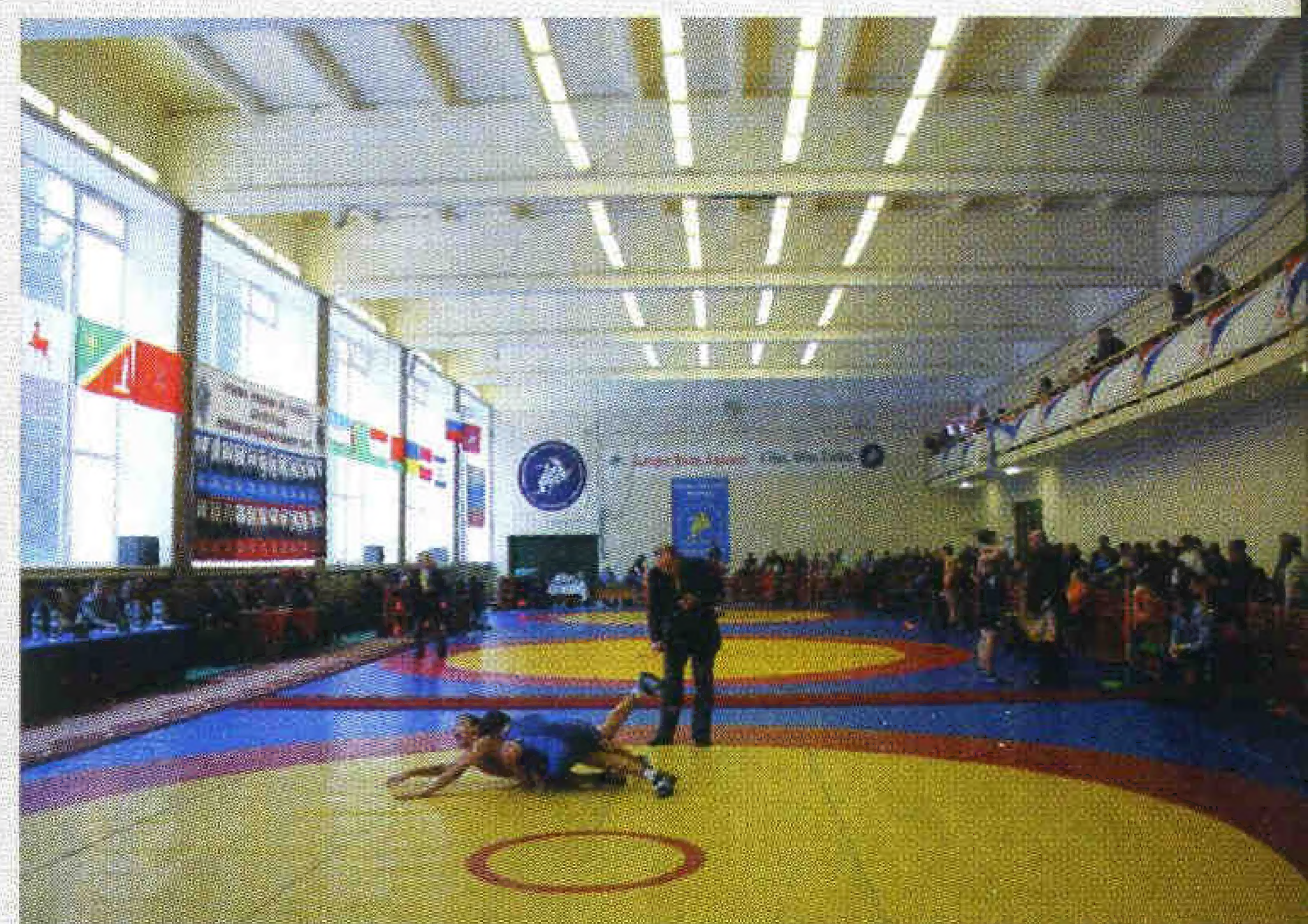

9–10 АПРЕЛЯ в Зеленограде, в Детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва номер 111 состоялся девятый международный традиционный турнир по греко-римской борьбе среди юношей, посвященный памяти сотрудников Управления «А» («Альфы») ЦСН ФСБ России, погибших при исполнении воинского долга. Первый турнир проходил в соседнем с Зеленоградом городе Сходня. В нем принимали участие только спортсмены из Москвы и близлежащих городов, но с годами эти соревнования стали международными, и в этом году побороться за победу на турнире приехали юные борцы из 9 стран. Почти 400 спортсменов из 38 команд боролись в Зеленограде. Соревноваться юношам предстояло в 5 возрастных категориях. Победителям в своих категориях присваивалось звание «Кандидат в мастера спорта» РФ. На турнире были учреждены специальные номинации «Лучшая техника», «За волю к победе», «Приз зрительских симпатий», также специальными призами награждались два лучших судьи турнира. На торжественной церемонии открытия соревнований присутствовали

выдающиеся политические деятели, титулованные спортсмены и, конечно же, ветераны и действующие сотрудники «Альфы».

Главными организаторами соревнований выступили Международная ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», Федерация греко-римской борьбы Москвы и Федерация греко-римской борьбы Зеленоградского АО. Основную финансовую и организационную нагрузку на этом турнире несут Ассоциация ветеранов спецподразделения «Альфа», Братство «краповых беретов» «Витязь» и структуры возглавляемые сотрудниками, ушедшими на заслуженный отдых.

Среди почетных гостей турнира были олимпийский чемпион по греко-римской борьбе Николай Федорович Балбошин, президент Федерации спортивной борьбы России, олимпийский чемпион по греко-римской борьбе Михаил Геразиевич Мамияшвили, президент Международной ассоциации ветеранов спецподразделения «Альфа» депутат Московской городской думы Сергей Алексеевич Гончаров, ветеран «Альфы» Александр Владимирович Михайлов, мэр Тель-Авива — Хульдаи Рон.

ДЮСШОР номер 111 была выбрана местом проведения соревнований отнюдь не случайно — многие из тех, кто вступил в ряды «Альфы», когда то учились и тренировались в этой школе, и именно здесь закладывались их мастерство, характер, сила духа. Уже став офицерами элитного спецподразделения, воспитанники школы вышли с инициативой проведения такого турнира, дабы почтить память погибших сотрудников «Альфы». Кроме того, ассоциация и сами «альфовцы» всячески поддерживают школу материально: ремонт помещения, закупка оборудования. К тому же, зная высокий уровень школы, руководство управления «А» старается отбирать в подразделение именно выпускников этого учебного заведения, а попасть в «Альфу» — заветная мечта для большинства мальчишек, с детства знающих, что значит первая буква алфавита. В ведении Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» более 130 различных организаций, среди которых спортивные и военно-патриотические клубы, кадетские корпуса, различные фонды, поддерживающие молодежь, школы, названные в честь погибших сотрудников подразделения. Проводится множество спортивных и культурных мероприятий, направленных на военно-патриотическое воспитание молодежи. Тысячи мальчишек одерживают свои победы, имея перед глазами примеры настоящих героев — тех, кто отдал жизнь, чтобы могли жить другие. Все сотрудники Альфы, чьи имена в списке павших смертью храбрых, были отличными спортсменами, и, возможно, их путь к подвигу начался именно на их первых тренировках, где тренеры воспитывали в них тягу к победе, силу воли, чувство локтя, умение в трудную минуту всегда прийти на помощь — сам погибай, а товарища выручай, почти как в спецназе: сначала жизнь заложника, потом товарища, и уж только потом — своя.

Павел ЕВДОКИМОВ

Фото Константина ЛАЗАРЕВА

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING
 ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
 ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
 РФ, 143900, Московская обл.
 г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
 тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
 тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
 тел. моб: 8 (916) 364 61 42
 e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
 тел. моб: 8 (10 375 29) 677 42 76
 тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
 тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
 e-mail: director@garsing.ru

РЕКЛАМА

КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Официальные дистрибьюторы:

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.army-store.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Кузнечная, д. 83, офис 104
Тел.: +7 (343) 200-23-11

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»
ул. Бородина, 68 (2 этаж)
тел.: +7 (383) 287-86-35
www.ataka54.ru

Саратов

Магазин «Милитари»
ул. Бахметьевская, д. 20/24
Тел.: +7 (8452) 22-84-91

ТАКТИЧЕСКИЕ ЧАСЫ
traser®

Водозащищенность 200 м

Яркая ночная подсветка тригалайт
с гарантией 10 лет

Титановые корпус, лимб и браслет
с черным PVD покрытием

Сапфировое стекло

Противоударные

Антимагнитные

Гарантия на часы 3 года

Сделано в Швейцарии

TITANIUM

Теперь с зеленой подсветкой

P 6507 Commander 100 Pro Russia

Лимитированный выпуск
специально для России

www.traser.ru

+7 (495) 7-888-317

Тактические часы с индивидуальным номером

Надежные в любых экстремальных условиях

Проверено спецназом

В наличии более 30 моделей. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

реклама

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12